

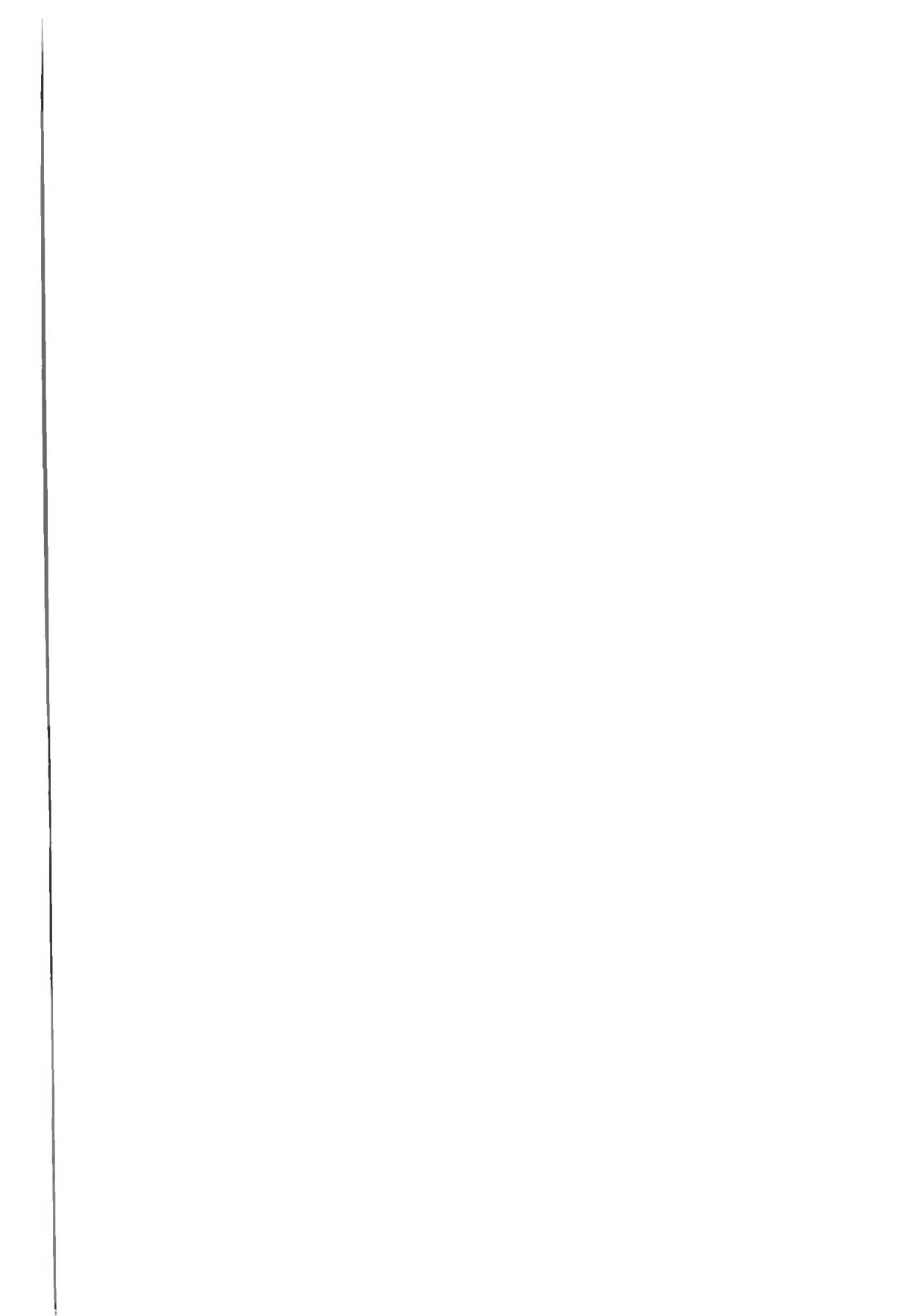
Киданьский город Чинтолгай-балгас

Киданьский город Чинтолгай-балгас

Киданьский город Чинтолгой-балгас

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ   СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Институт истории, археологии   Институт монголоведения,
и этнографии народов Дальнего Востока   буддологии и тибетологии

МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт археологии

Международный институт изучения кочевых цивилизаций ЮНЕСКО

Дальневосточный федеральный университет

Кемеровский государственный университет

Киданьский город Чинтолгой-балгас

*Под редакцией
Н.Н.Крадина*

Москва
Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
2011

УДК 902/904
ББК 63.4(3)
К38

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 10-01-18200д/Г*

Авторский коллектив
*Н.Н. Крадин, А.Л. Ивлиев, А. Очир,
С.А. Васютин, С.В. Данилов, Ю.Г. Никитин, Л. Эрдэнэболд*

Ответственный редактор
Н.Н. Крадин

Рецензенты
Е.В. Ковычев, А.В. Харинский

Киданьский город Чинтолгой-балгас / отв. ред. Н.Н. Крадин; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН – М. : Вост. лит., 2011. – 173 с.: ил. – ISBN 978-5-02-036467-7 (в пер.)

Городище Чинтолгой-балгас – уникальный памятник градостроительной культуры киданьской империи Ляо (907–1125). Город был построен как оплот империи в монгольских степях в начале X в. В книге изложены результаты раскопок международной российско-монгольской экспедиции. Обобщен громадный фактический материал, дано описание материальной культуры киданьского города X–XI вв. Описание находок сделано на широком историческом фоне процессов, происходивших в начале II тысячелетия.

ISBN 978-5-02-036467-7

© Институт истории, археологии
и этнографии народов Дальнего
Востока ДВО РАН, 2011
© Редакционно-издательское
оформление. Издательская фирма
«Восточная литература» РАН, 2011

ВВЕДЕНИЕ

Эпоха киданьской империи Ляо (907–1125) представляет собой одну из слабо разработанных страниц истории Монголии. Хорошо известна письменная история киданьского государства, реконструируемая по династийным хроникам «Ляо ши» (История династии Ляо) и «Цидань го чжи» («История государства киданей»). Написано немало обобщающих работ, в которых рассмотрены различные стороны политической, социально-экономической, этнической истории киданей.

Из всех книг, несомненно, выделяется своей многогранностью и фундаментальностью обобщающий труд К. Виттфогеля и Фэн Цзяшэна «История китайского общества. Ляо», написанный более полувека назад (Wittfogel, Feng 1949). Китайскими археологами сделаны выдающиеся открытия в изучении погребальных комплексов киданей (см., например, [Hsuen-man Shen 2007]).

Однако история монгольских степей в киданьскую эпоху изучена еще очень слабо. Известно только, что на территории современной Монголии су-

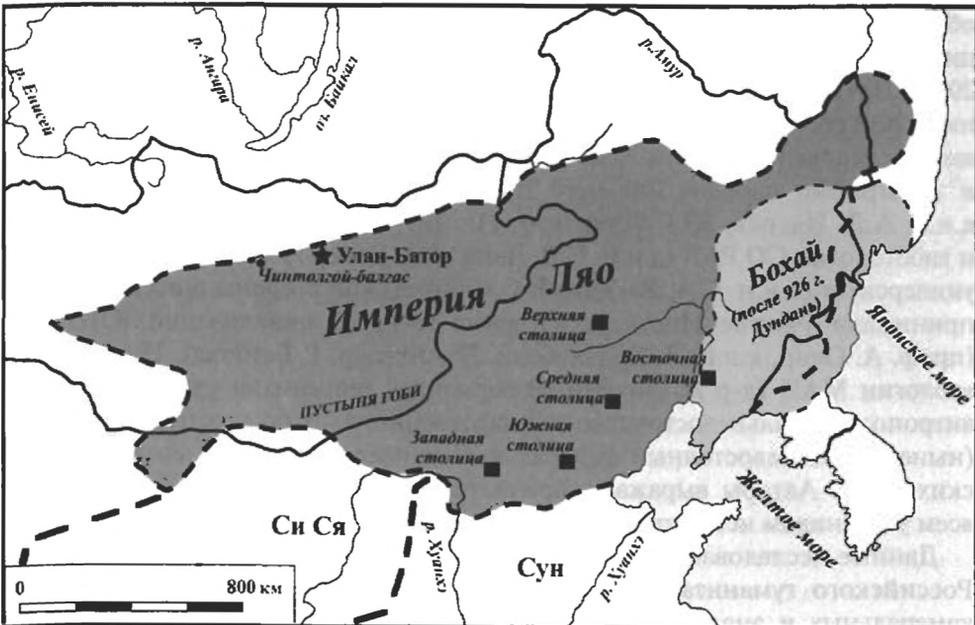

Рис. 1. Империя Ляо

уществовало несколько десятков городищ и поселений киданьского времени. Они группируются в долинах р. Толы и Керулена. Интерес представляет и так называемый «северный вал Чингис-хана» [Луньков и др. 2009], имеющий прямое отношение к киданьской истории. Однако до сих пор нет ясности относительно значения монгольских степей в истории ляоской империи; слабо изучена материальная культура местного населения; необходимы дополнительные исследования отношений между киданями и монгольскими кочевниками – цзубу, шивэйцами и др.

Руководствуясь этими соображениями, авторы данной книги приняли решение начать изучение самого крупного города киданьской эпохи в центре Монголии – городища Чинтолгой-балгас. Данный памятник расположен в Булганском аймаке (сомон Дашинчилэн) Монголии (примерно в 250 км к СЗ от Улан-Батора), вблизи горы с одноименным названием (рис. 1). Городище представляет собой почти правильный прямоугольник со сторонами 1,2 км и 0,6 км, ориентированный почти по сторонам света, вытянутый в направлении север–юг (рис. 6).

Можно считать, что первым «исследователем», посетившим данное городище, был великий даосский мудрец Чан Чунь. В 1221 г. он проезжал через руины города по пути в ставку Чингис-хана. В конце XIX в. городище посетил А.М. Позднеев. Он сделал первое описание памятника и установил его размеры. В 1930-х годах небольшие раскопки здесь провел Д.Д. Букиннич. Позднее в разные годы городище посещали и обследовали С.В. Киселев, Х. Пэрлээ, Э.В. Шавкунов, Н. Сираиси, А. Очир и другие исследователи. Находки на городище киданьской керамики и черепицы с киданьскими надписями позволили Х. Пэрлээ связать городище с остатками киданьского города Чжэньчжоу (Хатун-хот) [Пэрлээ 1961; 1962]. В последние годы памятник был обследован монгольскими учеными, которые заложили на городище небольшой раскоп в месте нахождения одной из двух каменных черепаш [Очир и др. 2004]. Начиная с 2004 г. на городище ведутся стационарные раскопки международной российско-монгольской экспедицией. Российскую сторону в полевых исследованиях за эти годы представляли Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (д.и.н. Н.Н. Крадин, к.и.н. А.Л. Ивлиев, Ю.Г. Никитин), Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д.и.н. С.В. Данилов), Кемеровский государственный университет (к.и.н. С.А. Васютин). С монгольской стороны в исследованиях принимали участие Институт изучения кочевых цивилизаций ЮНЕСКО (проф. А. Очир, к.и.н. Л. Эрдэнэболд, Б. Анхбаяр, Г. Батболд), Институт археологии МАН (д-р А. Энхтур). В раскопках принимали участие студенты антропологи Дальневосточного государственного технического университета (ныне – Дальневосточный федеральный университет) и студенты монгольских вузов. Авторы выражают признательность и огромную благодарность всем участникам исследований.

Данные исследования были бы невозможны без многолетней поддержки Российского гуманитарного научного фонда. Отдельные этапы полевых, камеральных и аналитических исследований проводились за счет грантов РГНФ (№ 02-01-00176а, 06-01-91915е/G, 06-01-91915е/G, 07-01-92002а/G,

07-01-92071e/G, 08-01-92072e/G), а также средств программ фундаментальных исследований Президиума РАН – «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» и «Историко-культурное наследие и духовные ценности России».

Объем полученной информации настолько велик, что мы были вынуждены отказаться от публикации в данной книге всех полученных результатов. За период 2004–2008 гг. было найдено и обработано 33 216 фрагментов керамики весом 469,5 кг, 2979 фрагментов черепицы весом 284,2 кг, 299 фрагментов кирпичей весом 130,2 кг. Общее количество только массовых находок перевалило за 45 тысяч, а их совокупный вес равен 1,2 т. Поэтому полная публикация всех материалов – задача последующих лет. Еще ждут своего исследования богатейшие остеологические коллекции; необходимы углубленное исследование массового керамического материала, совместные исследования и интерпретации полученных данных со специалистами естественно-научного профиля.

Нам же остается высказать глубокую благодарность всем, кто помогал в течение всего этого времени – студентам, водителям, местным жителям, сотрудникам российских и монгольских академических учреждений и научных фондов. Особая признательность академику-секретарю Отделения историко-филологических наук РАН акад. А.П. Деревянко, президенту Монгольской академии наук акад. Б. Энхтувшину, председателю БНЦ СО РАН чл.-корр. Б.В. Базарову, без чьей многолетней поддержки эти исследования не смогли бы состояться.

Глава 1

ОЧЕРК ИСТОРИИ КИДАНЕЙ

Первое упоминание о киданях содержится на страницах китайской династийной хроники «Вэй шу» («История Северной Вэй»), написанной в 551–554 гг. Название этого народа, записанное китайскими иероглифами, звучит в современном чтении как «цидань». В древнетюркских рунических текстах VIII в. этот этноним записан в вариантах «кытан» и «китан» [Малов 1959: 22–23]. Согласно летописям, кидани были разбиты Мужун Хуаном, правителем Янь, и бежали в местность между Сун и Мо, т.е. в район верхнего течения р. Шара-Мурэн в юго-восточной части современного автономного района Внутренняя Монголия в КНР. С начала V в. кидани совершают «набеги и грабительства» на Северную Вэй. Со второй половины V в. источники отмечают неоднократные посещения посольствами киданьских вождей двора тобаских правителей. С созданием в 552 г. Тюркского каганата кидани попали под контроль кочевников.

Постепенно они оказались зажатыми между своими соседями со всех сторон: с запада — Тюркским, позднее Уйгурским, каганатом, с юго-запада — Суйской–Танской империей, с юго-востока — государством Когурё; с востока они соседствовали с тунгусо-маньчжурскими племенами мохэ. В этот период в Восточной Азии сформировалась устойчивая биполярная система политических связей между земледельческими цивилизациями на юге («центр») и кочевниками на севере («полупериферия»). И номады, и ханьцы не были заинтересованы в усилении воинственной варварской «периферии» в Маньчжурии и делали все возможное для ослабления киданей и их соседей [Barfield 1989].

Киданей с полным основанием можно отнести к кочевникам-скотоводам. Скотоводство у киданей основывалось на разведении традиционных для кочевников Внутренней Азии видов животных (так называемые «пять видов скота») — лошадей, крупного рогатого скота, овец, коз и верблюдов. Однако в силу особенностей среды обитания для них была характерна комплексная экономика, включающая наряду с полукочевым скотоводством охоту и рыболовство, а также земледелие, которое известно у киданей с VIII в. [Wittfogel, Hsing 1949: 141–142].

Киданьское земледелие было пашенным. Экологическая ситуация обусловила триколпный характер земледелия. Основные культуры, выращивавшиеся киданями, — различные сорта проса, бобовые, конопля, арбузы. Однако веду-

шую роль в этой отрасли хозяйства в Ляо играли традиционные земледельческие народы, завоеванные киданями, — китайцы, бохайцы и др. Наличие больших масс оседлого населения в некоторой степени сдерживало седентеризационные процессы в кочевой среде, вполне обеспечивало номадов продуктами земледельческого хозяйства [Ивлиев 1986].

Киданьская конфедерация состояла из восьми, а позже из десяти объединений (племен или, скорее, вождеств) во главе с вождем. Каждое объединение регулировало вопросы внутренней жизни самостоятельно, однако решения о ведении военных действий принимал совет вождей всех племен и вождеств, входивших в конфедерацию. С VIII в. у киданей устанавливается своеобразный порядок выбора вождей конфедерации — они избирались из одного и того же рода (или клана). Правящими группировками у киданей были род Дахэ (до 730 г.), род Яонянь (середина 30-х годов VIII в. — 907 г.), род Елюй (с 907 г. до гибели империи Ляо). Начиная с VIII в. у киданей отмечаются нарушения демократических порядков избрания предводителя конфедерации. Хотя источники неоднократно указывают на то, что «общеплеменной» вождь киданей избирался на трехлетний срок из вождей «восьми племен» всем народом, в VIII–IX вв. это часто не соответствовало реальной практике. Верховные вожди нередко находились на своем посту не три года, а до самой смерти.

В начале X в. вождем конфедерации стал Абаоцзи. Источники сообщают, что он отличался крепким телосложением, «смелостью, воинственностью и сообразительностью. Отлично ездил верхом, пользовался луком, для растяжки которого требовалось усилие, равное тремстам цзиням (почти 180 кг. — *Примеч. авт.*)» [Е Лунли 1979: 41, 346]. Через некоторое время Абаоцзи узурпировал власть, расправившись с требовавшими его переизбрания другими киданьскими вождями, хитростью заманив их в засаду. Он начал активную внешнюю политику. На юго-западе кидани стали совершать частые вторжения в китайские царства, сопровождаемые грабежом городов и массовым угонem жителей в киданьские земли. Нестабильная обстановка в северо-восточном Китае привела к естественному оттоку части земледельческого населения под власть киданей. Мигранты составили экономическую и идейно-политическую опору Абаоцзи в строительстве кочевой державы. Особенно хорошо известен китайский перебежчик, советник императора Хань Яньхуэй. Он «впервые научил киданей организации официальных учреждений, постройке городов, обнесенных внутренними и внешними стенами, и созданию торговых местечек для поселения китайцев, что дало каждому из них возможность иметь жену и заниматься распашкой и обработкой пустующих земель. В результате все китайцы стали спокойно жить и заниматься своими делами» [Е Лунли 1979: 43].

Параллельно кидани провели несколько военных компаний против своих соседей на северном и восточном направлениях — против шивэйцев, кумоси, государства Бохай и других народов. В 919 г. кидани отторгли бохайские земли, примыкающие к р. Ляохэ. В 925–926 гг. Бохай был завоеван, бохайский король Да Иньжуань низложен, а Бохай переименован в Дундань («Восточное [ки]дань»). Правителем «буферного» государства был поставлен Туюй —

старший сын первого киданьского императора Абаоцзи. Государство должно было выплачивать ежегодную дань метрополии в объеме 50 тыс. кусков тонкого полотна, 100 тыс. кусков грубого полотна и 1000 лошадей [ЛШ 72: 16; Е Лунли 1979: 240].

Уже к середине 30-х годов X в., после обретения значительного количества оседлого населения — бохайцев и ханьцев, сформировалась огромная киданьская империя. Территория империи киданей — с 947 г. она стала называться Ляо — в период ее наивысшего расцвета на севере доходила до долин рек Керулен и Селенга, на востоке — до Желтого моря, на юге — до северной и средней частей провинции Хэнань и северной части провинции Шаньси, на западе включала долины Орхона и Толы. Кочевники, скотоводы кидани, («ядро-метрополия») составляли в этой империи всего пятую часть населения (750 тыс. чел.). Кроме них в состав империи входили земледельцы китайцы — более половины населения (2400 тыс. чел.), бохайцы (450 тыс. чел.), некиданьские (так называемые «варварские») скотоводческие и охотничьи (200 тыс. чел.) народы. Общая численность населения державы составляла 3 млн. 800 тыс. человек [Wittfogel, Feng 1949: 58].

Социальная структура империи Ляо имела сложносоставной характер. На высшем уровне социальной пирамиды империи были император и его родственники (род Елюй), а также представители уйгурского рода Сяо — рода, из которого были императрицы. Представители этих кланов занимали большую часть наиболее важных военных и гражданских постов в администрации империи и являлись самыми знатными лицами в государстве. Следующую ступень иерархии занимали представители знатных киданьских родов и кланов, племенные вожди, предводители разных рангов. Кочевая аристократия обладала значительным богатством, так как постоянные войны и взимание дани обеспечивали приток большого количества ценностей из-за границы в метрополию, а самые высшие сановники даже имели свои многочисленные дружины. Этот социальный слой был главной опорой династии и имел определенные привилегии; его представители занимали большую часть военных и гражданских постов в Северной администрации империи, а также наибольшее число ключевых должностей в Южной администрации.

Кидани были разделены на племена, которые являлись основными административно-политическими единицами северной части страны. Каждое племя имело свою определенную территорию кочевания. У каждого племени была своя организация управления, возглавлявшаяся традиционным вождем (*илицзинем*). Во время войны каждое племя выставляло воинское подразделение. Положение простых номадов (кит. *шужэнь*), по всей видимости, оставалось примерно таким же, как и до создания империи. Кочевники составляли основу киданьского войска, а необходимость держать в подчинении более чем $\frac{4}{5}$ населения империи вынуждала киданьскую элиту ограничивать притеснение своих соплеменников.

Воспользовавшись династическими раздорами в Китае, кидани вторглись в Позднюю Тан. В результате с династией Поздняя Цзинь, утвердившейся при их поддержке на севере Китая, был заключен неравноправный для китайцев договор, согласно которому они должны были платить ежегодно 300 тыс. кус-

ков шелка. Однако главным приобретением номадов стали 16 округов, расположенных на территории современных провинций Хэбэй, Шаньси и автономного района Внутренняя Монголия, в том числе округ Юйчжоу в районе современного Пекина. Через несколько лет кидани достигли еще больших успехов. В 946 г. они заняли столицу Цзинь Далян (современный город Кайфын в провинции Хэнань). Император Чуди был пленен и вместе со своими родственниками и окружением отправлен в Хуанлунфу (бывшая бохайская область Фуюй). В 947 г. киданьский правитель Елюй Дэгуан официально был объявлен императором Китая. Только его смерть остановила экспансию киданей.

С середины X в. развернулось противостояние между киданями и империей Северная Сун (960–1127). Оно продолжалось длительное время. Только в конце 1004 г. был заключен мирный договор [Е Лунли 1979: 126–129], согласно которому сунский и ляоский правители относились друг к другу как братья и оба именовались императорами, что указывало на формальное равенство сторон. В качестве компенсации за неудовлетворение территориальных претензий киданей Сун обязалась ежегодно поставлять 200 тыс. кусков шелка и 100 тыс. *лян* серебра. Фактически это была ежегодная дань (сродни современному рэкету). В договоре стороны обязались также прекратить войну, восстановить дружественные отношения, пресекать вторжения на границы и грабежи со стороны населения обоих государств, не допускать укрыательства преступников и перебежчиков, не строить на границе крепости, валы, рвы и каналы.

Данничество и вымогаемые от китайских государств «подарки» приносили огромную прибыль. После новой военной кампании 1042 г. выплаты были увеличены до 200 тыс. *лян* серебра и до 300 тыс. кусков шелка [Е Лунли 1979: 63, 69, 148; Franke 1990: 408–409 и мн. др.]. Длительное время эти доходы составляли основу бюджета престижной экономики империи. С варварских народов дань взималась лошадьми, мехами, охотничьими соколами, жемчугом, рыбой и пр. [Wittfogel, Feng 1949: 93, 100, 120, 127; Е Лунли 1979: 294–299; Ивлиев 1988: 10–11]. Дань собиралась с завидной регулярностью. Так, например, с начала X по начало XII в. с чжурчжэней дань взималась 69 раз, с тели — 43 раза, с ую — 18 раз [Воробьев 1975]. Кидани вели также активную завоевательную политику против государств Корейского полуострова. Они неоднократно вторгались в пределы корейских государств Силла, а затем Корё. Корёские короли считались вассалами династии Ляо и получали от киданьских императоров инвеституру на правление.

По мере своего расширения за счет соседних территорий Северного Китая в Ляо возникала необходимость управления земледельческими территориями. Традиционные догосударственные институты управления конфедерации «восьми племен» киданей не были приспособлены для управления сложной экономикой земледельческой цивилизации с многочисленными городами. Формирование основ административного аппарата относится уже к начальным годам существования империи, когда основатель династии Абаоцзи «на службе стал широко использовать китайцев. Китайцы научили его, и он, чтобы заменить значки, вырезавшиеся на дереве, составил несколько тысяч

иероглифов. <...> Кроме того, он установил правила для бракосочетания, названия для должностей чиновников» [Е Лунли 1979: 311]. По мере включения в состав империи значительных земледельческих территорий появилась потребность создания более сложного управленческого механизма. Это привело к образованию уже в 947 г. дуальной системы администрации, разделенной на северную и южную части. Северная администрация считалась по рангу выше Южной, хотя как по численности аппарата, так и по квалификации бюрократии уступала последней.

Северная администрация возглавлялась «северным канцлером», который, как правило, назначался из представителей кланов Елюй и Сяо. В его компетенцию входил контроль за киданями — титульным этносом многонационального государства. Южная администрация структурно копировала бюрократическую систему империи Тан и состояла из чиновников китайцев. Однако все высшие должности были в руках завоевателей киданей. Среди важнейших составных частей Южной администрации упоминаются институты «трех наставников», «трех князей-советников», различные советники с подчиненными им департаментами, цензорат, академия наук, департамент государственной историографии, а также шесть важнейших министерств: 1) чинов; 2) наказаний; 3) налогов; 4) религиозных церемоний; 5) общественных работ; 6) военных дел. Территория страны была разделена на 6 областей (*фу*), 156 округов (*чжоу*), воеводств (*цзюнь*) и городков (*чэн*), 209 уездов (*сянь*), 52 племени (*буцзу*) и 60 вассальных владений (*шу го*). На каждом уровне иерархии существовал свой управленческий аппарат. Кроме центральных, региональных и местных органов власти имелись административные органы пяти столиц империи [Wittfogel, Feng 1949: 434–450].

Китайская цивилизация отличалась от большинства средневековых обществ высокой вертикальной мобильностью. Это было связано с существованием в Китае системы экзаменов на должность. Данная система была перенята киданями и с 988 г. введена в Ляо. Согласно установленным правилам раз в три года проводились экзамены в волостях, областях и при управлении государственной канцелярии. Положение и доходы, а также частные состояния китайцев чиновников были намного выше положения простых китайцев, а иногда даже и представителей верхушки киданей, не говоря уже о простых кочевниках. Известно, что китайские бюрократы были освобождены от всеобщих общественных повинностей, к которым в завуалированной форме (воинская служба) привлекалось и население кочевой метрополии.

Положение китайских крестьян-общинников было, по всей видимости, несколько более стесненным из-за этнического угнетения. Источники перечисляют многочисленные формы податей и повинностей, которыми облагалось оседло-земледельческое население империи: налог государству за пользование землей, промысловая подать, налог с жилья, налог с сельскохозяйственных орудий и др. Кроме того, китайцы привлекались к ирригационным работам, к строительству городов, дворцов, административных учреждений, храмов, дорог, валов и других фортификационных сооружений [Wittfogel, Feng 1949: 194, 312–313].

Свободные китайские ремесленники и торговцы занимали более привилегированное положение по сравнению с крестьянами-земледельцами. Они составляли основную часть населения в городах юга, а также в новых городах севера, превращая их в настоящие китайские города с многочисленными лавками и многолюдными рынками. Такое положение объясняется заинтересованностью метрополии в развитии собственного ремесла в стране и внутреннего экономического рынка. Особенно высокое экономическое положение и значительное имущественное достояние имели ростовщики (*юнь-вэй*).

Внизу социальной лестницы находились различные категории зависимого населения и рабы. Такие категории могли зависеть как от отдельных лиц (*буцзюй*), так и от государства. В последнем случае они были приписаны к императорским дворцам, ставкам (*ордо*) киданей. Рабами становились военнопленные, должники, лица, совершившие тяжкие (чаще всего антигосударственные) преступления. Сфера применения собственно рабского труда у киданей была ограничена домашним хозяйством у частных лиц, а у государства – обслуживанием императорских гробниц, дворцов, административных учреждений, монастырей. Рабов также могли приписывать к *ордо* кочевников, использовать при строительных работах и иногда даже на службе в армии [Wittfogel, Feng 1949: 196, 231, 335, 569, 576, 583; Кычанов 1986; Пиков, 1986 и др.].

В киданьской империи имелось пять столиц. Считается, что система пяти столиц была заимствована киданями у бохайцев после уничтожения их государственности. Верхняя столица империи находилась неподалеку от р. Шарамурэн в окрестностях современного города Линьдунчжэнь во Внутренней Монголии КНР. Средняя столица размещалась около места впадения Шарамурэн в Ляохэ. Это зоны обитания киданей и других скотоводческих народов империи. Восточная столица располагалась около города Ляоян в местах расселения бохайцев. Два последних столичных города находились в пределах проживания китайского населения. Западная столица – это современный город Датун в провинции Шэньси, а южная – современный Пекин [Кычанов 1997: 148].

Императоры вели подвижный образ жизни, переезжая из столицы в столицу, из дворца во дворец. У императоров имелись сезонные лагеря, которые назывались *набо*. Зимой император проводил в местечке Гуанпиндянь, которое отличалось умеренными зимними температурами. Здесь правители Ляо охотились, решали дела государственной важности с чиновниками, проводили так называемые «облавные охоты», которые одновременно представляли собой смотры воинских сил.

В первой декаде первого месяца по лунному календарю киданьский император начинал перекочевку в направлении реки Далухэ. Здесь он проводил обряд ловли первой рыбы. На льду ставилась большая юрта. В ней устанавливались лежанки, и в центре выдалбливалась прорубь. Когда первая рыба была поймана, все выходили из юрты и направлялись в другую юрту, где уже был накрыт стол для праздничной церемонии. После этого киданьский император перебирался к озеру Яцзыхэпо (букв.: озеро Утиной реки). Эти места

славилась изобилием птиц, и здесь императоры любили устраивать соколиную охоту. В горах был построен дворец Цинляндянь (букв.: Прохладный дворец), где императоры укрывались от жары. Летом к ним прибывали чиновники северной и южной администраций, с которыми обсуждались государственные дела.

В седьмом лунном месяце императоры перекочевывали в осеннее *набо*, где занимались охотой на оленей и тигров. Вне всякого сомнения, периодические переезды — это дань традициям кочевого быта. Именно так должен был вести себя правитель степной империи. Однако помимо этого постоянное передвижение позволяло императору лично контролировать многочисленный аппарат чиновников на местах.

Чем интенсивнее шли процессы аккультурации и седентеризации в киданьском обществе, тем сложнее было противостоять набегам монгольских (цзубу, шивэйцы, татани/дадани и др.) кочевников с севера и запада. Раньше кидани решали эти проблемы посредством активных карательных походов в степь. Абаоцзи, например, разгромил часть племен цзубу, переселил их в пределы Ляо и реорганизовал для лучшего контроля в три административные единицы [Wittfogel, Feng 1949: 558]. В процессе ассимиляции завоевателей завоеванными кидани постепенно переняли от китайцев пассивную стратегию обороны. Именно тогда был сооружен так называемый северный «вал Чингис-хана» протяженностью около 700 км на территории северо-восточной Монголии, КНР и Забайкалья [Луныков и др. 2009]. Кроме этого кидани построили для поддержания своего присутствия на территории монгольских степей серию крепостей в бассейне рек Керулен и Тола.

Городища в бассейне Толы подробно будут рассмотрены в следующей главе. Из крепостей, расположенных в бассейне Керулена, наибольший интерес вызывают городища Зуун-хэрэм и Баруун-хэрэм. Первое городище находится у слияния рек Керулен и Мурэн, в сомоне Мурэн Хэнтэйского аймака. Городище представляет собой почти правильный прямоугольник, ориентированный с небольшим отклонением по сторонам света (западная сторона — 343°). Длина северного вала — 425 м, южного — 428 м, восточного — 510 м, западного — 498 м. Имеются трое ворот с Г-образным захабом, по одному с западной, южной, восточной сторон. На каждом валу имеется по несколько башен, выступающих наружу. Кроме того, есть угловые башни. От южных и восточных ворот идут две перпендикулярные друг другу широкие улицы, которые соединяются в центре. Визуально прослеживаются следы кварталов правильной формы, усадебных комплексов, иных конструкций. На поверхности много фрагментов орнаментированной киданьской керамики, черепицы, металлургического шлака.

Второе городище находится всего в 2 км к юго-западу от первого. Городище Баруун-хэрэм почти квадратной формы и ориентировано с небольшим отклонением по сторонам света (западная сторона — 349°). Его размеры примерно в два раза больше, чем у Зуун-хэрэма. Длина северного вала — 807 м, южного — 806 м, западного и восточного — по 811 м. На каждом валу и на углах имеются башни. Город разделен на четыре части двумя пересекающимися в центре улицами. Внутри этих частей выделяются кварталы правильной

формы. Особо масштабные сооружения были расположены в северо-западной части города. Это вполне соответствует китайским градостроительным канонам, согласно которым северная часть города считалась наиболее престижной. Здесь зафиксированы остатки нескольких зданий с крышами, покрытыми черепицей.

В бассейне Керулена находится также городище Барс-хот-1. Оно расположено на левом берегу реки Керулен в Восточном аймаке Монголии. Городище представляет собой неправильную трапецию. Западный и восточный валы ориентированы по линии север–юг. Длина северного вала – 1,7 км, южного – 1,6 км, западного – 2 км, восточного вала – 1,4 км. В южной части городища зафиксированы две пересекающиеся улицы, остатки зданий и усадебных комплексов. Рядом с городищем находится кирпичная пагода. Традиционно это городище относили к эпохе киданей. Возможно, по причине нахождения рядом пагоды это ни у кого не вызывало сомнения. Однако на данном памятнике не было найдено киданьской керамики. Более того, по своим размерам он приближается к столичным городам империи Ляо, что недопустимо для провинциального города по градостроительным канонам того времени. Кроме того, крупные конструкции зафиксированы не на севере, а на юге города, что вписывается в монгольскую практику (ставка должна находиться на юге). По этим причинам, а также по тому, что неподалеку находится дворцовый комплекс Тогон-Тэмура (памятник Барс-хот-3) – последнего императора монгольской династии Юань (1271–1368), мы полагаем, что городище Барс-хот-1 должно относиться не к киданьскому, а к монгольскому времени. По всей видимости, после изгнания монголов из Китая здесь начал строиться столичный город. Однако по политическим причинам ставка была перенесена в древнюю столицу Монгольской империи – город Каракорум. После этого строительство новой столицы было остановлено.

Очень интересный памятник – городище Углугчийн-хэрэм находится на южном склоне горы Дайчин, в сомоне Батширээт Хэнтэйского аймака. По своим конструктивным особенностям городище очень похоже на горные крепости когурёсцев и чжурчжэней. Вал сложен из каменных плит и идет по краям распадка к югу. С севера отдельные участки городища прикрыты непроходимыми скалами. Южный вал наиболее мощный. Здесь расположены двое ворот. Наружная сторона стены сложена из хорошо подогнанных больших камней и плоских плит. Поскольку стена идет по склону, ее внутреннее пространство выше наружной кладки. Оно было беспорядочно заполнено камнями средних и мелких размеров. Высота каменной стены снаружи 2,5–3,5 м, изнутри 0,5–0,8 м. При осмотре городища найдена киданьская керамика и подобран орнаментированный фрагмент, очень похожий на керамику покровской археологической культуры IX–XII вв. в Приамурье.

В 1029–1030 гг. Восточная столица киданьской империи была потрясена крупным восстанием бохайцев, вызванным попытками ляоской администрации усилить налоговый гнет на территории бывшего Бохая. По данным «Ляо ши», до этого времени киданьское правительство не осмеливалось об-

ложить бохайское население налогами на торговлю вином, солью и винными дрожжами; торговые пошлины на внутренних таможах в губернии Восточной столицы тоже были довольно низки. Когда же правительство попыталось ввести налогообложение, аналогичное тому, что практиковалось на завоеванных киданями китайских землях, бохайцы ответили на это восстанием.

В восьмом месяце 1029 г. военачальник Да Яньлинь, потомок основателя Бохая Да Цзожуна в седьмом поколении, заключил в тюрьму наместника Восточной столицы и принцессу Наньян. Примечательно, что в первую очередь были убиты эмиссары налогового министерства, в том числе инициатор новой налоговой политики Хань Шаосюнь. Да Яньлинь провозгласил себя императором независимого государства Син Ляо и ввел свой девиз правления. В борьбе с киданями Да Яньлинь несколько раз обращался за помощью к корёскому двору, но корёский ван ответил отказом и даже укрепил границу на случай вторжения восставших.

Против восставших бохайцев было двинуто киданьское войско во главе с Сяо Сяому. Битва произошла недалеко от Восточной столицы на р. Пушуй. В результате внезапного удара с флангов бохайцы потерпели поражение. Их преследовали и разбили севернее горы Шоушань. Да Яньлинь укрылся за рвами и стенами Восточной столицы. Сяо Сяому окружил Восточную столицу вторыми стенами с башнями и щитами, полностью блокировав связь города с внешним миром. Шесть месяцев длилась блокада. В городе кончилось топливо, и население стало разбирать строения на дрова. В восьмом месяце 1030 г. бохайский военачальник Ян Сунши тайно открыл Южные ворота ипустил киданьские войска. Да Яньлинь был схвачен, восстание подавлено. Многие бохайцы были переселены в другие районы империи, некоторые бежали в Корё. Однако на протяжении нескольких лет после этого восстания киданьское правительство не решалось ввести новую систему налогообложения [ЛШ 17: 66–86; 87: 16; Wittfogel, Feng 1949: 314, 335–336, 405, 419–420, 588].

Со смертью императора Шэнцзуна в 1031 г. вновь разгорается борьба за власть в верхах правящей киданьской аристократии. В ходе этой трехлетней борьбы (1031–1034) верх удалось одержать восьмому сыну покойного императора Мубугу, который взшел на престол под именем Синцзуна [Е Лунли 1979: 139–142, 443].

Если Шэнцзун был сторонником мирных отношений с Сун, то при новом императоре отношения между двумя государствами значительно обострились. В 1041 г. сунский Китай был занят войной с тангутским государством Си Ся. При киданьском дворе в это время обсуждается возможность воспользоваться затруднениями Сун и военной силой отнять у Китая потерянные киданями в ходе войны с Поздней Чжоу земли десяти уездов южнее горных проходов Ицзинь, Вацяо и Юй (в центральной части провинции Хэбэй). Поводом для войны послужили военные приготовления Сун на границе с киданями – ремонт крепостных стен и рвов, строительство плотин, увеличение численности пограничных войск. Был отдан приказ о концентрации киданьских войск в землях Янь на границе с Сун [Е Лунли 1979: 445].

Перед выступлением в поход было решено направить в Сун послов для выяснения причин войны Сун с тангутами (они считались вассалами киданей) и военных приготовлений на границе, а также для передачи требования о возвращении десяти уездов. Посольство прибыло в Сун в начале 1042 г. В результате длительных переговоров по предложению Сун территориальные уступки киданям были заменены ежегодной дополнительной выплатой им 100 тыс. лян серебра и 100 тыс. кусков шелка. В 1042 г. был заключен новый мирный договор. Выплаты сунского Китая в нем официально назывались «взносами» или «данью», что подчеркивало неравноправность этого договора для Сун [Е Лунли 1979: 144–149, 445–448].

После заключения мира с Сун обострились отношения киданей с тангутским государством Си Ся. В начале 1044 г. на территории Ляо восстало несколько дансянских (тангутских) племен. Правитель Си Ся – Ли Юаньхао оказал помощь восставшим и принял их на свою территорию. В ответ кидани стали готовить военный поход против Си Ся. Попытки Ли Юаньхао предотвратить войну с помощью извинений и подарков киданьскому императору Синцзуну оказались безрезультатными.

В десятом месяце 1044 г. киданьское войско вторглось в Си Ся по трем направлениям. Тангуты применили тактику заманивания в глубь своей территории. Кидани продвинулись на 200 км, но не встретили основных сил тангутов. Наконец после сражения, в котором верх одержали кидани, стороны приступили к переговорам. Тангуты выдали киданям вождей трех племен, однако мир заключен не был, так как киданьские сановники, полагая, что преимущество на их стороне, желали продолжать войну до полного разгрома противника. Тангуты отступили, оставляя противнику опустошенную территорию. С наступлением зимы в киданьском войске начался голод и падеж лошадей. В решающем сражении кидани потерпели сокрушительное поражение и бежали. В плену оказался зять императора Сяо Худу. Вскоре тангуты вернули пленных киданей в Ляо, а кидани возвратили задержанные ранее тангутские посольства. Мир был восстановлен [Кычанов 1968: 156–162; Wittfogel, Feng 1949: 589–590].

Возможно, именно поражение киданей в войне с Си Ся вызвало ряд восстаний на восточных рубежах Ляо. В 1047 г. в бохайских землях восстал наместник Восточной столицы Елюй Хучжа. Он скрылся в Корё от посланных против него киданьских войск [Е Лунли 1979: 152]. В 1048–1049 гг. кидани вели борьбу с восставшим племенем пунули, одним из пяти племен (уго), обитавших в низовьях Сунгари и на Нижнем Амуре [ЛШ 20: 26–3а].

Киданьский двор результаты войны с Си Ся не удовлетворяли. После смерти Ли Юаньхао в 1048 г. кидани попытались взять реванш. Поводом послужило опоздание тангутского посольства с поздравлениями к Новому году. В седьмом месяце 1049 г. киданьские войска под командованием императора Синцзуна вновь вторглись в Си Ся. На этот раз большую роль в войне с тангутами сыграл флот из 130 многопалубных военных кораблей. Как предполагают К. Виттфогель и Фэн Цзяшэн, эти корабли были построены корабельными, представленными в 1048 г. ляоскому двору народом пулумаодо, обитавшим в восточной части современной провинции Цзилинь [Wittfogel, Feng

1949: 93, 154, 166]. Кидани разбили пограничные войска тангутов и устремились в глубь страны тремя колоннами. В результате поражения первой колонны основное войско под командованием императора повернуло назад, тогда как колонне под командованием Елюя Дигу удалось опустошить окрестности столицы Си Ся и взять в плен одну из вдовствующих жен Юаньхао. В конце зимы 1050 г. тангуты предприняли ответные действия, форсировав Хуанхэ, но были отбиты. Весной тангуты потерпели поражение на р. Саньцзяочуань, а киданьские войска совершили рейд в тангутские земли. Не встретив сопротивления, они вернулись назад, грабя все на своем пути. Наконец, после неудачного наступления тангутов в девятом месяце Си Ся запросило мира [Wittfogel, Feng 1949: 589–590; Кычанов 1968: 156–162].

После длительных переговоров в 1053 г. был заключен мир, по которому тангуты номинально считались вассалами Ляо. Как отмечает Е.И. Кычанов, война не принесла Ляо желаемой победы. Киданям не удалось ни разгромить тангутскую армию, ни получить большой военной добычи [Кычанов 1968: 171–172].

Войны киданей с Корё и особенно с Си Ся показали, что киданьская империя начинает терять свое былое могущество. В дальнейшем, вплоть до падения империи под ударами чжурчжэней, кидани проводили в основном оборонительную политику, сдерживая монгольские и чжурчжэньские племена. Последним территориальным приобретением Ляо стала передача Сун киданям территории протяженностью около 350 км в Хэдуне в результате переговоров 1074–1075 гг.

Начиная со второй половины XI в. киданьская империя переживала упадок, обусловленный ростом частного землевладения. Это привело к уменьшению количества земель с государственными крестьянами и, следовательно, сократило налоговые поступления в казну. Подобные кризисы были характерны для всех династий традиционного Китая, а также для всех доиндустриальных обществ [Нефедов 2007; 2008; Турчин 2007, и др.]. В результате степень эксплуатации крестьян все нарастала, это вело к их бегству и восстаниям. Ухудшалось качество, и уменьшалось поголовье государственных стад, учащались случаи продажи государственных лошадей частным лицам, конокрадство и подмена хороших государственных лошадей на худших [Wittfogel, Feng 1949: 118, 188, 572]. Длительный период относительно мирного существования государства без крупных военных кампаний привел к ослаблению боеспособности киданьских войск. Мощь государства расшатывалась и все возраставшей борьбой за власть среди киданьской аристократии, численность которой, основываясь на практике многоженства (так называемый «закон Ибн-Халдуна», см. [Крадин 2008]), должна была именно в этот период резко возрасти.

Ярким выражением этой борьбы стали неудачный мятеж Елюя Чжуньюаня в 1063 г., смерть императрицы Сюаньби в результате доноса и убийство наследника престола Юаньцзи Елюем Исинем [Е Лулли 1979: 156–157, 449–451, 454–455, 469].

Ослабление империи выразилось в снижении эффективности обороны от северных народов. В последней четверти XI в. Ляо уже не пыталось вести

какие-либо завоевательные войны. Напротив, лясцам все чаще приходилось отражать нападения соседей. Огромных усилий стоила киданям победа над кочевниками цзубу и диле, захватившим огромные табуны императорских лошадей [Wittfogel, Feng 1949: 539, 593–594]. Ослепленные своим былым величием, киданьские правители не смогли вовремя заметить и предотвратить нависшую над империей опасность со стороны чжурчжэней.

В конце XI – начале XII в. происходит консолидация чжурчжэньских племен и вожеств. У чжурчжэней давно зрело недовольство притеснением со стороны киданей. Особенный протест вызывали поборы со стороны киданьских послов, приезжавших за знаменитыми серыми соколами *хайдуцин*, которые обитали в далеких «восточных приморских землях» [Нестеров 1998: 96–100; Васильев 2003]. «Чтобы получить соколов, нюйчжэням приходилось ездить в государство Пяти племен и воевать с ними. Трудности добычи соколов были для нюйчжэней невыносимы» [Е Лунли 1979: 176; Розов 1998: 96]. Требования предоставить соколов особенно участились в правление последнего киданьского императора Тяньцзо, известного своим разгульным образом жизни и пристрастием к охотам.

К тому же известны притеснения чжурчжэней со стороны правителя киданьской области Хуанлунфу и жителей пограничного киданьского округа Нинцзянчжоу (совр. Шитоучэнцзы, юго-восточнее г. Фукой в провинции Цзилинь), где происходила торговля киданей с чжурчжэньскими племенами. Местные жители сильно занижали цены на чжурчжэньские товары и притесняли приезжавших торговать чжурчжэней. На местном сленге это называлось «обмолотом нюйчжэней» (т.е. чжурчжэней). Именно в этих обидах и притеснениях со стороны киданей видели средневековые авторы причину выступления чжурчжэней против Ляо [Е Лунли 1979: 176, 458–459].

В начале XII в., в годы правления чжурчжэньского вождя Ингэ, последний активно проводил политику объединения чжурчжэньских племен в единый союз или, скорее, конфедерацию. При этом с теми племенами, с которыми у него сложились добрососедские отношения, заключали дипломатические браки. Несогласных на добровольное вхождение присоединяли силой [Е Лунли 1979: 164].

В 1112 г. вождь чжурчжэньской конфедерации племен и вожеств Агуда чувствовал себя уже настолько независимо, что даже демонстративно отказался исполнять ритуальный танец перед киданьским императором во время праздника Первой рыбы на весеннем *набо* [ЛШ 26: 6а]. После этого события чжурчжэни начали усиленно готовиться к войне с Ляо. Агуда подчинил себе еще ряд племен, расширив территорию чжурчжэньской конфедерации.

Непосредственным поводом к войне послужил конфликт за право контроля над приграничными племенами. Разбитый чжурчжэнями вождь племени Хэшиле Асу укрылся в Ляо [ЛШ 27: 8а; Ларичев, Тюрюмина 1975: 230]. Отказ от выдачи Асу чжурчжэням стал официальным предлогом для начала киданьско-чжурчжэньской войны. Осенью 1114 г. чжурчжэни нападают на округ Нинцзянчжоу и захватывают его. Одновременно ими были разбиты

направленные на помощь Нинцзянчжоу войско из бохайцев во главе с Гао Сяньшоу и войско Сяо Табуе [ЛШ 27: 8а–8б; Тюрюмина и др. 1974: 230, 246].

Но даже после этого поражения киданьский двор не осознал всей опасности своего положения. Доклад Великого опекуна Сяо Таосуво, предупреждавшего, что любое поражение давно не тренированных киданьских войск в войне с чжурчжэнями может привести к тяжелым политическим последствиям — выходу из повиновения всех племен, и в связи с этим предлагавшего немедленно провести мобилизацию и обрушить на чжурчжэней всю мощь империи, был отклонен [Wittfogel, Feng 1949: 569; Тюрюмина и др. 1974: 230–231]. Вместо этого против чжурчжэней было двинуто семитысячное войско под командованием Сяо Сысяня. Давно не воевавшие кидани шли в этот поход, рассчитывая легко победить врага и получить побольше наград. Многие участники похода взяли с собой свои семьи [Е Лунли 1979: 177]. Это было уже далеко не то войско, отличавшееся неприхотливостью и большой мобильностью, которым славились кидани в X в. Напротив, в это время как раз чжурчжэньские воины отличались теми качествами, которые в прошлом приносили победу киданям.

Чжурчжэни стремительно перешли по льду р. Сунгари и неожиданно напали на войско Сяо Сысяня в местечке Чухэдянь. Кидани потерпели сокрушительное поражение. По совету брата Сяо Сысяня, начальника управления важнейших секретных дел Сяо Фэнсяня, имевшего большое влияние на императора, Тяньцзо простил потерпевшие поражение войска. Но это только снизило боевой дух и дисциплину киданьских воинов: среди них стало распространяться мнение, что лучше сохранить жизнь, раз отступление не будет расценено как преступление. В следующем, 11-м месяце 1114 г. в Волинльэ, западнее Чухэдянь, чжурчжэнями были разбиты войска Сяо Дили [ЛШ 27: 8б–9а; Е Лунли 1979: 177–180; Тюрюмина и др. 1974: 231, 248–249]. После этого к чжурчжэням отошли три округа вдоль левого берега Сунгари, а также племена тели и ужэ.

В начале 1115 г. Агуда провозгласил чжурчжэньскую Золотую империю и стал первым императором чжурчжэней. В первом месяце этого года киданьский император Тяньцзо объявил о личном выступлении в поход против чжурчжэней. Однако с выступлением он не спешил, надеясь на мирное разрешение конфликта. К чжурчжэням были направлены поочередно четыре киданьские миротворческие миссии. Чжурчжэни выдвинули свои условия заключения мира, среди которых были выдача Асу, признание нового политического статуса чжурчжэней и наделение Агуды соответствующей инвеститурой, перенос Хуанлунфу в другое место [ЛШ 28: 1а]. Поскольку стороны не договорились, чжурчжэни начали военные действия и вскоре овладели Хуанлунфу.

Только после получения от чжурчжэней слишком резкого письма в десятом месяце Тяньцзо наконец выступил в поход. В войсках неожиданно возник мятеж. Главнокомандующий императорской ставкой Елюй Чжанну попытался сместить Тяньцзо и на его место поставить Чуня, имевшего титул Вэйгована. Замысел Елюя Чжанну не удался. Он был разбит отрядом так называемых «покорных чжурчжэней». Однако до этого Чжанну вместе с отрядом

бохайцев в несколько десятков тысяч человек успел разграбить сокровища богатейших киданьских округов — местонахождения киданьских императорских мавзолеев Цзучжоу, Жаочжоу, Хуайчжоу и Цинчжоу [ЛШ 28: 26—3а].

В 11-м месяце Тяньцзо во главе 700-тысячного войска подошел к горному проходу Томэнь, тогда как 50 тыс. киданьских всадников и 40 тыс. пехотинцев под командованием Сяо Тэмо и Сяо Чала подошли к Волиньлэ. Однако в следующем месяце в киданьской империи начался новый мятеж, который возглавил главный инспектор Елюй Чжанцзяну. Император повернул назад, так и не вступив в сражение с чжурчжэнями. Чжурчжэни, которые насчитывали в тот момент всего лишь 20 тыс. воинов, воспользовались выгодной ситуацией и, нагнав киданьское войско в местности Хубудаган, внезапно разгромили его, захватив все снаряжение и обозы [Е Лунли 1979: 460—461]. Это поражение окончательно подорвало моральный дух лясских войск. С этого времени в киданьских войсках сложилось мнение о непобедимости чжурчжэней, хотя в сражениях с другими противниками кидани по-прежнему продолжали одерживать победы. Им удалось подавить восстание Елюя Чжанцзяну и жаочжоуских бохайцев во главе с Гу Юем, а также ряд других мятежей. В 1116 г. кидани разгромили выступивших против них угу [ЛШ 28: 46], даже в период полного развала империи в 1122 г. они разгромили диле и пиши [ЛШ 29: 46—5а]. Вплоть до прихода чжурчжэней в 1122 г. кидани успешно обороняли Южную столицу от сунских войск [Е Лунли 1979: 205—213]. Однако судьба империи Ляо решалась на полях сражений с чжурчжэнями.

В начале 1116 г. вспыхнуло восстание бохайцев в Восточной столице. К власти пришел бохаец Гао Юнчан, объявивший себя императором Великого государства Бохай. Вскоре восставшие бохайцы очистили от киданей почти все земли восточнее Ляохэ [ЛШ 28: 4а; Тюрюмина и др. 1974: 234]. Гао Юнчан обратился к чжурчжэньскому императору с просьбой оказать помощь в борьбе с киданями. Однако Агуду не устраивало возрождение бохайского государства, которое в будущем, несомненно, станет соперником чжурчжэней в борьбе за земли Южной Маньчжурии. В пятом месяце чжурчжэни разбили Гао Юнчана и овладели землями области Восточной столицы. С этого времени начинается массовая сдача киданьских сановников и военачальников чжурчжэням [ЛШ 28: 4а; Тюрюмина и др. 1974: 234]. Кидани начали новую мобилизацию. Все, имеющие свыше десяти голов скота, обязаны были идти в армию [ЛШ 28: 4б]. Эта мобилизация, а также конфискация у населения 3000 грузовых телег вызвали новые волнения в киданьских землях [Е Лунли 1979: 188].

В 1117 г. чжурчжэни продолжали наступление в Западной Маньчжурии. Без боя им сдались расположенные здесь округа Чуньчжоу, Сяньчжоу, Цяньчжоу, Ичжоу, Хаочжоу и Хуйчжоу [ЛШ 28: 4б]. Примечательно, что даже в такое время киданьский император продолжал заниматься облавными охотами. После потери Сяньчжоу Тяньцзо обнародовал письмо о собственных пороках и неправоте, надеясь таким образом спасти положение [Тюрюмина и др. 1974: 234].

В конце 1117 г. военные действия были прекращены и Агуда направил в Ляо послов с предложением заключить мир и требованием своего возведения в императорское достоинство. В период с 1118 по 1120 г. между двумя

государствами велись переговоры о мире. Целью чжурчжэней в этих переговорах в первую очередь было получение инвеституры от Ляо, вряд ли они всерьез рассчитывали на заключение мира. Это видно как из требований, так и из того факта, что в 1118 г. Золотая империя заключила договор с Сун о совместном нападении на Ляо [ЦШ 2: 12]. Первоначально чжурчжэни соглашались на мир с Ляо при условии, если киданьский император будет: 1) относиться к Агуде как к своему старшему брату; 2) платить чжурчжэням ежегодную дань; 3) передаст чжурчжэням губернии Верхней и Средней столиц и область Синчжунфу; 4) направит чжурчжэням в качестве заложников принца, принцессу, императорского зятя и сыновей крупных сановников; 5) освободит ранее задержанных чжурчжэньских послов со знаками их власти; 6) передаст Золотой империи документы, касающиеся дипломатических отношений Ляо с Сун, Си Ся и Корё [Wittfogel, Feng 1949: 596].

Кидани согласились с половиной условий, к чжурчжэням была отправлена дипломатическая переписка Ляо с соседними государствами. В свою очередь, чжурчжэньский правитель согласился отменить требование заложников отказаться от территорий губернии Верхней столицы и области Синчжунфу, сократить объем ежегодных даров. Кидани попытались возвести чжурчжэньского правителя в ранг императора государства Дунхай, при этом он не был назван старшим братом. Это вызвало протесты чжурчжэней. Кидани дважды направляли к чжурчжэням проект документа инвеституры. Оба раза он был признан неприемлемым. Наконец, предложение киданей изменить уже имевшийся титул Агуды в связи с тем, что в него вошли знаки из титула Абаоцзи, вконец разгневало Агуду, и он прекратил переговоры [ЛШ 28: 6а–7б; Тюрюмина и др. 1974: 235; Е Лунли 1979: 194–196].

В пятом месяце 1120 г. Агуда взял Верхнюю столицу Ляо, были разграблены мавзолеи киданьских императоров. К началу 1121 г. чжурчжэням принадлежала уже почти половина территории Ляо. В это время происходит развал экономики и административной системы киданьской империи, разгорается борьба при дворе, где по ложным доносам были казнены императорская наложница и несколько высших сановников, а затем и наследник престола [Wittfogel, Feng 1949: 597].

С занятием чжурчжэнями Средней столицы и бегством Тяньцзо в Западную столицу в начале 1122 г. начинается распад империи Ляо. В Южной столице императором Ляо был провозглашен Вэйгован Чунь. Под его властью оказались оставшиеся к тому времени южные территории империи. У Тяньцзо остались населенные различными племенами районы севернее Великой пустыни. Все округа Западной столицы южнее пустыни в четвертом месяце 1122 г. покорились чжурчжэням [ЛШ 29: 26–3б; Е Лунли 1979: 202–209].

В первом месяце 1123 г. сиский ван Хуйлибао провозгласил себя императором. В пятом месяце императором Ляо был провозглашен еще и Яли – второй сын Тяньцзо. Однако все эти «императоры» не продержались и нескольких месяцев, будучи свергнуты своими соперниками или наступающими чжурчжэнями.

В 1123 г. Тяньцзо при поддержке тангутского государства Си Ся скрывался от чжурчжэней на западных рубежах Ляо. Это была уже агония. Чжурчжэни

неотступно преследовали последнего киданьского императора. Во втором месяце 1125 г. он был схвачен чжурчжэньским военачальником Ваньянь Луши в 60 ли на восток от нового города Инчжоу (современный уезд Ян в провинции Шаньси) [Wittfogel, Feng 1949: 598]. На этом завершилась история империи Ляо, но не история киданей. Часть киданей во главе с Елюем Даши в 1124 г. ушла на запад в Восточный Туркестан. Кидани вошли в состав чжурчжэньской империи, а позднее в состав монгольской империи Юань. Особую известность из них получил знаменитый Елюй Чуцай, ставший ближайшим сподвижником правителей монгольской империи – Чингис-хана и Угэдэя.

Глава 2

ГОРОДИЩЕ ЧИНТОЛГОЙ-БАЛГАС И ЕГО РАСКОПКИ

Чинтолгой-балгас не единственное киданьское городище в этой части Монголии. В настоящее время в долине Толы (монг. Туул) открыто более двух десятков памятников киданьского времени. Это четыре крупных города, мелкие городища небольших размеров, а также небольшие обвалованные усадьбы [Очир, Энхтур, Эрдэнэболд 2005; 2005a]. Четыре крупных города — это Харбухын-балгас, Чинтолгой-балгас, Улан-хэрэм и Хэрмэндэнж. Интересно, что они расположены почти по одной линии с запада на восток, которую зрительно можно провести, если смотреть на карту или снимок из космоса (ил. 3). Как это удалось древним строителям, остается только гадать. Однако с горы Чинтолгой в хорошую погоду можно разглядеть субурган городища Харбухын-балгас (ил. 4).

Самым крайним на западе (по мере удаления от границ киданьского государства) является городище Харбухын-балгас (рис. 2). Долгое время оно было самым изученным киданьским памятником в этом районе. Городище имеет квадратную форму и ориентировано почти по сторонам света. Длина северного вала — 660 м, южного — 670 м, западного — 690 м, восточного — 760 м. Городище пересечено крест-накрест двумя улицами. В середине каждого из валов есть ворота. На северном и южном валах имеется по шесть башен, на западном и восточном — по семь башен. Общее количество башен, вместе с угловыми, составляет 30.

В 1930-х годах городище исследовал Д.Д. Букинич. В 1948–1949 гг. его обследовал С.В. Киселев, а позднее данный памятник изучал Х. Пэрлээ [Киселев, 1957; Пэрлээ, 1957]. Рядом с северным валом находится башня субурган (ил. 4). В ней в 1970 г. Э.В. Шавкуновым и Х. Пэрлээ был найден уникальный памятник монгольского права XVI–XVII вв. «Восемнадцать степных законов» [Насилов 2002]. В 1980-х годах на городище вел раскопки иркутский археолог В.В. Свинин [Свинин и др. 1991; Свинин 2001]. Позднее здесь вели исследования А. Очир, А. Энхтур и Л. Эрдэнэболд [Очир, Энхтур, Эрдэнэболд 2005].

Хотя город был построен в киданьское время, на городище есть культурные слои как более раннего, так и позднего времени. Самые поздние культурные горизонты относятся к XVI–XVII вв. Там находятся остатки храмовых построек. В процессе визуального обследования городища на дневной поверхности нами были найдены ступы из туфа, кирпичи, каменные базы, мно-

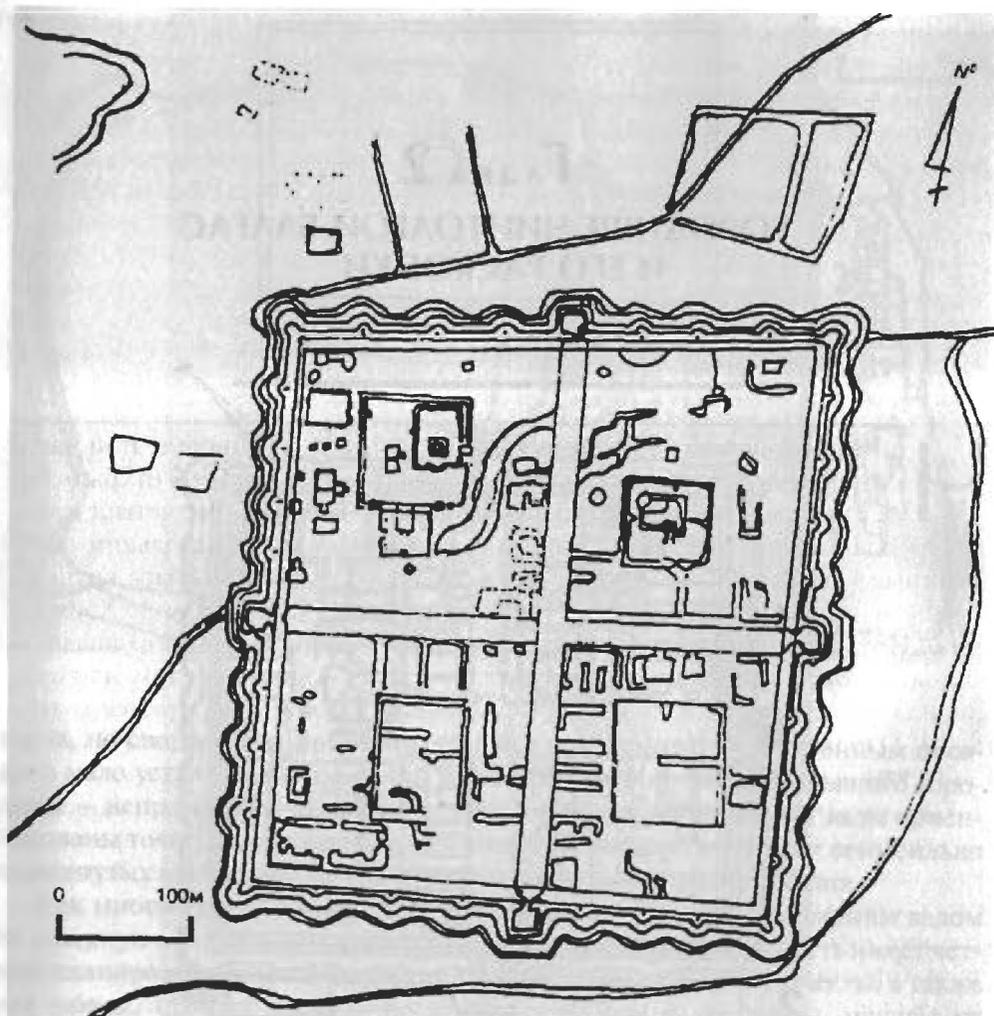

Рис. 2. Городище Харбухын-балгас

го керамики разных хронологических периодов. На валу была обнаружена сунская монета Сянфу тунбао (1008–1016).

Расстояние от Харбухын-балгаса до Чинтолгоя – 26 км. Городище Улан-хэрэм находится примерно в 23 км к востоку от городища Чинтолгой-балгас; еще примерно в 10 км от Улан-хэрэма – городище Хэрмэн-дэнж. По всей видимости, на каждом городе были построены сигнальные башни, и в случае необходимости с помощью огня информация моментально распространялась на всю территорию округа.

Еще одно крупное городище – Улан-хэрэм (досл. «красная крепость»). Оно прямоугольной формы, ориентировано углами примерно по линиям СЗ–ЮВ (154°) и СВ–ЮЗ (237°), защищено валом, рвом и внешним валом (рис. 3). Длина северной стороны – 480 м, южной – 480 м, западной – 550 м, восточной – 540 м. Общая длина периметра вала – 2050 м. Высота основного вала

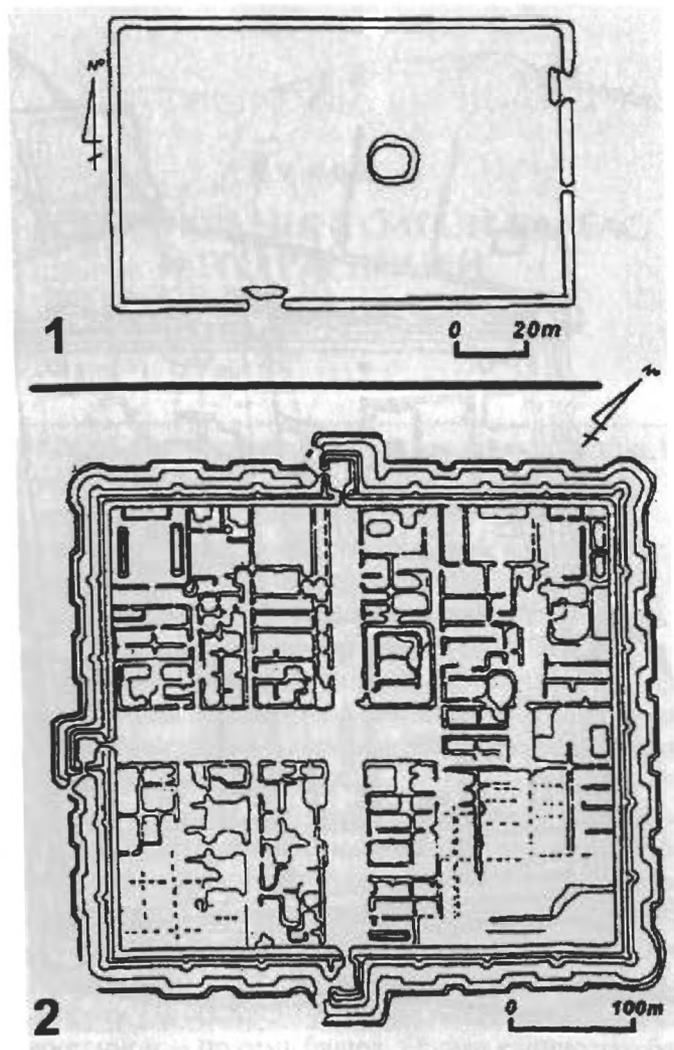

Рис. 3. Городище Улан-хэрэм

с внутренней стороны – 3–4 м, с внешней стороны (из рва) – 5–6 м. Ширина вала вверху – 2–3 м, у основания – около 20 м. На городище трое ворот с Г-образным захабом, которые находятся по центру западного, южного и восточного валов. Помимо угловых башен на северном валу пять башен, по пять башен на западном и восточном валах, а также четыре башни на южном валу. Все башни фронтальные. Некоторые башни были установлены на дополнительной земляной подсыпке над валом.

К западу от городища находится сельское поселение – обнаружены керамика, всхолмления, остатки строений и обвалованные участки. К югу от городища также встречается большое количество киданьской керамики.

На противоположном берегу р. Толы, на высокой террасе расположено еще одно большое городище киланей – Хэрмэн-дэнж (рис. 4). Это огромный

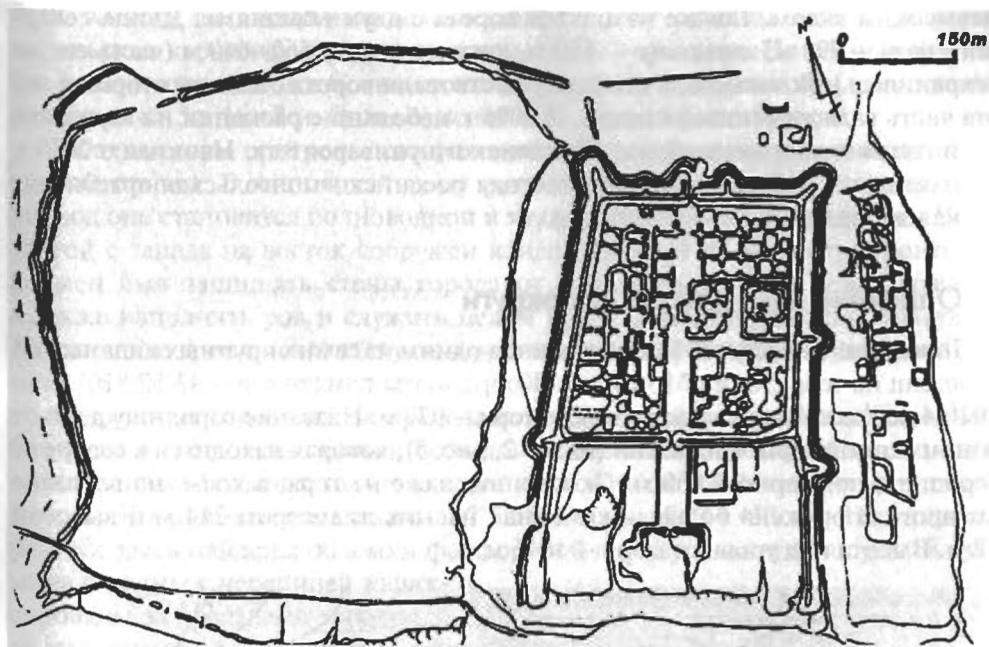

Рис. 4. Городище Хэрмэн-дэнж

город, по своим общим размерам (если считать вместе с укрепленным посадом) мало уступающий городищу Чинтолгой-балгас. Форма основного городища — неправильная трапеция, в которой северный и южный валы ориентированы точно в широтном направлении. На городище имеется семь сильно выдвинутых наружу башен (от 15 до 20 м) и одна небольшая башня.

Как многие киданьские городища, памятник разделен внутренним валом на северную и южную части. Между ними — ворота. Северная часть имеет четкую планировку. На ее территории выделены разнообразные объекты, а также две улицы, главная, идущая по линии север—юг, и восточная, идущая от условного центра северной части на восток. Длина западного вала — 534 м, восточного вала — 538 м, северного вала — 328 м. Южный вал сохранился лишь частично. Его длина должна была составлять примерно 520 м (по прямой — около 450 м).

Высота вала — от 4 до 10 м, наиболее высокой является северная часть городища. Ширина вала — 2–6 м вверху и 25–30 м у основания вала. Снаружи имеется ров. Вал сделан методом *ханту* (т.е. набивкой земли слоями по 15–20 см), что хорошо прослеживается визуально. По всей видимости, при строительстве вала был сооружен деревянный короб, который был заполнен плотно утрамбованными слоями земли. Именно этим объясняется хорошая сохранность вала. В некоторых местах на северном и восточном валах встречаются обгорелые плахи.

Единственные ворота находятся на юге. В этом месте вал имеет необычную для киданей П-образную форму, заглубленную вовнутрь городища. По краям ворот — небольшие башенки. С запада к городу пристроен посад, окруженный

невысоким валом. Там же находятся ворота с двумя башнями. Длина северного вала — 790 м, западного — 560 м, южного вала — 560–640 м (часть его не сохранилась). Возможно, в посаде существовали ворота с южной стороны, но эта часть вала уничтожена водой. В 2005 г. небольшие раскопки на городище вели голландские археологи из Лейденского университета. Начиная с 2010 г. на памятнике работает наша совместная российско-монгольская археологическая экспедиция.

Описание памятника и его округи

Городище Чинтолгой-балгас является одним из самых крупных киданьских городищ на территории Монголии. Координаты памятника — 47°52.810' с.ш., 107°14.460' в.д. Высота над уровнем моря — 977 м. Название городищу дано от одноименной горы Чинтолгой (ил. 1–2; рис. 5), которая находится к северу от городища примерно в 800 м. Скорее, это даже не гора, а холм, на вершине которого сооружена большая каменная насыпь диаметром 214 м и высотой 12 м. Высота над уровнем моря — 1016 м.

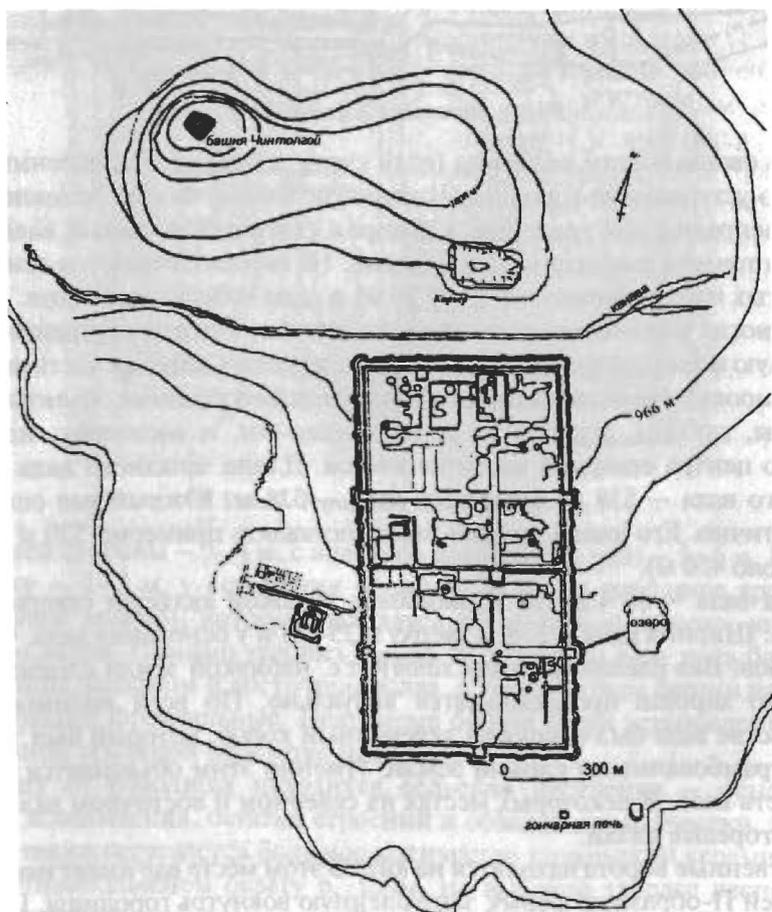

Рис. 5. Местоположение горы и городища Чинтолгой-балгас

К востоку от насыпи на возвышенном плато найдены каменные базы, киданьская керамика, фрагменты кирпичей и черепицы. По расположению баз можно предположить, что здесь находились как минимум два здания размером 8×5 и 16×8 м. Однако, возможно, зданий было больше.

Западнее горы есть река, которая протекает мимо городища с западной и южной сторон. В настоящее время река почти пересохла, но в дождливый период она становится полноводной и труднопроходимой. Южнее горы Чинтолгой с запада на восток сооружен канал, который по замыслу строителей должен был защищать стены города от паводковых вод в сезон дождей, а также наполнять ров и служить целям ирригации прилегающих участков. В настоящее время неподалеку от городища имеется карьер, откуда брали камень для строительства современной дороги.

Снаружи от городища, за пределами западного вала, в непосредственной близости от реки есть остатки большого поселения. Здесь находится много обвалованных больших холмов с черепицей, а также обвалованных участков (рис. 5). Координаты поселения — $47^{\circ}52.343'$ с.ш., $104^{\circ}14.433'$ в.д. Помимо керамики здесь найдены обломки фарфоровой и глазурированной посуды. Керамика и холмы с черепицей зафиксированы за пределами городища, за юго-западной угловой башней. Еще одно местонахождение киданьской керамики и черепицы было обнаружено на склоне террасы у подножия горы Чинтолгой, примерно в 400 м к северо-западу от городища. Координаты местонахождения — $47^{\circ}52.982'$ с.ш., $104^{\circ}14.237'$ в.д.

К югу через высохшее русло реки от городища был найден холм высотой более 2 м и диаметром около 40 м. На нем было встречено много фрагментов горелой керамики и керамического брака, обломок ножки котла, куски шлака. Это место было идентифицировано нами как гончарные печи. Позднее японские археологи подтвердили правильность наших выводов с помощью магниторазведки. Впоследствии одна из печей раскапывалась японско-монгольской экспедицией [Usuki, Enkhtur 2009].

К югу от горы Чинтолгой была найдена близкая к прямоуголь-

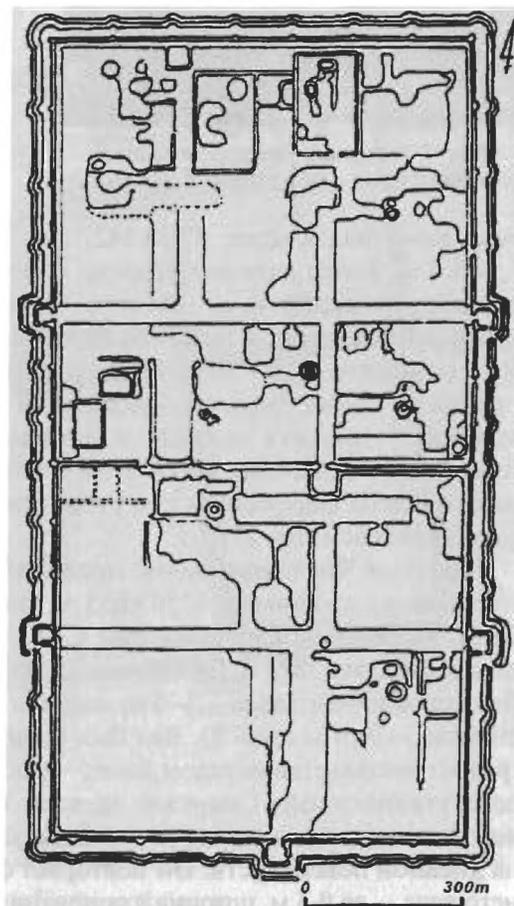

Рис. 6. Городище Чинтолгой-балгас

Рис. 7. Городище Чинтолгой-балгас (снимок сделан с помощью Google Earth)

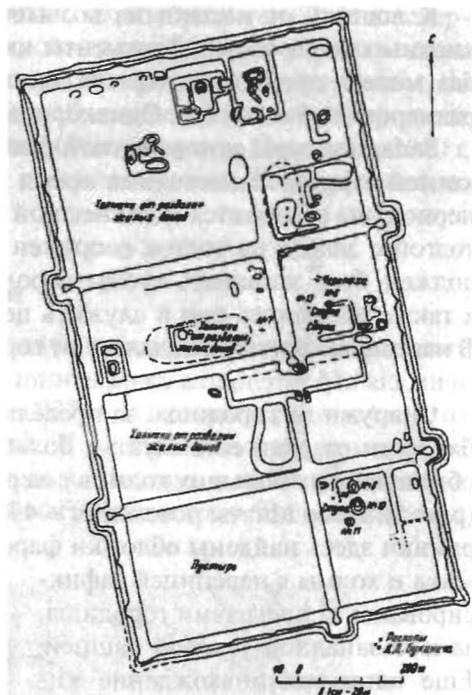

Рис. 8. Городище Чинтолгой-балгас (по [Киселев 1957])

нику каменная кладка: $47^{\circ}53.142'$ с.ш., $104^{\circ}14.213'$ в.д. Размеры кладки — $3,5 \times 3,0$ м. Более длинная сторона ориентирована по линии С–Ю с отклонением примерно в 10° . Много киданьской керамики фиксируется на возвышенном месте к западу от городища, на правом берегу высохшего русла реки (координаты: $47^{\circ}52'25.4$ с.ш., $104^{\circ}14'14.9$ в.д.). При обследовании этого участка на уровне дневной поверхности были найдены два фрагмента костей человека — нижняя челюсть и фрагмент левой половины лицевой части черепа. Не исключено, что в этом месте располагался могильник. Здесь же была найдена фарфоровая статуэтка всадника на лошади с частично обломленной головой (ил. 27).

Городище Чинтолгой-балгас представляет собой почти правильный прямоугольник со сторонами 1256×655 м, ориентированный почти по сторонам света, вытянутый в направлении С–Ю (рис. 6–9). Общая длина периметра вала составляет 3822 м. Городище окружено двумя валами и рвом между ними. Высота основного вала — 3–5 м, ширина — до 35 м у основания и 2–4 м вверху, ширина — 3–4 м (рис. 5). Вал был сооружен традиционным для китайского градостроительства методом *ханту* — насыпкой земли слоями и их последующей утрамбовкой. Снаружи от вала имеется ров, на внешней стороне которого прослеживаются остатки наружного вала, который плохо выражен на дневной поверхности. Он повторяет форму основного вала. Высота внешнего вала — до 0,5 м, ширина у основания — 3–4 м. Глубина рва — около 0,5 м, ширина — 3–4 м.

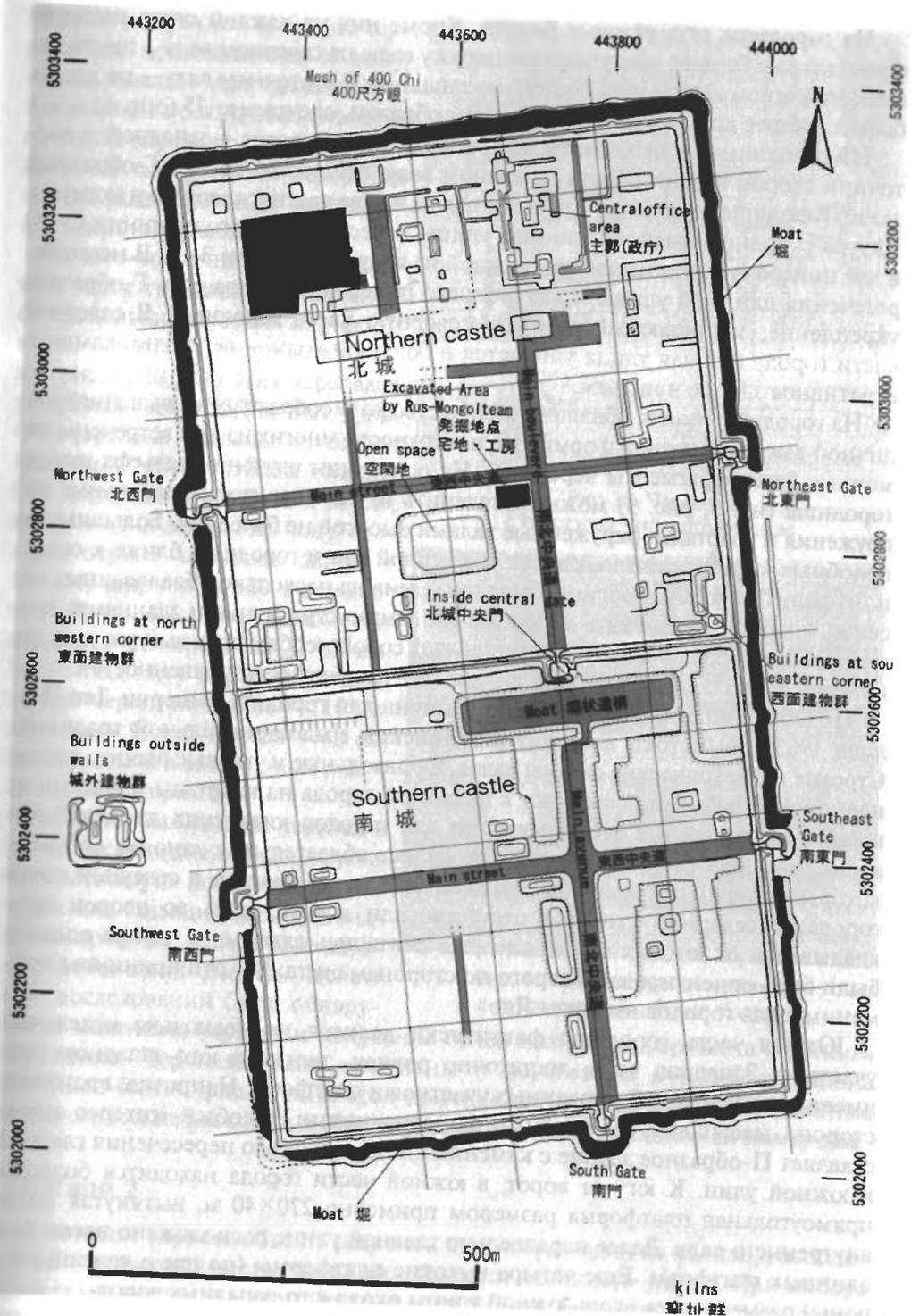

Рис. 9. Городище Чинтолгой-балгас
(по [Usuki, Enkhtur 2009])

На городище есть угловые башни. Кроме них на каждой стене имеются фронтальные башни, выступающие наружу вала: на северном валу — шесть башен, на южном валу — пять башен, на западном и восточном валу — по десять башен. Общее количество башен, таким образом, составляет 35 (рис. 6).

На городище насчитывается пять ворот: по двое ворот с западной и восточной сторон и одни ворота на южном валу. Все ворота имеют Г-образный захаб. Городище делится внутренним валом на две части (северную и южную). Внутри городища имеются длинная улица, пересекающая его по линии С—Ю и две поперечные улицы внутри каждой из частей по линии З—В. В месте пересечения длинной улицы и внутреннего поперечного вала есть Г-образное укрепление, защищающее ворота в северную часть городища. В северной части города главная улица упирается в большой холм — вероятно, административное здание или храм.

На городище имеется большое количество холмообразных возвышений различной высоты и разной формы. На поверхности многих из них встречены каменные базы, фрагменты черепицы. На основании изучения рельефа внутри городища (ил. 6, рис. 9) можно вычленить на его территории отдельные сооружения и кварталы, окруженные валами высотой не более 1 м. Большинство подобных конструкций находится в северной части городища ближе к северному валу. Эта часть городища была разделена на несколько обвалованных отсеков, которые могли быть дворцовыми, административными зданиями, храмами. Северо-западный угол представляет собой необвалованный участок, на котором располагалось большое количество невысоких возвышенностей.

Подобная планировка довольно типична для городищ империи Ляо [Ивлиев 1983]. Ее истоки восходят к китайской градостроительной традиции. Строгие геометрические формы валов, фронтальные и угловые башни, четкая планировка по линии север—юг с делением города на кварталы идущими от ворот улицами — всё это характерно для городов китайских династий. Со времени династии Тан (618—907) сложились обязательные каноны, согласно которым дворцовый комплекс должен был располагаться в северной части города; с северной стороны отсутствовали ворота; путь во дворец прокладывался от южных ворот, которые считались главными; улицы должны были быть ориентированы строго по сторонам света. Все эти принципы применимы для городов империи Ляо.

Южная часть городища фактически делится на несколько отдельных участков. Западная часть достаточно ровная, только в юго-западном углу имеется несколько обвалованных участков и платформ. Напротив, восточная сторона насыщена различными конструкциями. Особый интерес представляет П-образное здание с каменными базами около пересечения главной и южной улиц. К югу от ворот, в южной части города находится большая прямоугольная платформа размером примерно 270×40 м, вытянутая вдоль внутреннего вала. Далее параллельно главной улице расположено несколько длинных платформ. Еще четыре высокие платформы (по две с каждой стороны) размещаются вдоль южной улицы около юго-западных ворот.

На валу южного города часто встречается киданьская орнаментированная керамика. Это свидетельствует о том, что южная часть вала была сооружена

позднее северного города, но территория, примыкающая к нему, использовалась для проживания. Косвенным подтверждением этого является и то, что уровень дневной поверхности северного города выше дневной поверхности южного города.

В юго-восточном углу северной части городища, неподалеку от нескольких высоких платформ находились две каменные черепахи (рис. 9, 10). Об этих черепахах упоминал еще в XIII в. Чан Чунь. Обе черепахи сделаны из серого гранита. У обеих отбиты головы. Обе находились глубоко в земле, причем одна лежала на боку. Размеры первой черепахи: длина – 144 см, ширина – 120 см, высота – 49 см. В спине имеется паз для стелы размером 66×23×26 см. Хвост подогнут вправо. Размеры второй черепахи: длина – 116 см, ширина – 99 см, высота – 48 см. Размеры паза в спине – 47×23×25 см. Хвост прямой.

В месте нахождения черепах в 2003 г. экспедицией Международного института по изучению кочевых цивилизаций под руководством проф. А. Очира был заложен небольшой раскоп. Целью этих исследований было обнаружение каменных черепах и получение более полной информации о данном памятнике. Черепахи были выкопаны и перевезены в музей городища Харбухын-балгас (рис. 11). По этой причине, когда были начаты совместные археологические раскопки в 2004 г., раскопу был дан порядковый номер два.

Раскоп 2

В качестве первого объекта раскопок был избран один из холмов, расположенный в северной части городища, вблизи от «длинной» улицы. При выборе объекта мы исходили из того, что это должно было быть строение средних размеров, находящееся в непосредственной близости от улицы, с тем чтобы можно было изучить не только само сооружение, но и прилегающую к нему улицу.

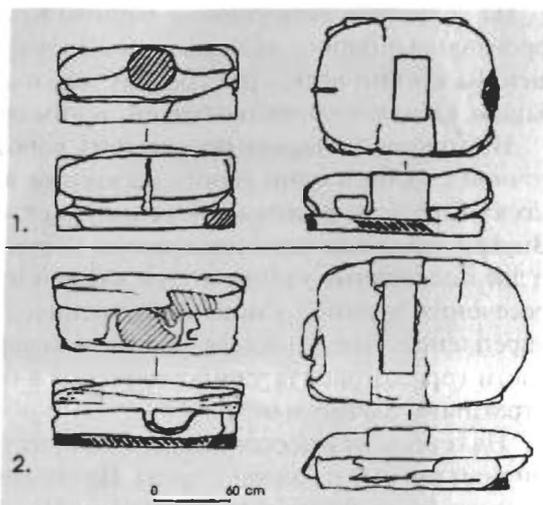

Рис. 10. Черепахи с городища Чинтолгой-балгас

Рис. 11. Чинтолгойские черепахи в музее около Харбухын-балгаса

Рис. 12. Раскоп 2. Угол здания верхнего строительного горизонта со следами дымохода (жилище 1). Вид с запада. 2004 г.

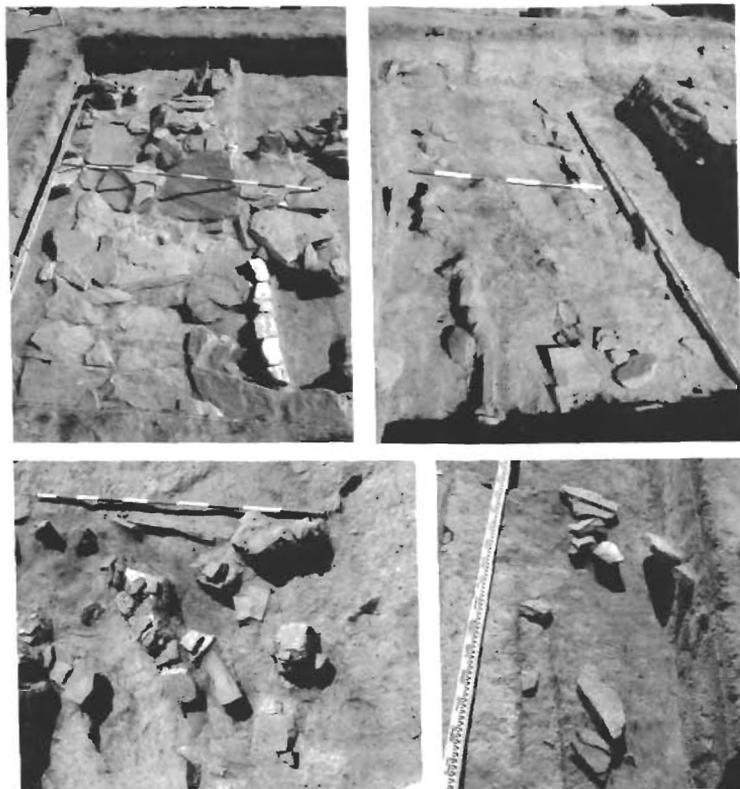

Рис. 13. Остатки канов в северной и северо-западной частях раскопа 2. 2004 г.:
 1 – сектор XXIV, вид с севера; 2 – сектор XVII, вид с востока; 3 – сектор V, вид с востока; 4 – сектор XXIII, вид с востока. Пласт 2

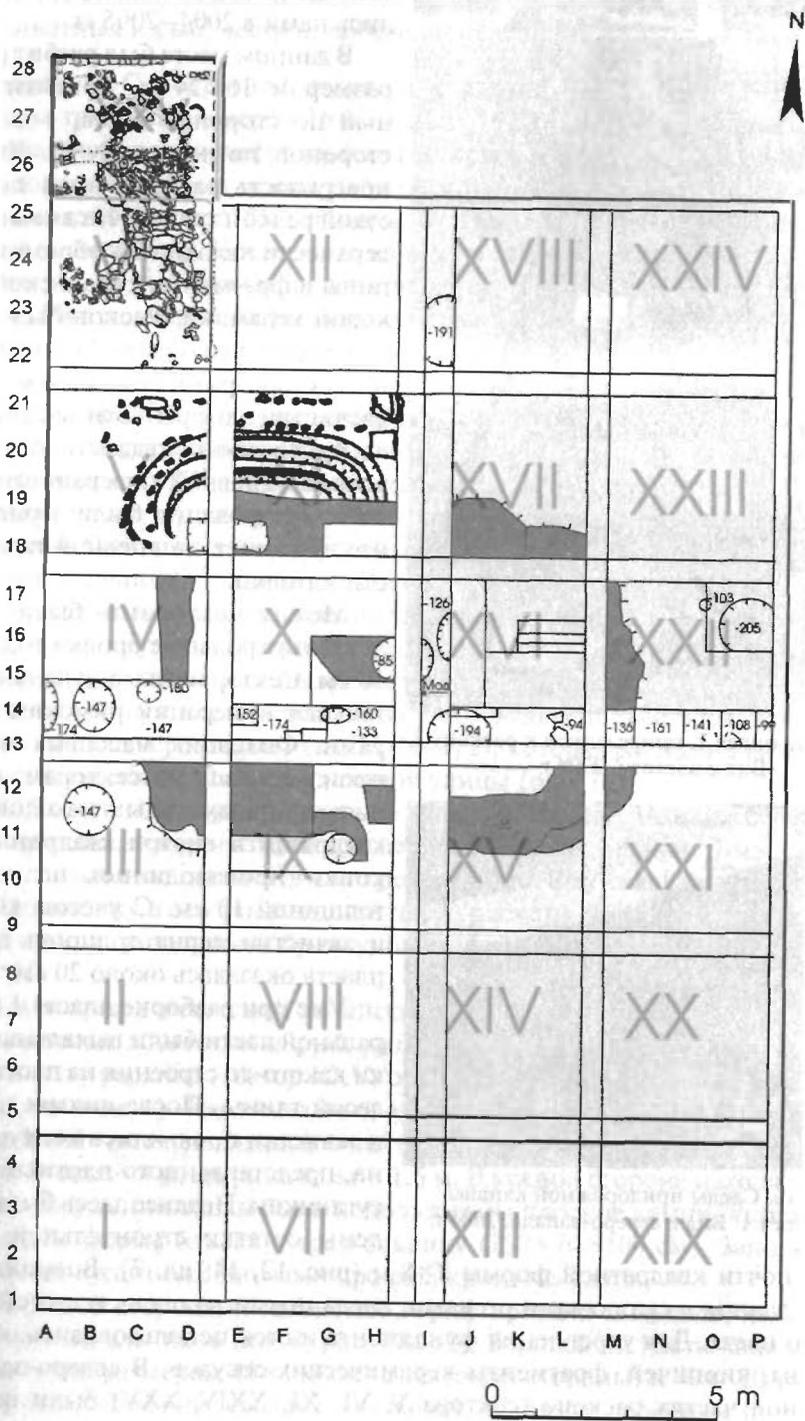

Рис. 14. План раскопа 2. 2004 г.

Рис. 15. Траншея 1, прирезанная к раскопу 2. Вид с востока. 2004 г.

Рис. 16. Следы придорожной канавы в траншее 1. Вид с северо-запада. 2004 г.

Исследования на данном объекте велись нами в 2004–2005 гг.

В данном месте был разбит раскоп размером 16×24 м, ориентированный по сторонам света, с длинной стороной по линии С–Ю. Дневная поверхность раскопа была покрыта сухой редкой травой. На дневной поверхности находились обломки черепицы и фрагменты киданьской станковой керамики. Раскоп был разбит на квадраты размером 1×1 м, а также на сектора размером 4×4 м. После расчистки поверхности раскопа было проведено поквadratное нивелирование дневной поверхности. После нивелирования были зарисованы все лежавшие на дневной поверхности находки.

Между секторами были оставлены контрольные бровки толщиной 50 см. Секторам была дана дополнительная нумерация римскими цифрами. Фиксация массовых находок производилась по секторам; фиксация индивидуальных находок — по квадратам и внутри квадратов. Раскопки производились по пластам толщиной 10 см. С учетом выборки и зачистки дерна толщина первого пласта оказалась около 20 см.

Уже при разборке пласта 1 в центральной части были выявлены остатки какого-то строения из плотной белесой глины. После снятия пласта 1 и зачистки проявились контуры пятна, представленного плотным серым суглинком. Позднее здесь были выявлены остатки строительной кон-

струкции почти квадратной формы 8×8 м (рис. 12, 14; ил. 7). Возможно, это остатки здания с сырцовыми стенами, сделанными из очень плотной глины белесого цвета. Для укрепления фундамента и стен использовались обломки черепицы, кирпичей, фрагменты керамических сосудов. В северо-западной и северной частях раскопа (сектора V, VI, XI, XXIV, XXV) были найдены остатки двух отопительных сооружений (канов), типичных для дальневосточных средневековых культур (рис. 13, 14). В западной части раскопа было

вскрыто несколько хозяйственных ям, насыщенных горелостями, золой, костями животных и рыб, чешуей, обгорелыми зернами.

Траншея 1. С восточной стороны к раскопу 2 к кв. Р 13–Р 14 была прирезана траншея размером 16 × 2 м (рис. 15). Во избежание путаницы была дана новая нумерация цифрами с юга на север и буквами с запада на восток. Кроме того, раскоп был разбит на четыре условных сектора размером 4 × 2 м. После разметки раскоп был очищен от травы и произведена нивелировка дневной поверхности. После этого началось снятие дерна и залегающих слоев пластами по 10 см. Фиксация материала осуществлялась по секторам и по пластам. Уже по мере снятия первого пласта стал фиксироваться обильный керамический и остеологический материал, а также большое количество углей и золы.

Для нас особый интерес представляла стратиграфическая ситуация, поскольку мы рассчитывали использовать эти данные при последующем изучении раскопа 2. Под небольшим слоем дресвы с песком (пласт I) залегали несколько пачек суглинистых почв серого цвета, обильно насыщенных материалом. Они, по всей видимости, отражали какие-то периоды перестроек и жизнедеятельности городища. Ниже отбивался темно-коричневый слой супеси, в которой почти отсутствовали артефакты. Далее располагался ярко-желтый слой крупного озерного песка с дресвой, являющийся, видимо, материком. Еще ниже находился мелкий речной песок. На границе серых суглинистых почв и коричневого слоя было выявлено шесть ям. Кроме того, траншея прошла через канаву (кв. М/Н–1/2), которая располагалась по всей видимости, по обеим сторонам главной улицы (рис. 16).

В 2005 г. исследования на **раскопе 2** продолжались. Однако по ходу раскопок пришлось корректировать первоначальные планы. Было продолжено исследование здания в центре раскопа. Ему дали порядковый номер I. Поскольку в северо-западной части раскопа обнаружили остатки жилища с каном, уходящие в бровку, было решено прирезать еще один сектор – XXV.

Снова вскрыли несколько хозяйственных ям, насыщенных горелостями, золой, костями животных и рыб, чешуей, обгорелыми зернами. В северо-западном углу раскопа (сектор XXV) обнаружили остатки наземного жилища с каном (**жилище 1**). Трехканальный кан был ориентирован по линии С–Ю. В его южной части находился очаг (ил. 8, рис. 17). Длина кана с очагом и трубой – около 8 м, ширина кана – 1,5 м. В южной стороне находилась топка. При сооружении топки были использованы плоские камни, кирпичи и их обломки. Ее форма близка к треугольнику (150 × 70 × 100 см). Заполнение – коричневатый суглинок с линзами прокала красного цвета.

С восточной стороны от кана было зафиксировано скопление из более чем 400 игральные альчиков (ил. 8, рис. 18–19). В западной части кана имеются две приступки размером 40 × 100 см (с северной стороны) и 70 × 120 см (с южной стороны). Северная сделана из камней, обломков черепицы и кирпичей, южная – из глины и покрыта сверху плоскими камнями. Под камнями кана находились три дымоходных канала (рис. 18–19). Заполнение дымоходов –

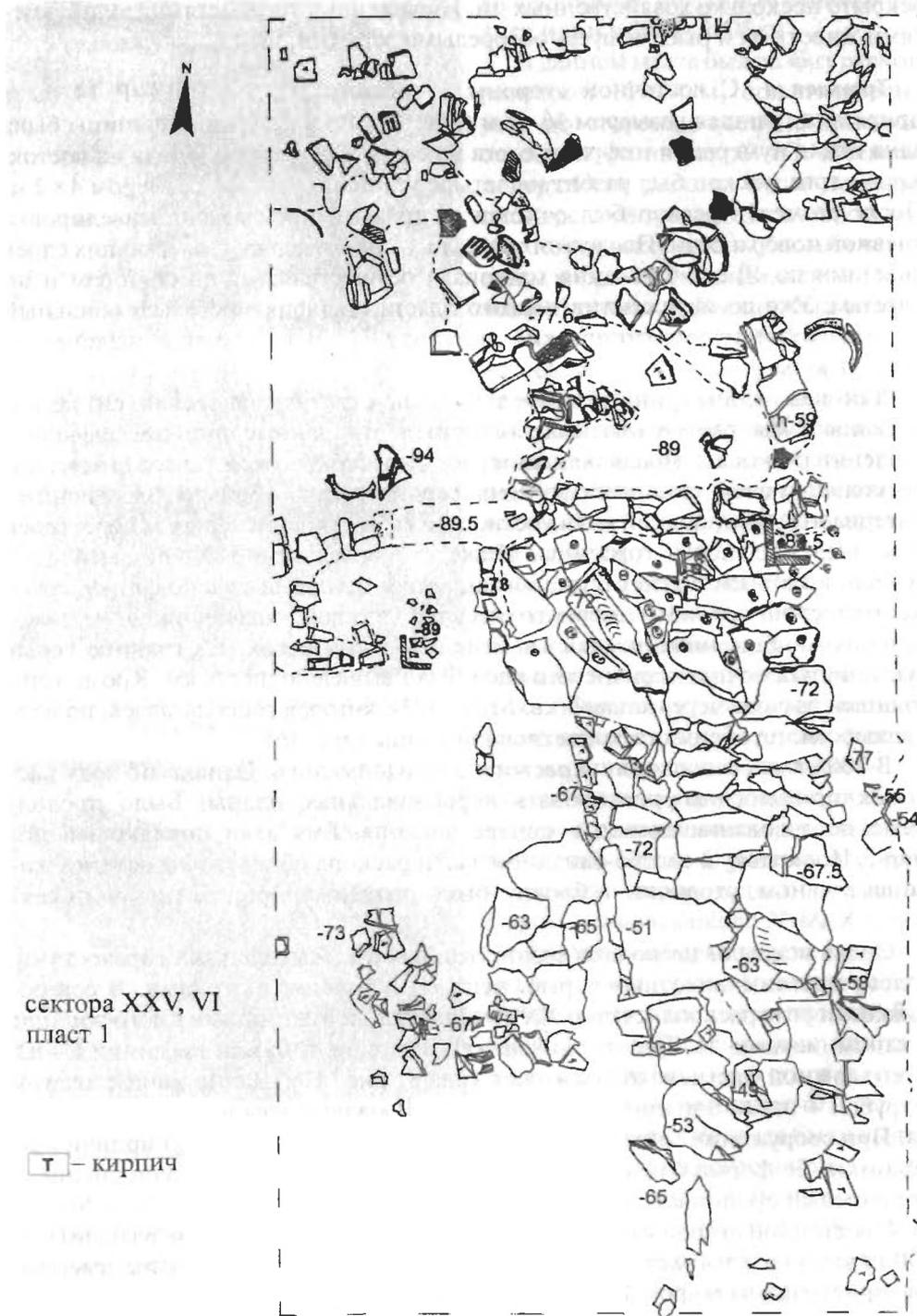

Рис. 17. План жилища 1 (сектора VI, XXV)

Рис. 18. Раскоп 2. Жилище 1. Дымоходные каналы.
Скопление альчигов с восточной стороны кана. Вид с запада

Рис. 19. Раскоп 2. Жилище 1. Дымоходные каналы.
Скопление альчигов с восточной стороны кана. Вид с севера

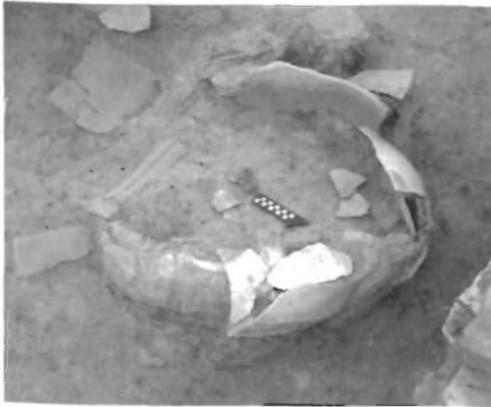

Рис. 20. Раскоп 2. Корчага (06-41)
на территории хозяйственного двора
(сектор XXV)

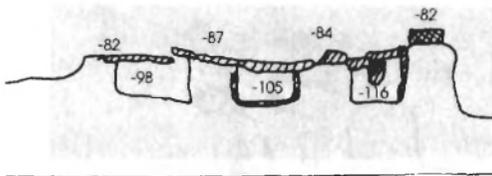

Рис. 22. Дымоходные каналы жилища I

коричневый суглинок вперемешку с черным нагаром. Их ширина в направлении с востока на запад — 35, 30 и 35 см; глубина — 20, 20 и 38 см. Расстояние между дымоходами — 19 и 17 см. (рис. 21–22).

Основание предполагаемой трубы сделано из плотной светло-коричневой глины, в верхней части укреплено камнями, обломками черепицы и кирпичей. Форма прямоугольная, размеры — 115 × 180 см. Превышение основания трубы от уровня пола жилища — 40–50 см.

С севера, за пределами жилища располагались развалы двух крупных сосудов диаметром около 30 см. На этой же территории были обнаружены развалы еще двух хумов диаметром около 50 см (рис. 20, 23). Чуть дальше к северу была зафиксирована кирпичная стенка, идущая по линии 3–В (рис. 23). Толщина

Рис. 23. Раскоп 2. Основание для трубы дымохода жилища I. В центре — фрагменты нескольких канов, на заднем плане — кирпичная стенка, отделяющая усадьбу от улицы. Вид с юго-востока

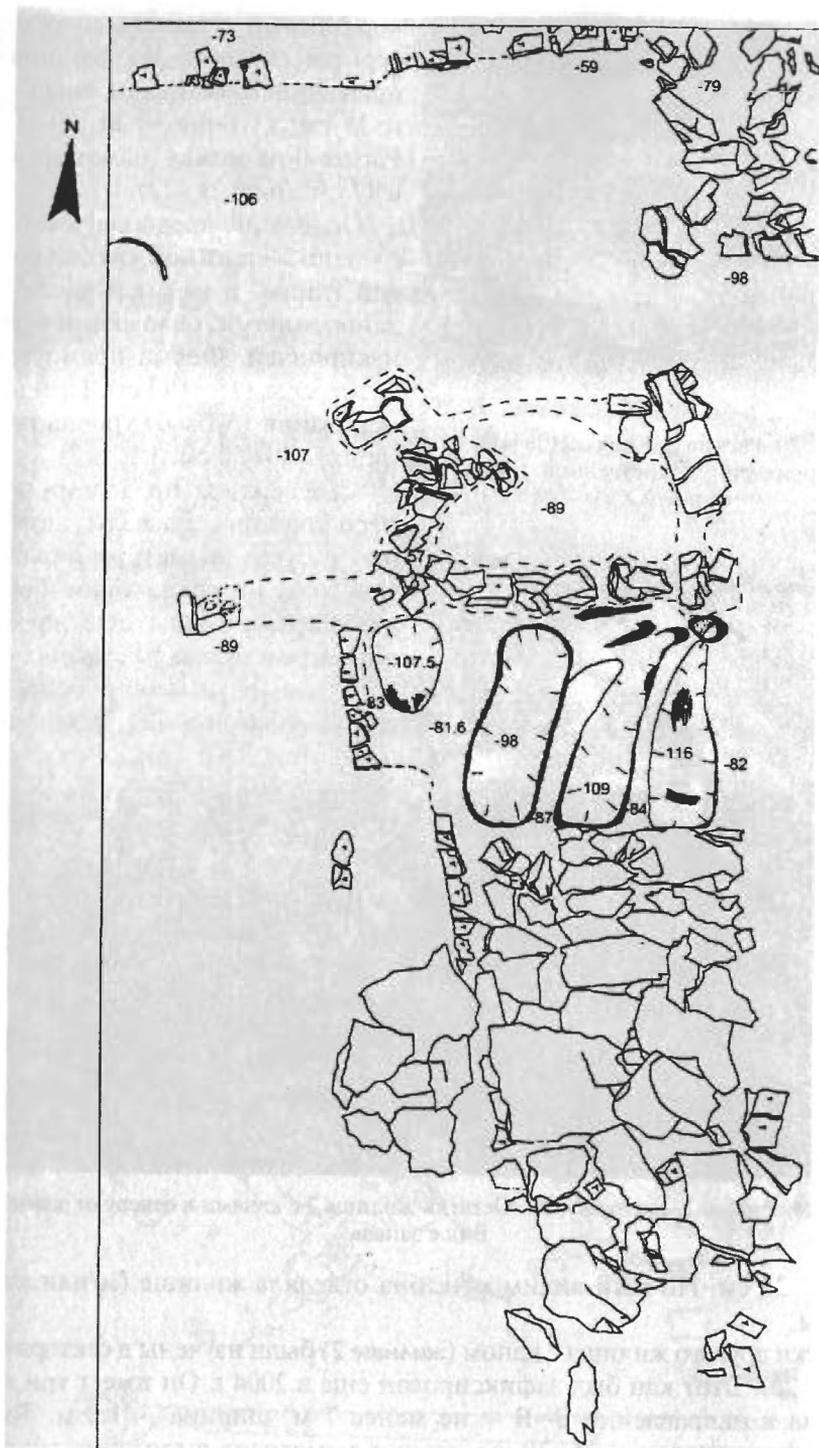

Рис. 21. План жилища 1. Кан и дымоходные каналы (сектора VI, XXV)

Рис. 24. Раскоп 2, сектора V, XI. Остатки жилища 2 с канами к северу от здания 1.
Вид с запада

стенки — 38 см. По всей видимости, она отделяла жилище (и/или квартал) от улицы.

Остатки другого жилища с каном (**жилище 2**) были изучены в секторах V и XI (рис. 24, 25). Этот кан был зафиксирован еще в 2004 г. Он имеет три канала, его длина в направлении З–В — не менее 7 м, ширина — 1,8 м. Толщина дымоходных каналов — 25–30 см, стенки дымоходов выложены кирпичами или плоскими камнями (рис. 26, 27). В секторе V кан изменяет направление на юг и далее, по всей видимости, снова на восток, уходя под стенку жилища

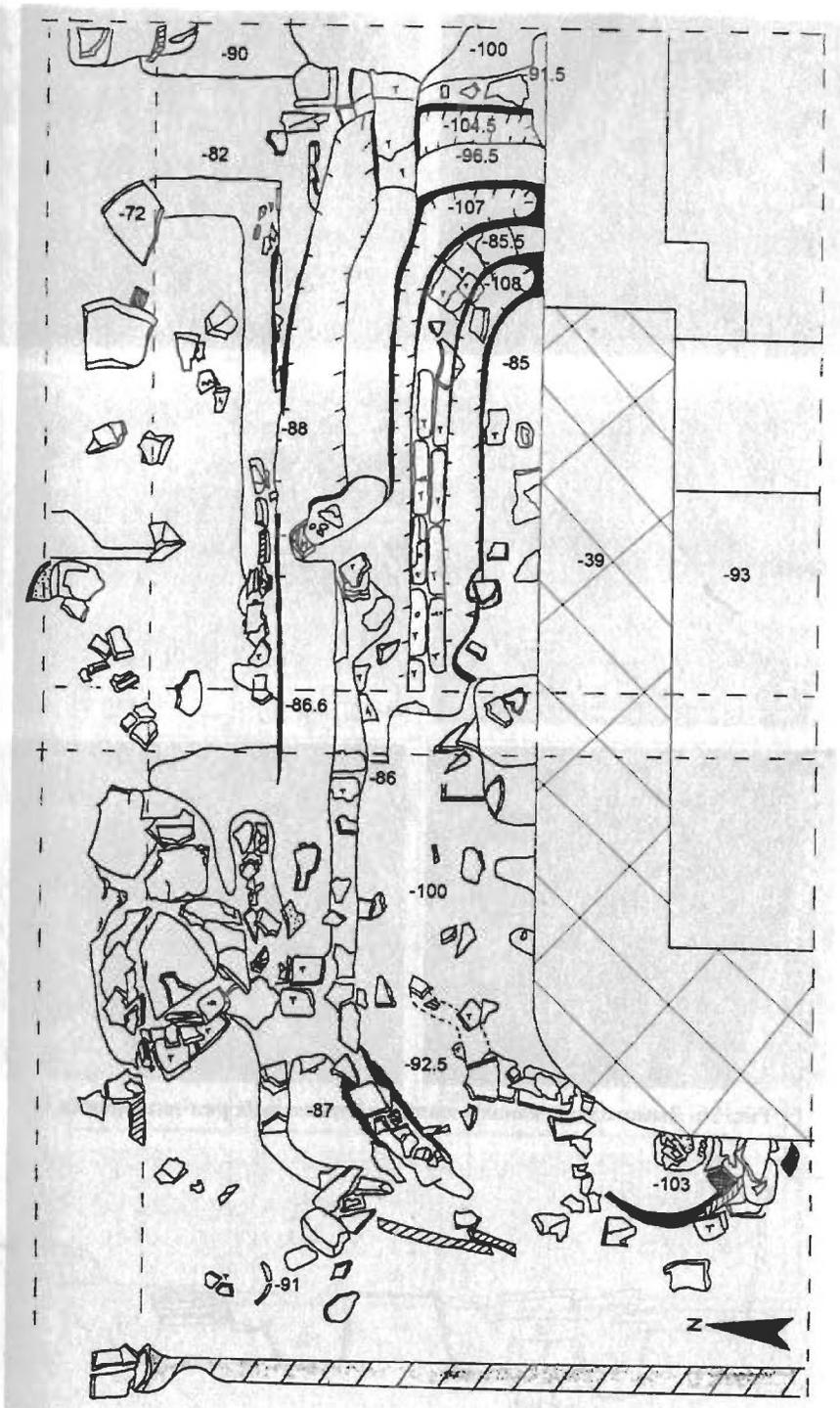

Рис. 25. План жилища 2 с каналами к северу от здания 1 (сектора V, XI)

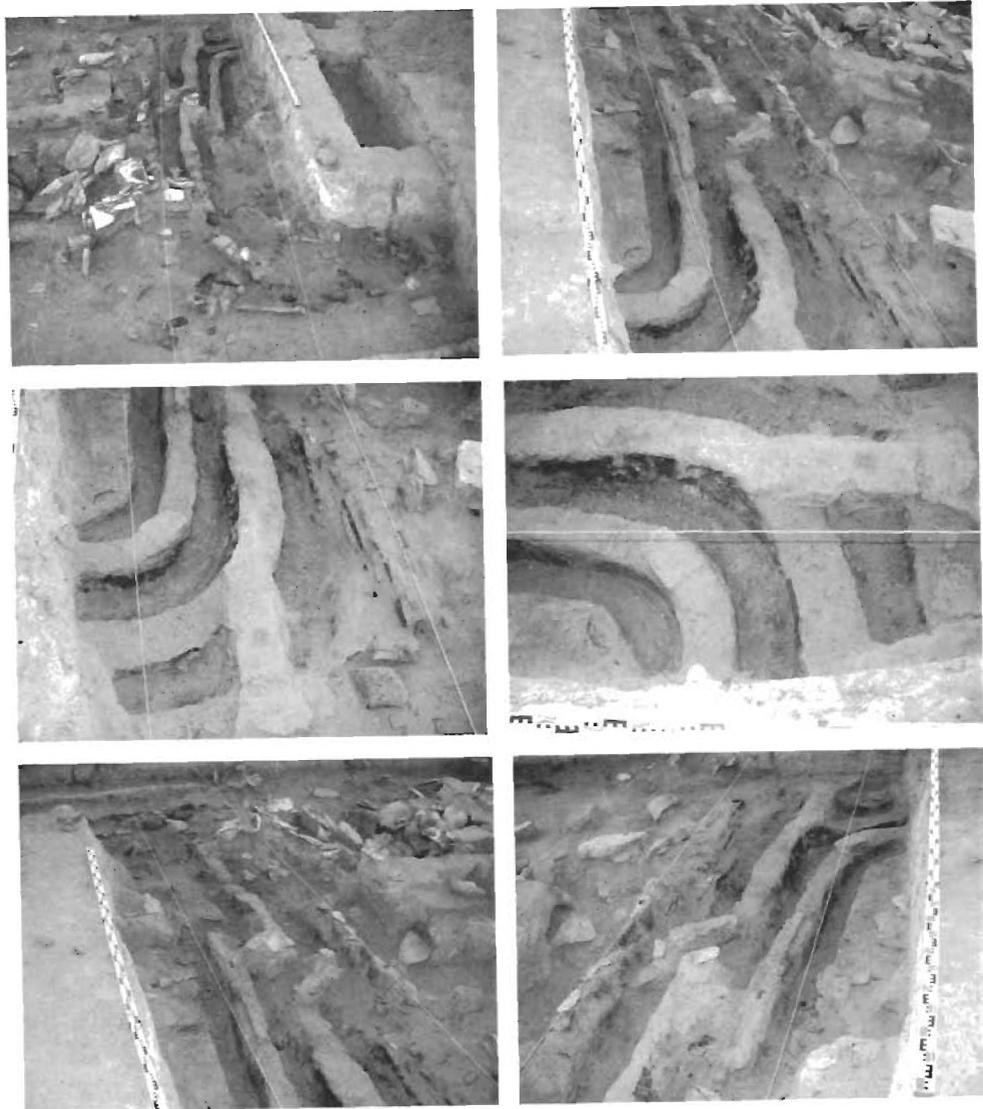

Рис. 26. Дымоходные каналы жилища 2 после выборки заполнения

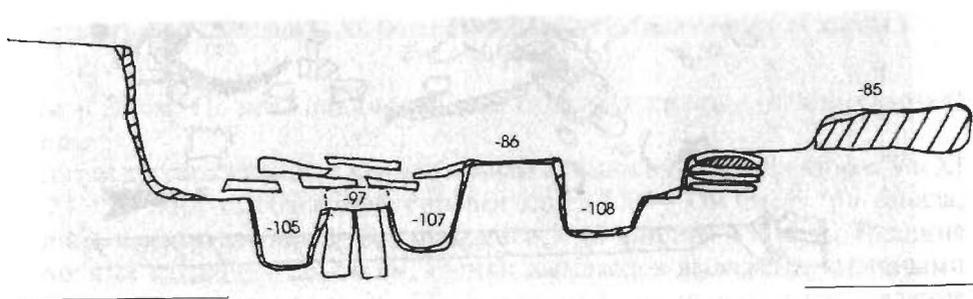

Рис. 27. Дымоходные каналы жилища 2

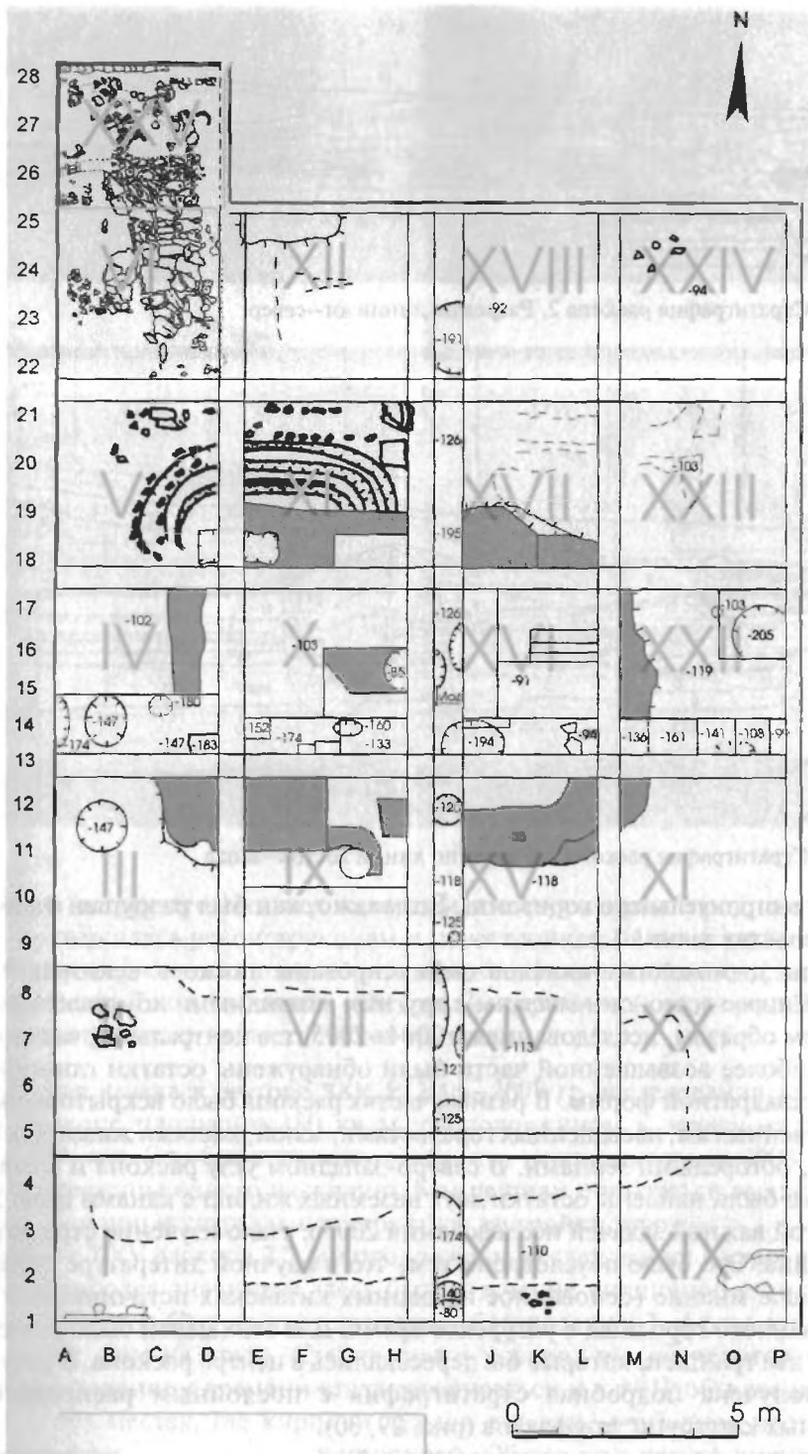

Рис. 28. План раскопа 2. 2005 г.

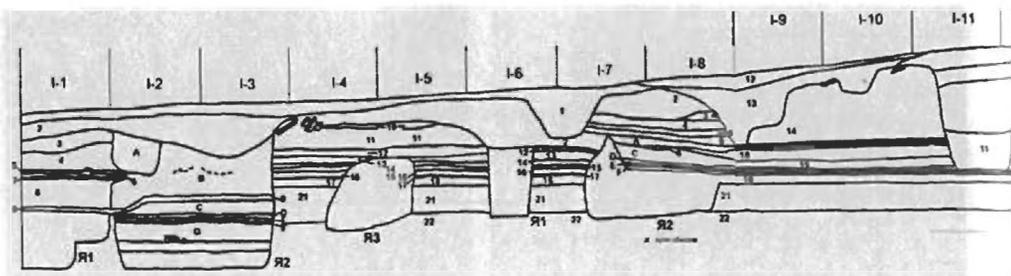

Рис. 29. Стратиграфия раскопа 2. Разрез по линии юг–север

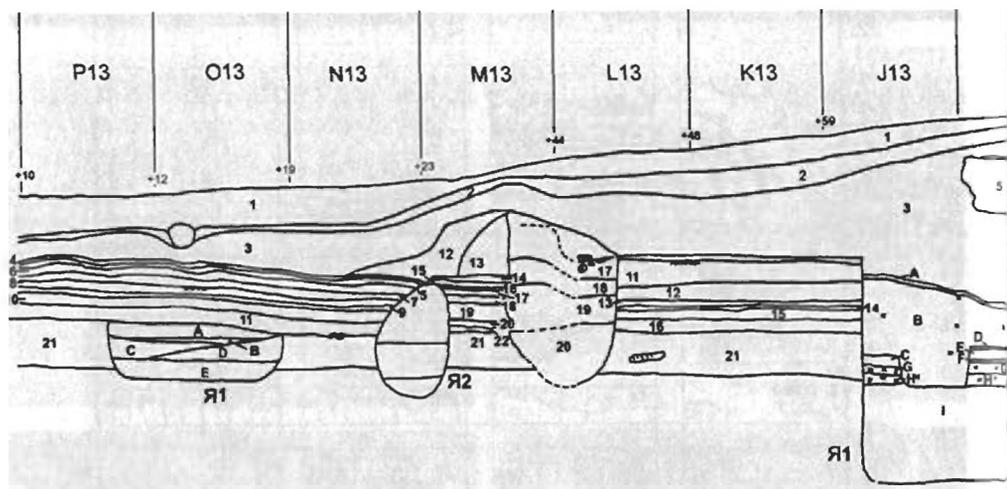

Рис. 30. Стратиграфия раскопа 2. Разрез по линии восток–запад

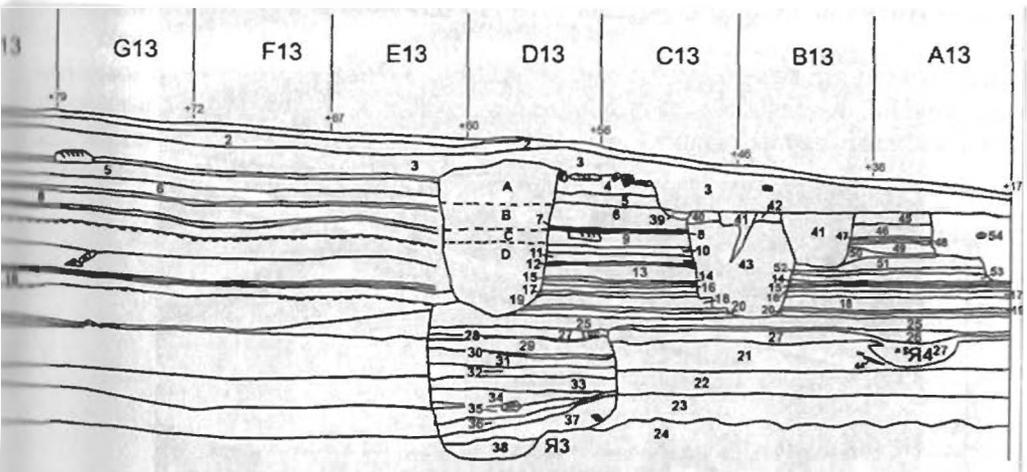
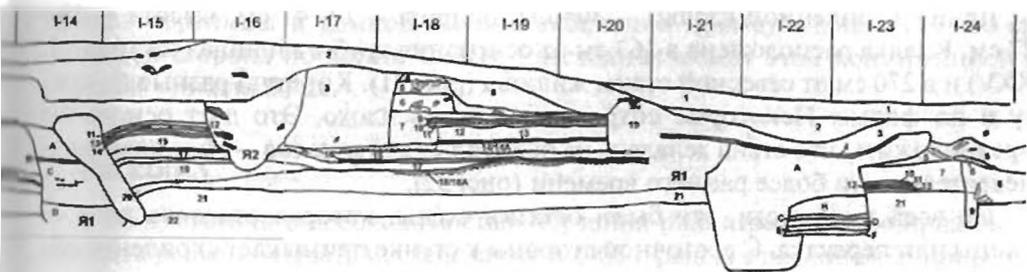
верхнего строительного горизонта. Возможно, кан был разрушен в процессе строительства здания 1.

Следы дымоходных каналов зафиксированы также в секторах XVII и XXIII. Скорее всего, они связаны с другими жилищными комплексами.

Таким образом, исследованиями 2004–2005 гг. в центральной части раскопа в наиболее возвышенной части были обнаружены остатки глинобитного здания квадратной формы. В разных частях раскопа было вскрыто несколько хозяйственных ям, насыщенных горелостями, золой, костями животных и рыб, чешуей, обгорелыми зернами. В северо-западном углу раскопа и в западной части его были найдены остатки двух наземных жилищ с канами (рис. 28).

Другой важной задачей исследований 2005 г. стало изучение стратиграфии памятника. Это было обусловлено тем, что в научной литературе сложилось устойчивое мнение (основанное на данных китайских источников) о появлении данного городища в уйгурское время. Для этих целей было решено заложить две траншеи, которые бы пересекались в центре раскопа. В результате была получена подробная стратиграфия с послойным распределением различных категорий артефактов (рис. 29, 30).

Описание итогов изучения стратиграфии – это задача отдельной публикации. Однако уже сейчас можно сделать вывод о том, что основной набор

артефактов встречается во всех пластах и что территория городища многократно подвергалась реконструкциям и перестройкам. Нам не удалось найти и следов подтверждения гипотезы, что нижние горизонты относятся к уйгурскому времени. Так называемая «уйгурская» керамика (как, впрочем, и киданьская) встречалась во всех пластах траншеи.

Кирпичная кладка в секторе XXV. В 2006–2008 гг. исследования велись на другом раскопе площадью 180 кв. м, расположенном к западу от раскопа первых двух лет. Это было связано с тем, что исследованиями 2005 г. были выявлены границы одного из жилищ. Мы решили попытаться выявить планиграфию жилищ и квартальную структуру застройки города.

В секторе XXV раскопа 2 были продолжены исследования на уровне пластов 5–6. Наиболее значимым здесь было изучение кирпичной стенки к северу от жилища 1. Стенка представляла собой кладку в 3–4 ряда кирпичей, положенных друг на друга. Стенка почти ровная, только некоторая часть кирпичей с течением времени стала заваливаться к югу. Чтобы стенка была ровной, в тех местах, где кирпичи лежали повдоль, свободное место было заполнено фрагментами других кирпичей. Общее количество кирпичей по длине стенки составляло 17 шт.

Длина зачищенной кладки — 304 см, ширина — 18–41 см, высота — 23–27 см. Кладка расположена в 163 см от основания трубы жилища (сектора VI, XXV) и в 270 см от северной стены жилища (рис. 31). Кирпичи разные по цвету и по форме. Некоторые сохранились очень плохо. Это дает основание предположить, что стена делалась из подручных материалов — обломков жизнедеятельности более раннего времени (рис. 32).

По всей видимости, это были остатки стены, которая отделяла двор от улицы или переулка. С восточной стороны к стенке примыкает скопление об-

Рис. 31. Кирпичная стенка в северной бровке сектора XXV. Вид с юго-запада

Рис. 32. Деталь кирпичной стенки

ломков черепицы и камней. Форма скопления прямоугольная, 110×80 см (длинная сторона по линии С–Ю). Расстояние между этой конструкцией и стенкой – около 30 см.

Раскоп 3

В соответствии с необходимостью изучения планиграфии городища было принято решение начать исследования в 2006 г. рядом с раскопом 2, прирезав к нему с западной и северной сторон, к секторам V, VI, XXV, несколько новых секторов размером 4×4 м. Предполагалось, что новый раскоп будет иметь Г-образную форму. Однако, так как впоследствии были обнаружены остатки еще одного жилища, пришлось дополнительно прирезать с запада еще несколько секторов и квадратов. В целом к раскопу 2 было прирезано девять секторов величиной 16, 20 и 28 кв. м, которые составили раскоп 3. Нумерация секторов – с юга на север римскими цифрами. Общая площадь раскопа 2006 г. составила 188 кв. м (рис. 33).

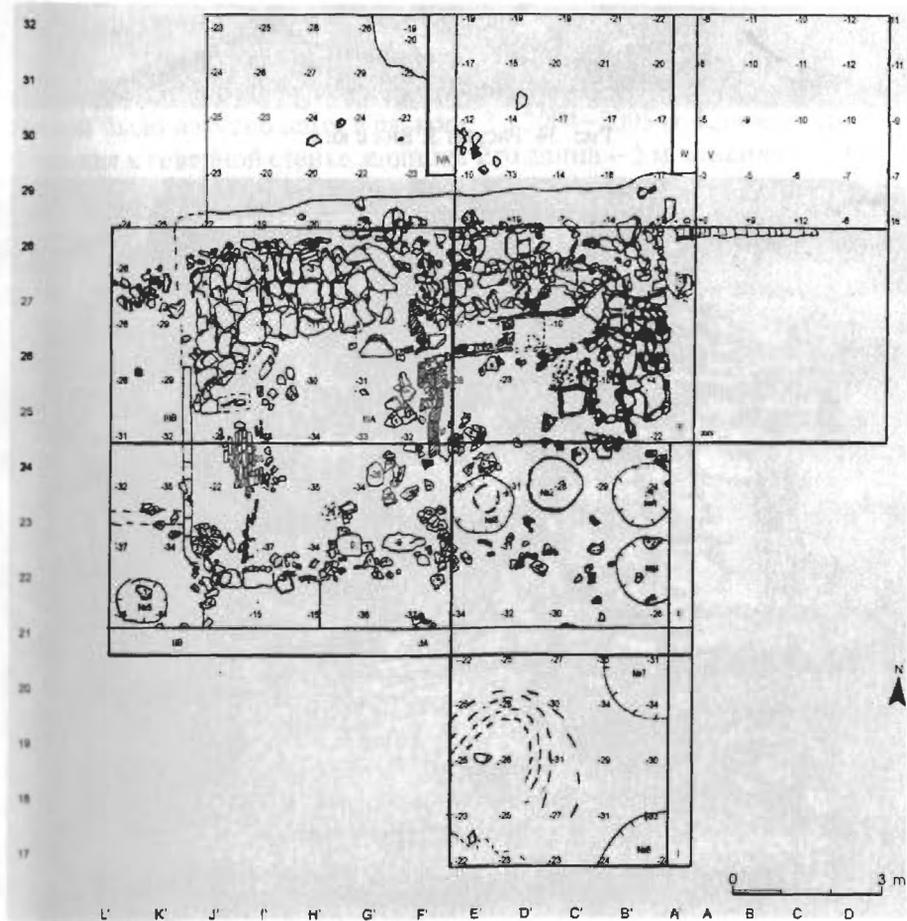

Рис. 33. План раскопа 3

Рис. 34. Раскоп 3. Вид с юга

Рис. 35. Раскоп 3. Вид с запада

Поверхность раскопа была покрыта редкой растительностью. Нарушений культурного слоя не зафиксировано. После расчистки дневной поверхности от травы раскоп был разбит на квадраты размером 1×1 м. Нумерация квадратов — с юга на север арабскими цифрами в продолжение нумерации раскопа 2 от 17 до 32, с востока на запад — латинскими буквами зеркально от западной границы раскопа от А' до L'.

После этого было проведено нивелирование дневной поверхности. Далее начали снимать дерновой покров и культурный слой пластами по 10 см. Почти сразу же под дерном в секторе III были зафиксированы следы каменной конструкции канала. После снятия пласта 3 и зачистки обнаружены два канала, ориентированные в широтном направлении. Первоначально нам показалось, что это одно большое жилище с двумя каналами. Однако впоследствии стало ясно, что это два смежных жилища размером примерно 5–6×4 м (рис. 34, 35). В каждом из жилищ располагалось по одному Г-образному каналу. Длинная сторона каждого канала примыкала вплотную к северной стене жилища. Она была дополнительно укреплена подсыпкой плотной глины. Жилищу в секторе III решили дать порядковый номер 3, а жилищу из сектора IIIА — номер 4.

Жилище 3 было наземным, ориентированным по сторонам света. С восточной стороны оно отделялось кирпичной стенкой от другой усадьбы, жилище которой было изучено нами в раскопе 2 в 2004–2005 гг. Кан непосредственно примыкал к северной стенке жилища. Его длина — 5 м, ширина — 2,4 м. Высота кана над уровнем пола примерно 37 см.

Кан был покрыт камнями разных размеров и разной формы. Кроме больших плоских камней здесь много мелких камней, обломок круглой базы колонны, большие фрагменты черепицы. В целом кан в жилище 3 выполнен с меньшим изяществом, чем отопительная система в соседнем жилище 4.

К северу от кана находилась прослойка плотной глины — возможно, остатки стены, дополнительно укрепленные снаружи каменной кладкой. С севера жилище (как и жилище 4) было укреплено глиняной стенкой светло-коричневого цвета с плоскими камнями. Толщина стенки — от 70 до 100 см.

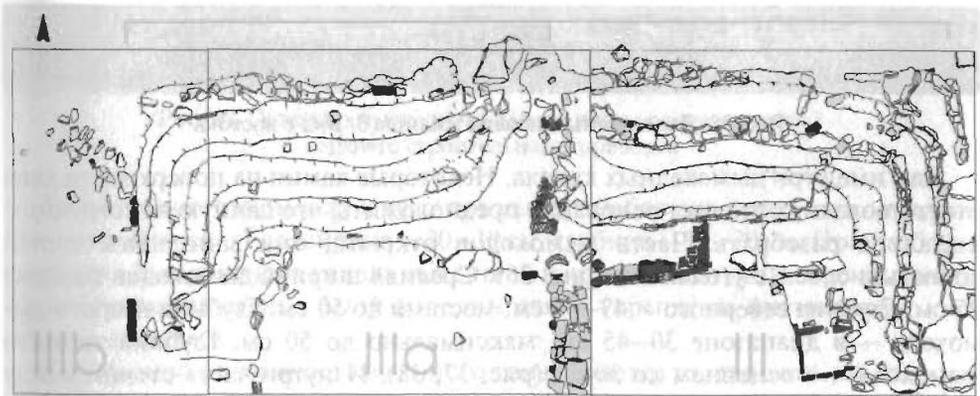

Рис. 36. План жилищ 3 и 4. Дымоходные каналы

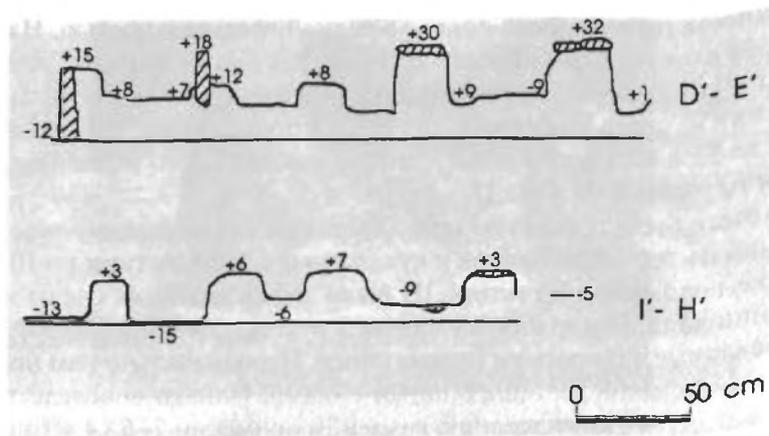

Рис. 37. Дымоходные каналы жилищ 3 и 4

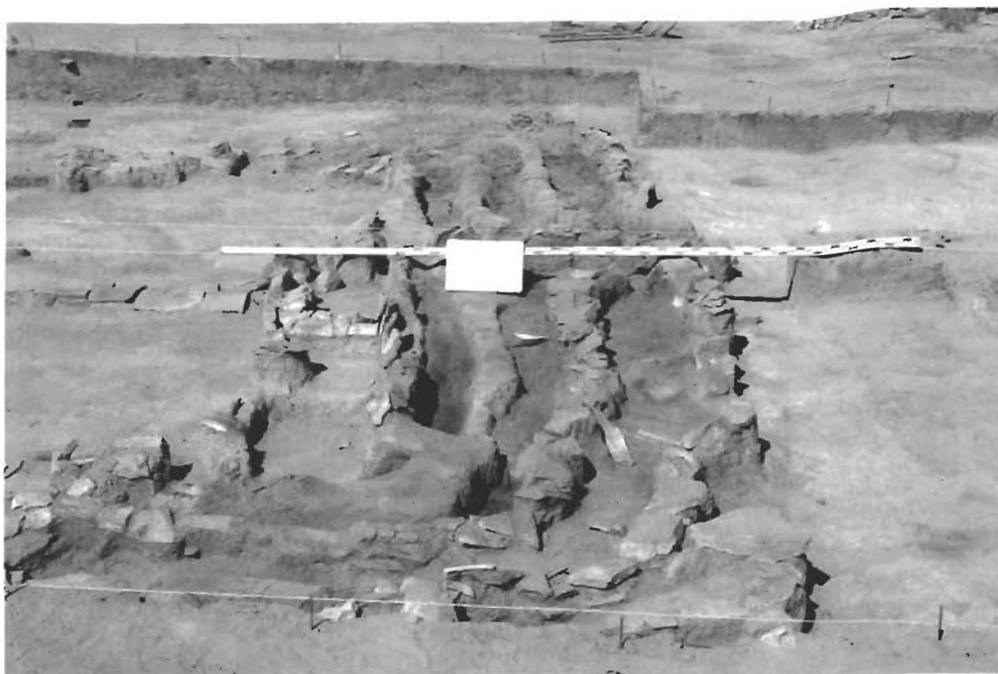

Рис. 38. Дымоходные каналы жилища 3. Вид с востока

Кан имел три дымоходных канала. Некоторые камни на поверхности кана отсутствовали, а это дает основание предположить, что данную конструкцию пытались разобрать. Часть дымоходов открыта, они заполнены серым золистым слоем с угольками (рис. 36). Средняя ширина дымоходов порядка 25 см. Глубина северного — 43–47 см, местами до 50 см. Глубина второго дымохода — в диапазоне 30–45 см, максимально до 50 см. Глубина третьего дымохода — в основном до 30 см (рис. 37, 38). Изнутри часть стенок между дымоходами была сделана из вертикально поставленных плоских камней, других камней и фрагментов черепицы и скреплена обмазкой.

Рис. 39. Очаг жилища 3. Вид с запада

Рис. 40. Остатки дымоходного канала ниже уровня жилища 3
верхнего строительного горизонта

В северо-восточном углу к каналу примыкает небольшое «ухо» для дополнительного обогрева. Его ширина — 20–30 см, глубина — 15–20 см. При разборке северного дымоходного канала выяснилось, что под камнями перекрытия по краям дымохода стенки были дополнительно укреплены фрагментами кирпичей и камнями.

Интересной особенностью данного кана является то, что с южной стороны к нему была позднее приделана лежанка, которую сначала приняли за четвертый дымоходный канал. Но этот канал заканчивался тупиком и дополнитель-

но был перекрыт поперечной перемычкой. Его ширина – около 50 см, глубина – 20–25 см. Общие размеры лежанки – $3 \times 0,8$ м (рис. 36). Южная стенка кана, обращенная внутрь жилища, выложена кирпичами. Среди них выделяется большой квадратный кирпич размером 38×38 см.

В восточной части жилища кан поворачивал на юг. Здесь располагался очаг. В этом месте глубина дымоходных каналов увеличивается, и дымоходы становятся уже. Очаг, выложенный из кирпичей, имел прямоугольную форму.

Ширина очага – 69 см снаружи и 51 см изнутри. Высота – 44 см снаружи и 40 см изнутри. Высота очага над уровнем пола – 30 см (рис. 39). При зачистке дымоходов постоянно фиксировались следы ремонта и перестройки. Кроме того, под большой плитой, находившейся в юго-восточном углу кана верхнего строительного горизонта, находился пласт коричневого суглинка, под которым были зафиксированы следы кана более раннего времени – угли, пятна прокала, шлаки, обмазка и др. Также при разборке пласта 7 ниже дымохода жилища верхнего строительного горизонта были обнаружены остатки дымоходного канала более раннего времени (рис. 40). Еще одна интересная деталь, относящаяся к этому же пласту: в кв. С`-26 были зачищены остатки хума, горизонтально срезанного при сооружении жилища более позднего строительного горизонта. Диаметр сосуда по внешней части – 37 см, по внутренней части дна – 26 см.

К югу от кана располагались четыре больших вкопанных в землю сосуда для хранения зерна. Верхняя часть этих сосудов находится несколько ниже

Рис. 41. Дымоходные каналы жилища 4. Вид с запада

уровня пола жилища, около кана. Первый сосуд находился в кв. А'-25. Он (фактически) был раздавлен землей. Часть сосуда уходит в бровку. Высота сосуда — 34 см, диаметр примерно 56 см. В заполнении помимо земли встречаются кости животных.

С южной стороны граница дома фиксируется по ряду камней, фрагментов черепицы и кирпичей, которыми была укреплена стена. Поскольку жилище на этом месте неоднократно ремонтировалось и перестраивалось, стратиграфическая ситуация на памятнике очень сложная, и нельзя уверенно сказать, относятся ли эти сосуды к последнему этапу существования жилища или к несколько более раннему времени.

В кв. G'/H'21/22 зафиксированы остатки кирпичной стены в два кирпича. Стенка была дополнительно укреплена снаружи и изнутри камнями.

Жилище 4 в соседнем секторе IIIA. Кан был ориентирован по линии З—В. Его длина — 5 м, ширина — 1,7–1,8 м. Кан имел три дымоходных канала и был покрыт большими плоскими камнями, прикрывающими каждый из дымоходов (рис. 34–36). С южной стороны кан укреплен глиняной стенкой, которая при зачистке четко отбивалась от заполнения жилища. При сооружении кана помимо плоских камней использовались фрагменты черепицы, обломки жерновов. С северной стороны глиняная стенка дополнительно была укреплена рядом плоских камней. С западной стороны колена кана поворачивает к югу (рис. 41).

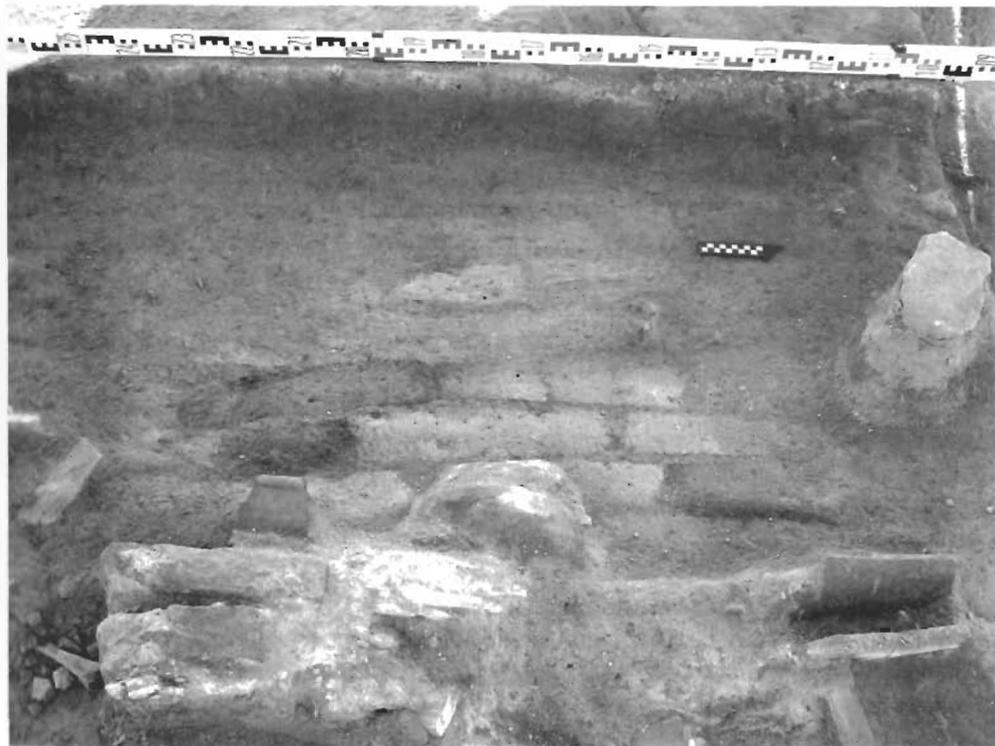

Рис. 42. Жилище 4. Кирпичная конструкция в квадрате J'-23/24. Вид с востока

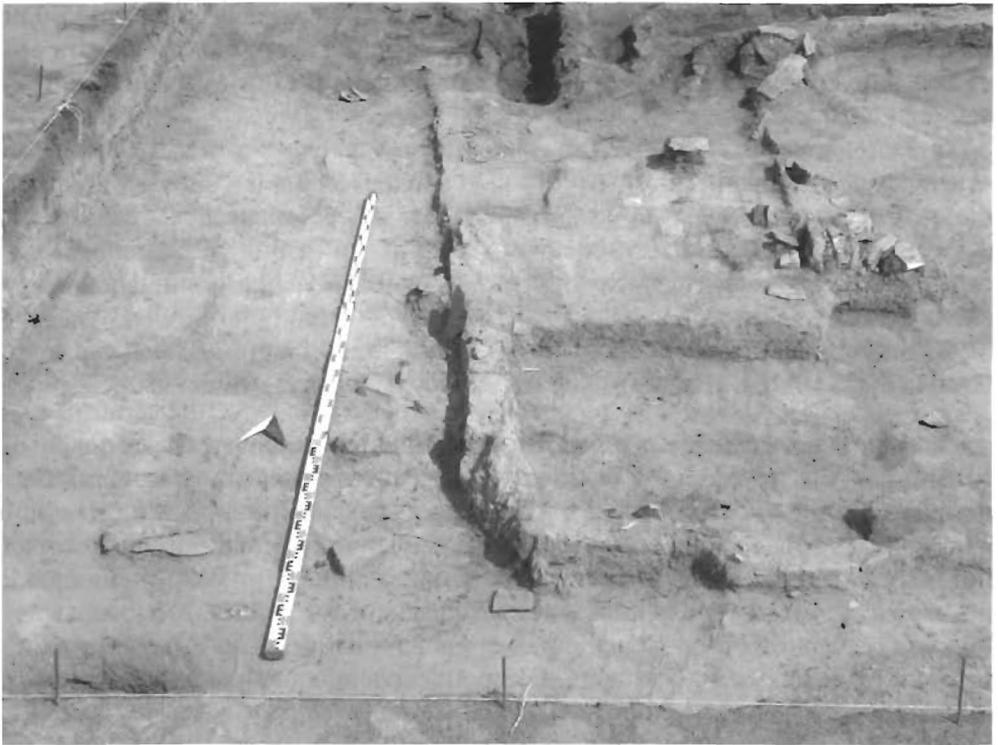

Рис. 43. Юго-западный угол жилища 4. Вид с юга

Ширина дымоходных каналов кана (с севера на юг) соответственно 16–40, 12–30 и 16–30 см; глубина соответственно – 12–30, 10–24 и 10–24 см (рис. 37). Стенки дымоходов подверглись воздействию огня, и местами их ширина внизу больше, чем в верхней части. Около топки поток горячего воздуха был особенно жарок, и для предотвращения пожара западная стенка дымоходного канала была дополнительно укреплена вертикально поставленными плоскими камнями.

Северо-восточный угол жилища был дополнительно укреплен кладкой из поставленных вертикально сырцовых кирпичей. Ширина кирпичей около 17 см, толщина – 6,0–6,5 см. Кладка находится на расстоянии примерно 25–35 см от стенки жилища. Кроме этого основание северной стены жилища было укреплено камнями и подсыпкой из плотной светло-коричневой глины.

С юга к очагу кана примыкала кирпичная конструкция. Она была зафиксирована при зачистке пола после снятия пласта 3 в кв. Г-23/24. Ее размеры примерно 1,8×1,8 м. Сырцовые кирпичи, судя по следам, были поставлены на бок (рис. 42).

В кв. Г-22 удалось зафиксировать юго-западный угол жилища, который был выложен сырцовым кирпичом. Кирпичную стенку удалось проследить фактически до кана (рис. 43). Западная стенка жилища была выложена сырцовыми кирпичами. Длина стенки – 610 см. Сохранность кирпичей плохая. В северо-западном углу жилища кирпичи не зафиксированы. Здесь обнаружены поставленные вертикально камни. Изнутри западная стена

Рис. 44. Стенка между жилищами 4 и 3. Вид с юга

жилища дополнительно укреплена вертикально поставленными камнями и большими фрагментами черепицы.

Наиболее хорошо кирпичи прослеживаются в юго-западном углу. Здесь по уровню пола они образуют своеобразную прямоугольную «камеру» размером 110×156 см, открытую с востока. Южная стена длиннее западной. Южная стена дополнительно укреплена поставленными вертикально плоскими камнями. С севера к «камере» примыкает упомянутая выше конструкция из кв. J'-23/24 (рис. 42), основание которой сделано из сырцовых кирпичей. Уровень основания выше уровня пола жилища верхнего строительного горизонта. На уровне пласта 7 удалось зафиксировать остатки стенки жилища.

Для жилища 4 удалось зафиксировать угловые каменные базы, соответственно в кв. F'-28 и кв. K'-28. Обе базы раздавлены под давлением крыши (рис. 45). Расстояние между ними – 460 см, что дает возможность реконструировать размеры жилища.

Это жилище также многократно перестраивалось. При разборке пласта 7 были зафиксированы остатки еще одного кана, также Г-образной формы. С юго-западной стороны к кану примыкал очаг. К западу от него находилась

Рис. 45. Остатки столба на раздавленной каменной базе. Квадрат F'-28

вкопанная в землю корчага диаметром горловины сосуда 43 см. По своей форме и размерам кан примерно соответствовал отопительной лежанке жилища более позднего времени. Это дает основание предположить, что квартальная структура сформировалась еще на ранних этапах существования городища и оставалась почти без изменений до конца его жизнедеятельности.

Судя по всему, жилища 3 и 4 имели общую трубу, которая находилась между ними, в месте северной стены, выходящей на переулок. Там, где соединялись жилища, оба кана поворачивали к северу и соединялись. Здесь был насыщенный пеплом и угольками серый слой. Зафиксированы остатки кладки из плоских камней в форме полукруга. Ниже находился большой плоский камень — возможно, остатки основания трубы. Его превышение над дном дымоходов составляет 13 см.

К северу от жилищ находилась улица или переулок. Количество находок здесь гораздо меньше. На протяжении всего периода исследования в разных пластах прослеживается стандартная картина: цвет заполнения секторов III и IIIA резко отличается от цвета заполнения секторов IV и IVA. Несколько раз удалось зафиксировать следы плотной подсыпки для выравнивания улицы.

Граница между жилищами была определена по кладке черепиц, положенных друг на друга. Кладка располагалась на уровне пола (рис. 44). Возможно, она являлась опорой для стены между жилищами. Основания южных стенок обоих жилищ были укреплены крупными камнями. Кроме того, с этой стороны были зафиксированы большие плоские камни, являвшиеся основанием

Рис. 46. Остатки жилища 5 в секторах IIА–IIIА (пласт 7)

для столбовых конструкций. Так, в кв. F'-22 на одной линии с уложенной в ряд черепицей был зафиксирован плоский камень – возможно, опора столба. Здесь же, в кв. F'22 была каменная база близкой к квадрату формы. Ее размеры – 40–46×48 см, высота – 17 см. С верхней стороны поверхность базы ровная, с нижней – база не отесана.

В кв. F'-28 были найдены остатки столба, который стоял на базе – плоском камне. От нагрузки камень не выдержал и раскололся на две части (рис. 45). Еще одна интересная особенность обоих жилищ заключается в том, что некоторые камни, использованные в качестве опоры для столбовых конструкций, были сильно прокопчены. Это дает основание предположить, что эти камни были использованы при строительстве отопительных сооружений более раннего времени.

Остатки жилища 5 были зафиксированы в секторах IIВ и IIIВ на уровне пласта 7. Данное жилище уходило в западный борт раскопа 3 (рис. 46). На уровне пластов 7–8 в кв. L'/K'-23/L'/K'-24 был зафиксирован юго-восточный угол жилища, а в кв. L'-27 – остатки кана, уходящего в бровку. За пределами жилища находились четыре вкопанных в землю хума, соответственно

Рис. 47. Хумы в квадрате Г'-24. Пласт 8. Вид с востока

в кв. Г'-24 (диаметр по венчику — 35 см, по центру — 50 см), Г'-25 (диаметр по центру — 38 см), К'-25 (диаметр по центру — 50 см), Л'-25 (диаметр по венчику — 31–33 см). Позднее был найден еще один сосуд (рис. 47–48).

После изучения жилищ верхнего и следующего за ним строительных горизонтов было продолжено изучение раскопа 3. Оказалось, что ниже находилось еще одно жилище с каном, которое было несколько больше изученных ранее жилищ и занимало пространство под ними. Кан П-образной формы. Его основная часть ориентирована по линии 3–В вдоль переулочка между кв. В'-28 и Н'-28. Кан прослеживается в основном по остаткам дымоходного канала черного цвета, насыщенного углями. В сохранившейся части стенки дымохода изнутри выложены плоскими камнями. Его ширина около 40 см, глубина примерно 20 см. К западному колену кана примыкает очаг, выложенный изнутри плоскими камнями. Заполнение очага — темно-коричневый суглинок. Форма очага близка к прямоугольнику размером 60×67 см. Около очага находится хум, диаметр горловины сосуда — 47 см.

В нижних пластах следов наземных жилищ зафиксировано не было. Возможно, это обусловлено многочисленными перестройками и наличием большого количества ям, которые прорезали горизонты более раннего времени. Однако, несмотря на это, удалось зафиксировать ряд интересных находок и выявить некоторые важные закономерности. Прежде всего следует отметить находку в кв. Г'-21 при разборе пласта 9 верхней челюсти лошади. У нее при-

Рис. 48. Хумы в раскопе 3 сектора IIА–IIIА

мерно по темени отпилена задняя часть. При разборке пласта 11 в кв. J`-23 найдены остатки горна конусовидной формы. Диаметр горна — 24 см, диаметр отверстия сопла — 13 см. В заполнении — шлаки, кусочки оплавленного металла, железа, сильно обгоревшие кости животных. Внизу заполнения, на глубине 6 см — две челюсти барана, а под ними — две длинные кости (рис. 49).

На протяжении всего времени цвет заполнения секторов IV и IVA (в основном серый) по своему составу резко отбивается от секторов II, IIА, III, IIIА (начиная с пласта 9 — в основном коричневый с большим количеством ям серого золистого цвета). При разборе пласта 9 была зафиксирована прослойка коричневой супеси. В профиле видно, что это была стена квартала, которая одновременно являлась северной стеной расположенных на территории квартала жилищ. К югу от нее находились шесть ям с золистым заполнением серого цвета. Все это подтверждает высказанное выше предположение, что квартальная структура, по-видимому, сформировалась еще на ранних фазах существования городища. Кроме того, в западной части раскопа вырисовались контуры какой-то конструкции прямоугольной формы размером 4 × 5 м.

При зачистке по пласту 13 в западной части раскопа был зафиксирован котлован размером примерно 4 × 4 м. Цвет заполнения котлована — коричневый. Глубина котлована — 80–100 см. С северо-западной стороны к нему шел пологий спуск (кв. H`/G`-26). В своей юго-восточной части котлован

Рис. 49. Остатки горна. Квадрат Г'-23, пласт 10. Вид с востока

Рис. 50. Кирпич на дне хума. Квадрат К'/L-24. Пласт 11. Вид с юга

Рис. 51. Поддон сосуда. Квадрат В'-24/25. Вид с запада

Рис. 52. Раскоп 3 после зачистки по материку (сектора IIА–IIIА–IV)

Рис. 53. Раскоп 3 после зачистки по материку (сектора II–III–IV)

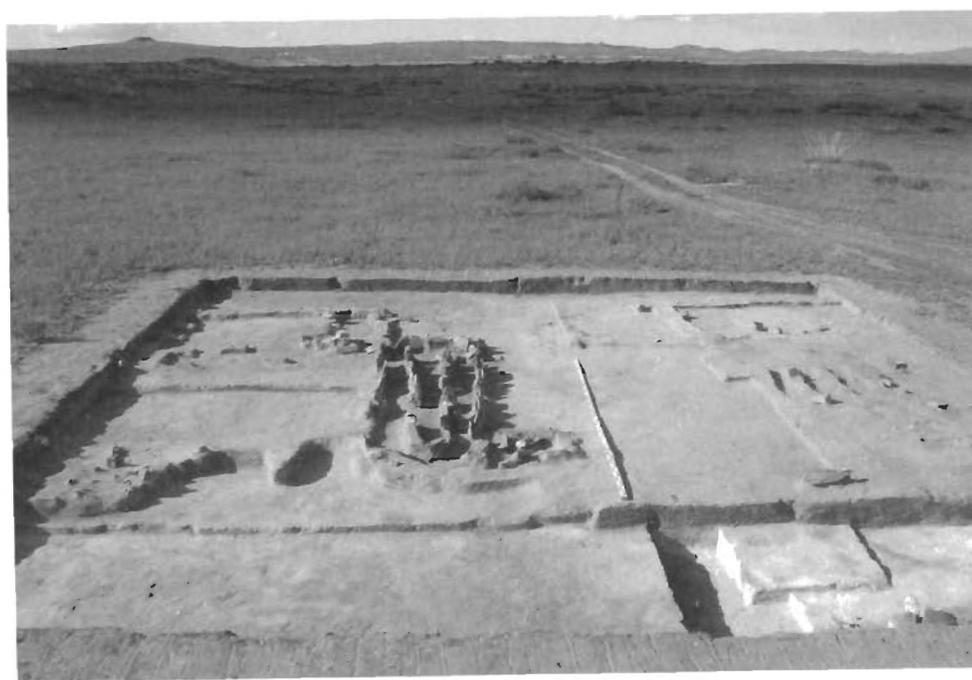

Рис. 54. Раскоп 4. Вид с юга

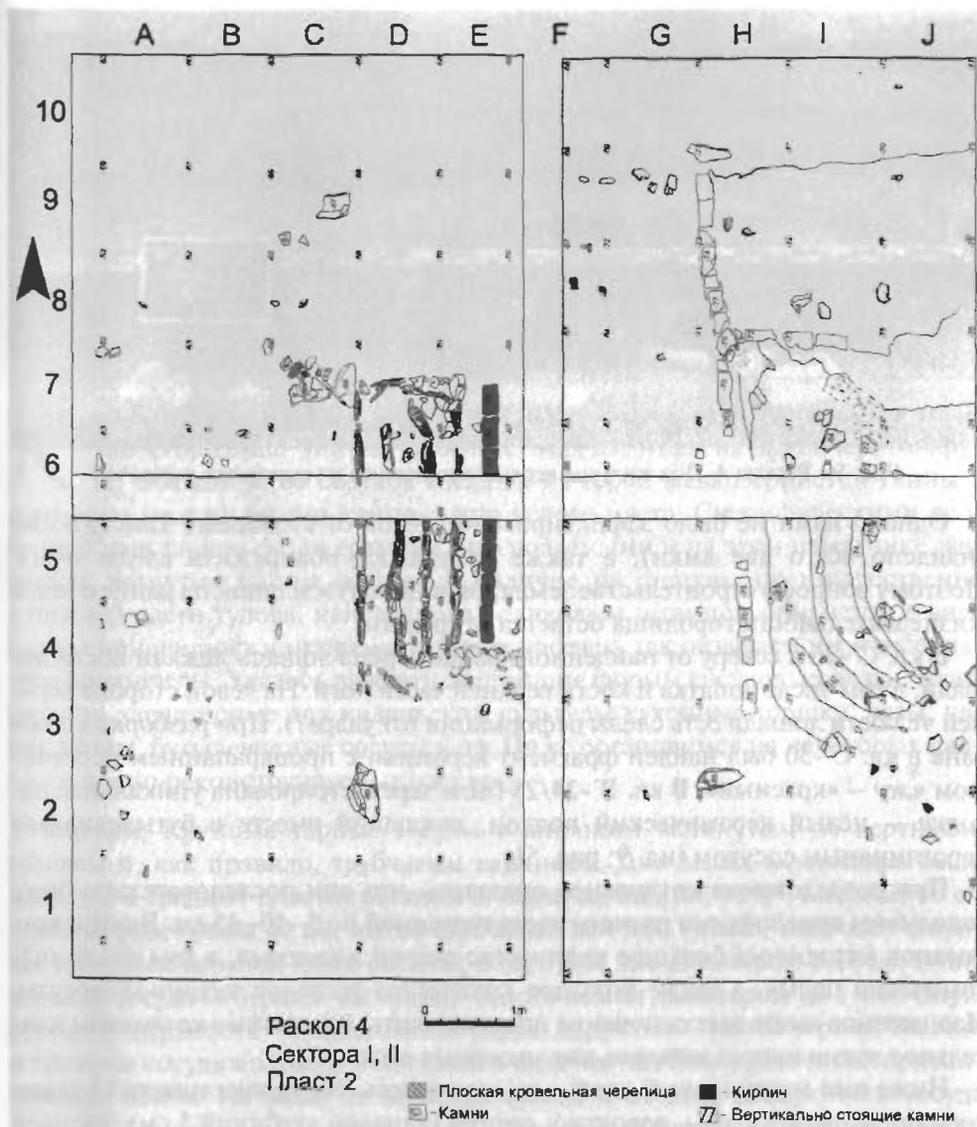

Рис. 55. План раскопа 4

(кв. J'-21/22, Г'-21/22) был нарушен ямой более позднего времени. С внешней стороны котлована были выявлены две небольшие ямки (возможно, от столбовых конструкций). В котловане на высоте 20–30 см от уровня материка найдены девять камней (рис. 52).

В секторе IVA были обнаружены три большие ямы. В секторе IV также находится котлован с заполнением коричневого цвета, к которому вел пологий спуск из кв. F'/G'-29 (рис. 53). Оба котлована могли быть жилищами-полуземлянками на раннем этапе существования городища. Если это так, то первоначально не существовало упорядоченной структуры кварталов и улиц (или она отличалась от более поздней).

Рис. 56. Раскоп 4. Пол жилища верхнего горизонта из сырцовых кирпичей

Однако нами не было зафиксировано следов от столбовых конструкций (найдено всего две ямки), а также не удалось обнаружить следы очага. Поэтому вопрос о строительстве землянок или полужемлянок на раннем этапе жизнедеятельности городища остается открытым.

В кв. С'-26 к северу от найденного ранее черепа лошади лежали кости лошади, в том числе лопатка и кости верхней части ноги. На левой стороне верхней челюсти лошади есть следы деформации (от удара?). При разборке котлована в кв. С'-30 был найден фрагмент керамики с процарапанным иероглифом *чжу* — «красный». В кв. В'-24/25 была зарегистрирована уникальная находка — целый керамический поддон, лежавший вместе с бутылевым сероглиняным сосудом (ил. 9; рис. 51).

При исследовании котлованов оказалось, что они последовательно были заполнены прослойками разного цвета толщиной по 5—10—15 см. Внутри котлованов находилось большое количество костей животных, в том числе анатомически целых, а также большое количество развалов кухонной посуды. Изложенное выше дает основание предположить, что данные котлованы длительное время использовались как мусорные ямы.

Ниже шел материковый слой — желтая супесь. На уровне пласта 13 также хорошо читаются следы, вероятно, стенки (канавки глубиной 5 см), шедшей по линии С—Ю с небольшими отклонениями между кв. Е'/D'-28 до кв. С'/D'-21. Ширина канавки — 33—49 см, глубина — 25—30 см.

С целью изучения стратиграфии памятника и конструктивных особенностей был начат **раскоп 4** в южной части городища поблизости от юго-западных ворот (рис. 54—55). Здесь при визуальном осмотре были зафиксированы четыре ряда вертикально поставленных камней — остатки отопительной системы. На месте следов этого кана и был заложен раскоп размером 10 × 10 м, ориентированный по сторонам света. При разборе гумусного слоя была найдена бронзовая пуговица (ил. 41:3). Уже сразу под дерном были обнаружены остатки жилища 6 с каном, ориентированным по линии С—Ю. К кану примыкала кирпичная выкладка, уходящая в бровку (рис. 56). После снятия первого пласта раскоп был законсервирован, и мы планируем исследовать его в дальнейшем.

Глава 3

КЕРАМИКА

Керамика представляет собой наиболее массовый материал. Вся керамика городища Чинтолгой балгас была изготовлена на гончарном круге. Большинство сосудов сделаны из серой мелкозернистой глины с примесью мелких частиц камня, часто белого цвета. Специфическими особенностями киданьской керамики, наблюдаемыми и на этом памятнике, являются вогнутые днища сосудов и наличие на стенках, преимущественно в нижней части тулова, нанесенного роликовым штампом орнамента в виде рядов клиновидных или прямоугольных насечек, так называемого «гребенчатого орнамента». Удалось выявить следующие формы сосудов: корчаги, вазы, горшки, характерные для киданьской культуры кухонные горшки, тазы, чаши, котлы, бутылевидные сосуды и др. Ниже остановимся на некоторых наиболее полно реконструируемых сосудах.

Корчаги. Крупные тарные сосуды с широким вытянутым по вертикали туловом и, как правило, трубчатым венчиком. Два целых экземпляра были найдены в средних пластах раскопа 3. Один из них (08-139)¹, высотой 46 см и диаметром тулова 42 см, имеет трубчатый венчик, тулово, наиболее широкое на уровне верхней трети высоты, и вогнутое дно диаметром 20,8 см. Глина черепка сосуда – бурая с частицами белого камня диаметром до 1 мм. Внутренняя поверхность – сосуда светло-серая, наружная – почти черная. Венчик и плечики сосуда покрыты лошением в виде частых беспорядочных горизонтальных полос. Начиная от экватора тулова и до дна, поверхность сосуда покрыта горизонтальными полосами накатанного роликовым штампом гребенчатого орнамента. Самый верхний ряд состоит из коротких, обращенных вершинами вниз треугольных вдавлений. На стенке сосуда, по сторонам от идущей от венчика вертикальной трещины есть парные отверстия – следы ремонта. У самого дна в стенке есть круглое отверстие диаметром 1,5 см, пробитое снаружи по сырой глине (рис. 57:2). Другой сосуд (08-114) такой же формы, высотой 59 см и диаметром тулова 44 см, весь покрыт горизонтальными полосами лошеного орнамента. Зона лошения прекращается на высоте 7 см от дна. Диаметр венчика сосуда – 32 см, вогнутого дна – 21,5 см (рис. 57:1).

¹ Приводимые в работе шифры состоят из цифры года раскопок («04» – 2004 г.; «05» – 2005 г. и т.д.) и номера данного экземпляра в полевой описи этого года.

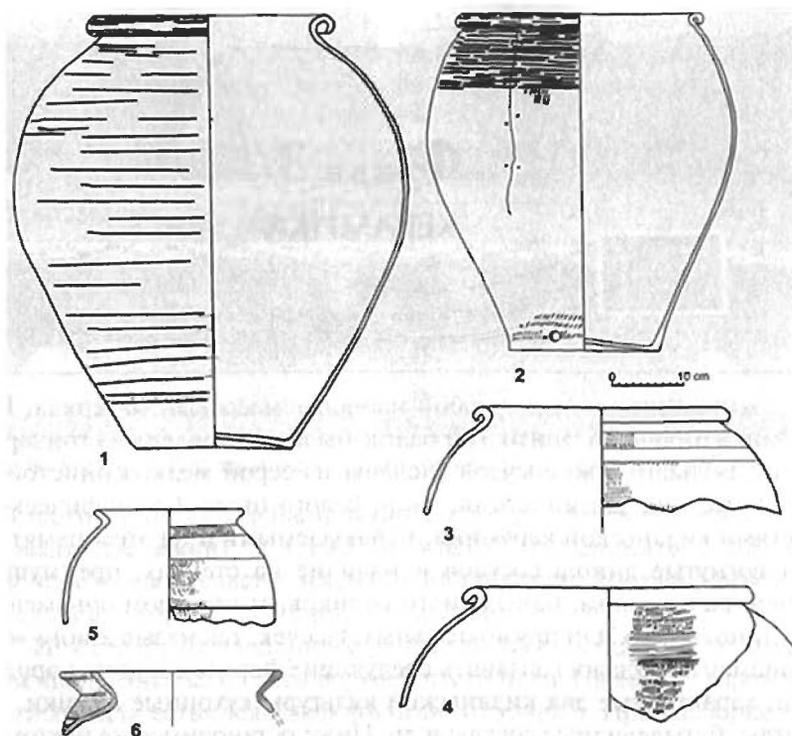

Рис. 57. Корчаги: 1 – 08-114 (раскоп 3, сектор IIА, квадрат j'-24); 2 – 08-139 (раскоп 3, сектор IIВ, квадрат Г'-24); 3 – 05-268 (раскоп 2, сектор X, траншея, пласт 10); 4 – 05-250 (раскоп 2, сектор XXII, яма 4); 5 – 05-316 (раскоп 2, сектор XVII, квадрат i-19, яма); 6 – 06-1 (раскоп 3, сектор IIIВ, пласт 2–3)

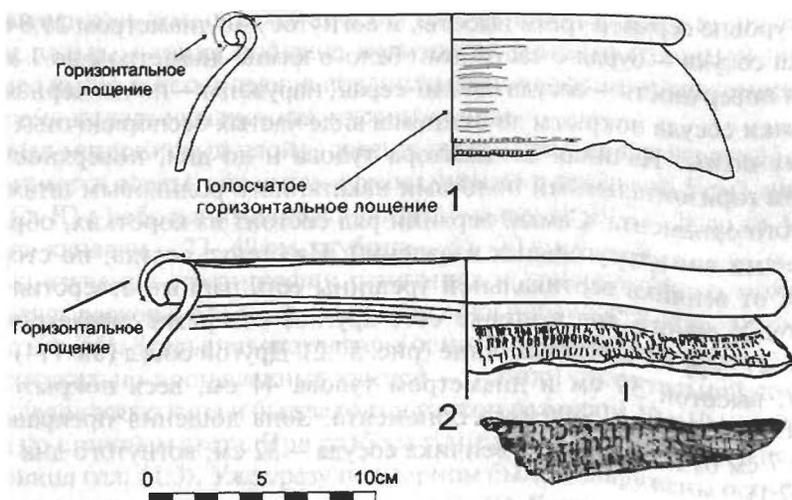

Рис. 58. Корчаги: 1 – 07-45 (раскоп 3, сектор II, квадрат е'-21, пласт 4); 2 – 07-40-22 (раскоп 4, сектор II, пласт 1)

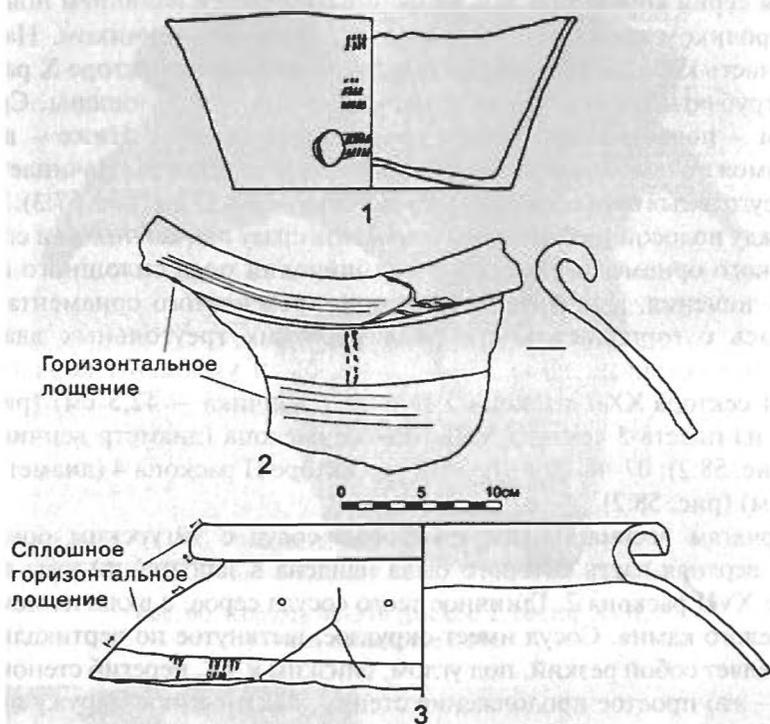

Рис. 59. Корчаги: 1 — 04-102 (раскоп 2, сектор IV, квадрат б-13, пласт 3);
2 — 05-58-11 (раскоп 2, сектор VIII, пласт 3); 3 — 04-194 (раскоп 2,
сектор IV, квадрат б-16, пласт 3)

Крупная корчага (04-194) с венчиком диаметром 30,5 см найдена на уровне пласта 3 в кв. б-16 сектора IV раскопа 2. Наружная поверхность трубчатого венчика и верхняя часть плечиков покрыты сплошным горизонтальным лощением. Ниже, там, где плечики переходят в тулово, имеется накатанный роликовым штампом орнаментальный пояс, состоящий из двух рядов узких клиновидных вдавлений, обращенных остриями вниз. Наружная поверхность сосуда черная, внутренняя — светло-серая. В стенках имеется много расположенных попарно отверстий диаметром около 4 мм, служивших для ремонта сосуда — скрепления его частей в местах трещин (рис. 59:3). Подобный по форме и декору сосуд (07-45) с диаметром венчика 42 см найден на уровне пласта 4 в кв. е'23 раскопа 3 (рис. 58:1).

Крупная корчага (06-41) была найдена на территории хозяйственного двора в секторе XXV раскопа 2. Сосуд относился к верхнему строительному горизонту, однако, поскольку он был вкопан в землю, его фрагменты отмечались и на уровне пласта 5. Диаметр его тулова превышал 80 см. Отличительной особенностью этого сосуда является наличие двух украшенных косыми насечками похожих на шнуры наклепных валиков на тулове в районе экватора. Ширина валиков — 1,2–1,3 см, расстояние между ними — 1,3 см. Выше валиков — сплошное горизонтальное лощение, ниже — полоса сплошного лощения (шириной 2,3 см), а еще ниже — лощение горизонтальными полосами (рис. 20).

Другая серия корчаг при той же форме отличается наличием пояса накатанного роликом гребенчатого орнамента сразу под венчиком. Например, верхняя часть корчаги (05-268) из пласта 10 траншеи в секторе X раскопа 2. Венчик трубчатый, его верхняя и наружная стороны заложены. Сразу под венчиком — поясок из трех рядов гребенчатого штампа. Ниже — широкий пояс, возможно сплошное покрытие гребенчатого штампа. Начинается с полосы треугольных оттисков. Диаметр венчика — 36–37 см (рис. 57:3). Как правило, между полосой гребенчатого орнамента сразу под венчиком и сплошной зоной такого орнамента на тулове был широкий пояс сплошного горизонтального лощения. При этом нижняя зона гребенчатого орнамента наверху начиналась с горизонтального ряда коротких треугольных вдавлений, обращенных остриями вниз. Именно так были украшены корчаги 05-250 из ямы 4 сектора XXII раскопа 2 (диаметр венчика — 42,5 см) (рис. 57:4); 05-58-11 из пласта 3 сектора VIII того же раскопа (диаметр венчика около 33 см) (рис. 58:2); 07-40-22 из пласта 1 в секторе II раскопа 4 (диаметр венчика — 29 см) (рис. 58:2).

К корчагам весьма близок по форме сосуд с уйгурским орнаментом (05-316), верхняя часть которого была найдена в заполнении ямы в кв. i-19 в секторе XVII раскопа 2. Глиняное тесто сосуда серое, с включением мелких частиц белого камня. Сосуд имеет округлое, вытянутое по вертикали тулово. Шейка являет собой резкий, под углом, близким к 90° , перегиб стенок наружу. Венчик — это простое продолжение стенки, наклоненное наружу под углом около 45° . Обращенные вверх и наружу поверхности венчика покрыты лощением. Под венчиком, на плечиках — накатанный роликовым штампом орнаментальный пояс из обращенных вверх и вниз концентрических дуг. Ниже на плечиках — широкая полоса сплошного горизонтального лощения. В районе экватора есть широкая горизонтальная прочерченная линия. Все тулово ниже лощеного пояса покрыто оттисками штампа из концентрических дуг. Возможно, что в районе прочерченной горизонтальной линии сосуд имел горизонтальную ленточную ручку, так как на изломе в этом месте есть легкое вздутие поверхности и перекрывшие полосу остатки налепа. Поверхности темно-серые, почти черные. Диаметр венчика — 21,4 см, диаметр тулова — 29,6 см, диаметр шейки — 19 см (рис. 57:5; 60). Наличие горизонтальной ленточной ручки в районе экватора тулова этого сосуда подтверждается находкой аналогичного по форме сосуда (08-283) с киданьским гребенчатым орнаментом и горизонтальной ленточной ручкой в раскопе в яме 22 на уровне -112 см в секторе IV раскопа 3. Сразу у основания горловины на сосуде есть широкая полоса накатанных роликовым штампом вертикальных насечек. Ниже, на плечиках до экватора — зона сплошного горизонтального лощения. По экватору тулова проходит прочерченная горизонтальная линия, ниже которой имеется орнаментальная полоса из косых лощеных линий. На уровне этой полосы крепились горизонтальные ленточные ручки. Поверхность ручки тоже украшена косыми лощеными линиями. Наружная и внутренняя поверхности сосуда темно-серые, почти черные. Диаметр венчика — 31 см (рис. 61).

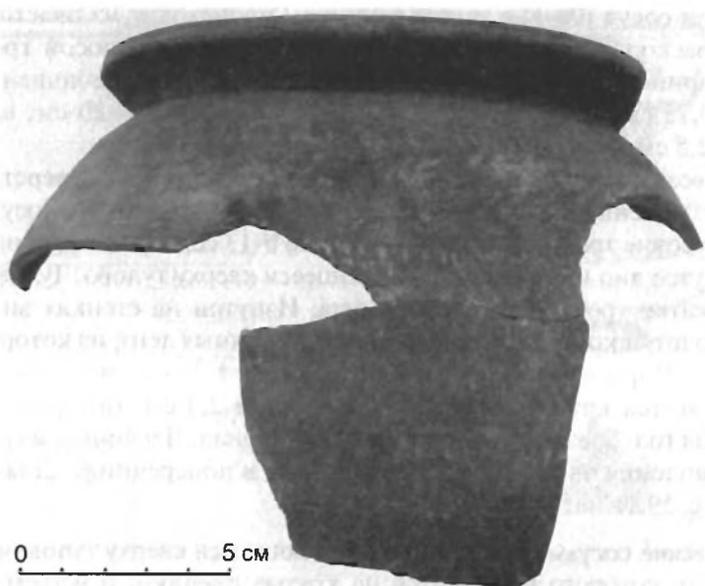

Рис. 60. Корчага 05-316 (раскоп 2, сектор XVII, яма в квадрате i-19)

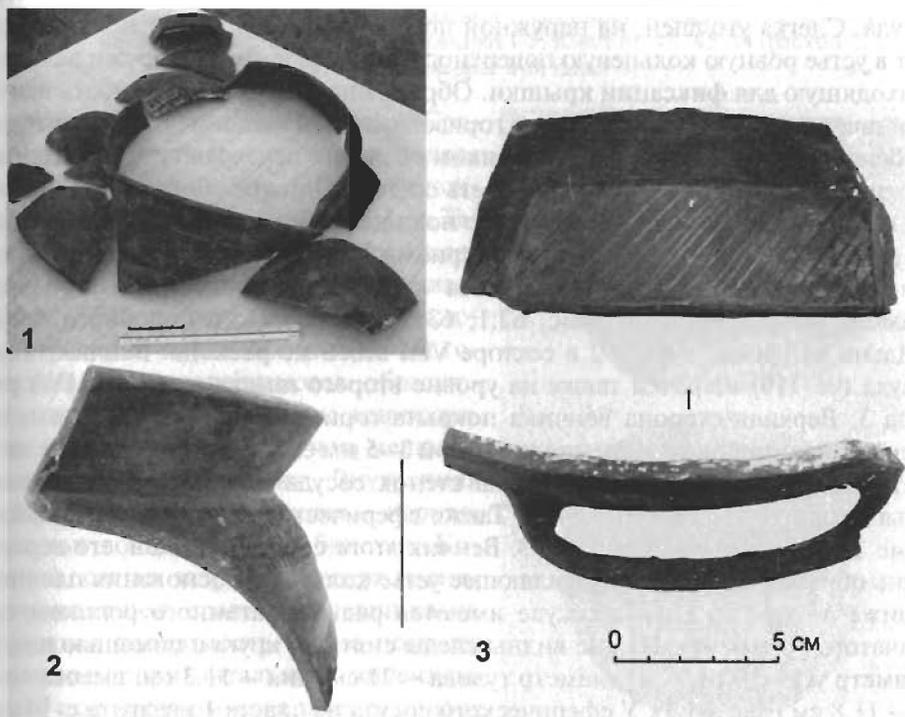

Рис. 61. Корчага 08-283 (раскоп 3, сектор IV, квадрат а'-32, яма 22, н.о. -112 см):
 1 – общий вид фрагментов сосуда; 2 – венчик и плечики сосуда;
 3 – горизонтальная ленточная ручка с лошеным орнаментом

Еще один сосуд (06-1) с таким венчиком происходит из пластов 2–3 сектора IIIВ раскопа 3. Его покатые плечики покрыты полосой гребенчатого штампа шириной около 2 см, ниже – две горизонтальные лошенные полосы шириной 0,25 см. Диаметр венчика – 24,6 см, шейки – 20 см, высота горловины – 2,5 см (рис. 57:6).

Скорее всего, к корчагам относятся и крупные днища с отверстием в придонной части стенки. Крупный фрагмент донной части такого сосуда (04-102) найден на уровне третьего пласта в квадрате b-13 сектора IV раскопа 2. Сосуд имеет вогнутое дно и плавно расширяющееся кверху тулово. Тулово покрыто рядами накатки гребенчатого орнамента. Изнутри на стенках видны следы выбивки колотушкой в местах соединения глиняных лент, из которых формировался сосуд. Ширина лент – 3–3,5 см. На высоте 1,2 см от нижней кромки дна в стенке имеется круглое отверстие диаметром 2,3 см. Внутренняя поверхность сосуда голубовато-серая, наружная – черная. Черепок в изломе серый, видны вкрапления частиц кварца менее 1 мм в поперечнике. Диаметр дна – 17,5 см (рис. 59:1).

Сферические сосуды. Сосуды с расширяющимся кверху туловом, наибольший диаметр которого приходится на крутые плечики, и устьем, представляющим собой отверстие в верхней части. Наиболее хорошо сохранился **сферический сосуд** (05-187) из пятого пласта в квадрате i-21/22 сектора XVIII раскопа 2. Венчик прямой, горизонтальный, концом обращенный к центру сосуда. Слегка утолщен, на наружной поверхности есть валик. Венчик образует в устье ровную кольцевую поверхность, ограниченную снаружи валиком, подходящую для фиксации крышки. Обращенная кверху поверхность венчика и плечики покрыты сплошным горизонтальным лошением. Дно вогнутое. Гребенчатый орнамент накатан роликом со дна до перехода тулова в плечики против часовой стрелки (если смотреть со дна) в четыре оборота по спирали. По верхней границе орнаментального поля накатана цепочка более коротких треугольных зубцов, обращенных остриями вниз. Высота сосуда – 12,8 см, диаметр дна – 13,2 см, диаметр тулова – 22,2 см, диаметр венчика – 19 см, диаметр устья – 14,4 см (рис. 62:1; 63). Верхняя часть подобного сосуда найдена на уровне пласта 2 в секторе VIII этого же раскопа. Венчик такого сосуда (06-110) встречен также на уровне второго пласта в секторе IVA раскопа 3. Верхняя сторона венчика покрыта горизонтальным лошением, полосы горизонтального лошения шириной 3–5 мм есть и на обращенной вверх части поверхности тулова. Толщина стенок сосуда – 0,53–0,8 см, диаметр устья около 16–17 см (рис. 64:2). Также сферический сосуд (07-329) найден в яме 1 в квадрате b'-23 раскопа 3. Венчик этого сосуда утолщен, его верхняя грань образует широкое, обрамляющее устье кольцо. От основания плечиков и ниже до самого дна на сосуде имеются ряды накатанного роликом гребенчатого орнамента. На дне видны следы снятия с круга с помощью шнура. Диаметр устья – 14,6 см, диаметр тулова – 21 см, дна – 11,3 см, высота сосуда – 11,8 см (рис. 64:3). У сферического сосуда из пласта 1 квадрата c-14 сектора V раскопа 2 на тулове есть прочерченная борозда. Сосуд (04-149) из пласта 4 сектора IV (кв. a-14) этого же раскопа отличается от остальных тем, что его плечики изогнуты под прямым углом, образуя ребро. На венчике

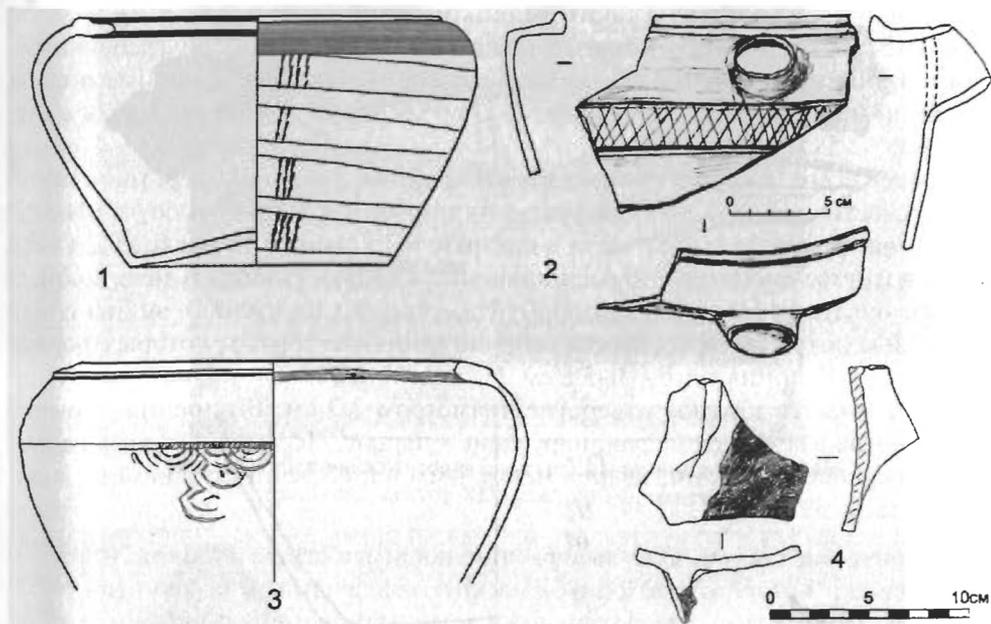

Рис. 62. Сферические сосуды (1–3) и фрагмент сосуда с горизонтальной ленточной ручкой в сочетании с «уйгурским» орнаментом (4): 1 – 05-187 (раскоп 2, сектор XVIII, квадрат i-21/22, пласт 5); 2 – 08-167 (раскоп 3, сектор IV, квадрат b'-32, пласт 14); 3 – 05-246 (раскоп 2, сектор XIV, квадрат i-5, пласт 8); 4 – 05-24 (раскоп 2, сектор XIV, квадрат k-6, пласт 3)

имеется обращенный вверх валик. Сразу под плечиками на тулове есть полоса гребенчатого орнамента, ниже – сплошное серебристое лошение (рис. 64:1). Такую же форму имеет и сферический сосуд с носиком-сливом (08-167) из квадрата b'-32 на уровне пласта 14 в секторе IV раскопа 3. Его плечики почти горизонтальные, завершаются образующим вертикальный бортик венчиком. Черепок темно-серый с очень мелкими частицами белого камня. Внутренняя поверхность серая, наружная – черная, в местах лошения – серебристая. Короткий, слегка задранный вверх носик-слив помещен сразу под плечиками. Наружная поверхность тулова покрыта сплошным горизонтальным лошением. Сразу под носиком-сливом есть полоса сетчатого рисунка, образованного пересекающимися косыми лошеными линиями. Судя по отсутствию лошения на

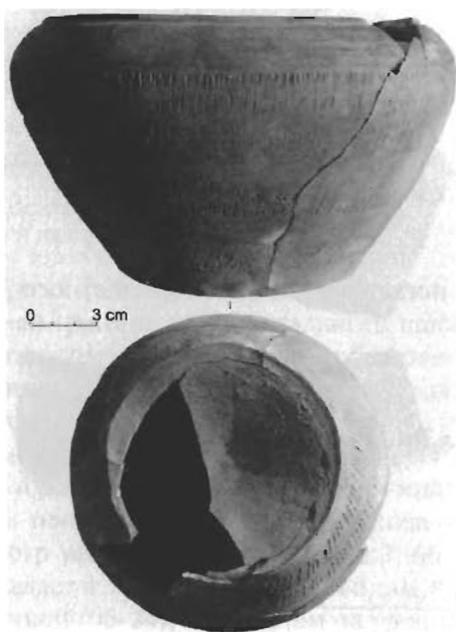

Рис. 63. Сферический сосуд 05-187 (раскоп 2, сектор XVIII, квадрат i-21/22, пласт 5)

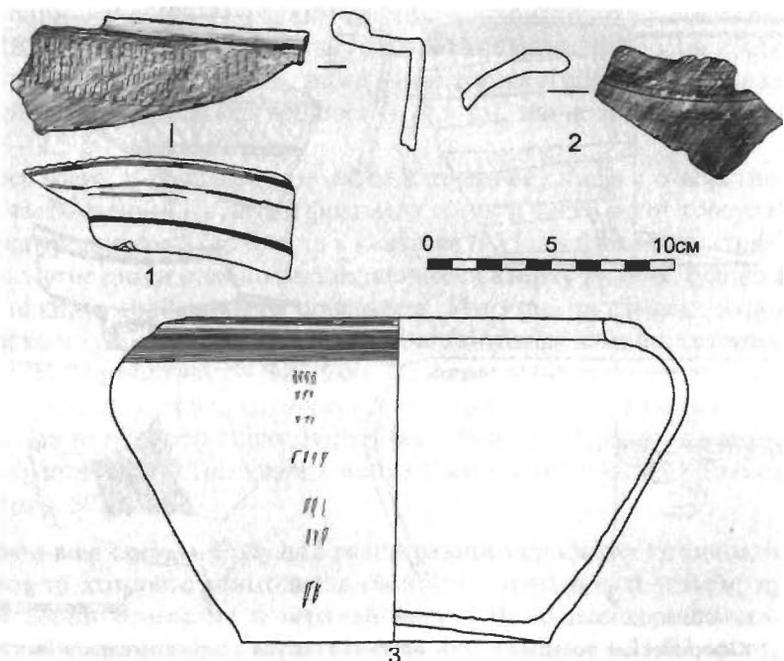

Рис. 64. Сферические сосуды и их фрагменты: 1 — 04-149 (раскоп 2, сектор V, квадрат с-14, пласт 1); 2 — 06-110 (раскоп 3, сектор IVA, пласт 2); 3 — 07-329 (раскоп 3, сектор II, квадрат б'-23, яма)

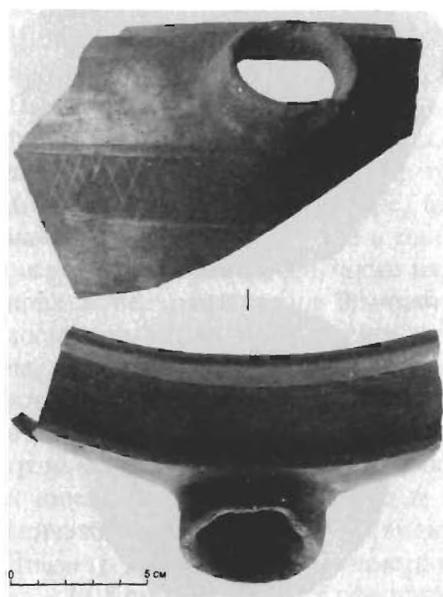

Рис. 65. Фрагмент сферического сосуда 08-167 (раскоп 3, сектор IV, квадрат б'-32, пласт 14)

плечиках и венчике, сосуд имел крышку, скрывавшую эти части. Диаметр устья около 36 см, диаметр по плечикам около 42 см, высота венчика носика-слива — 3,5 см, ширина его — 3,7 см, длина носика-слива — 0,9–2,5 см (рис. 62:2; 65).

Особый интерес представляет сферический сосуд (05-246), найденный в яме на уровне пласта 8 в кв. i-5 в секторе XIV раскопа 2. Сосуд сделан из серой глины с включением крупных частиц камня до 4,5 мм длиной. По форме он сходен с описанным выше сосудом из пятого пласта в квадрате i-21–22 сектора XVIII раскопа 2, отличаясь отсутствием углубления для крышки на верхней плоскости венчика. Венчик слегка утолщен, прямой, горизонтальный, концом обращенный к центру сосуда, его наружная поверхность чуть скошена наружу. Обращенная кверху поверхность

Рис. 66. Сферический сосуд с уйгурским орнаментом 05-246
(раскоп 2, сектор XIV, квадрат i-5, пласт 8)

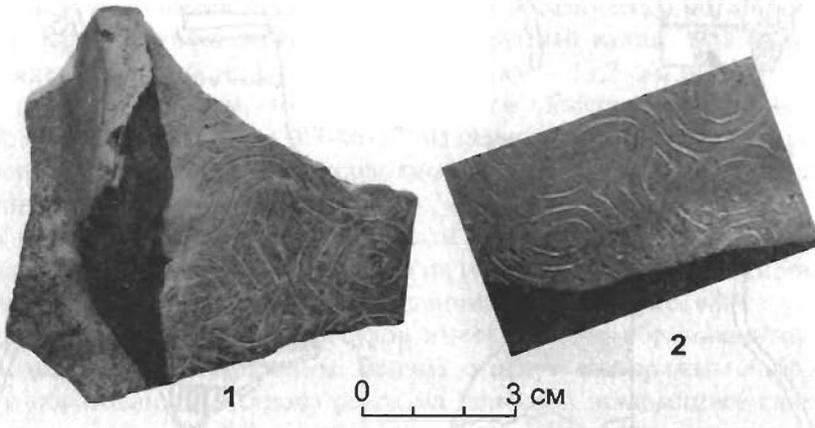

Рис. 67. Орнамент на фрагменте сосуда с горизонтальной ленточной ручкой 05-24
(раскоп 2, сектор XIV, квадрат k-6, пласт 3) и на сферическом сосуде (05-246)

венчика и плечики покрыты сплошным горизонтальным лощением. Придонная часть тулова не сохранилась. По верхней границе орнаментального поля на экваторе тулова накатана цепочка коротких треугольных зубцов, обращенных остриями вниз. Правда, здесь зубцы имеют наклоны в разные стороны, как бы являясь основаниями дуг уйгурского орнамента. Орнаментальное поле составляет уйгурский орнамент с нанесенными штампом угловатыми, грубо исполненными концентрическими дугами и ромбами между ними. Наружная и внутренняя поверхности — темно-серые, почти черные. Диаметр тулова — 26,1 см, диаметр венчика — 22,6 см, диаметр устья — 18,4 см (рис. 62:3; 66). Орнамент на этом сосуде полностью совпадает с тем, который мы видим на фрагменте с горизонтальной ленточной ручкой (05-24), найденном на уровне пласта 3 в кв. k-6 сектора XIV (рис. 62:4). На этом фрагменте видны следы примазки основания ручки и горизонтальная борозда — разметка под ручкой (рис. 67). Возможно, что данный фрагмент с ручкой — от того же сосуда.

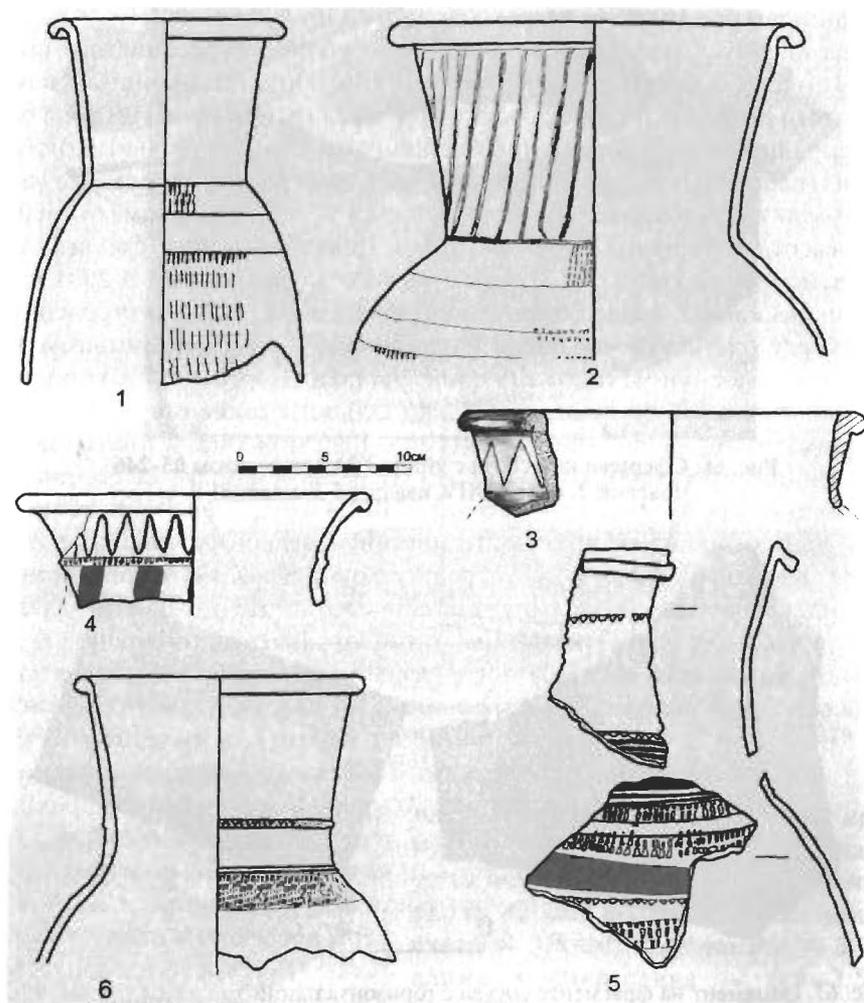

Рис. 68. Вазовидные сосуды: 1 – 05-318 (раскоп 2, сектор XVII, квадрат i-19, яма); 2 – 04-91 (раскоп 2); 3 – 06-3 (раскоп 3, сектор IIВ, пласт 4); 4 – 07-46-37 (раскоп 4, сектор II, пласт 1); 5 – 05-56 (раскоп 2, сектор VII, пласт 3); 6 – 05-56 (раскоп 2, сектор XIV)

Вазовидные сосуды. Они характеризуются округлым, вытянутым по вертикали туловом, четко выраженными плечиками и высокой цилиндрической либо расширяющейся кверху горловиной. В силу фрагментированности сосудов с вазами идентифицируются только верхние части, точно определить относящиеся к вазовидным сосудам донные части пока не удалось. По оформлению венчика выделяются несколько групп вазовидных сосудов.

Сосуды первой группы имеют венчик в виде плавно отогнутого наружу под углом свыше 90° края горловины. Наиболее хорошо сохранился **вазовидный сосуд** (05-318) из ямы в квадрате i-19 сектора XVII раскопа 2. Сосуд узкий, вытянутый по вертикали, с покатыми плечиками и высокой, цилиндрической, слегка расширяющейся кверху горловиной. Полутрубчатый венчик

образован плавным отгибом края горловины наружу и вниз. Ниже перегиба шейки на плечиках есть полоса накатанного роликом гребенчатого штампа шириной около 2 см. В 2,5 см ниже начинается зона сплошной накати гребенчатого штампа по тулову сосуда. Обе зоны гребенчатого штампа сверху ограничены цепочками обращенных вершинами вниз треугольных оттисков. Оттиски гребенчатого штампа имеют вид тонких вертикальных линий. Поверхности светло-серые. Диаметр венчика – 13,5 см, диаметр шейки – 9,3 см, высота горловины – 9,7 см, диаметр тулова – 16,4 см, высота сохранившейся части сосуда – 21,5 см (рис. 68:1). Найденный в 2004 г. **сосуд** (04-91) из раскопа 2 имеет более широкое тулово. Его высокая, расширяющаяся кверху горловина украшена наклонными лошеными линиями. Сразу под перегибом шейки на плечиках нанесена полоса гребенчатого орнамента. Ниже, под полосой сплошного горизонтального лошения есть два ряда треугольных оттисков роликового штампа. Еще ниже на тулове начинается зона сплошного гребенчатого орнамента. Диаметр венчика – 25 см (рис. 68:2). Найденный на уровне пласта 4 в секторе ПВ раскопа 3 **фрагмент вазовидного сосуда** (06-3) отличается более приземистой и относительно широкой горловиной. Край венчика отогнут, образуя округлый валик. Снаружи по горловине идет лошенный зигзаг. Диаметр венчика – 23,2 см, шейки – 20,2 см, высота валика – 1,4 см, толщина – 1,8 см. Высота горловины – 5 см (рис. 68:3). **Вазовидный сосуд** (07-46-37) из первого пласта сектора II раскопа 4 выделяется богатством декора горловины. На середине высоты горловины выдавливанием из стенки сделан валик, покрытый сверху цепочкой клиновидных вдавлений. Зона между венчиком и валиком украшена образующей зигзаги лошенной линией. Ниже валика на горловину нанесены широкие вертикальные лошенные полосы. Диаметр венчика – 20 см (рис. 68:4).

Вторая группа вазовидных сосудов имеет венчик, образованный резким отгибом наружу края горловины. Венчик отогнут под прямым либо острым углом, с образованием острого ребра на перегибе, напоминает свисающий воротничок. Сосуд (05-56) из третьего пласта VIII сектора раскопа 2 имеет округлое тулово и слегка расширяющуюся кверху горловину. На уровне верхней трети горловины роликовым штампом нанесена цепочка вдавлений, имеющих форму треугольников или трапеций, обращенных вершинами вниз. Цепочка из таких же вдавлений есть близ места перехода горловины в плечики, она оконтуривает сверху пояс горизонтальных лошенных полос, снизу ограниченный валиком в месте перехода плечиков в шейку. На плечиках есть две полосы накатанного роликом орнамента из двух ярусов трапециевидных вдавлений. Ниже проходит пояс сплошного горизонтального лошения. Еще ниже на тулове – цепочка треугольных оттисков и пояс трапециевидных вдавлений. Наружная поверхность сосуда – синевато-серая, в местах лошения – черная. Стенки сосуда расслаиваются на ленты. Высота горловины около 13 см (рис. 68:5). Другой сосуд (06-13) этой группы из пластов 2–3 сектора ПВ раскопа 3 отличается тем, что его «воротничок» шириной 1,3 см находится на 0,5 см ниже верхней кромки венчика и имеет широкие, плавные в профиле желобки на верхней и нижней поверхностях. В верхней и нижней частях горловины имеется по цепочке накатанного роликом орнамента из треугольных

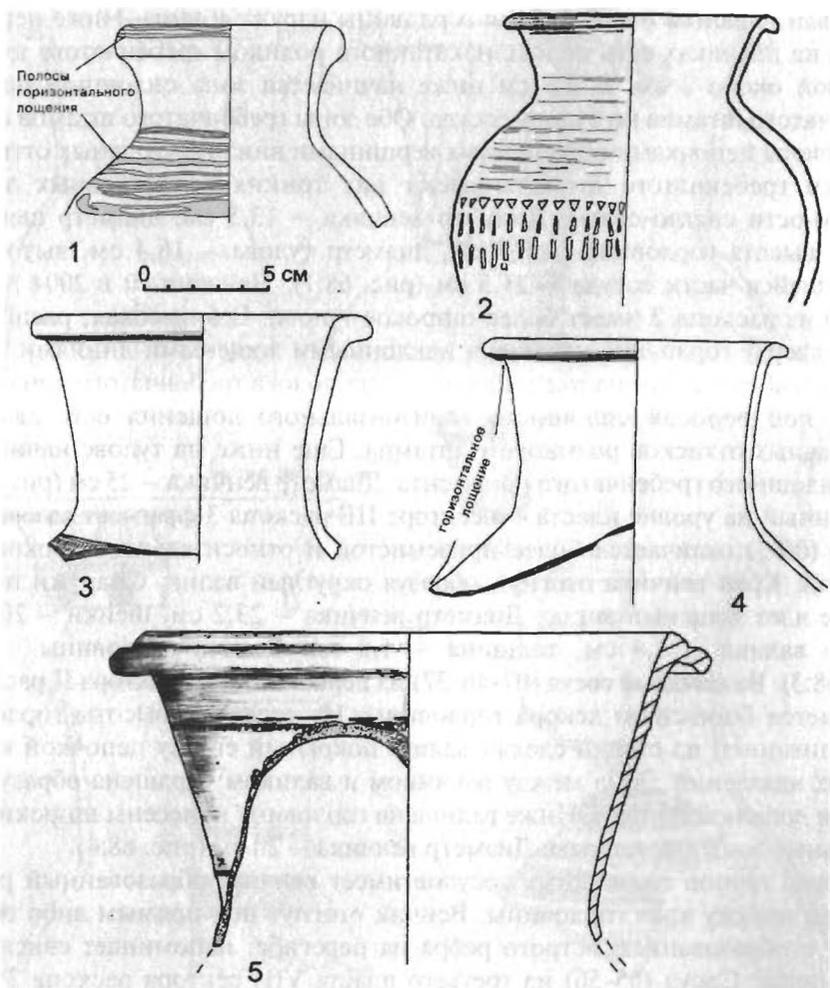

Рис. 69. Фрагменты вазовидных сосудов: 1 — 05-242-1 (раскоп 2, сектор XXII, траншея в квадратах три-13, пласт 8); 2 — 08-136 (раскоп 3, сектор III, квадрат е'-25, пласт 10); 3 — 08-170 (раскоп 3, сектор IV, квадрат б'-32, котлован № 1, пласт 14); 4 — 08-163 (раскоп 3, сектор IIIА, квадрат Г'-28, пласти 12-13); 5 — 06-13 (раскоп 3, сектор IIВ, пласти 2-3)

вдавлений. Диаметр верхней кромки венчика — 20 см, внешнего кольца его «воротничка» — 23 см, высота горловины — 11 см (рис. 69:5).

У третьей группы вазовидных сосудов венчик, образованный утолщением верхнего края горловины, имеет вид выступающего наружу валика. Сосуд (05-56) из сектора XIV раскопа 2 имеет высокую, плавно расширяющуюся кверху горловину, оканчивающуюся слегка отогнутым наружу утолщенным округлым венчиком. Плечики покатые. В нижней части шейки-горловины имеется валик с зубчатыми насечками. В месте перехода плечиков в шейку есть слабо выраженная двойная бороздка. На верхней и внешней поверхностях венчика — горизонтальное лощение. Также и зона между валиком на горловине и бороздкой в ее основании покрыта горизонтальным лощением. Ни-

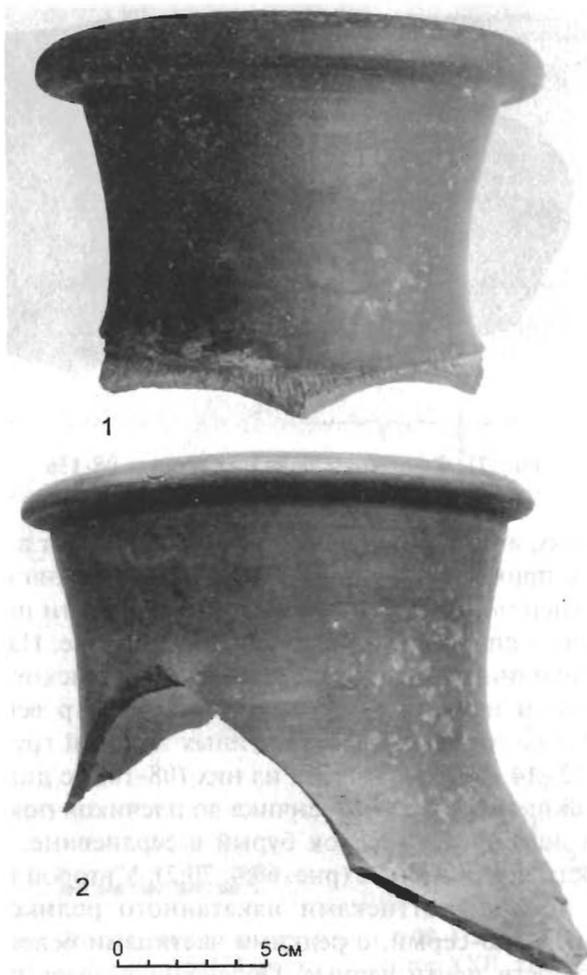

Рис. 70. Фрагменты вазовидных сосудов: 1 — 08-170 (раскоп 3, сектор IV, квадрат б'-32, котлован 1, пласт 14); 2 — 08-163 (раскоп 3, сектор IIIA, квадрат Г'-28, пласти 12-13)

же указанной бороздки есть пояс гребенчатого штампа из мелких клиновидных оттисков. Под этим поясом также сплошное горизонтальное лощение. Ниже шейки на внутренней поверхности стенок сосуда имеются вдавления — следы выбивки. Обе поверхности темно-серые. Черепок в изломе серый с очень мелкими частицами включений. Высота горловины — 11 см, диаметр венчика — 16,5 см, диаметр шейки — 13,2 см (рис. 68:6). Сосуд (05-424-1) из пласта 8 траншеи, проходившей в квадратах м-р-13, сектора XXII раскопа 2, имеет небольшой валик в месте перехода плечиков в шейку. Верхний край венчика, а также плечики покрыты горизонтальными лощеными полосами. Диаметр венчика — 9,6 см (рис. 69:1). Сосуд (08-136) из пласта 10 сектора III раскопа 3, будучи близок к предыдущему сосуду по форме, отличается венчиком, наружный валик которого слегка загнут вниз. Горловина этого сосуда

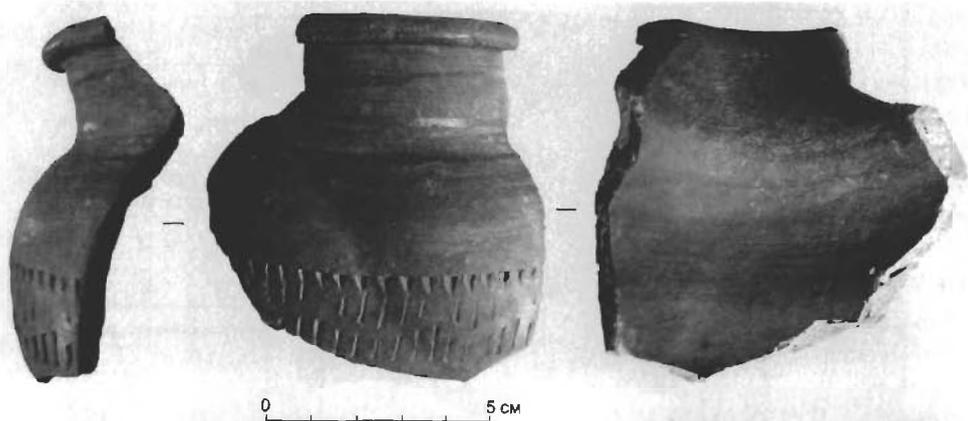

Рис. 71. Фрагмент вазовидного сосуда 08-136
(раскоп 3, сектор III, квадрат с'-25, пласт 10)

расширяется кверху, покатые округлые плечики переходят в широкое тулово. Черепок серый, с примесью крупных частиц белого камня (от 0,2 до 2,5 мм длиной). На верхней поверхности венчика, нижней части шейки и плечиках до экватора тулова — сплошное горизонтальное лощение. На экваторе тулова есть цепочка накатанных роликом треугольных оттисков, ниже которой роликовым штампом нанесены ряды насечек. Диаметр венчика — 11,5 см (рис. 69:2; 71). Также горловины двух крупных ваз этой группы найдены на уровне пластов 12–14 раскопа 3. Одна из них (08-163) с диаметром венчика 12,4 см и высотой шейки 6,5 см от венчика до плечиков покрыта сплошным горизонтальным лощением. Черепок бурый в сердцевине, темно-серый по краям, поверхности почти черные (рис. 69:4; 70:2). У второй вазы (08-170) покатые плечики покрыты оттисками накатанного роликом гребенчатого штампа. Черепок темно-серый, с редкими частицами белого камня разных размеров, поверхности почти черные. Обращенная вверх поверхность венчика, а также горловина покрыты сплошным горизонтальным лощением. Диаметр венчика — 13,8 см, высота шейки — 7 см (рис. 69:3; 70:1).

Четвертая группа вазовидных сосудов отличается короткой цилиндрической горловиной, шаровидным туловом и вогнутым дном. При этом внешний валик венчика образован отгибом наружу и вверх стенок горловины так, что на внутренней поверхности есть канавка перегиба. Можно рассматривать такие сосуды как промежуточный вариант между горшками и вазовидными сосудами. Наиболее сохранился сосуд (08-112) из квадрата Г'-23 на уровне пластов 10–11 раскопа 3. Сосуд имеет ложный поддон. Венчик сверху и снаружи покрыт лощением. На шейке и на плечиках до экватора тулова имеется горизонтальное лощение. На плечиках, у перехода в шейку нанесен прочерченный волнистый орнамент, снизу ограниченный прочерченной линией. На экваторе тулова роликом нанесена цепочка треугольных оттисков. От дна до экватора по спирали нанесены полосы зубчатых оттисков в 4–5 оборотов. Поверхности сосуда темно-серые, в местах лощения — черные. Черепок серый, с крупными частицами белого камня. Отдельные крупинки достигают 2,5 мм в диаметре.

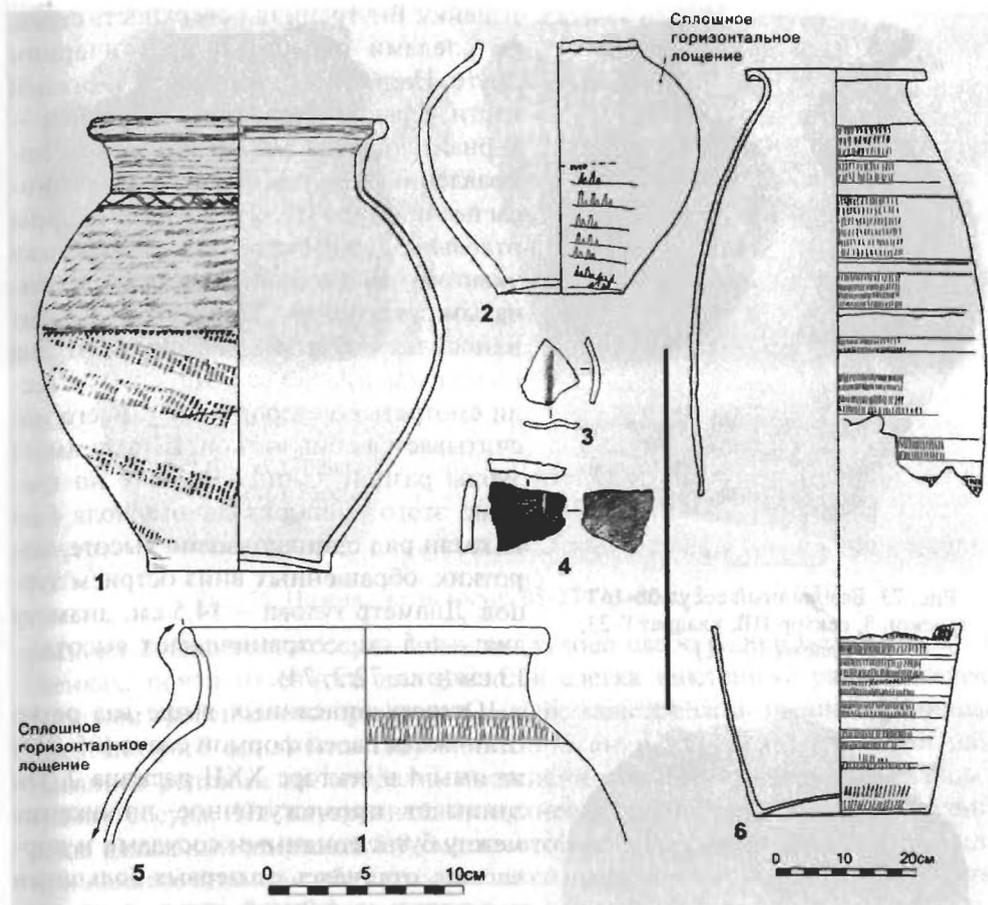

Рис. 72. Вазовидные сосуды и их фрагменты: 1 — 08-112 (раскоп 3, сектор IIВ, квадрат I'-23, пласты 10—11); 2 — 05-173 (раскоп 2, сектор XXII, квадрат m-p-13, пласт 8); 3 — 04-207 (раскоп 2, пласт 2); 4 — 05-169 (раскоп 2, сектор XXII, квадрат m-p-13, пласт 8); 5 — 05-349 (раскоп 2, сектор XVII, квадрат i-19, яма); 6 — 05-247 (раскоп 2, сектор XXII, яма 4)

Высота сосуда — 24 см, диаметр венчика — 15,5 см, шейки — 13,3 см, тулова — 21,5 см, дна — 9,5 см. Толщина стенок — 0,4—0,5 см (рис. 72:1; 73). Подобный, но более крупный сосуд (05-319) из ямы в квадрате i-19 сектора XVII раскопа от верхней поверхности венчика до тулова покрыт сплошным горизонтальным лощением. Ниже перегиба шейки, на плечиках есть полоса накатанного роликом гребчатого штампа шириной около 2 см. Сверху она ограничена цепочкой обращенных вершинами вниз треугольных оттисков. Диаметр венчика — 19 см, диаметр шейки — 17 см, высота горловины — 4,3 см, диаметр тулова — свыше 26 см, высота сохранившейся части сосуда — 12 см (рис. 72:5). У третьего сосуда (05-173), фрагменты которого были собраны на уровне пласта 8 в разведочной траншее, проходившей через квадраты m-p-13 в секторе XXII раскопа 2, сохранились все части, кроме горловины и венчика. Сосуд имеет вогнутое дно, сферическое тулово, округлые плечики, переходящие

Рис. 73. Вазовидный сосуд 08-167
(раскоп 3, сектор ПВ, квадрат Г'-23,
пласты 10-11)

Рис. 74. Вазовидный сосуд 05-173
(раскоп 2, сектор XXII,
квадраты m-p-13, пласт 8)

в шейку. Внутренняя поверхность серая, со следами обработки на гончарном круге. Наружная поверхность в нижней части серая и буроватая, в верхней — черная, лошенная в горизонтальном направлении. Черепок бурый, с включением песчинок до 1,5–2 мм длиной (длина отдельных достигает 5 мм). Чуть ниже экватора до дна сосуд покрыт гребенчатым орнаментом. При этом орнамент наносился зубчатым колесиком от дна по спирали против часовой стрелки (если смотреть со стороны дна). Всего насчитывается семь витков. Штамп имеет зубцы разной длины. Наверху по границе этого орнаментального поля был накатан ряд одинаковых по высоте, коротких, обращенных вниз острием зубцов. Диаметр тулова — 14,5 см, диаметр дна — 6,5 см, сохранившаяся высота — 13 см (рис. 72:2; 74).

От всех описанных выше ваз резко отличается своей формой сосуд (05-247) из ямы 4 в секторе XXII раскопа 2. Он занимает промежуточное положение между бутылевидными сосудами и корчагами, отличаясь от первых большими размерами и формой устья, а от вторых — гораздо более узким туловом. Сосуд имеет узкое высокое тулово, плавно расширяющееся в средней части. Шейка сразу переходит в венчик. Последний отогнут наружу, имеет вертикальную наружную грань. Дно вогнутое. По всему тулову сосуд покрыт горизонтальными рядами накатки роликового гребенчатого штампа. При этом насечки верхнего пояса — две верхние дорожки — имеют вид расширяющихся кверху клиньев и

отличаются от остальных. Насечки всех дорожек ниже — более узкие и мелкие, имеют расширение книзу. Обе поверхности светло-серые. Черепок в изломе серый, иногда (дно, средняя часть тулова) с темно-серой сердцевинкой. В глиняном тесте есть крупницы кварцевых песчинок. Высота сосуда — 105–110 см, диаметр венчика — 26 см, дна — 25 см, диаметр тулова — 42 см (рис. 72:6). Возможно, что подобную форму имел и меньший по размерам сосуд (05-270), нижнюю часть которого собрали из фрагментов в секторе XIV

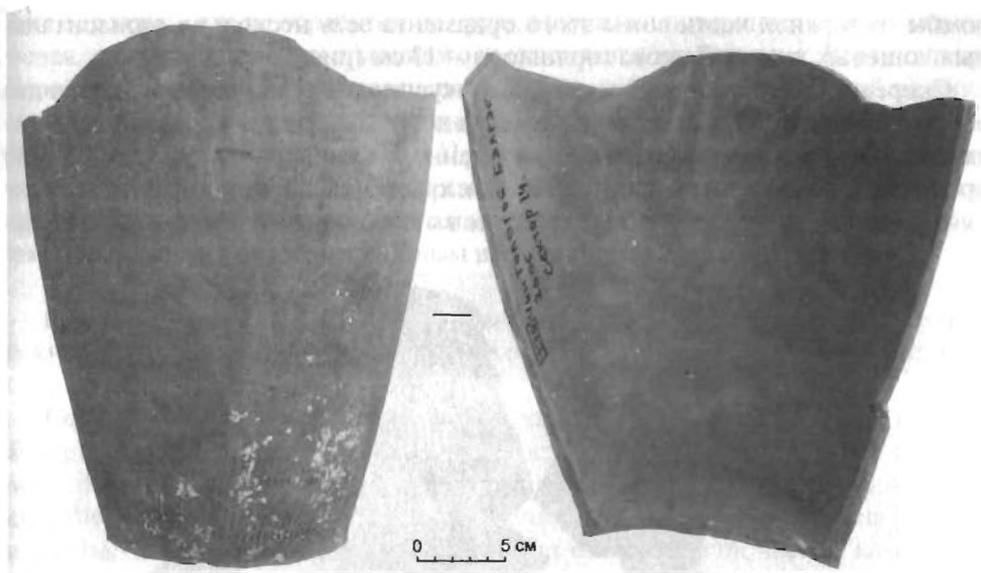

Рис. 75. Нижняя часть сосуда 05-270 (раскоп 2, сектор XIV)

раскопа 2. Дно этого сосуда вогнутое, тулово слабо расширяется кверху. На стенках, почти от самого дна имеются слегка наклонные ряды насечек — оттисков гребенчатого орнамента. Насчитывается семь поясков роликовой накатки этого орнамента шириной 2,5–3 см. Судя по наклону, они накатывались роликом по спирали, постепенно поднимаясь или опускаясь по тулову сосуда. На внутренней поверхности наблюдаются горизонтальные ряды вдавлений шириной 0,8 см, высотой 1,5 см — возможно, это прижатия при накатке штампа либо следы выбивки. Черепок и внешняя поверхность — светло-коричневые. Внутренняя поверхность — серая. В тесте есть мелкие белые частицы, а также редкие крупные камни до 7 мм длиной. Диаметр дна — 13 см, наибольший диаметр тулова — 24 см, высота фрагмента — 25 см (рис. 75).

Также особняком стоит **вазовидный сосуд** с орнаментом, напоминающим декор керамики покровской культуры Приамурья. Сосуд найден на уровне пласта 7 в яме, в районе квадратов i-20-24 сектора XVIII раскопа 2. Как и у основной массы керамики этого городища, черепок этого сосуда серый, с частицами белого камня, поверхности темно-серые, почти черные. Сосуд имеет округлое тулово, плавно расширяющееся в средней части, высокую расширяющуюся кверху горловину, полутрубчатый, с четко выраженными верхней и наружной вертикальной гранями венчик. В верхней части горловины ниже венчика есть широкий приземистый валик. Плечики покрыты сплошным горизонтальным лошением. От экватора тулова до дна на стенках роликовым штампом накатаны горизонтальные полосы орнамента, состоящие из чередующихся групп оттисков трех—пяти параллельных наклонных отрезков, отличающихся противоположным направлением наклона. Этот декор можно рассматривать и как вариант уйгурского орнамента, когда вместо концентрических дуг изображаются заключенные друг в друга углы и образуемые ими

ромбы. В верхней части зоны этого орнамента есть несколько горизонтальных лошенных линий. Высота горловины – 13 см (рис. 76).

Скорее всего, к вазовидным сосудам – кувшинам должны относиться и два обнаруженных в ходе раскопок фрагмента дольчатых сосудов, поскольку в киданьской керамике дольчатыми были именно кувшины. Один из них (05-169) происходит из пласта 8 раскопа 2. Черепок красно-кирпичного цвета. Внутренняя поверхность когда-то была черной, но выщербилась, заметны горизонталь-

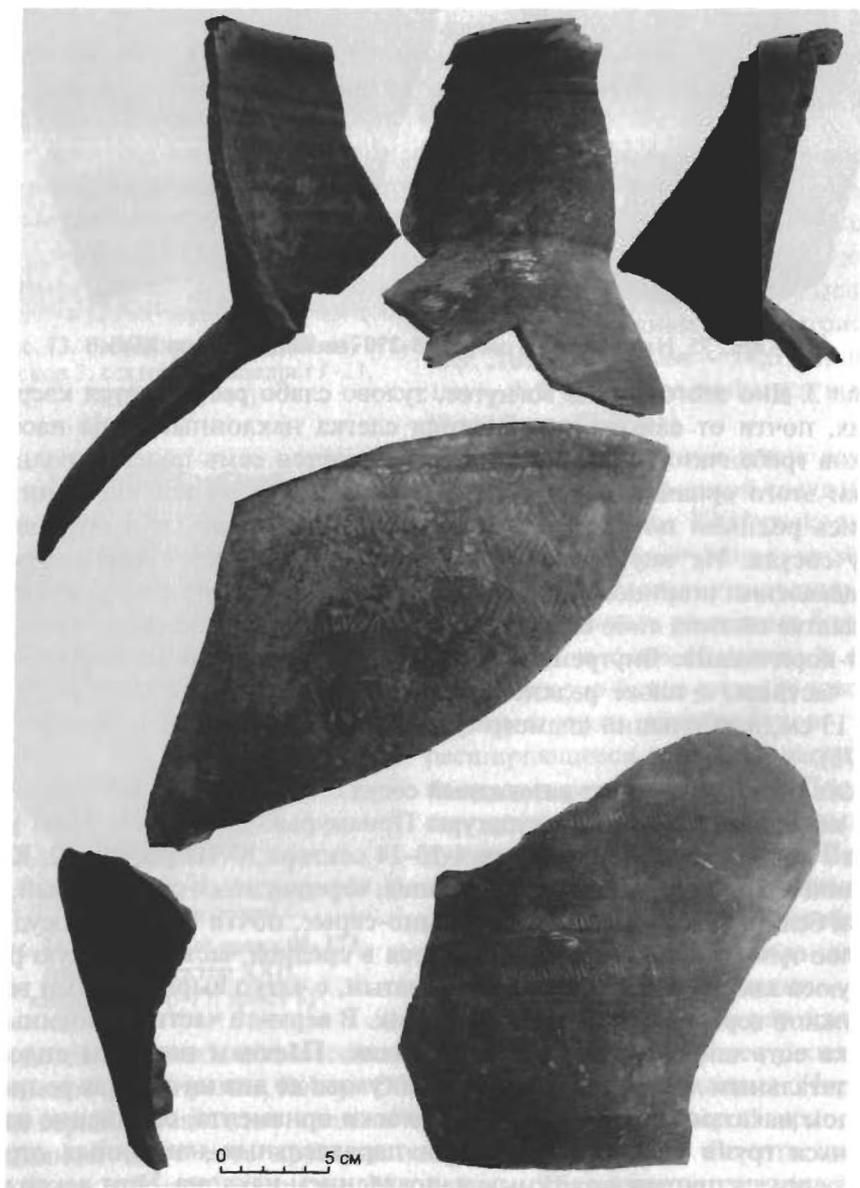

Рис. 76. Сосуд из пласта 7 в яме, в квадрате i-20/24 сектора XVIII раскопа 2.
Фрагмент в центре вне масштаба

ные борозды — следы обработки на круге. Наружная поверхность черно-коричневая, покрыта полосами сплошного горизонтального лощения. Вертикальная борозда делит фрагмент на две долики. В районе борозды есть прогиб на внутренней поверхности. Толщина стенок — 1,2 см (рис. 72:4). Второй фрагмент (04-207) из второго пласта сектора II раскопа 2 отличается очень тонкими стенками, их толщина — 0,35 см. Вертикальный желобок на наружной поверхности продавлен снаружи, образуя валик на внутренней поверхности. Черная наружная поверхность покрыта сплошным вертикальным лощением (рис. 72:3).

Горшки. Все найденные горшки можно подразделить на сероглиняные и кухонные горшки «киданьского типа», отличающиеся от первых составом глиняного теста и режимом обжига.

Сероглиняные горшки. Среди этой категории выделяются две группы. В первую группу входят горшки с цилиндрической шейкой и широким туловом, диаметр которого превышает диаметр венчика. Верхняя часть такого сосуда (06-158) найдена на уровне первого пласта в секторе IVA раскопа 3. Сосуд в изломе темно-серый с редкой примесью очень мелких частиц камня. Все поверхности черные. Сосуд имеет невысокую сужающуюся сверху шейку, отогнутый наружу венчик с утолщением, образующим округлый валик. В месте перехода шейки в плечики имеется горизонтальная лощеная полоса. Горизонтальное лощение есть и на верхней поверхности венчика. Диаметр венчика — 12,6 см, высота шейки — 2 см (рис. 77:1).

Вторую группу составляют горшки с очень низкой шейкой, практически сразу же переходящей в устье, и туловом, своим диаметром не превышающим диаметр венчика. Верхняя часть такого **горшка** (06-14А) найдена на уровне пластов 2—3 в секторе IIIВ раскопа 3. Сосуд имеет плавно отогнутый наружу полутрубчатый венчик, ниже которого сразу расположены резко расширяющиеся плечики. Ниже экватора тулова, который приходится примерно на верхнюю треть сосуда, стенки плавно сходятся книзу. На этом участке (ниже экватора) есть гребенчатый орнамент, ограниченный сверху цепочкой треугольных вдавлений. Диаметр венчика — 27,5 см, шейки — 24,2 см, тулова — 27 см, толщина стенок — 0,3—0,6 см (рис. 77:3). Встречены фрагменты трех таких горшков с носиком-сливом на плечиках. У одного из них (06-146) — из второго пласта в квадрате g'-25 сектора IIIА — венчик отогнут прямо от шейки-перегиба и образует широкую кольцевую поверхность с легким наклоном к центру сосуда. Край венчика утолщен, образуя обращенный вниз валик. Экватор тулова сосуда приходится на его верхнюю часть. На экваторе и чуть выше сделан носик-слив. Возле носика имеется отверстие диаметром 3 мм, видимо, для ремонта сосуда по трещине. Ниже экватора — накатка гребенчатого штампа. Верхняя и наружная грани венчика покрыты горизонтальным лощением. Лощение широкими горизонтальными полосами есть и на тулове выше экватора. Поверхность сосуда почти черная, в местах лощения — черная. Черепок в изломе темно-серый с включением частиц белого камня до 1 мм длиной. Носик-слив вставлен в отверстие в стенке сосуда изнутри и примазан с обеих сторон. Диаметр венчика около 24 см, диаметр носика — 2,5 см, длина носика — 2,5 см. Толщина стенок — 0,4—0,9 см (рис. 77:4; 78).

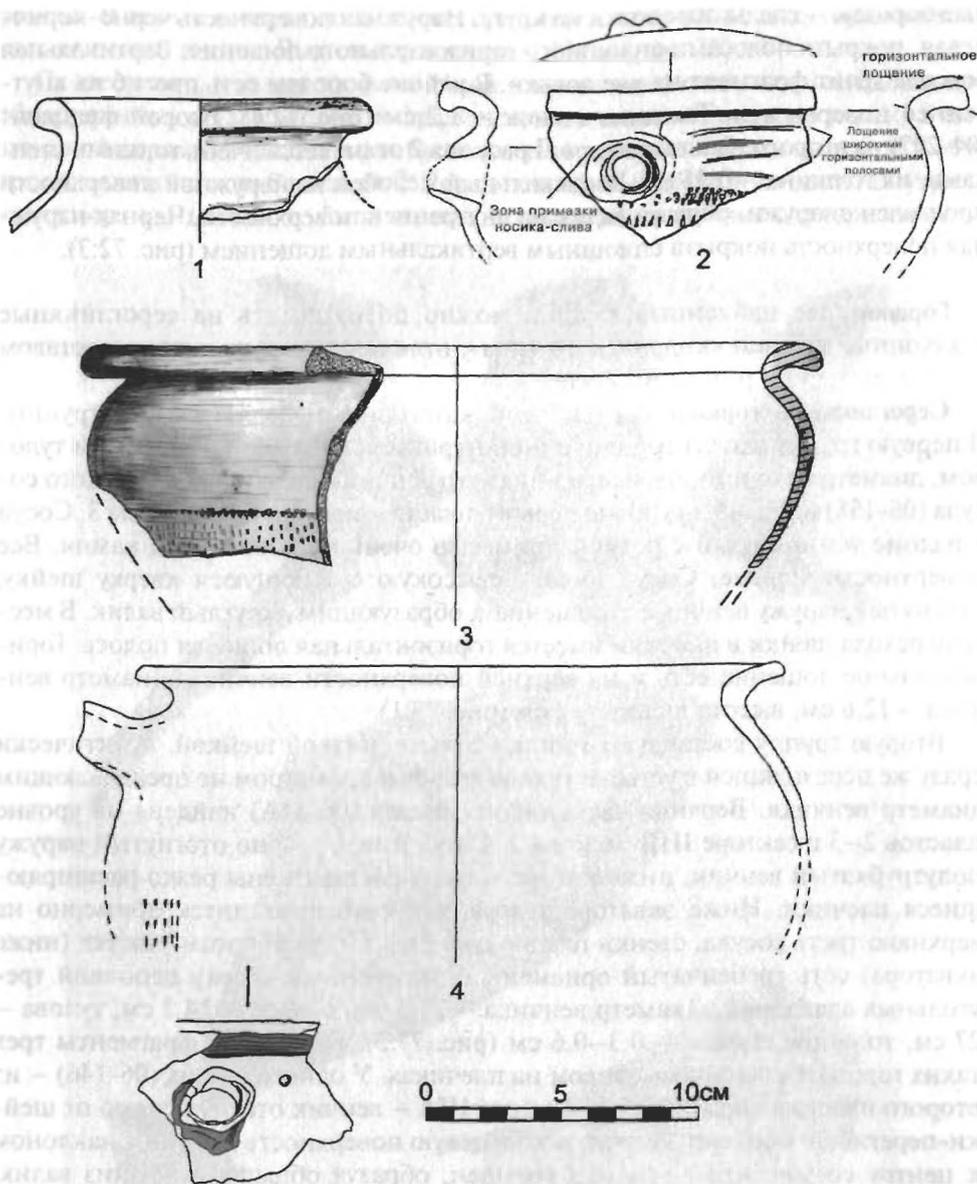

Рис. 77. Горшки: 1 – 06-158 (раскоп 3, сектор IVA, пласт 1); 2 – 06-147 (раскоп 3, сектор II, квадрат с'-22, пласт 3); 3 – 06-14А (раскоп 3, сектор IIIВ, пласти 2–3); 4 – 06-146 (раскоп 3, сектор IIIА, квадрат g'-25, пласт 2)

Второй сосуд (06-147) найден в пласте 3 в квадрате с'-22 сектора II того же раскопа. Его венчик образует идущую прямо от шейки-перегиба воронку с прямыми стенками. Край венчика без утолщения. Сразу под венчиком, на слабо выраженных плечиках сделан носик-слив. Ниже экватора есть накатка гребчатого штампа. Стенки сосуда в изломе светло-серые, черепок пористый с включением камней до 4 мм длиной. Распадается на ленты. Диаметр

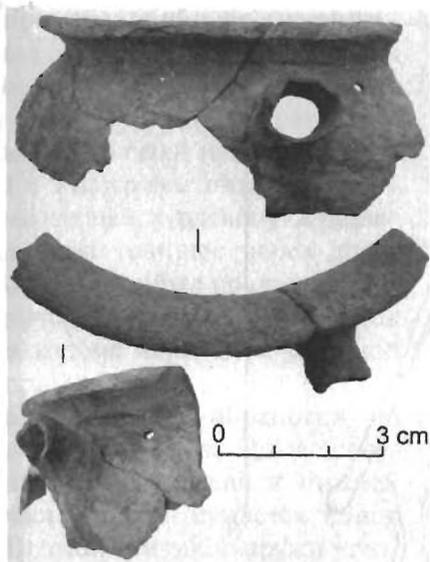

Рис. 78. Горшковидный сосуд с носиком-сливом 06-146 (раскоп 3, сектор IIIA, квадрат g'-25, пласт 2)

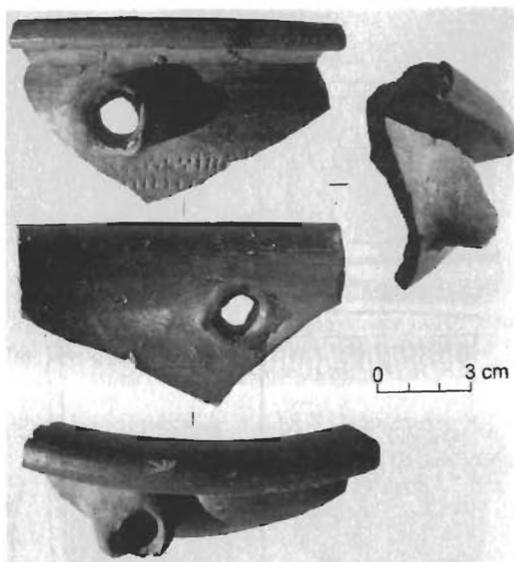

Рис. 79. Горшковидный сосуд с носиком-сливом 06-147 (раскоп 3, сектор II, квадрат с'-22, пласт 3)

венчика около 33 см, диаметр носика — 2 см, длина носика — 1,8 см. Толщина стенок — 0,55–0,7 см (рис. 77:2; 79). Аналогичный по форме, составу глиняного теста и технологии изготовления сосудов (08-73) найден на уровне пласта 7 в секторе IIIВ раскопа 3. Диаметр его венчика — 31 см, толщина стенок — 0,6 см, длина носика — 1,3 см, его диаметр — 2,9 см (рис. 80).

Кухонные горшки «киданьского типа» — слабопрофилированные сосуды, их форма варьирует от горшков с четко выделенными туловом, шейкой и устьем до почти баночных, цилиндрической формы сосудов.

Мы называем их так, потому что они являются характерным компонентом общего набора посуды в культуре киданей. Все они, как правило, имеют следы нагара на стенках. Керамическое тесто кухонных горшков содержит большое количество примеси песка и имеет черный, красный или бурый цвет — свидетельство обжига в окислительной среде. Венчики таких сосудов имеют утолщение по верхней кромке, их наружная поверхность часто делится горизонтальными желобками на отдельные валики. Всего в ходе раскопок 2004–2008 гг. найдены фрагменты от 31 такого сосуда. Ниже на

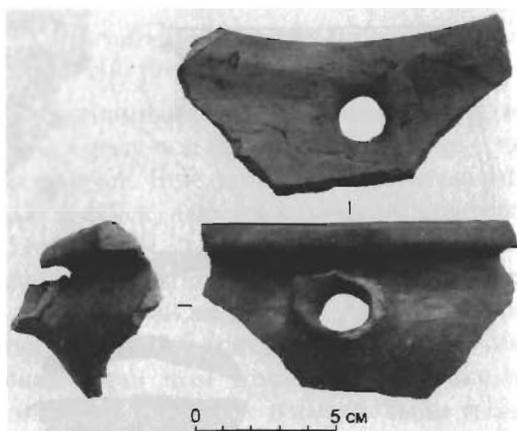

Рис. 80. Горшковидный сосуд с носиком-сливом 08-73 (раскоп 3, сектор IIIВ, квадрат l'-28, пласт 7)

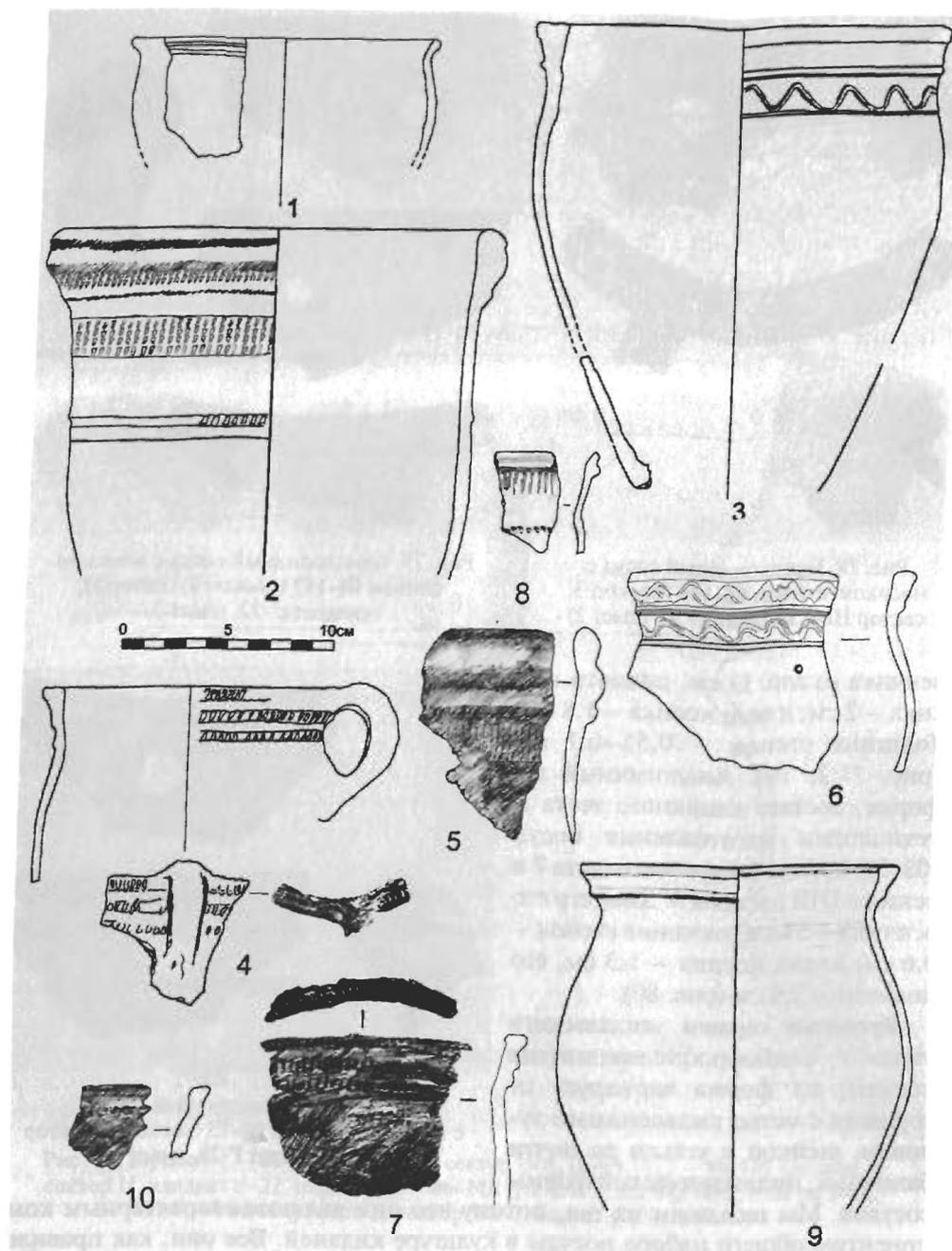

Рис. 81. Кухонные горшки «киданьского типа»: 1 – 06-7 (раскоп 3, сектор IIВ, пласт 4); 2 – 04-92 (раскоп 2, траншея через древнюю улицу, яма 1, пласт 5); 3 – 05-245 (раскоп 2, сектор XXII, яма 4); 4 – 05-238 (раскоп 2, сектор XVII, квадрат i-19, пласт 6); 5 – 04-97 (раскоп 2, траншея через древнюю улицу, яма 4); 6 – 05-296 (раскоп 2, сектор XVII, квадрат i-17/20, траншея); 7 – 04-11 (раскоп 2, траншея через древнюю улицу, заполнение канавы); 8 – 08-165-1 (раскоп 3, сектор III, пласт 10); 9 – 08-203 (раскоп 3, сектор IIА, квадрат g'-23, пласт 10); 10 – 04-220-4 (раскоп 2, сектор XXII, пласт 4)

примере наиболее сохранившихся экземпляров опишем основные их разновидности.

Сосуд (04-92), фрагменты которого были найдены в ямах 1 и 5 на уровне пласта 5 в примыкавшей к раскопу 2 разведочной траншее через древнюю улицу, был почти цилиндрической формы. Его черепок в изломе черный, с большой примесью песка. На стенках видны следы обработки на гончарном круге. Тулово сосуда в сохранившейся нижней части плавно сужается книзу. Прямой венчик снаружи утолщен примерно в три раза по сравнению со стенками. Его наружная поверхность разделена двумя широкими и мелкими горизонтальными желобками на три валика. Из них средний — самый большой.

Ниже среднего валика на венчике есть накатанный роликовым штампом пояс из двух рядов клиновидных насечек. Сразу под венчиком на тулове есть пояс из четырех рядов клиновидных насечек. Еще один пояс, состоящий из одного ряда коротких прямоугольных насечек, имеется чуть выше экватора тулова сосуда. Диаметр венчика — 21,5 см (рис. 81:2). Близок к этому сосуду по форме и венчик горшка (04-97), найденного в заполнении ямы 4 в траншее через древнюю улицу раскопа 2 (рис. 81:5). В этой же траншее, в заполнении канала был найден **сосуд (04-11)**, слегка наклоненный наружу прямой венчик которого также поделен на три валика. При этом каждый валик покрыт накатанными роликовым штампом насечками. Косые насечки были и на верхней грани венчика. Сразу под венчиком, ниже перегиба шейки на стенках имеется двойной ряд длинных насечек, а еще ниже — в районе наибольшего расширения тулова — двойной ряд треугольных вдавлений. Глиняное тесто сосуда — серое, с большим содержанием песчинок и частиц камня диаметром до 3 мм. Диаметр венчика — 16 см (рис. 81:7; 82). Сходный профиль имел и горшок, фрагмент которого (08-137) обнаружен на уровне пласта 8 в секторе IIIА раскопа 3. Его венчик имел уплощенный валик снаружи и выступающую внутрь сосуда закраину. Валик желобком делится на верхнюю и нижнюю части, на нижней — цепочка нанесенных зубчатым роликом вдавлений. Ниже на тулове также есть цепочка оттисков в виде перевернутых треугольников. Черепок — серый, местами бурый, с вкраплением белых камней. Наружная поверхность черная, с нагаром. Следы обработки на круге (рис. 83).

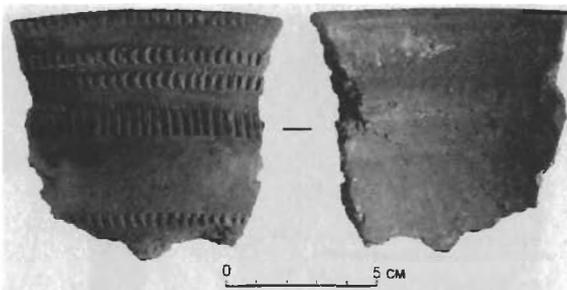

Рис. 82. Фрагмент кухонного горшка «киданьского типа» 04-11 (раскоп 2, траншея через древнюю улицу, заполнение канавы)

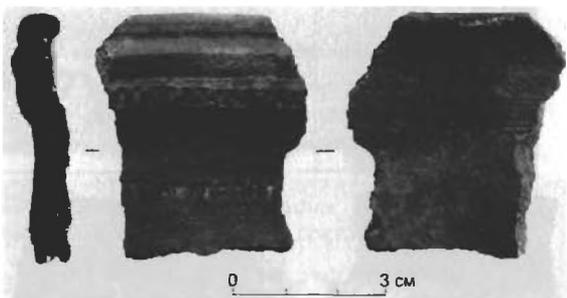

Рис. 83. Фрагмент кухонного горшка «киданьского типа» 08-137 (раскоп 3, сектор IIIА, пласт 8)

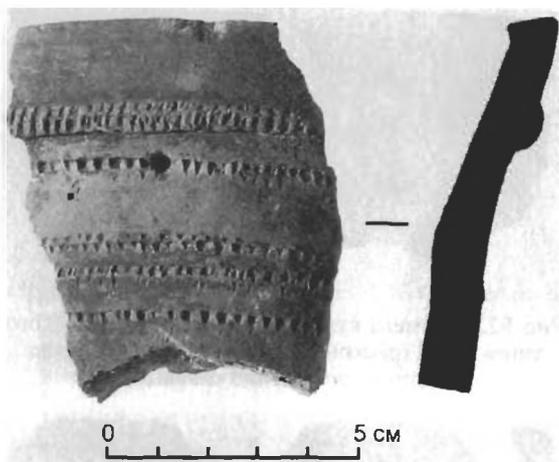

Рис. 84. Фрагмент кухонного горшка «киданьского типа» 04-151 (раскоп 2, траншея через улицу, яма 5)

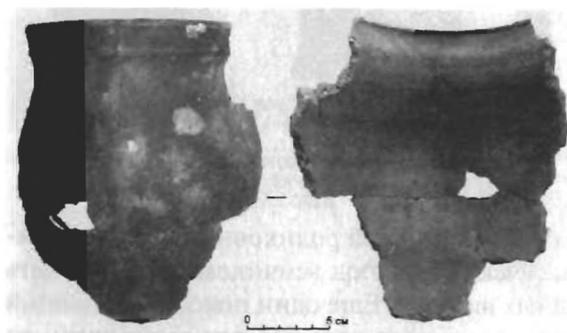

Рис. 85. Фрагмент кухонного горшка «киданьского типа» 08-203 (раскоп 3, сектор ПА, пласт 10)

в секторе III раскопа 3 есть только один валик, расположенный на 0,5 см ниже верхней кромки венчика. Под валиком — ряд длинных подтреугольных насечек; еще один ряд треугольных, обращенных вершинами вниз насечек находится на плечиках. Сосуд отличается очень тонкими стенками, их толщина составляет 0,3 см (рис. 81:8). У сосуда (06-7) из пласта 4 сектора IV раскопа 3 плечики тулова почти вертикальные, слегка сходящиеся кверху. Шейка-перегиб находится сразу под венчиком, край венчика утолщенный, округлый. На венчике — едва заметное деление желобком на два валика. Поверхность гладкая, без гребенчатого орнамента. Диаметр венчика — 14,3 см, шейки — 13,3 см, тулова — 14,2 см. Толщина стенок — 0,3–0,4 см (рис. 81:1).

Горшок 08-203, найденный на уровне пласта 10 в секторе ПА раскопа 3, имеет четко выраженные шейку и выпуклое тулово. Венчик прямой, слегка наклонен наружу, утолщается кверху. Снаружи на нем два валика: один на верхней кромке, второй на 1 см ниже. Изнутри у венчика слегка выступающая закраина, верхняя плоскость горизонтальная. Сразу под вторым валиком имеется шейка-перехват. Низ утрачен. Черепок черный, с большим количест-

Венчик сосуда (04-151) из ямы 5 в секторе 2 разведочной траншеи не имеет утолщения, слегка наклонен наружу, а его верхняя плоская грань имеет небольшой уклон к центру. На наружной поверхности венчика есть небольшой валик с косыми насечками. Ниже, на шейке имеются два пояска треугольных насечек, сразу под ними один ряд косых насечек, а еще ниже, на тулове — ряд треугольных насечек. Черепок сосуда — черный у наружной поверхности, серый в середине и бурый у внутренней поверхности. Диаметр венчика — 15 см (рис. 84).

Венчик горшка (04-220-4) из пласта 4 сектора XXII раскопа 2 имеет на наружной поверхности валик, сделанный не путем утолщения, а выдавливанием его из стенки, в результате чего на внутренней поверхности стенки образовался желобок. Этот валик также покрыт насечками (рис. 81:10). У горшка 08-165-1 из пласта 10

Рис. 86. Кухонный горшок «киданьского типа» с прочерченным волнистым орнаментом 05-245 (раскоп 2, сектор XXII, яма 4)

вом песка, включая блестки слюды. Поверхности черные, местами бурые. Наружная поверхность покрыта нагаром и копотью. На внутренней поверхности наблюдаются горизонтальные волны, образовавшиеся при формовке сосуда на круге. Диаметр венчика около 15 см, диаметр тулова — 16,7 см, высота фрагмента — 16,5 см (рис. 81:9; 85). Два таких горшка имеют неспецифический для киданьской посуды прочерченный волнистый орнамент. Так, сосуд из ямы 4 в секторе XXII раскопа 2 имеет слабовыраженную шейку и расширяющееся кверху от дна тулово. Венчик прямой, утолщающийся кверху, с плоской верхней гранью. Снаружи у него слабовыраженный валик по верхней кромке. В 2 см ниже есть отчетливый валик треугольного сечения. Ниже — обрамленная этим валиком сверху и прочерченной бороздой снизу полоса прочерченного волнистого орнамента. На внутренней стороне тулова, в 6–7 см от дна видны вдавления — следы выбивки либо стыковки лент. На внутренней поверхности стенок видны следы обработки на круге. Черепок красно-бурый в изломе и на внутренней поверхности. Цвет наружной поверхности варьирует от черного до бурого. В тесте много песчинок, белых камней кварца и частиц слюды, из-за чего весь сосуд сверкает золотистыми блестками. Диаметр венчика — 20 см, высота — 21–23 см, диаметр дна около 9 см (рис. 81:3; 86). Второй сосуд (05-296) из траншеи в квадратах i-17–20 сектора XVII этого же раскопа имеет валик в нижней части венчика. Этот валик делит всю поверхность от верхней кромки венчика до перегиба шейки на две равные по высоте зоны, в каждой из которых есть прочерченная волнистая линия. Нижняя зона ограничена снизу прочерченной горизонтальной линией. На стенке тулова есть маленькое отверстие — возможно, след ремонта. На внутренней поверхности стенок видны следы обработки на круге. Все поверхности покрыты толстым слоем нагара. Черепок красно-бурый, с большим коли-

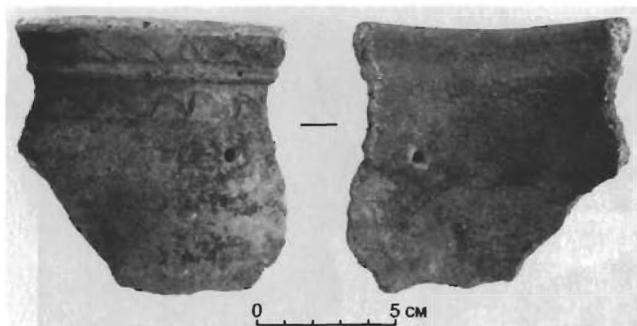

Рис. 87. Фрагмент кухонного горшка «киданьского типа» 05-296 (раскоп 2, траншея в квадратах i-17-20 сектора XVII)

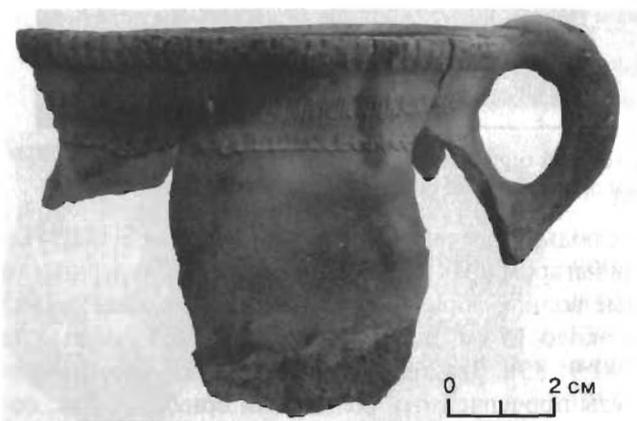

Рис. 88. Фрагмент кухонного горшка «киданьского типа» с боковой ручкой 05-238 (раскоп 2, сектор XVII, квадрат i-19, пласт 6)

плечиков. На внутренней поверхности стенок видны следы обработки на круге. Цвет внутренней поверхности варьирует от светло-серого до бледно-красного, в изломе черепок темно-серый, местами черный, с кварцевыми песчинками. Диаметр венчика — 14 см, высота ручки — 6 см, толщина ручки — 1,5–1,7 см (рис. 81:4; 88). Данный сосуд по своему устройству и пропорциям очень напоминает подобные сосуды мохэ-бохайцев. Один такой сосуд происходит из мохэского могильника Чалиба в уезде Юнцзи провинции Хэйлуньцзян, другой — из остатков Верхней столицы Бохая — Дунцинчэна, там такая же ручка была прикреплена к типично мохэскому сосуду [Ху Сюэзе, Лю Сяодун 2003].

Бутылевидные сосуды. В основном бутылевидные сосуды представлены среди глазурованной керамики, однако встречено и несколько сероглиняных экземпляров. Наиболее хорошо сохранился сосуд из разведочной траншеи в секторе XIV раскопа 2 (05-243). Его тулово близко к цилиндрической форме, чуть выше дна слегка сужается, затем до плечиков, расположенных на $\frac{4}{5}$ высоты сосуда, слабо расширяется. Венчик обломлен. В верхней точке излома есть след низкого валика, прокатанного зубчатым штампом. Дно вогнутое.

чеством крупных песчинок. Диаметр венчика — 14,5 см (рис. 81:6; 87).

Особый интерес представляет горшок с вертикальной ручкой. Сосуд (05-238) найден на уровне пласта 6 в кв. i-19 сектора XVII раскопа 2. Сосуд имеет слабовыраженную шейку и слегка расширяющееся тулово. Венчик прямой, утолщающийся кверху, с горизонтальной верхней гранью. Накатанные роликовым штампом ряды насечек есть на верхней грани венчика, на наружном валике венчика и на чуть заметном валике ниже венчика, а также на перегибе шейки в тулово. Расстояния между тремя рядами насечек одинаковые. Вертикальная ручка верхним концом прикреплена к венчику, а нижним — к стенке сосуда в районе

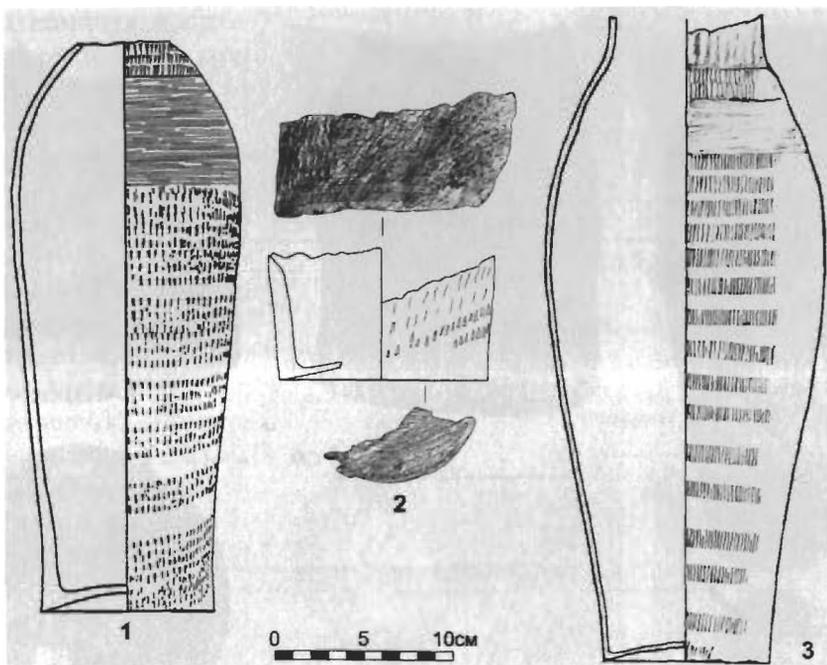

Рис. 89. Бутылевидные сосуды: 1 — 05-243 (раскоп 2, сектор XIV, траншея); 2 — 05-76-2 (раскоп 2, сектор II, пласт 3); 3 — 08-190 (раскоп 3, яма 19 в квадратах а'б'-24-25, н.о.² — 163 см)

Поверхность темно-серая, в местах лощения — черная. В верхней части плечиков до излома — три цепочки накатанных роликом оттисков в форме клиньев. Нижняя часть плечиков до их перехода в тулово покрыта сплошным горизонтальным лощением. Ниже на тулове, до самого дна — сплошной гребенчатый орнамент, нанесенный роликовым штампом. Судя по повторяемости оттисков, длина окружности колеса штампа — 47 мм. Штамп нанесен примерно десятью витками снизу вверх по спирали против часовой стрелки. Ширина полосы накатки — 2 см. По верхней границе поля гребенчатого орнамента накатана цепочка треугольных оттисков, обращенных остриями вниз. Поверхность темно-серая, в местах лощения — черная. На дне есть следы снятия с круга шнуром. Высота (сохранившейся части сосуда) — 32,3 см, диаметр дна — 10 см, диаметр тулова — 13 см, наименьший диаметр тулова — 9,8 см (рис. 89:1; 90). Еще один экземпляр (08-190) найден в яме 19 в квадратах а'б'-24-25 раскопа 3.

Рис. 90. Бутылевидный сосуд 05-243 (раскоп 2, сектор XIV, траншея)

² Н.о. — нивелировочная отметка (глубина относительно репера).

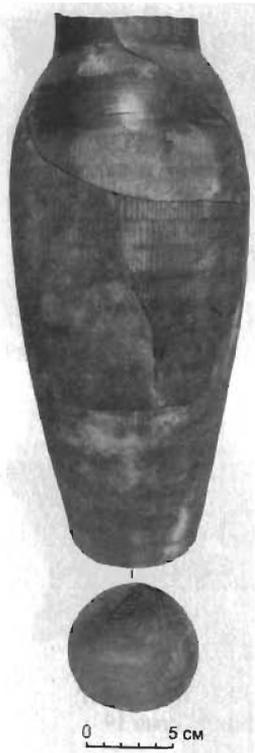

Рис. 91. Бутылевидный сосуд **08-190** (раскоп 3, яма 19 в квадратах а'б'-24-25, н.о. -163см)

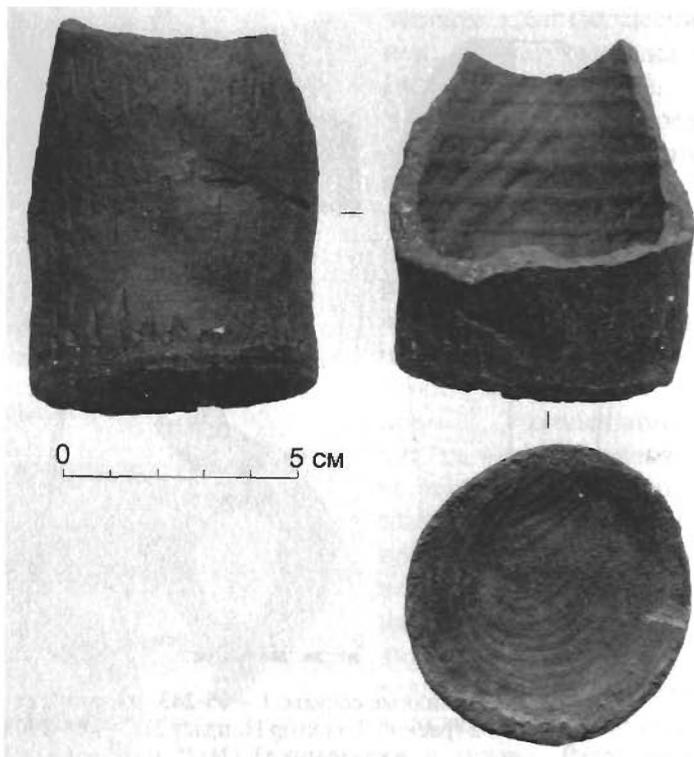

Рис. 92. Фрагмент бутылевидного сосуда **08-264** (раскоп 3, сектор IVA, квадрат г'-29, пласт 10)

Сосуд с узким, вытянутым по вертикали туловом, имеющим наибольшую ширину в верхней трети, с покатыми плечиками, широкой шейкой и вогнутым дном. Венчик отсутствует. Глина темно-серая, с включением мелких частиц белого камня, есть редкие крупные частицы камня диаметром до 2–3 мм. На шейке — полосы вертикального лощения, на плечиках — два ряда длинных подтреугольных вертикальных насечек. В верхнем ряду насечки обращены остриями вниз, в нижнем — остриями вверх. На нижней части плечиков — широкая полоса сплошного горизонтального лощения. Ниже, до самого дна имеются 15 витков роликовой накатки гребенчатого орнамента. Судя по оттискам, на ролике было 14 зубцов, ширина ролика — 1,1 см, а его окружность — 3,5 см. На дне есть следы снятия с круга шнуром. Высота сосуда — 36,5 см, диаметр тулова — 15,8 см, диаметр дна — 9,5 см (рис. 89:3; 91). **Фрагменты донных частей подобных сосудов** с диаметрами дна 11,7 см (05-76-2) и 5,8–6,1 см (08-264) найдены, соответственно, на уровне пласта 3 сектора II раскопа 2 (рис. 89:2) и на уровне пласта 10 в секторе IVA раскопа 3 (рис. 92).

Тазы. Большие сосуды с вогнутым дном, расширяющимся кверху туловом и отогнутым наружу венчиком. Украшались лощеным орнаментом внутри и налепными валиками снаружи. Наиболее хорошо сохранился таз (05-244) из

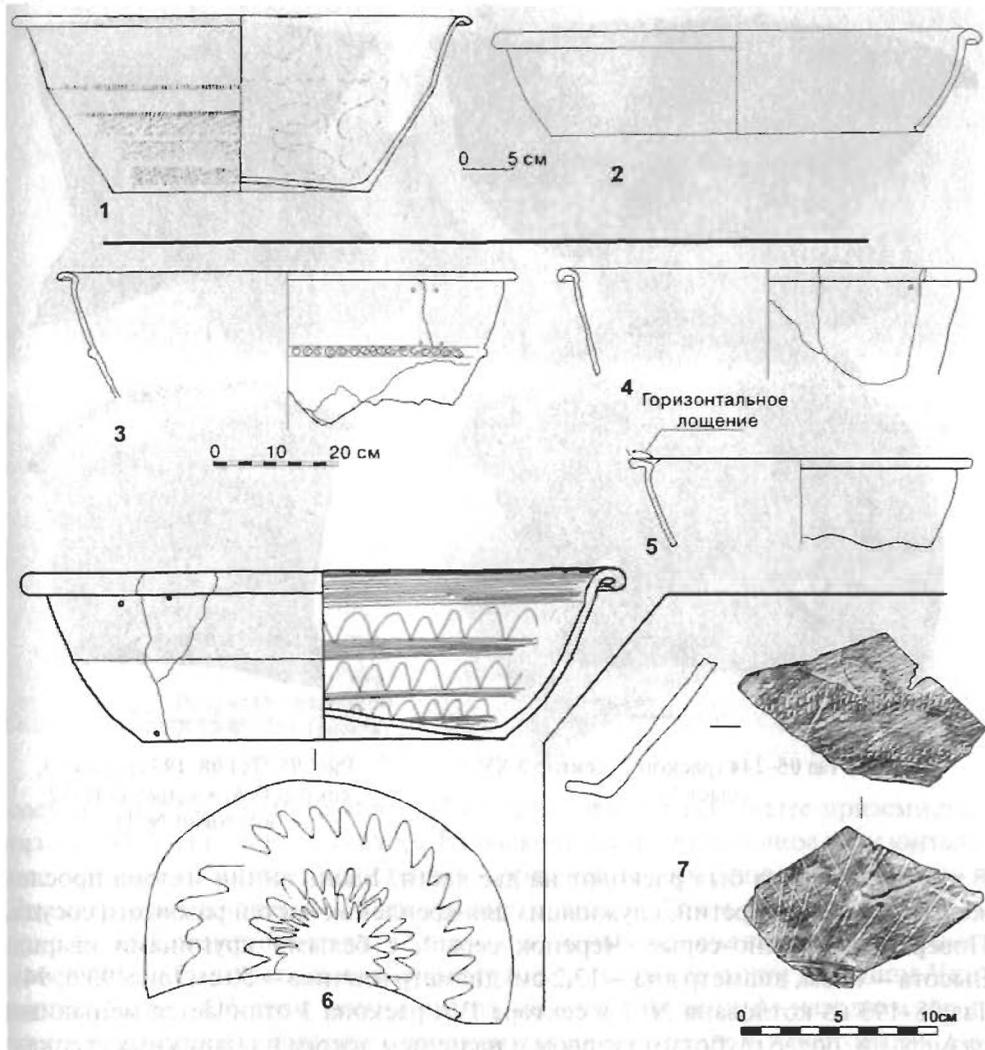

Рис. 93. Тазы: 1 – 08-193 (раскоп 3, сектор IVA, квадрат i'-31-32, котлован № 1); 2 – 08-165-3 (раскоп 3, сектор III, пласт 10); 3 – 05-251 (раскоп 2, сектор XXII, яма 4); 4 – 05-252 (раскоп 2, сектор XXII, яма 4); 5 – 05-269 (раскоп 2, сектор X, квадраты e-h-13, траншея); 6 – 05-244 (раскоп 2, сектор XXV, пласт 1); 7 – 05-123-26 (раскоп 2, сектор XXV, пласт 3)

пласта 1 сектора XXV раскопа 2. Сосуд имеет вогнутое дно, расширяющееся кверху тулово, переходящее в завернутый наружу полутрубчатый венчик. Снаружи на стенке, на уровне половины высоты сосуда есть слабовыраженный горизонтальный валик, сверху ооконтуренный бороздкой. Верхняя плоскость венчика и примыкающая к ней внутренняя поверхность стенок покрыты полосчатым горизонтальным лошением. Ниже на стенках до дна есть три горизонтальные полосы зигзагообразного со скругленными углами лошенного орнамента, разделенные поясами горизонтального полосчатого лошения. На дне – три concentрических пояса зигзагообразных лошенных линий.

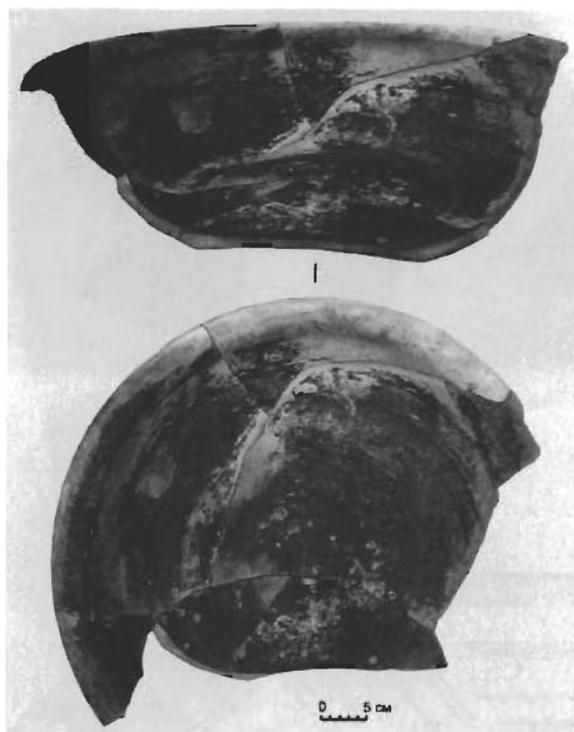

Рис. 94. Таз 05-244 (раскоп 2, сектор XXV, пласт 1)

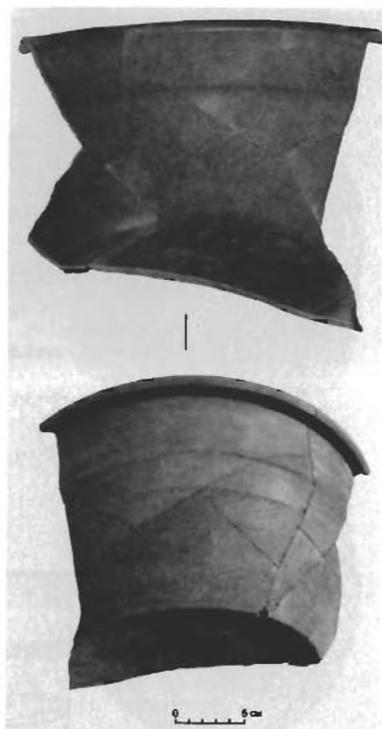

Рис. 95. Таз 08-193 (раскоп 3, сектор IVA, квадрат i'-31-32, котлован № 1)

В древности сосуд был расколот на две части. Вдоль линии излома прослежено пять пар отверстий, служивших для крепления частей разбитого сосуда. Поверхности темно-серые. Черепок серый, с белыми крупными кварца. Высота — 14 см, диаметр дна — 13,2 см, диаметр венчика — 50 см (рис. 93:6; 94). Таз 08-193 из котлована № 1 в секторе IVA раскопа 3 отличается меньшими размерами, более глубоким туловом и наличием декора на наружных стенках. Его венчик образован плавным отгибом кромки наружу и вниз. Стенки расширяющегося кверху тулова на $\frac{2}{3}$ высоты имеют резкий перегиб кверху ребром на наружной стороне. По ребру проходит накатка роликового штампа с зубцами. Ниже, до дна, снаружи есть три полосы гребчатого орнамента. Судя по оттискам, на колесике штампа было 18 зубцов. Дно вогнутое. Венчик сверху покрыт сплошным горизонтальным лошением. На стенках внутри нанесен орнамент из вертикально вытянутых лошенных спиралей. Дно внутри покрыто лошением из частей параллельных линий, наползающих друг на друга. Черепок темно-серый, с частицами белого камня диаметром менее 0,5 мм. Диаметр венчика — 45,5 см, диаметр дна — 25 см, высота сосуда — 17,4 см (рис. 93:1; 95). Также спиральный лошенный орнамент на внутренних стенках имеет и таз 08-130 из ямы 1 в секторе IVA раскопа 3. Дно, слегка вогнутое с небольшим валиком по краю, внутри сосуда украшено частыми параллельными лошенными полосами. Диаметр венчика — 32 см, высота

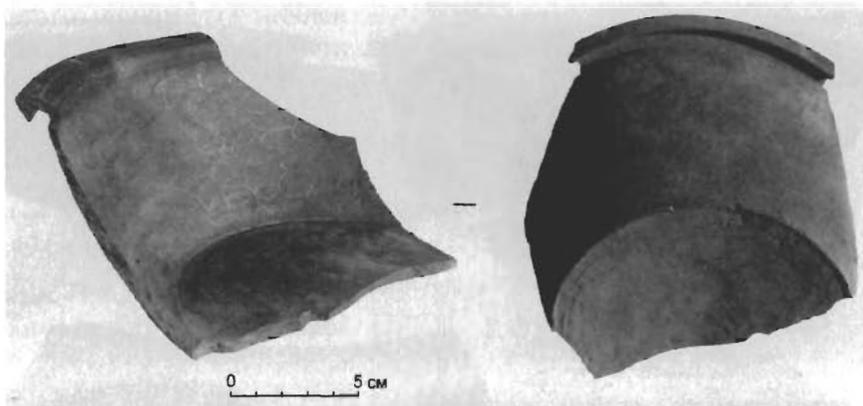

Рис. 96. Таз 08-130
(раскоп 3, сектор IVA,
квадрат g'-32, яма 1,
н.о. -139 см)

Рис. 97.
Фрагмент тазовидного
сосуда 05-251 (раскоп 2,
сектор XXII, яма 4)

сосуда — 9,7 см, диаметр дна — 17 см (рис. 96). Гораздо более приземистый таз 08-165-3 из пласта 10 сектора III раскопа 3 имеет сплошное горизонтальное лошение на внутренних стенках и обращенной вверх плоскости венчика. Диаметр венчика около 50 см, диаметр дна — 38 см, высота — 10,5 см (рис. 93:2). Следует отметить, что тазы с лошеным орнаментом на внутренней поверхности были довольно распространены среди керамики городища Чинтолгой-балгас. Об этом можно судить по многочисленным находкам фрагментов керамики с лошеным орнаментом на внутренней поверхности. Наряду с лошеными вытянутыми спиралями на внутренних стенках встречается также и орнамент в виде косой сетки из пересекающихся лошенных линий. В качестве примера приведем фрагмент придонной части сосуда (05-123-26) из пласта 3 сектора XIV раскопа 2. Сосуд имел вогнутое дно. На наружной стенке есть два пояaska роликовой накатки гребенчатого орнамента шириной: нижний — 1 см, верхний — 1,5 см. На внутренней поверхности на стенках и на дне — сетчатый рисунок, образованный лошеными линиями. Между дном и стенкой проходит лошенный желобок. Наружная поверхность серая, внутренняя — темно-серая, лошенные полосы почти черные. Черепок в изломе светло-серого цвета. В глине есть мелкие частицы камня. Толщина стенки — 0,7–0,9 см, дна — 0,5 см (рис. 93:7).

Остальные встреченные экземпляры тазов не имели лошеного орнамента на внутренних поверхностях. Скорее всего, это связано с несколько другим назначением этих сосудов. Таз (05-251) из ямы 4 в секторе XXII раскопа 2

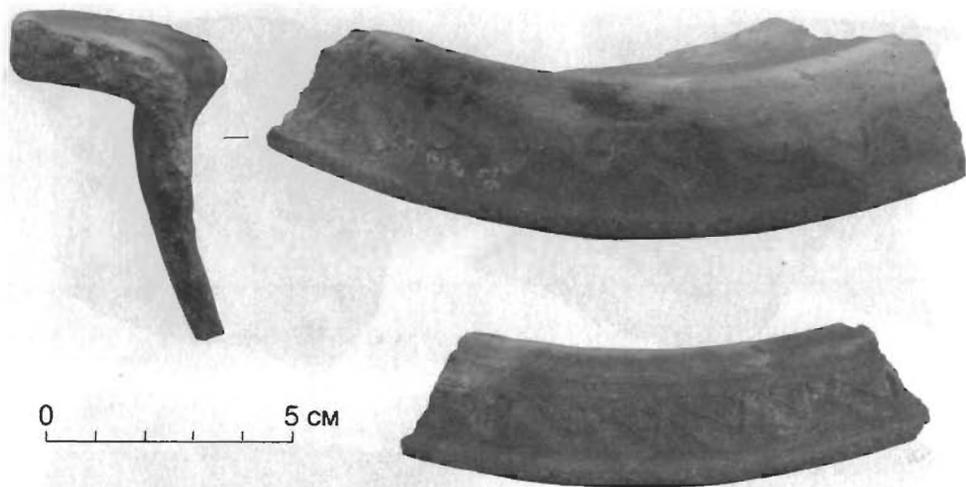

Рис. 98. Венчики сосудов в форме тазов или чанов с прочерченным волнистым орнаментом. Раскоп 2, сектор XVII, яма в квадрате i-19

имеет плавно расширяющееся кверху тулово, оканчивающееся отогнутым наружу полутрубчатым венчиком. Снаружи на тулове есть налелный валик с пальцевыми вдавлениями. На обратной стороне стенок, в местах вдавлений в валик, есть вмятины с отпечатками пальцев. Наружная поверхность черная, внутренняя — серая. Есть следы ремонта в виде отверстий по сторонам от трещины. Черепок серый, включения почти не заметны, есть отдельные крупные камни. Высота сохранившейся части сосуда — 26 см, диаметр венчика — 77 см (рис. 93:3; 97). Второй таз из этой же ямы (05-252) отличается более прямыми вертикальными стенками и не имеет налелного валика на тулове. Есть следы ремонта в виде отверстий по сторонам от трещины. Высота сохранившейся части сосуда — 20 см, диаметр венчика — 71 см (рис. 93:4). Таз (05-269) из траншеи в квадратах e-h-13 сектора X раскопа 2 отличается от описанных выше формой венчика. Его плавно расширяющееся кверху тулово наверху заканчивается загибом стенок внутрь, затем стенки под прямым углом вывернуты наружу, образуя широкое горизонтальное кольцо венчика. Край венчика утолщен и округлен. Верхняя грань венчика покрыта сплошным горизонтальным лошением. Поверхности темно-серые. Черепок бурый в середине. Есть включения мелких частиц и редкие крупные (до 0,5 см в диаметре) камни. Диаметр венчика — 55 см (рис. 93:5). В ходе работ в раскопе 2 встречено еще несколько венчиков подобного профиля — во втором пласте сектора VIII, а также в яме в кв. i-19 сектора XVII. У двух таких венчиков из заполнения этой ямы на обращенной вверх грани, завершающейся невысоким бортиком, прочерчен волнистый орнамент в виде широкой зигзагообразной борозды (рис. 98). Отличается формой венчика и еще один таз из ямы в центре траншеи, в секторе XXII. Стенки его тулова почти вертикальные, тулово слегка расширяется кверху. Венчик прямой — продолжение стенок, снаружи имеет выступающий наружу и слегка вниз высокий валик. Сразу под венчиком — горизонтальная полоса из двух строчек накатанного роликом гре-

бенчатого орнамента общей шириной 1,9 см. Поверхности темно-серые. Черепок в изломе светло-серый, с примесью средних и крупных частиц белого камня. Высота сохранившейся части — 11 см, диаметр венчика — 49 см (рис. 99).

Чаши. Найденные чаши различаются между собой по профилю стенок, соотношению между высотой и диаметрами венчика и дна. Судя по следам копоти на венчиках и внутренней поверхности стенок, они могли использоваться в качестве светильников. Чаша (06-203) из третьего пласта в квадрате 1'-27 сектора IIIВ раскопа 3 имеет вертикальные, плавно изогнутые, слегка расширяющиеся кверху стенки, округлый край чуть утолщенного внутрь венчика и вогнутое дно. На дне снаружи есть след снятия с круга шнуром. Изнутри и снаружи на краю венчика есть пятно нагара. Черепок темно-серый, почти черный. Есть крупные частицы белого камня до 1,5–2 мм длиной. Диаметр венчика — 8,4 см, диаметр дна —

Рис. 99. Чинтолгой-балгас. Фрагмент тазовидного сосуда 05-262-1 (раскоп 2, сектор XXII, яма в центре траншеи)

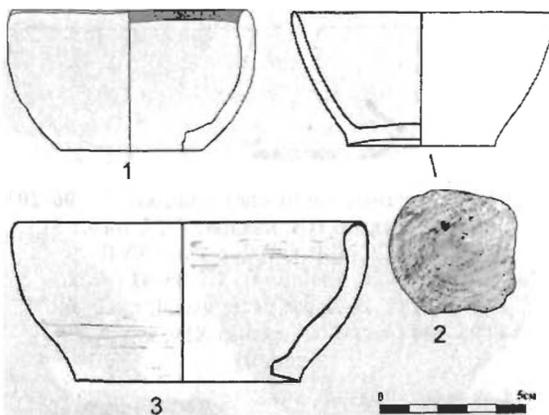

Рис. 100. Глиняные чаши-светильники: 1 — 07-337 (раскоп 3, сектор II, пласт 5); 2 — 05-81 (раскоп 2, сектор XXII, квадрат p-15, яма 4); 3 — 08-265 (раскоп 3, сектор IIIВ, квадрат k'-24, пласт 11)

5,3 см, высота — 3,6 см, толщина стенок — 0,35–0,45 см (рис. 101:1; 102). Подобная чаша (05-91) была найдена на уровне пласта 6 в яме 4 в квадрате p-16 сектора XXII раскопа 2. Отличие заключается в том, что стенки тулова этой чаши расширяются кверху до половины высоты, а затем плавно сужаются к центру. Диаметр венчика — 7,5 см, диаметр дна — 5,1 см, высота — 3,6 см (рис. 101:3; 103). Слегка сужающееся кверху тулово-устье и у чаши (07-337) из пласта 5 сектора II раскопа 3. Диаметр ее устья — 8,1 см, диаметр дна — 4,8 см, высота — 4,6 см. Внутри и на наружной стенке есть пятна нагара (рис. 100:1).

Чаша (08-44) с таким же профилем стенок тулова найдена и на уровне пласта 8 в секторе IIА раскопа 3. Внутренность этой чаши сильно закопченная, особенно в одной части венчика, где, видимо, находился фитиль. Диаметр венчика — 7,3 см, диаметр дна — 4,7 см, высота сосуда — 3 см (рис. 104). Отметим также чашу (08-265) из пласта 11 в квадрате k'-24 сектора IIIВ раскопа 3. Она выделяется более резким сужением тулова в придонной части.

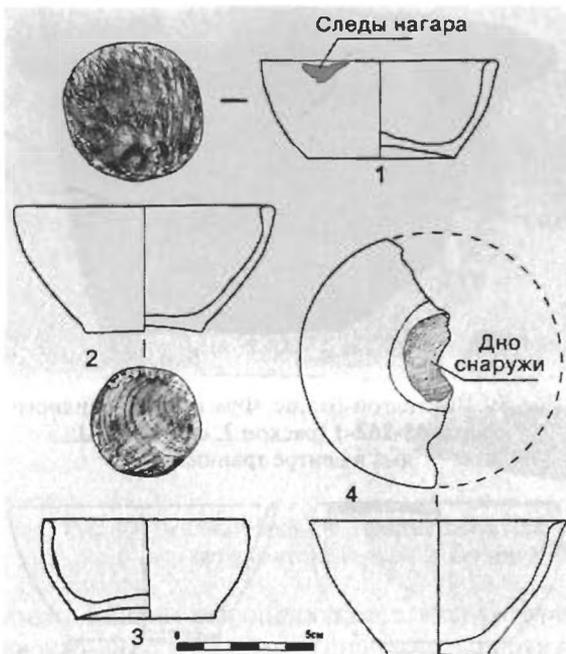

Рис. 101. Глиняные чаши-светильники: 1 — 06-203 (раскоп 3, сектор IIВ, квадрат Г'-27, пласт 3); 2 — 05-297 (раскоп 2, сектор XVII, квадраты I-17-20, траншея); 3 — 05-91 (раскоп 2, сектор XXII, квадрат р-16, яма 4, пласт 6); 4 — 05-144 (раскоп 2, сектор XIV, квадрат i-7, пласт 4)

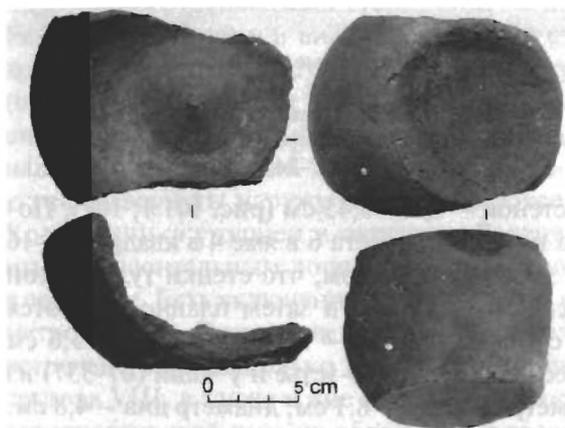

Рис. 102. Чаша-светильник 06-203 (раскоп 3, сектор IIВ, квадрат Г'-27, пласт 3)

На дне снизу — следы снятия с круга шнуром. На венчике есть пятна копоти. Диаметр венчика — 9,2 см, диаметр дна — 3,7 см, высота — 4,9 см (рис. 101:4; 106).

От перечисленных выше чаш-светильников отличаются своими размерами две чаши из раскопа 3. Чаши имеют одинаковую форму. Приведем

Диаметр венчика — 10 см, диаметр дна — 4,7 см, высота чаши — 4,4 см (рис. 100:3). Чаша (05-297) из траншеи в квадратах i-17-20 сектора XVII раскопа 2 отличается от описанных выше сосудов меньшим диаметром дна относительно диаметра венчика. Ее венчик, прямой с горизонтальной верхней гранью, имеет утолщение с внутренней стороны. Диаметр венчика — 9,4 см, диаметр дна — 4,1 см, высота — 4,6 см (рис. 101:2). Чаша (05-81) из ямы 4 в квадрате р-15 сектора XXII раскопа 2 имеет расширяющиеся кверху стенки тулова и прямой, без утолщения венчик. Поверхность красноватого цвета, на стенках видны следы изготовления на круге. Черепок в изломе кирпичного цвета, у дна в сердцевине — черный. В глине есть редкие примеси камня до 4 мм в поперечнике. На части внутренней поверхности стенок и венчика есть пятна копоти. Диаметр венчика — 9,1 см, диаметр дна — 4,6 см, высота — 5,1 см (рис. 100:2; 105). У чаши (05-144) из траншеи в квадрате i-7 сектора XIV раскопа 2 — слабо вогнутое дно, стенки тулова расширяются кверху до самого устья, венчик прямой со скошенной к середине верхней гранью. Поверхность красноватого цвета, на стенках видны следы изготовления на круге.

На дне снизу — следы снятия с

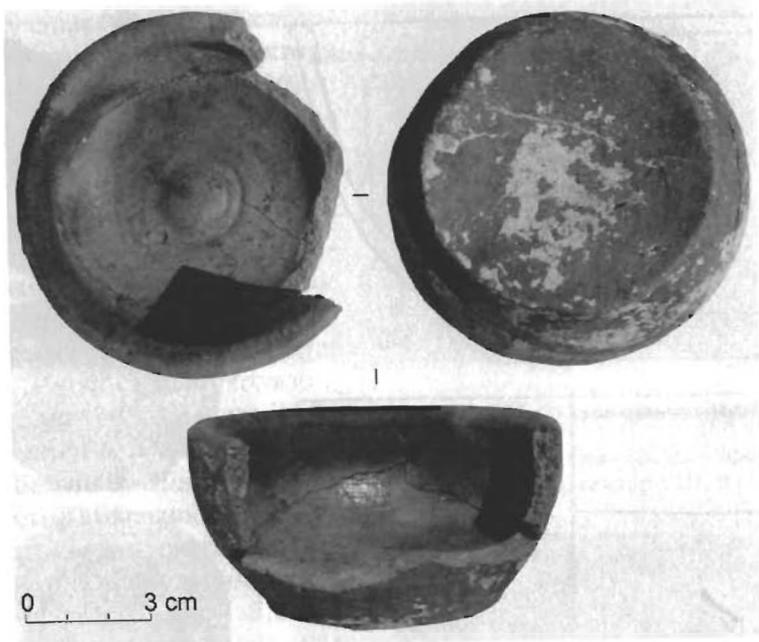

Рис. 103. Чаша-светильник 05-91 (раскоп 2, сектор XXII, квадрат р-16, яма 4, пласт 6)

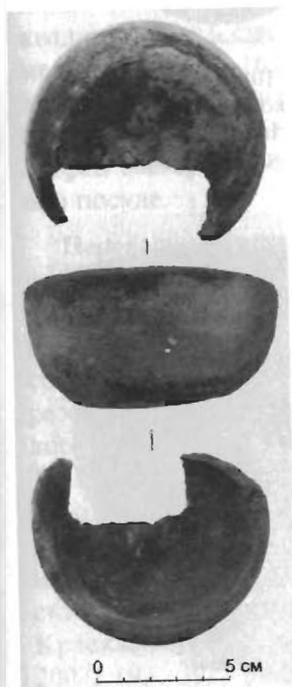

Рис. 104. Чаша-светильник 08-44 (раскоп 3, сектор IIА, пласт 8)

Рис. 105. Чаша-светильник 05-81 (раскоп 2, сектор XXII, квадрат р-15, яма 4)

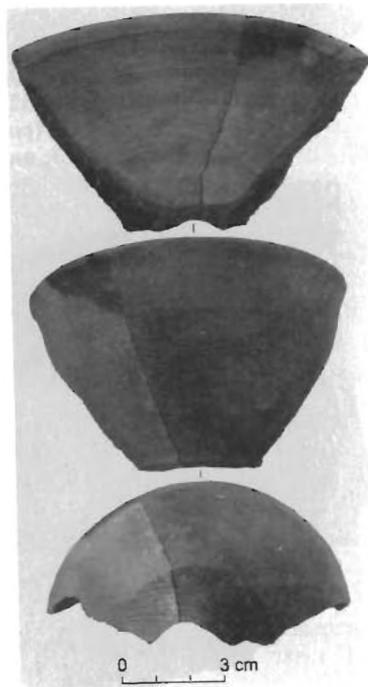

Рис. 106. Чаша-светильник 05-144 (раскоп 2, сектор XIV, квадрат і-7, пласт 4)

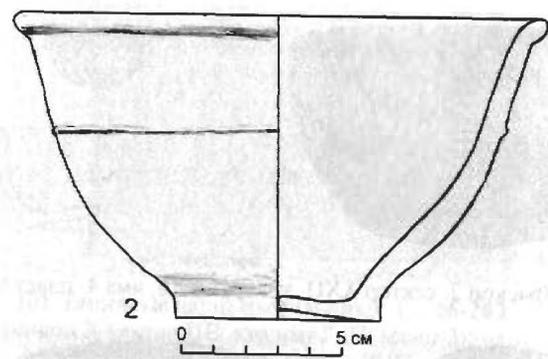
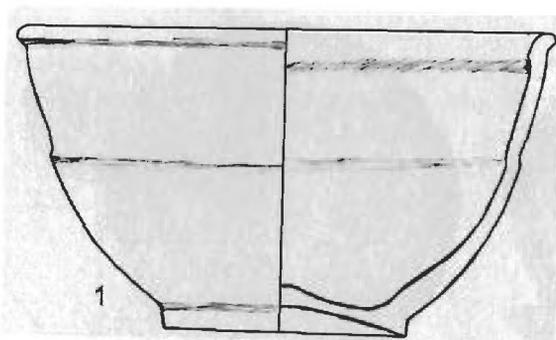

Рис. 107. Глиняные чаши: 1 – 08-200 (раскоп 3, сектор IVA, квадрат h'-32, котлован № 1, н.о. –226 см); 2 – 08-270 (раскоп 3, сектор IIIA, квадрат f'-23, пласт 11)

Рис. 108. Чаша 08-200 (раскоп 3, сектор IVA, квадрат h'-32, котлован № 1, н.о. –226 см)

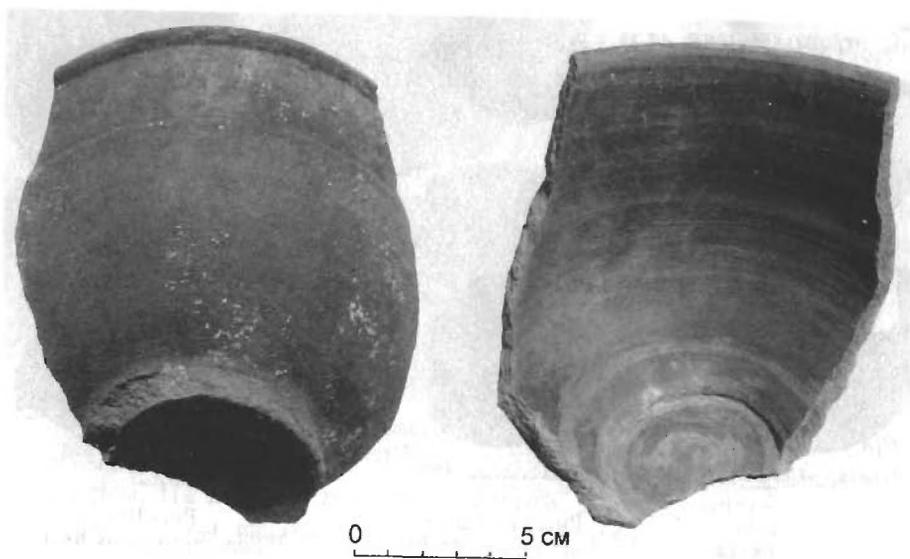

Рис. 109. Чаша 08-270 (раскоп 3, сектор IIIA, квадрат f'-23, пласт 11)

описание чаши (08-200) из котлована № 1 в квадрате h'-32 сектора IVA, найденной на уровне -226 см. Чаша имеет вогнутое дно, расширяющееся кверху тулово, слегка отогнутый наружу край венчика. На наружной стенке, на высоте $\frac{3}{5}$ от дна есть слабовыраженное горизонтальное ребро, выдавленное изнутри. На внутренней поверхности стенок и дна имеются сливающиеся друг с другом горизонтальные лощеные полосы. Черепок темно-серый, с мелкими крупицами белого камня диаметром менее 1 мм. Поверхности черные. На дне есть следы снятия с круга шнуром. Диаметр венчика — 17,5 см, диаметр дна — 7,8 см, высота — 9,4 см (рис. 107:1; 108). Размеры второй чаши (08-270), найденной на уровне пласта 11 в квадрате Г-23 в секторе ПА: диаметр венчика — 16,8 см, диаметр дна — 6,4 см, высота — 9,5 см (рис. 107:2; 109). Эти две чаши, скорее всего, относятся к пищевой посуде.

Пароварки. Фрагмент дна сосуда-пароварки (04-218) найден на уровне пласта 4 сектора VIII раскопа 2. На фрагменте на плоском дне сосуда есть следы двух больших вырез-отверстий. Одно из них круглое, другое вытянутое (рис. 110). Такие сосуды-пароварки с большими отверстиями в дне — круглым в центре и овальными вокруг него — известны среди керамики бохайских памятников, в частности Краскинского городища [Отчет 2007: 193, 397, рис. 246]. Скорее

всего, пароваркой был и сосуд, фрагмент дна которого (08-187-1) найден на уровне пласта 7 в секторе IIIВ раскопа 3. В его днище есть отверстие диаметром 1,3 см, сделанное в сырой глине, видны закраины. Нижняя поверхность серая. Черепок серый, местами бурый, есть частицы камня (рис. 111).

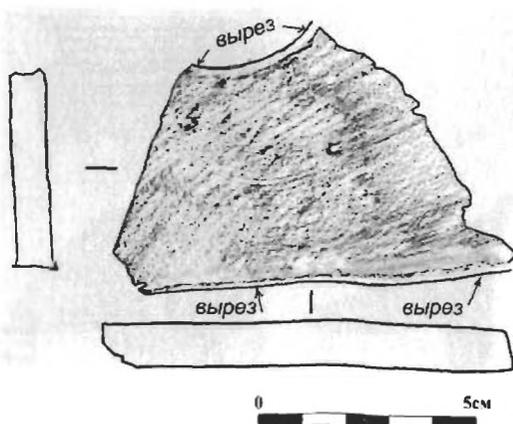

Рис. 110. Фрагмент дна сосуда-пароварки 04-218 (раскоп 2, сектор VIII, пласт 4)

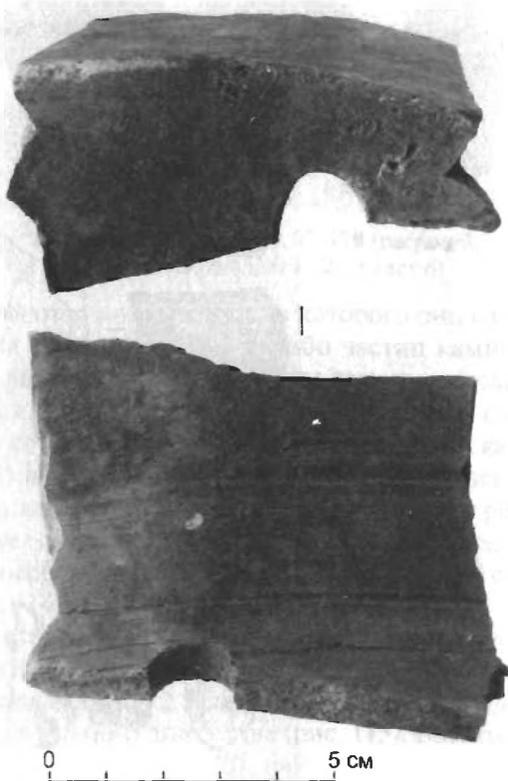

Рис. 111. Фрагмент дна сосуда-пароварки 08-187-1 (раскоп 3, сектор IIIВ, пласт 7)

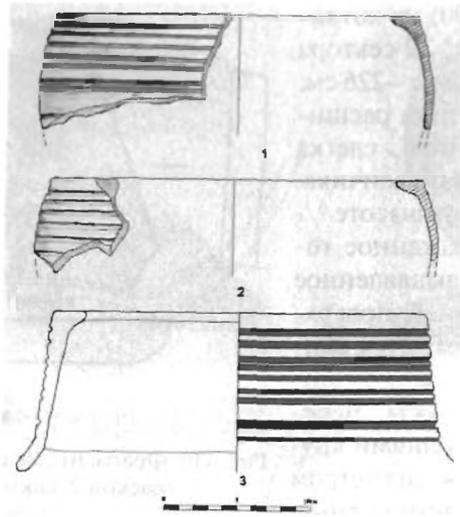

Рис. 112. Венчики глиняных котлов: 1 – 06-16 (раскоп 3, сектор IIIВ, пласт 2–3); 2 – 06-11 (раскоп 3, сектор IIIВ, пласт 2-3); 3 – 05-119 (раскоп 2, сектор I, пласт 3)

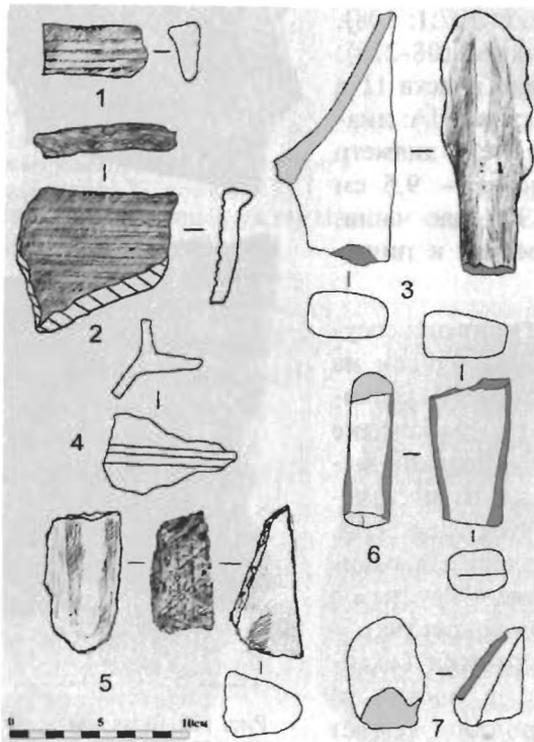

Рис. 113. Фрагменты глиняных котлов: 1 – 06-166 (раскоп 3, сектор IVA, пласт 2); 2 – 06-23 (сборы на месте гончарной мастерской южнее городища); 3 – 06-132 (раскоп 3, сектор IV, квадрат d'-29, пласт 2); 4 – 05-115-14 (раскоп 2, сектор I, пласт 3); 5 – 07-97 (раскоп 3, сектор IVA, пласт 5); 6 – 06-10 (раскоп 3, сектор I, квадрат а'-17, пласт 1); 7 – 06-118 (раскоп 3, сектор IVA, пласт 2)

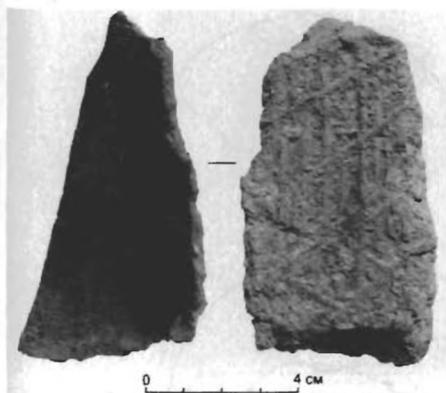

Рис. 114. Фрагмент ножки глиняного котла 07-97 (раскоп 3, сектор IVA, пласт 5)

Котлы. Среди керамики встречается целая серия фрагментов глиняных котлов. Копируя чугунные, они имеют вертикальное, украшенное горизонтальными бороздами устье с обращенным внутрь, к центру сосуда, краем венчика, широкое горизонтальное кольцо на тулове и прикрепленные к нижней части тулова сужающиеся книзу ножки (рис. 112; 113). Котлы отличаются материалом, из которого они сделаны.

Это грубая красно-бурая глина с примесью песка либо частиц камня, преимущественно белого цвета. На внутренней поверхности заметны следы обработки на гончарном круге. На ножках, в местах их крепления к тулову сосуда, для лучшей фиксации делались косые перекрещивающиеся насечки, как это видно на фрагменте котла (07-97) из сектора IVA пятого пласта раскопа 3 (рис. 113:5; 114). О размерах котлов можно судить по диаметрам венчиков у реконструируемых сосудов. Он варьирует от 25 до 34 см. Ширина кольца у фрагмента (05-115-14) из третьего пласта первого сектора раскопа 2 составляет 3 см (рис. 113:4). Высота ножек превышает 14 см.

Подобный котлам, но из серой мелкозернистой глины с примесью белого камня плоскодонный сосуд на коротких ножках (07-355) был найден на уровне пласта 8 в квадрате с'-32 раскопа 3. Ножка длиной 2,5 см имеет ширину 4 см при толщине 1,5 см. Она крепилась к стенке у самого дна сосуда (рис. 115). Возможно, что к подобному сосуду относилась и ножка (07-170), найденная на уровне пласта 6 в квадрате к'-21 раскопа 3. Изготовлена из грубой серой глины с большим содержанием частиц дробленого белого камня до 6 мм длиной. Ножка напоминает лапу животного, сужается книзу. Верхняя часть поделена надвое вертикальным желобком. Выпуклая наружная поверхность ножки покрыта оттисками плоской палочки с округлым концом, образующими подобие ногтевых вдавлений. Этими вдавлениями сделаны «когти» внизу. Высота ножки — 9,7 см, ширина — 4,5–8,2 см (рис. 116).

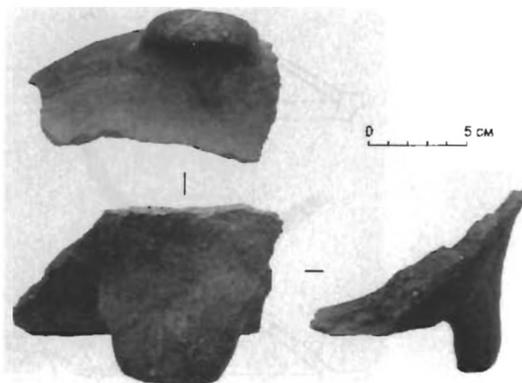

Рис. 115. Фрагмент сосуда с ножкой 07-355 (раскоп 3, сектор IV, квадрат с'-32, пласт 8)

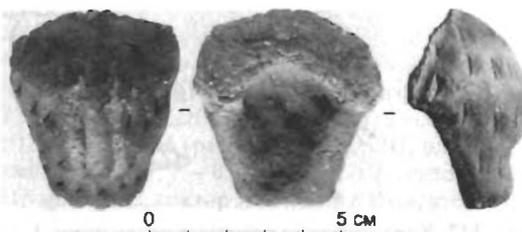

Рис. 116. Ножка сосуда 07-170 (раскоп 3, сектор IIIВ, квадрат к'-21, пласт 6)

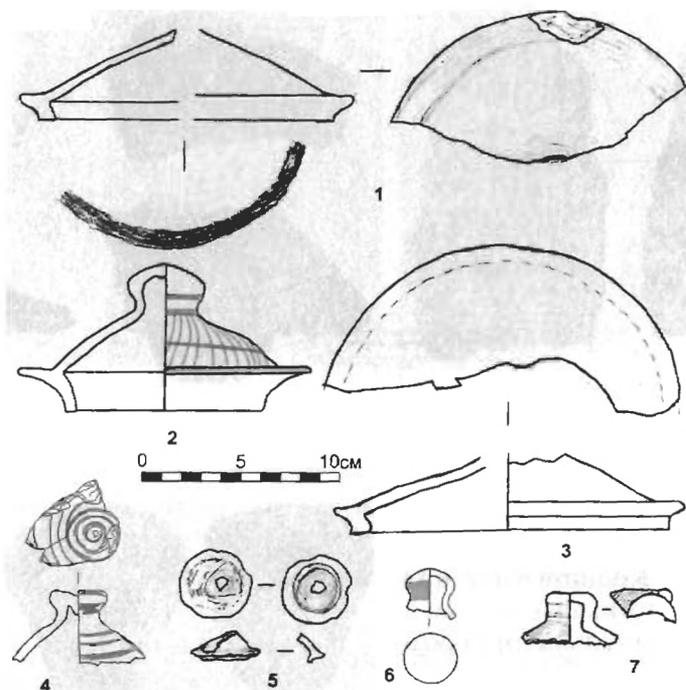

Рис. 117. Керамические конические крышки: 1 – 06-176 (раскоп 3, сектор IIА, квадрат е'-22, пласт 2); 2 – 04-87 (раскоп 2, сектор Х, квадрат е-15-16, пласт 3); 3 – 06-6/н (раскоп 3, сектор III, квадрат с'-25, пласт 3); 4 – 06-21 (раскоп 3, сектор II, квадрат а'-18, пласт 1); 5 – 06-202 (раскоп 3, сектор IIIА, квадрат h'-26, пласт 4); 6 – 04-58 (раскоп 2, сектор IV, квадрат b-16, пласт 3); 7 – 07-175 (раскоп 3, сектор IIА, квадрат g'h'-21, яма, н.о. -33 см)

Крышки. Выделяются три вида крышек: конические, плоские с центральной ручкой и плоские в форме перевернутых мисок.

Крышки с коническим верхом. Целый экземпляр такой крышки (04-87) был найден на уровне пласта 3 в квадрате е-15-16 сектора Х раскопа 2. Крышка имеет форму купола, увенчанного сферической ручкой. Вся наружная поверхность крышки покрыта лошеним орнаментом. На ручке это поперечные полосы, ниже, на куполе крышки – радиально расходящиеся от ручки линии и кольцевая линия на середине подъема купола. Внизу крышка завершается широким горизонтальным кольцом, сверху покрытым сплошным лошением, снизу под ним имеется кольцо-закраина, служащее для фиксации крышки в устье сосуда. Диаметр крышки – 14,8 см, высота – 7,5 см (рис. 117:2; 120). Фрагменты таких же по устройству и размерам крышек найдены на уровне пласта 2 в квадрате е'-22 сектора IIА (06-176) и на уровне пласта 3 в квадрате с'-25 сектора III раскопа 3 (06-6/н). Диаметр первой из них около 20 см, ее верхняя наружная поверхность покрыта сплошным горизонтальным и полосчатым лошением, на нижней кромке кольца-закраины есть следы снятия с круга шнуром (рис. 117:1). Диаметр второй около 18 см (рис. 117:3). Также фрагмент с ручкой от такой крышки (04-58) найден на уровне третьего пласта в квадрате b-16 сектора IV раскопа 2. Диаметр ручки – 2,7 см (рис. 117:6). Фрагмент крышки (08-261) из пласта 10 в квадрате d'-31 сектора IV раскопа 3

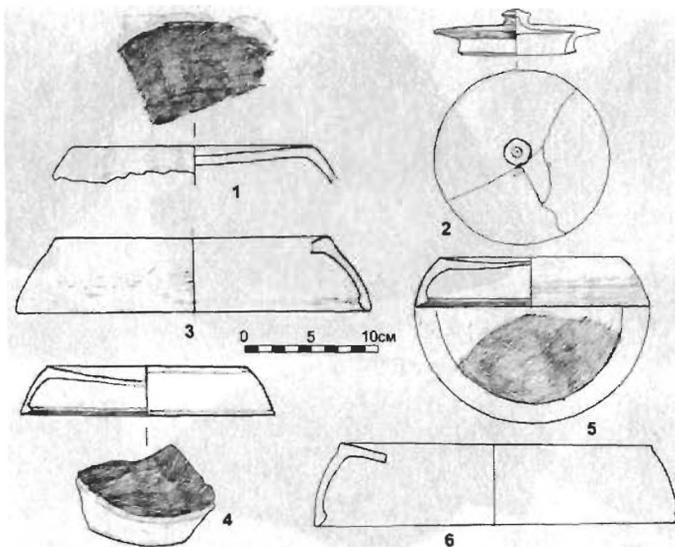

Рис. 118. Керамические плоские крышки с центральной ручкой (2) и в форме перевернутых мисок (1, 3–6): 1 – 07-177 (раскоп 3, сектор IVа, пласт 7); 2 – 08-172 (раскоп 3, сектор IV, квадрат с'-30, пласт 13); 3 – 04-236 (раскоп 2, сектор III, пласт 4); 4 – 05-75 (раскоп 2, сектор XXII, яма 4 в квадрате р-15); 5 – 05-80 (раскоп 2, сектор XXII, квадрат р-15-16, пласт 6, яма 4); 6 – 05-315 (раскоп 2, сектор XVII, яма в квадрате i-19)

украшен тонкими лощеными линиями, радиально расходящимися от вершины купола, и горизонтальными лощеными кольцами на середине подъема купола и в его основании. На нижней плоскости кольца-закраины видны следы снятия с круга с помощью шнура. Диаметр крышки – 10,6 см (рис. 120). Фрагменты крышек из первого пласта в квадрате а'-18 сектора I (06-21) и из ямы в квадрате g'h'-21 сектора IIа раскопа 3 (07-175) отличаются от описанных выше формой ручки. Она уплощенная, а ее верхняя плоскость вогнутая. У первой из них на поверхности ручки и на конусе крышки нанесен орнамент в виде спиральной лощеной полосы шириной 2 мм. Диаметр ручки – 2,8 см (рис. 117:4). У второй на боковой стенке ручки и на поверхности крышки имеются частые горизонтальные лощеные полосы. Диаметр ручки – 2,6 см, высота – 1,4 см (рис. 117:7). Фрагмент крышки такого же устройства из квадрата h'-26 сектора IIIа раскопа 3 относился к миниатюрному сосуду. Ее наружная поверхность покрыта сплошным лощением. Диаметр – 3,6 см, высота фрагмента (без ручки) – 1,5 см (рис. 117:5).

Пока найден только один экземпляр плоской крышки с центральной ручкой (08-172). Он происходит из пласта 13 сектора IV раскопа 3. Крышка имеет ручку-столбик с выпуклой вершиной, валиком по верхней кромке и сужением у основания, плоскую поверхность и высокий поддон-закраину внизу. Черепок бурый в сердцевине, темно-серый у стенок. Поверхности темно-серые, с блеском в местах лощения. В глине местами видны белые песчинки диаметром менее 1 мм. Верхняя плоскость крышки покрыта сплошным лощением с серебристым блеском. Диаметр крышки – 12,5 см, высота – 3,5 см, диаметр нижней закраины – 8,6 см, диаметр ручки – 2 см (рис. 118:2; 121).

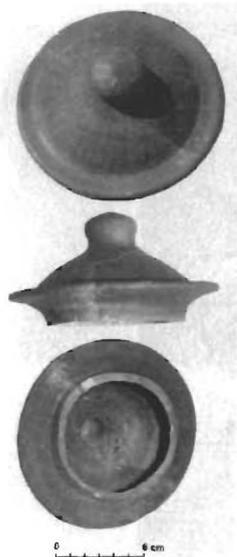

Рис. 119.
Керамическая крышка
04-87 (раскоп 2,
сектор X, квад-
рат e-15-16, пласт 3)

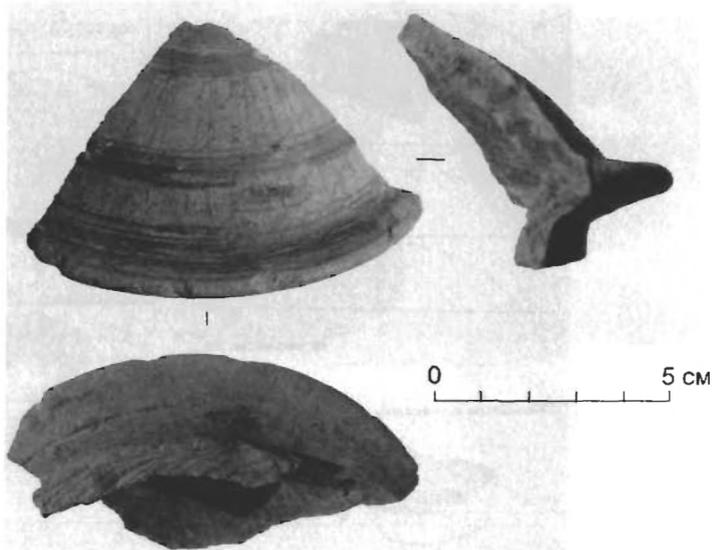

Рис. 120.
Керамическая крышка 08-261
(раскоп 3, сектор IV, квадрат d'-31,
пласт 10)

Плоские крышки представляют собой перевернутые миски с вогнутым дном, расширяющимися кверху стенками тулова и венчиком с валиком-утолщением на внутренней стороне. О том, что это крышки, можно судить по тщательной отделке лошением наружных поверхностей, особенно вогнутой поверхности дна. Так, крышка (05-80), найденная на уровне пласта 6 в яме 4 в квадратах p-15-16 сектора XXII раскопа 2, сверху украшена сеткой из лошенных полос, ее боковые стенки покрыты лошением в виде сливающихся друг с другом горизонтальных полос. Диаметр крышки по верхней плоскости — 13,5 см, диаметр по основанию — 17,5 см, высота — 3,7 см (рис. 118:5; 122). В этой же яме был найден фрагмент еще одной крышки с таким же декором (05-75). Ее размеры: диаметр по верхней плоскости — 15 см, диаметр по основанию — 19 см, высота — 3,7 см. Поверхность крышки темно-серая, в местах лошения серебристая. Глиняное тесто светло-серое с включением мелких и редко крупных частиц камня (рис. 118:4; 123). Крышка (07-177) из седьмого пласта сектора IVA раскопа 3 по верхней плоскости украшена орнаментом в виде переплетающихся спиралей, нанесенным лошением. Наружные стенки покрыты сплошным горизонтальным лошением. Черепок крышки серый, поверхности черные. Диаметр верхней плоскости крышки — 18 см (рис. 118:1; 124). Еще две крышки, от которых сохранились только стенки, отличаются более крупными размерами. Так, у крышки (04-236) из пласта 4 сектора III раскопа 2 диаметр основания — 26,8 см, высота — 5,5 см (рис. 118:3). У крышки (05-315) из ямы в квадрате i-19 сектора XVII этого же раскопа диаметр по верхней плоскости — 23 см, диаметр по основанию — 27 см, высота — 6,2 см (рис. 118:6).

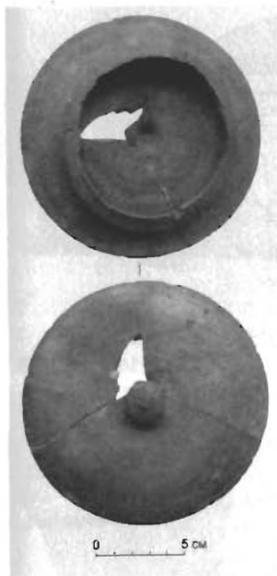

Рис. 121. Керамическая крышка 08-172 (раскоп 3, сектор IV, квадрат с'-30, пласт 13)

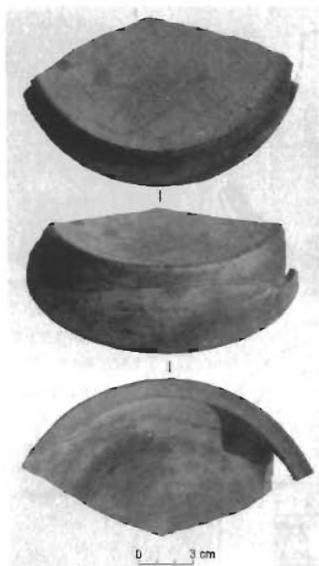

Рис. 122. Керамическая плоская крышка 05-80 (раскоп 2, сектор XXII, квадрат р-15-16, пласт 6, яма 4)

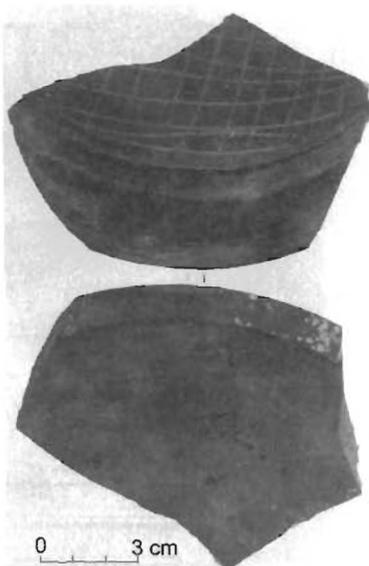

Рис. 123. Фрагмент керамической плоской крышки (05-75)

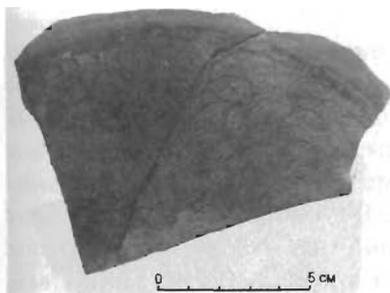

Рис. 124. Фрагмент керамической плоской крышки (07-177)

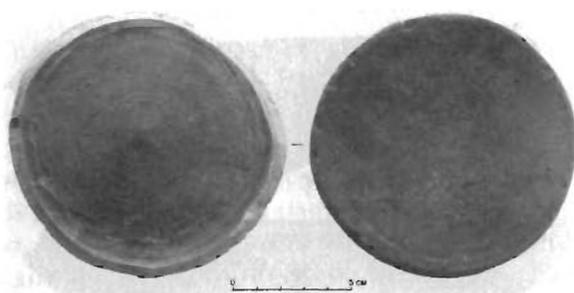

Рис. 125. Крышка из дна керамического сосуда 08-218 (раскоп 3, сектор III, квадрат е'-7, пласт 8)

В качестве крышек могли использоваться и днища от разбитых сосудов. В раскопе 3, в секторе III, в квадрате е'-7, на уровне пласта 8 найдено такое дно. Оно вогнутое, примыкающие к нему стенки сточены. Глина светло-серая, отмученная, с редкими мелкими частицами белого камня. Внутренняя поверхность черная. На наружной поверхности есть неясные выпуклые следы знака, оттиснутого с гончарного круга. Диаметр дна — 11,3 см (рис. 125).

Сосуды-столики. Сосуд (05-57), найденный на уровне третьего пласта в секторе VIII раскопа 2, своей формой несколько напоминает плоские крышки. Однако его сужающееся книзу тело свидетельствует о том, что это не крышка, а самостоятельный сосуд, наподобие светильников, известных по раскопкам горных городищ Восточного Ся (1215–1233) в Приморском крае России [Ту-

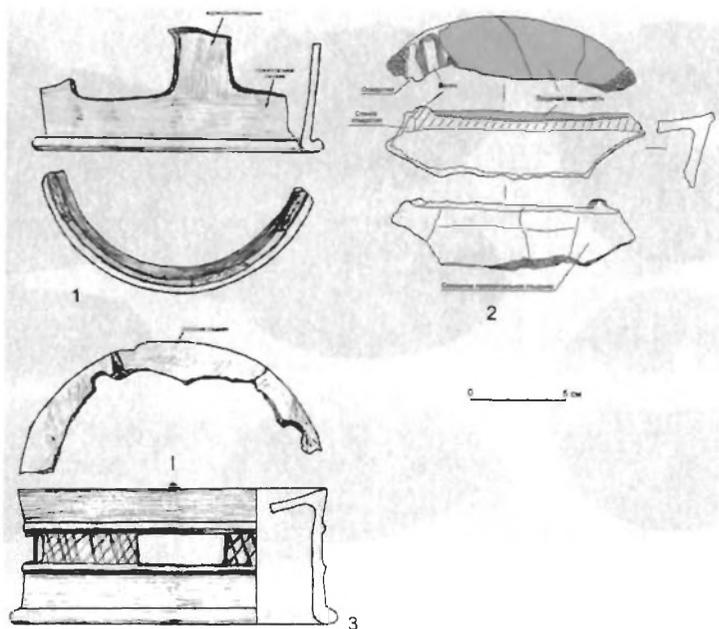

Рис. 126. Керамические сосуды-столики: 1 – 08-207 (раскоп 3, сектор IVA, квадрат Г'-32, котлован 1, пласт 18); 2 – 05-57 (раскоп 2, сектор VIII, пласт 3); 3 – 08-242 (раскоп 3, сектор IVA, квадрат Г'-31, котлован 1, пласт 18)

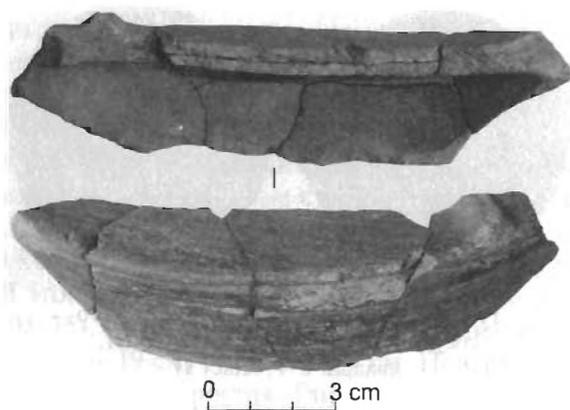

Рис. 127. Сосуд-столик 05-57 (раскоп 2, сектор VIII, пласт 3)

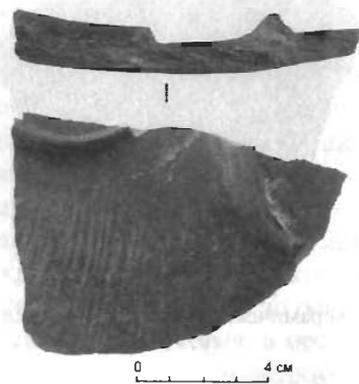

Рис. 128. Фрагмент верхней части сосуда-столика 07-256 (раскоп 3)

пикина 1996: 47–48, 86, рис. 24:2, 5–7]. Верхняя плоскость сосуда слегка вогнутая с прямым валиком высотой около 6 мм, отсекающим сегмент у края. Стенки находятся под острым углом к поверхности, что свидетельствует о сужении тела сосуда книзу. Верхняя плоскость покрыта сплошным лошением диагональной направленности, стенки снаружи покрыты сплошным горизонтальным лошением. В лошении выделяются темно-коричневые и черные полосы. Лошенная поверхность блестящая. Близ валика в верхней плоскости есть след небольшого отверстия. На внутренней нелошеной поверхности вид-

Рис. 129. Керамический сосуд-столлик 08-207 (раскоп 3, сектор IVA, квадрат Г'-32, котлован № 1, пласт 18)

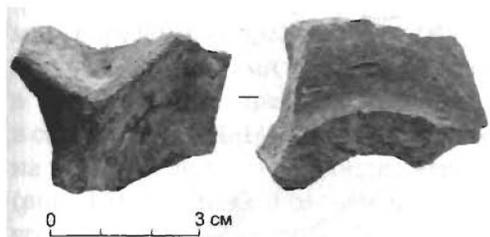

Рис. 131. Фрагмент керамического сосуда-столлика 08-208 (раскоп 3, сектор IV, пласт 9)

Рис. 130. Керамический сосуд-столлик 08-242 (раскоп 3, сектор IVA, квадрат Г'-31, котлован № 1, пласт 18)

ны следы обработки на круге. Глиняное тесто сосуда коричневое, с включением мелких частиц. Диаметр по верхней плоскости — 20,5 см (рис. 126:2; 127). Возможно, что к такому же сосуду относится фрагмент (07-256) из раскопа 3, найденный в 2007 г. На его верхней слегка вогнутой плоскости есть образующие кольца валики. Вся поверхность покрыта частыми параллельными лощеными полосами (рис. 128). В 2008 г. в раскопе 3 были найдены крупные фрагменты таких сосудов, дающие более полное представление об их форме. Два из них происходят из пласта 18 в котловане 1 в секторе IVA раскопа 3. У сосуда 08-207 сохранилась нижняя часть с завернутым наружу краем и с вырезами в стенке. Прямоугольные прорезы в стенках имеют ширину около 6,5 см и высоту около 3,5 см. Прорезы сделаны по сырой глине. Стенки между прорезями покрыты вертикальным лощением, ниже прорезей — горизонтальным. Глина серая с отдельными частицами белого камня. Диаметр основания — 15,5 см (рис. 126:1; 129). Еще лучше сохранился сосуд 08-242. Этот сосуд — сочетание поддона с вырезами в стенке и деленной на части валиками вогнутой верхней рабочей поверхности. На вогнутой поверхности наверху имеется разделительный валик и пара сквозных отверстий диаметром около 1,3 см. На стенках — два горизонтальных валика. Пространство выше и ниже валиков покрыто сплошным горизонтальным лощением. Между валиками в стенках есть прямоугольные прорезы шириной 4,8 см и высотой 1,5 см. Между прорезями — сетчатый орнамент из косых лощеных линий. Поверхность наверху сосуда покрыта сплошным лощением. Черепок светло-бурый, с вкраплениями крупных частиц белого камня. Поверхности темно-серые. Высота — 7,2 см, диаметр

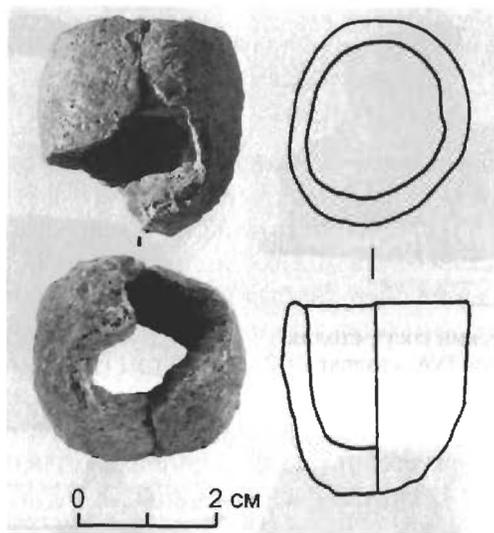

Рис. 132. Керамический тигель 04-155 (раскоп 2, сектор III, квадрат б-11, пласт 3)

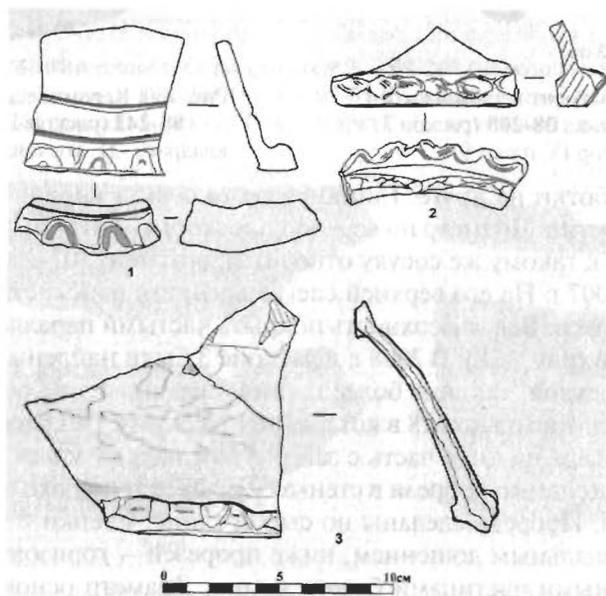

Рис. 133. Фрагменты керамических поддонов: 1 – 05-221 (раскоп 2, сектор XVI, квадраты f-1-16, пласт 13); 2 – 06-153 (раскоп 3, сектор IVA, пласт 2); 3 – 08-62 (раскоп 3, сектор IIIA, квадрат j'-25, пласт 8)

верхней плоскости – 16,5 см, диаметр основания – 17,6 см (рис. 126:3; 130). Также в этом раскопе, в секторе IV на уровне пласта 9 был найден фрагмент вогнутой поверхности такого сосуда с делящими ее на зоны валиками (08-208). Один валик изогнут дугой, второй примыкает к нему под острым углом. Наружная поверхность серая, покрыта лошением (рис. 131). Отметим, что ранее такого рода сосуды не встречались в публикациях материалов ляоских памятников.

Тигель. Найден на уровне пласта 3 в квадрате b-11 сектора III раскопа 2 (04-155). Имеет форму цилиндра с полусферическим дном. Наружная поверхность ошлакована, на ней наблюдаются красные пятна. Диаметр венчика — 2,5–3,0 см, высота — 2,8 см, толщина стенок — 4 мм, дна — 7 мм (рис. 132).

Фрагменты поддонов. Высокий поддон сосуда (07-145) найден в районе черепичного основания стенки в квадрате f-25 раскопа 3. Сделан из однородной темно-серой глины с мелкими крупными белыми камнями. Поверхности темно-серые с серебристым отливом. Поддон имел прямые стенки, сужался кверху. В основании поддона снаружи был валик с пальчатыми вдавлениями. На расстоянии 6,5 см от основания в стенке поддона имелось сквозное отверстие подпрямоугольной формы шириной около 4 см. На нижней грани есть следы снятия с круга с помощью шнура. Диаметр поддона по нижнему валику — 17 см (рис. 134:3). Встречено еще несколько фрагментов с подобными отверстиями-прорезями, скорее всего, от таких поддонов. Фрагменты поддонов с пальцевыми вдавлениями на валике у основания также были найдены в раскопе 2: в траншее через древнюю улицу (04-11в) (рис. 134:2); на уровне пласта 1 в секторе XVI (04-145) (рис. 134:1); на уровне пласта 4 в секторе VIII (04-254); на уровне пласта 13 в траншее через квадраты i-1–16 в секторе XVI (05-221) (рис. 133:1). Также фрагменты таких поддонов найдены и в раскопе 3: на уровне пласта 2 в секторе IVA (06-153) (рис. 133:2); на уровне пласта 8 в секторе IIIA (08-62) (рис. 133:3) в секторе IIA (08-159) и в секторе IIB (08-122). Фрагмент поддона (04-38) из первого пласта в квадрате p-23 сектора XXIV раскопа 2 отличается отсутствием пальцевых вдавлений на внешнем валике (рис. 134:4). Возможно, что верхней частью таких поддонов является фрагмент (07-116) из пласта 6 в квадрате e'-24 сектора II раскопа 3. Он имеет довольно кривой налепной валик с вдавлениями и расположенные выше и ниже валика круглые отверстия. Диаметр верхнего отверстия — 1,1–1,4 см (рис. 135:2).

Почти целый поддон такого рода (08-188) найден в яме на материке в раскопе 3. Изделие сохранилось на высоту 37,5 см, верхняя часть обломлена. Поддон имеет коническую форму, на его поверхности имеются три горизонтальных пояска, состоящие из двух прочерченных бороздок каждый. В зоне между первым и вторым поясками прорезаны два противостоящие друг другу отверстия в форме вытянутых по вертикали трапеций. Правее одного из них, в 0,5 см над нижним пояском имеется проткнутое по сырой глине треугольное отверстие со сторонами около 2 см. Над верхним пояском, примерно на одной оси с трапециевидными отверстиями проткнуты по сырой глине два противостоящие друг другу круглые отверстия диаметром около 2 см. У основания поддона есть валик, украшенный пальчатыми вдавлениями. Диаметр основания поддона — 18,6 см, диаметр верхней части — 7,1 см. Внутри поддона видны следы обработки на гончарном круге (ил. 9). Целиком форма сосудов с такими поддонами пока не восстановлена. Это могут быть сосуды-светильники, подобные тем, что встречены в ляоских погребениях начала XII в. в Сябали уезда Сюаньхуа провинции Хэбэй [Хэбэй сюаньхуа 1990: 3, рис. 4:13; 12, рис. 20:20], либо подставки под керамические печки, как это видно на фресках из ляоских могил Чжан Куанчжэна и Чжан Вэньцао в

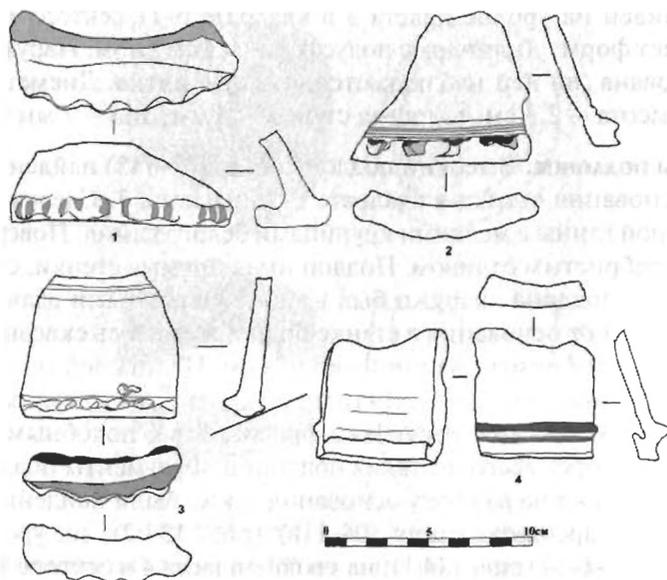

Рис. 134. Фрагменты керамических поддонов: 1 – 04-145 (раскоп 2, сектор XVI, пласт 1); 2 – 04-11В (раскоп 2, траншея через древнюю улицу); 3 – 07-145 (раскоп 3, сектор IIIА, квадрат f'-25, н.о. – 42 см); 4 – 04-38 (раскоп 2, сектор XXVI, квадрат p-23, пласт 1)

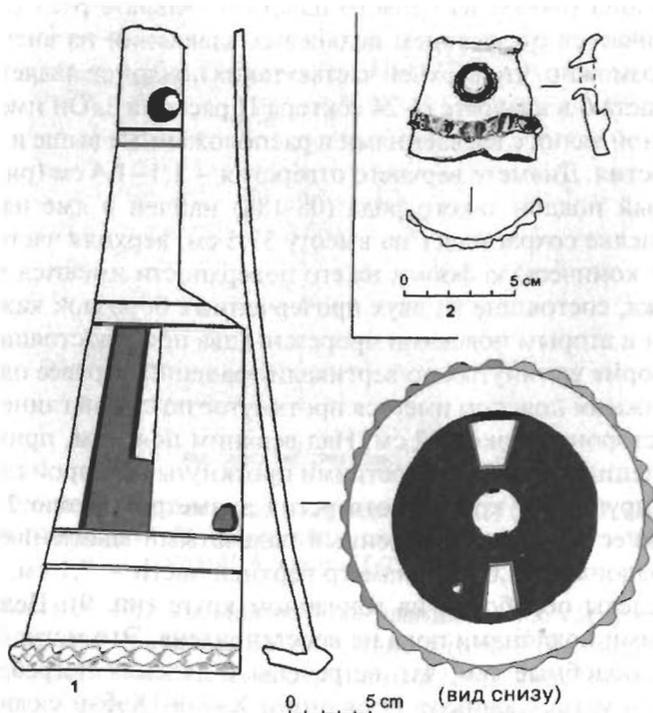

Рис. 135. Фрагменты керамических поддонов: 1 – 08-188 (раскоп 3, квадраты а'б'-24-25, яма 19, н.о. – 163 см); 2 – 07-116 (раскоп 3, сектор II, квадрат е'-24, пласт 6)

районе Сюаньхуа провинции Хэбэй, КНР, демонстрируемых в Музее провинции Цзилинь в Чанчуне.

Ручки на стенках сосудов. Все встреченные к настоящему времени ручки можно подразделить на горизонтальные ленточные, вертикальные дужки и плоские в форме петушиного гребня.

Горизонтальные ленточные ручки встречены в раскопах 2 и 3 в количестве не менее полутора десятков фрагментов. Наиболее хорошо сохранились три экземпляра (рис. 136–137). Один из них – ленточная ручка (04-40) из третьего пласта раскопа 2. Ее длина – 82 мм, ширина – 34 мм. Сам сосуд был покрыт накатанным роликом киданьским гребенчатым штампом. Под ручкой есть прочерченная горизонтальная линия шириной 2 мм. Видимо, после проведения данной линии был нанесен гребенчатый штамп, а затем сверху приложена ручка. На внутренней стенке сосуда видны следы выбивки. Ручка расширяется к верхнему и нижнему краям. Изнутри нижний край был заглажен внутрь так, что есть наплыв глины. Тесто отмученное, серое с крупными кварца диаметром до 0,4 мм (рис. 136:1; 138). Так же выглядит и ручка (08-24) из ямы 22 в секторе IV раскопа 3. Длина ее – 12 см, ширина около 3,5 см, высота над стенкой сосуда – 2,5 см. Толщина ручки около 1,3 см (рис. 139). Ручка (08-53) из квадрата Г-25 на уровне пласта 8 в секторе IIIA раскопа 3 на своей лицевой поверхности имеет лошенный орнамент в виде косой сетки (рис. 140). Орнамент в виде косых лошенных линий нанесен также на лицевую поверхность ручки описанной выше корчаги 08-283 (рис. 61). Пока горизонтальные ленточные ручки отмечены именно на таких сосудах-корчагах с прямым наклоненным наружу венчиком (см. выше сосуд 05-316). Ручки помещались на тулове в районе его экватора. Отметим, что в публикациях киданьской керамики никогда не встречалось горизонтальных ленточных ручек, зато они являются характерным атрибутом бохайской керамики.

Вертикальные ручки. Одна такая ручка уже была описана выше на типично киданьском кухонном горшке (рис. 81:4; 88). Подобной формы ручка (05-292) найдена на уровне пласта 2 в раскопе 2. Наружная сторона покрыта сплошным вертикальным лошением. Поверхности темно-серые, в местах лошения – почти черные. Черепок в изломе темно-серый, плотный, с мелкими частицами белого камня. Высота ручки – 9 см, толщина – 1,2 см, ширина – 1,5–2,2 см (рис. 141).

Другой вариант вертикальной ручки – ленточная ручка-петелька. Одна такая ручка найдена на уровне пласта 10 в секторе IV раскопа 3. Ручка на фрагменте сероглиняного сосуда с темными, почти черными поверхностями. Стенка сосуда под ручкой имеет прогиб, профиль которого вместе с дугой ручки образует полный круг. У верхнего конца ручка расширяется. Длина ручки – 4 см, ширина – 2,2 см (рис. 142).

Плоские ручки встречены в двух разновидностях: ручки в виде горизонтальных прямоугольных пластин и в форме петушиного гребня. Ручка – прямоугольная пластина найдена на уровне пласта II в секторе IVA раскопа 3. Она располагалась на вертикальной стенке сосуда. Ее поверхности заглажены, углы округлены. Длина ручки – 7,5 см, ширина – 3,5 см (рис. 143).

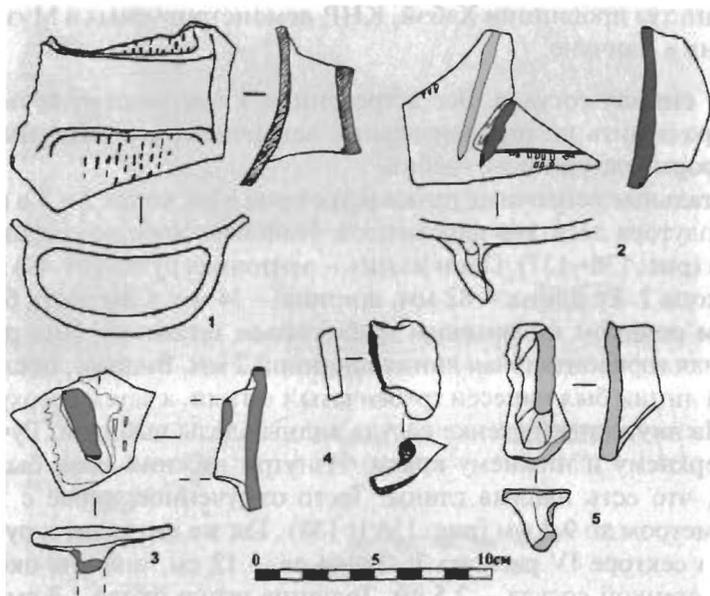

Рис. 136. Горизонтальные ленточные ручки: 1 — 04-40 (раскоп 2, сектор III, квадрат б'-12, пласт 3); 2 — 04-11е (раскоп 2, заполнение канавы в траншее через древнюю улицу); 3 — 06-117 (раскоп 3, сектор IIIA, квадрат h'-24, пласт 2); 4 — 05-58-8 (раскоп 2, сектор VIII, пласт 3); 5 — 06-171 (раскоп 3, сектор II, квадрат б'-22, пласт 3)

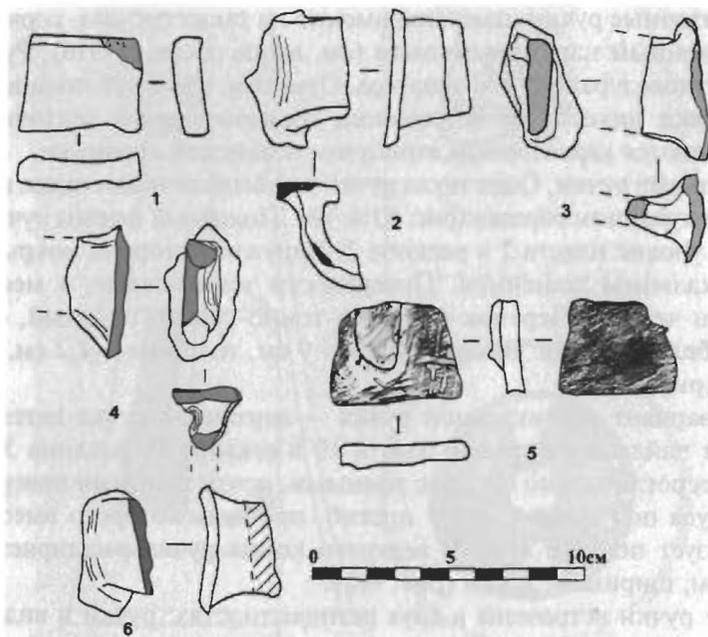

Рис. 137. Горизонтальные ленточные ручки: 1 — 04-135 (раскоп 2, сектор XVII, пласт 1); 2 — 04-28 (раскоп 2, сектор XXI, пласт 1); 3 — 06-34 (раскоп 3, сектор V, квадрат d-30, пласт 1); 4 — 06-160 (раскоп 3, сектор IVA, пласт 2); 5 — 07-224 (раскоп 3, сектор IV, пласт 6); 6 — 04-114 (раскоп 2, сектор XI, пласт 1)

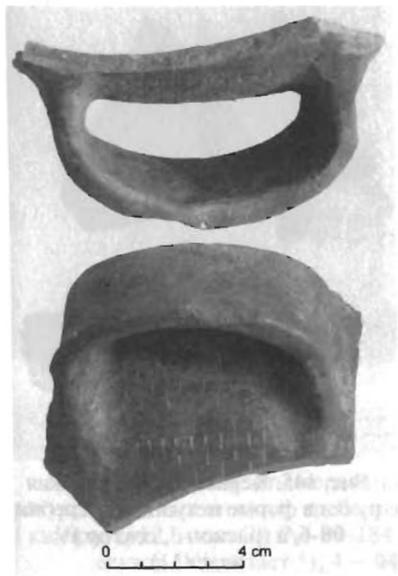

Рис. 138. Горизонтальная ленточная ручка 04-40 (раскоп 2, сектор III, квадрат b-12, пласт 3)

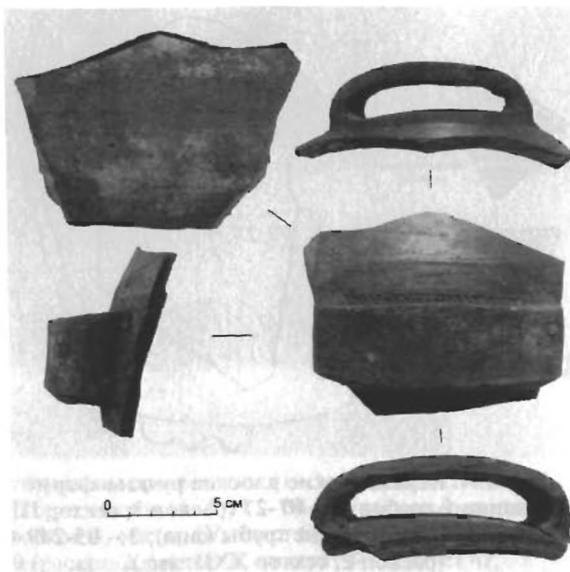

Рис. 139. Горизонтальная ленточная ручка 08-24 (раскоп 3, сектор III, квадрат b'-26, пласт 12)

Рис. 140. Горизонтальная ленточная ручка с лошеным орнаментом 08-53 (раскоп 3, сектор IIIA, квадрат f-25, пласт 8)

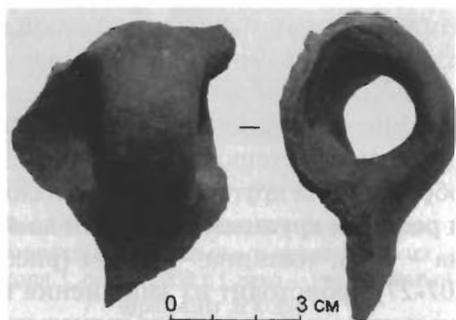

Рис. 142. Вертикальная ленточная ручка-петелька 08-32 (раскоп 3, сектор IV, квадрат с'-29, пласт 10)

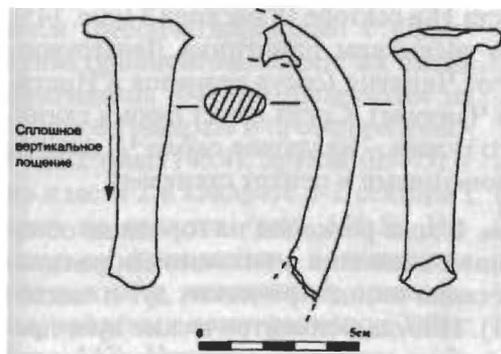

Рис. 141. Вертикальная ручка 05-292 (раскоп 2, сектор XXV, квадрат d-25, пласт 2)

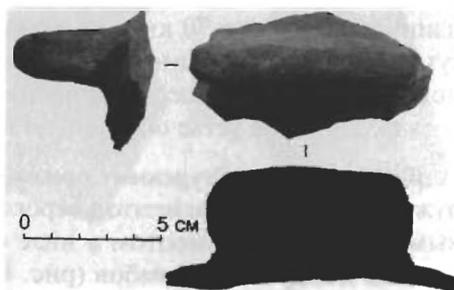

Рис. 143. Горизонтальная плоская ручка 08-40 (раскоп 3, сектор IVA, квадрат g'-32, пласт 11)

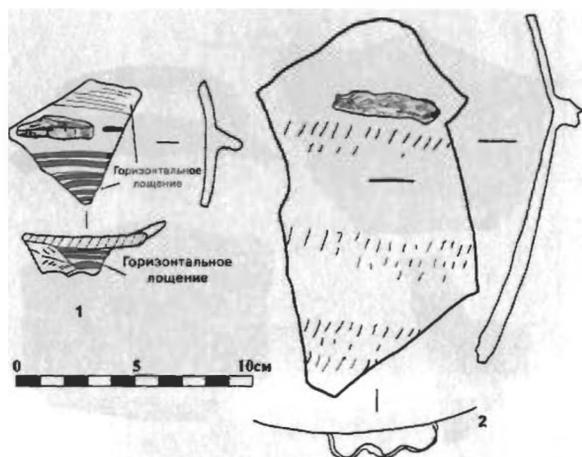

Рис. 144. Керамические плоские ручки в форме петушиного гребня: 1 – 07-27 (раскоп 3, сектор III, квадрат f-28, заполнение трубы канала); 2 – 05-249-4 (раскоп 2, сектор XXII, яма)

Рис. 145. Керамическая плоская ручка в форме петушиного гребня 08-б/н (раскоп 3, сектор IV, пласт 11)

Фрагмент с ручкой в форме петушиного гребня (05-249-4) был найден в раскопе 2. Ручка находится на экваторе тулова сосуда. В этом месте на внутренней поверхности стенки наблюдается резкий перегиб под тупым углом. Ниже ручки стенка снаружи покрыта насечками гребчатого штампа. Ручка плоская, горизонтальная, прямоугольная в плане, слегка наклонена вниз. Два внешних угла округлены. На внешней грани ручки есть два впадения, образующие контур петушиного гребня. В месте крепления ручки на внутренней поверхности стенки сосуда видны следы ее прижатия – уничтожены следы обработки на круте. Черепок в изломе черный, с белыми мелкими частицами и редкими крупными камнями до 4 мм длиной. Длина ручки – 4,5 см, ширина – 1 см, толщина – 1,1 см (рис. 144:2). Другой фрагмент с такой ручкой (07-27) происходит из заполнения трубы канала в раскопе 3. Стенка сосуда выше и ниже ручки покрыта горизонтальным лошением. Верхняя плоскость ручки тоже имеет горизонтальные лошенные полосы (рис. 144:1). Еще один фрагмент такой ручки найден на уровне пласта 11 в секторе IV раскопа 3 (рис. 145). Сосуд с такими ручками известен по раскопкам памятника Ляньтоувову цзиньской эпохи в 70 км к юго-западу от Чанчуня (сосуд хранится в Институте археологии провинции Цилинь в Чанчуне). Сосуд имеет форму глиняного котла, наибольшее расширение его тулова – на уровне около $\frac{4}{5}$ высоты сосуда, широкое устье образовано наклоненными к центру стенками.

Фрагменты с «уйгурским» орнаментом. В ходе раскопок на городище обнаружены десятки фрагментов сероглиняной керамики с накатанным роликовым штампом орнаментом в виде сочетания концентрических дуг и заключенных между ними ромбов (рис. 146:1). Иногда концентрические дуги преобразуются в углы (рис. 146:2, 3). Такой декор характерен для посуды памятников уйгурского каганата. Однако в случае с городищем Чинтолгой балгас следует обратить внимание на следующие факты. Выше уже описывался сфе-

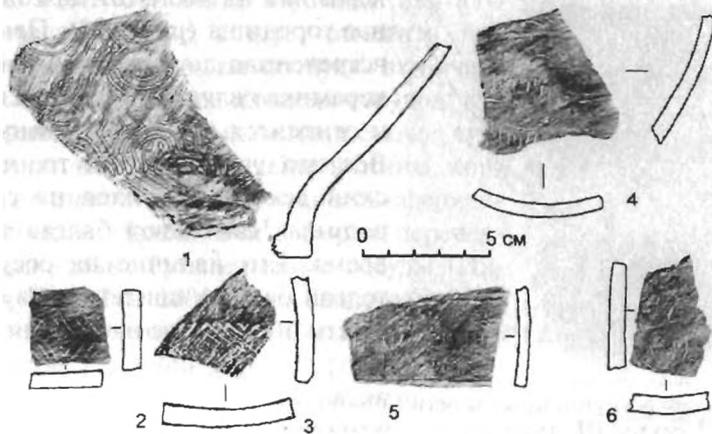

Рис. 146. Фрагменты керамики с уйгурским орнаментом (1–3, 6) и с сочетанием уйгурского и киданьского гребенчатого орнаментов (4–5): 1 – 04-33 (раскоп 2, сектор III, квадрат с-12, пласт 3); 2 – 07-184-2 (раскоп 3, сектор IV, пласт 6); 3 – 07-220 (раскоп 3, сектор IVA, пласт 5); 4 – 04-150 (раскоп 2, сектор X, квадрат f-13, пласт 4); 5 – 05-43 (раскоп 2, сектор I, квадрат а-2, пласт 2); 6 – сборы в районе гончарной печи южнее городища

рический сосуд с «уйгурским» орнаментом (рис. 62:3; 66). На городище найдены как минимум пять таких сосудов с типичным киданьским гребенчатым орнаментом. К тому же в том же секторе, где найден этот сосуд, был встречен фрагмент характерной для керамики Бохая горизонтальной ленточной ручки с нанесенным этим же штампом уйгурским орнаментом (рис. 67:1). Следует также отметить находки фрагментов сосудов, на которых сочетаются гребенчатый штамп с уйгурским орнаментом. Один из таких фрагментов (04-150) происходит из пласта 4 в квадрате f-13 сектора X раскопа 2 (рис. 146:4), другой (05-43) – из пласта 2 в квадрате а-2 сектора I того же раскопа (рис. 146:5). Несколько фрагментов, сочетающих уйгурский и киданьский орнаменты, найдены в сезон раскопок 2008 г. (рис. 147). Наконец, фрагмент с уйгурским декором (рис. 146:6; 148) был подобран среди бракованной

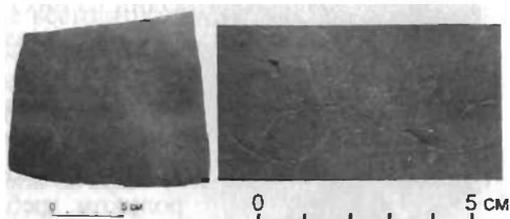

Рис. 147. Фрагмент сосуда с сочетанием уйгурского и киданьского орнаментов из раскопа 3, сезон 2008 г. Слева – увеличенный фрагмент декора

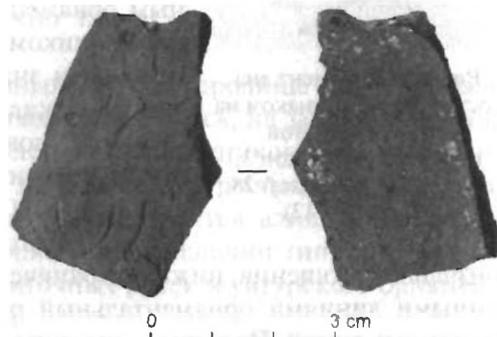

Рис. 148. Фрагмент сосуда с уйгурским орнаментом из остатков гончарной печи южнее городища

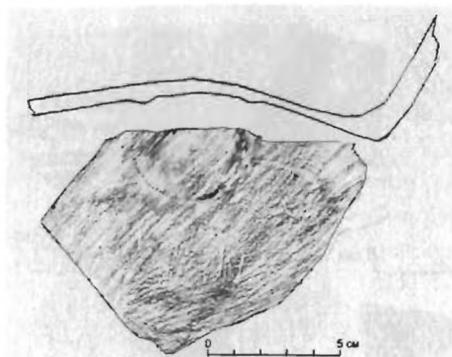

Рис. 149. Фрагмент дна сосуда 04-273 со знаком на нижней вогнутой поверхности (раскоп 2, сектор III, пласт 6)

керамики на месте гончарной печи южнее городища (рис. 148). При этом вся встреченная до сих пор в районе печи керамика является типично киданьской и относится ко времени империи Ляо. Все это указывает на то, что уйгурский декор наносился на сосуды городища Чинтолгой-балгас в ляоское время. Его наличие на сосудах Чинтолгой-балгаса свидетельствует о присутствии в составе населения городища уйгурского компонента, внесшего свой вклад в гончарные традиции на этом памятнике.

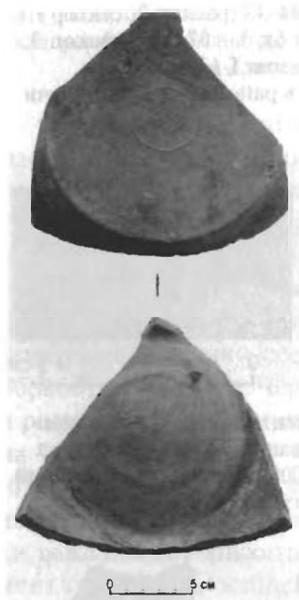

Рис. 150. Фрагмент дна сосуда 08-186 со знаком на нижней вогнутой поверхности (раскоп 3, сектор IIIA, квадрат j'-28, пласты 12-13)

Знаки на керамике. Кроме упомянутого выше знака на крышке, сделанной из днища сосуда (рис. 125), отмечены еще два сделанных выпуклыми линиями знака на днищах сосудов. Очевидно, знаки оттиснуты с гончарных кругов, на которых делались эти сосуды. Один из них (04-273) из пласта 6 в секторе III раскопа 2 представляет собой круг в центре вогнутого днища (рис. 149). Второй тоже находится в центре вогнутого дна сосуда (08-186), найденного на уровне пластов 12-13 в секторе IIIA раскопа 3. На примыкающих ко дну стенках снаружи есть оттиски накатанного роликом гребенчатого орнамента. На нижней поверхности дна есть оттиснутый на круге выпуклый знак в виде круга с вписанной в него фигурой, состоящей из прямоугольника со смежными с ним на противоположных сторонах трапециями (рис. 150).

На фрагменте таза (08-175-6), украшенном лощеным орнаментом на внутренних стенках, снаружи, под венчиком, по сырой глине широким предметом прочерчен знак, похожий на китайский иероглиф, либо знак киданьской письменности. К сожалению, нижняя половина знака утрачена (рис. 151). Гораздо лучше сохранился знак на фрагменте вазовидного сосуда (08-180) из котлована № 3 в секторе IV раскопа 3. На его плечиках есть широкая полоса горизонтального лощения, ниже — ограниченный двумя горизонтальными прочерченными линиями орнаментальный пояс из сетки пересекающихся косых наклонных линий. Под ним — сплошное горизонтальное лощение. На верхней полосе горизонтального лощения по уже обожженному сосуду прочерчен китайский иероглиф 朱 (*чжу*) — «красный» — фамильный знак, скорее всего обозначающий фамилию владельца (рис. 152).

Подводя итоги описанию керамики из городища Чинтолгой-балгас, следует отметить, что набор керамики этого памятника включает основные известные виды лясских сосудов: кухонные горшки, вазы разных типов, включая кувшины, горшки из серой отмученной глины, корчаги, сосуды-шкатулки (разновидность сферических) с плоскими крышками в форме перевернутой миски, тазы, бутылевидные сосуды [Ивлиев 1985; Цяо Лян 2005]. Это свидетельствует о том, что на данном городище мы имеем дело именно с лясской керамикой XI – начала XII в. При этом на городище Чинтолгой-балгас встречаются сосуды, ранее в лясской керамике не отмечавшиеся. К ним относятся: глиняные котлы, разновидность корчаг с горизонтальными ленточными ручками, сосуды-пароварки, чаши, сферические сосуды, сосуды-столики. Отсутствие некоторых из этих сосудов в публикациях отчасти следует связывать с характером исследованных до сих пор памятников – чаще всего это были погребения либо поверхностные сборы на городищах и селищах. Если раскопки киданьских погребений на территории Внутренней Монголии и Северо-Восточного Китая дали большое количество вазовидных сосудов со сферическим туловом, в ряде случаев дольчатый, узкой и высокой цилиндрической шейкой, заканчивающейся прямым венчиком либо чашевидным устьем, то на городище Чинтолгой-балгас находки таких сосудов крайне редки. Удалось обнаружить только один подобный сосуд и два фрагмента дольчатого тулова, возможно также относящихся к кувшинам.

Однако не все из впервые отмеченных на этом городище сосудов можно объяснить только другим характером памятника. Здесь, на западной границе империи Ляо, куда для контроля над племенами кочевников были помещены киданьские войска и обслуживающие их гарнизоны крестьянские дворы китайцев, бохайцев и чжурчжэней, явно прослеживается влияние гончарных традиций нескольких этносов. Это проявилось в наличии типичных для бохайской керамики горизонтальных ленточных ручек и уйгурского орнамента на лясских сосудах Чинтолгой-балгаса.

Интересно наличие большого количества фрагментов традиционных киданьских кухонных горшков. Это доказывает, что такие горшки не вышли из употребления на рубеже X–XI вв., а продолжали широко бытовать среди киданей до самого конца империи Ляо.

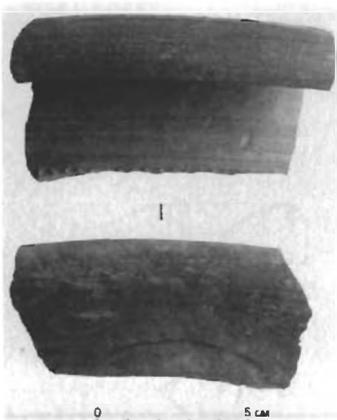

Рис. 151. Фрагмент сосуда 08-175-6 с прочерченным на наружной стенке знаком (раскоп 3, сектор IIВ, пласт 10)

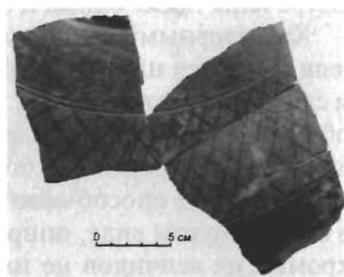

Рис. 152. Фрагмент сосуда 08-180 с прочерченным китайским иероглифом (раскоп 3, сектор IV, квадрат с'-30, котлован № 3, н.о. –142 см)

Глава 4

ФАРФОРОВАЯ И ГЛАЗУРОВАННАЯ ПОСУДА

Фарфоровая посуда представлена 236 фрагментами. Из них 190 относятся к белому фарфору печей диньяо либо ляоским подражаниям ему. Характерные признаки такого фарфора: белый стеклянистый черепок и глазурь прозрачная, блестящая, со слабым оливковым либо серым оттенком. Из форм преобладают чаши, как правило, на кольцевых поддонах. Встречены также блюда и фигурный сосуд вроде чайника.

Характерными особенностями найденных на городище Чинтолгой-балгас чаш являются наличие глазурованного покрытия на верхней кромке венчика и следов ножек подставок, использовавшихся для установки чаш в стопки при обжиге в печи. Это свидетельствует о достаточно ранних этапах развития диньяоской посуды. В более позднее время (XII–XIII вв.) получает распространение способ обжига чаш в капсулях. В эти капсули чаши ставились в перевернутом виде, опираясь венчиком на выступы в капсуле. В результате кромки их венчиков не имели глазурного покрытия, а на днищах не было следов подставок.

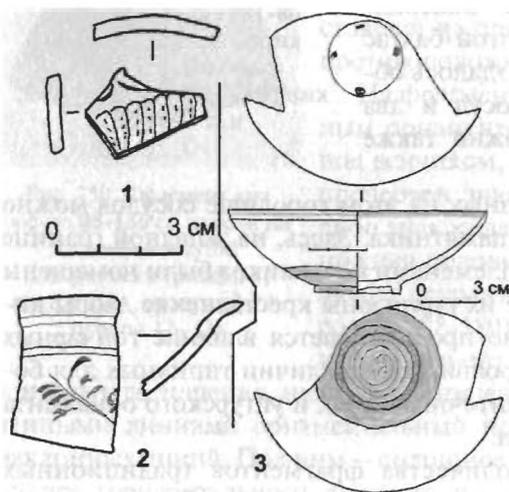

Рис. 153. Фрагменты фарфоровых сосудов из раскопок сезона 2004 г.: 1 – 04-107-2; 2 – 04-107-1; 3 – 04-105

Наиболее сохранившаяся чаша (04-105) из пласта 3 в квадрате b-16 сектора IV раскопа 2 имеет фарфоровый, белый с желтоватым отливом черепок, покрыта блестящей белой с сероватым отливом глазурью. Снаружи низ чаши в районе кольцевого поддона и вокруг него не имеет глазурного покрытия. Внутри чаши на дне есть четыре следа от ножек использовавшейся при обжиге подставки. Диаметр венчика чаши – 13,5 см, диаметр поддона – 4,5 см, высота сосуда – 4,4 см. В целом такая посуда соответствует продукции керамических печей диньяо Северного Китая (рис. 153:3).

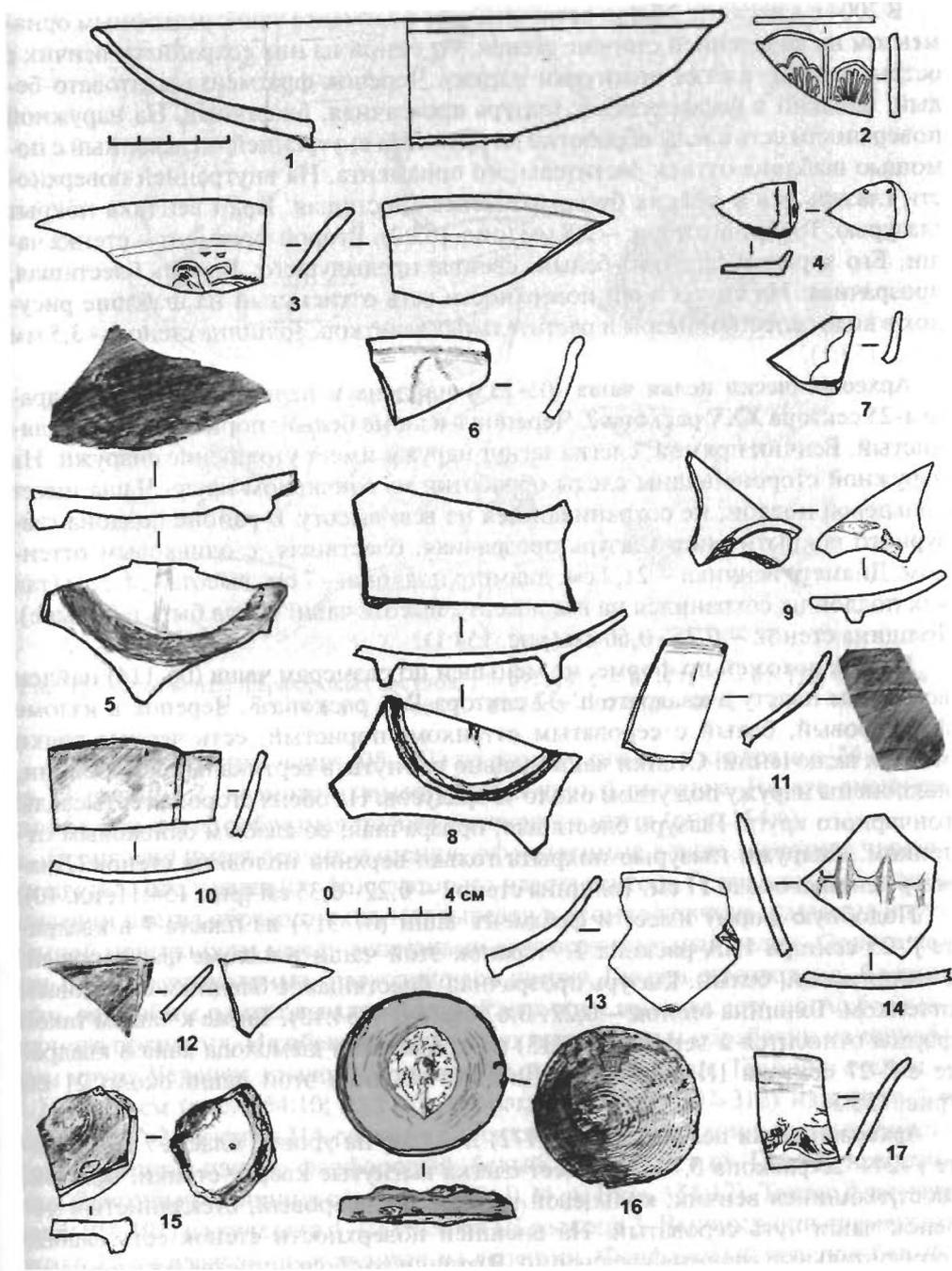

Рис. 154. Фрагменты фарфоровых сосудов печей *диньяо* и подражания им:
 1 – 05-235; 2 – 05-107-1; 3 – 05-101-2; 4 – 05-107-2; 5 – 05-279; 6 – 05-281;
 7 – 05-107-3; 8 – 06-5; 9 – 05-212; 10 – 06-66; 11 – 06-114; 12 – 07-313;
 13 – 07-317; 14 – 07-346; 15 – 07-290; 16 – 07-300;
 17 – 05-210-2

В 2004 г. в раскопе 2 были встречены два фрагмента чаш с рельефным орнаментом на внутренней стороне стенок. От одной из них сохранился венчик с острым краем, слегка отогнутый наружу. Черепок фрагмента желтовато-белый, близкий к фарфоровому. Глазурь прозрачная, блестящая. На наружной поверхности есть следы обработки на круге. На внутренней – сделанный с помощью шаблона оттиск растительного орнамента. На внутренней поверхности глазурь вся в мелких бугорках, менее блестящая. Край венчика покрыт глазурью. Толщина стенок – 2,8 мм (рис. 153:2). Второй фрагмент – стенка чаши. Его черепок серовато-белый, светлее предыдущего. Глазурь блестящая, прозрачная. На внутренней поверхности есть оттиснутый на шаблоне рисунок в виде лепестков астры и растительных завитков. Толщина стенок – 3,5 мм (рис. 153:1).

Археологически целая чаша (05-235) найдена в первом пласте в квадрате а-25 сектора XXV раскопа 2. Черепок в изломе белый, пористый, не стеклянистый. Венчик прямой, слегка загнут наружу, имеет утолщение снаружи. На наружной стороне видны следы обработки на гончарном круге. Чаша имеет кольцевой поддон, не сохранившийся на всю высоту. В районе поддона глазурного покрытия нет. Глазурь прозрачная, блестящая, с оливковым оттенком. Диаметр венчика – 21,2 см, диаметр поддона – 7 см, высота – 4,2 см (так как поддон не сохранился на всю высоту, высота чаши могла быть и больше). Толщина стенок – 0,25–0,60 см (рис. 154:1).

Венчик похожей по форме, но меньшей по размерам чаши (06-114) найден во втором пласте в квадрате h'-32 сектора IVA раскопа 3. Черепок в изломе фарфоровый, белый с сероватым оттенком, пористый, есть черные точки мелких включений. Стенки чаши плавно выгнуты в вертикальной проекции, наклонены наружу под углом около 45 градусов. На обеих сторонах есть следы гончарного круга. Глазурь блестящая, прозрачная, со слабым оливковым оттенком. Снаружи глазурью покрыта только верхняя половина стенок. Диаметр венчика около 11 см. Толщина стенок – 0,22–0,35 см (рис. 154:11; ил. 10).

Подобную форму имеет и фрагмент чаши (07-317) из пласта 7 в квадрате j'-25 сектора IIIA раскопа 3. Черепок этой чаши в изломе фарфоровый, стеклянистый, белый. Глазурь прозрачная, блестящая, с бледным оливковым оттенком. Толщина стенок – 0,22–0,67 см (рис. 154:13). Также к чашам такой формы относится и венчик (07-113) из заполнения дымохода кана в квадрате e'f'-27 сектора III раскопа 3. Диаметр венчика этой чаши около 21 см (рис. 155:5).

Археологически целая чаша (07-172) найдена на уровне пласта 7 в квадрате j'-24–25 раскопа 3. Чаша имеет слегка выгнутые кверху стенки, прямой, заостряющийся венчик, кольцевой поддон. Фарфоровый, стеклянистый черепок чаши чуть сероватый. На внешней поверхности стенок есть слабые горизонтальные «волны» утолщений. В отличие от большинства сосудов здесь глазурь нанесена на белое подглазурное покрытие. Слой подглазурного покрытия снаружи не доходит до самого низа чаши; слой глазури тоже не доходит до кольца поддона. Внутри чаши сохранился прикипевший след подставки, использовавшейся при обжиге чаш в печи. Диаметр венчика около 10 см, высота чаши – 3,4 см (рис. 155:2).

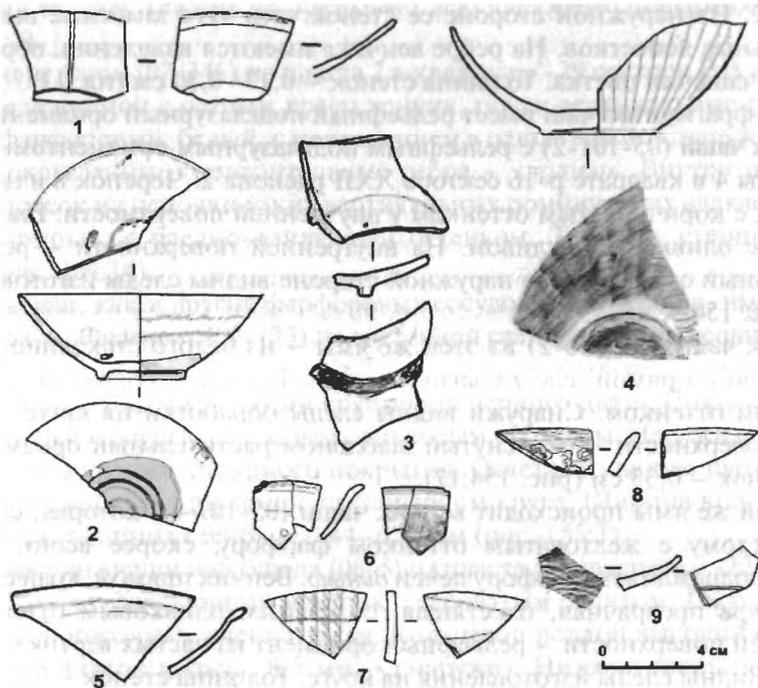

Рис. 155. Фрагменты фарфоровых сосудов: 1 — 07-119; 2 — 07-172; 3 — 07-123; 4 — 07-84; 5 — 07-113; 6 — 07-60; 7 — 07-16; 8 — 07-1; 9 — 07-2

Фрагмент венчика чаши (05-281) из второго пласта в квадрате а-24 сектора VI раскопа 2, возможно, имеет подглазурный рисунок. На его внешней стенке есть зигзагообразная полоса оливкового цвета (рис. 154:6).

Серия чаш имеет венчик и стенки, оформленные в виде лепестков чашечки цветка. Так, у чаши (06-66) из второго пласта сектора IV раскопа 3 лепестки чашечки цветка образованы путем вырезов в кромке венчика, также на внутренней поверхности между лепестками есть вертикальный валик. Стенки чаши почти вертикальные, расходящиеся кверху. Глазурь прозрачная, блестящая, со слабым оливковым оттенком. Снаружи у венчика есть пятно без глазурного покрытия. На обеих поверхностях видны следы обработки на гончарном круге. Черепок в изломе стеклянистый, фарфоровый. Толщина стенок — 0,21–0,25 см (рис. 154:10; ил. 11). У фрагмента чаши (07-313) из пласта 7 в квадрате г'-23 сектора IIА раскопа 3 стенки вдавлены в местах границ лепестков. Черепок в изломе фарфоровый, белый, стеклянистый. Глазурь прозрачная, блестящая. Толщина стенок — 0,20–0,34 см (рис. 154:12). Так же фрагмент чаши (07-191) из квадрата d'-25 сектора III раскопа 3. Венчик чаши диаметром около 13 см вдавлениями делится на лепестки. Фарфоровый черепок белый, стеклянистый. На внешней поверхности есть следы обработки на гончарном круге, тогда как внутренняя оттиснута на шаблоне. Глазурь блестящая и прозрачная, с серовато-оливковым оттенком. Снаружи глазурное покрытие не доходит до дна. Толщина стенок — 0,21–0,33 см (рис. 155:1). В виде чашечки цветка оформлена и чаша (05-101-1) из ямы 4 в квадрате р-16 сектора XXII

раскопа 2. На наружной стороне ее стенок есть чуть заметные выпуклости вертикальных лепестков. На ребре венчика имеются вдавления, образующие лепестки чашечки цветка. Толщина стенок — 0,17—0,30 см (ил. 12).

Серия фрагментов чаш имеет рельефный подглазурный орнамент.

Венчик чаши (05-101-2) с рельефным подглазурным орнаментом происходит из ямы 4 в квадрате p-16 сектора XXII раскопа 2. Черепок в изломе фарфоровый, с коричневатым оттенком у внутренней поверхности. Глазурь прозрачная, с оливковым отливом. На внутренней поверхности — рельефный растительный орнамент. На наружной стороне видны следы изготовления на круге (рис. 154:3; ил. 13).

Венчик чаши (05-210-2) из этой же ямы — из белого стеклянистого фарфора. Венчик прямой, слегка загнут наружу. Глазурь прозрачная, со слабым оливковым оттенком. Снаружи видны следы обработки на круге. На внутренней поверхности — оттиснутый шаблоном растительный орнамент. Толщина стенок — 0,33 см (рис. 154:17).

Из этой же ямы происходит венчик чаши (05-107-6), которая, судя по не стеклянистому с желтоватым оттенком фарфору, скорее всего, является ляоским подражанием фарфору печей *диньяо*. Венчик прямой, край его округлен. Глазурь прозрачная, блестящая, со слабым оливковым оттенком. На внутренней поверхности — рельефный орнамент из частых вертикальных лепестков. Видны следы изготовления на круге. Толщина стенок — 0,25—0,32 см (ил. 14). Растительный подглазурный орнамент есть и еще на одном фрагменте чаши (05-89) из этой же ямы (ил. 15:2).

Из пласта 3 в квадрате d-21 сектора VI раскопа 2 происходит фрагмент стенки сосуда из слегка сероватого стеклянистого фарфора, покрытый прозрачной, блестящей с оливковым оттенком глазурью (05-88). Под глазурью на внутренней стороне — рельефный растительный орнамент. На внешней стороне глазурь покрывает только верхнюю часть фрагмента (ил. 15:1).

Дно чаши — на кольцевом поддоне и с рельефным растительным орнаментом (05-279) из пласта 2 в квадрате b-21 сектора VI раскопа 2. Черепок в изломе фарфоровый, слегка кремового цвета с порами. Глазурь прозрачная, с серооливковым оттенком. На внутренней поверхности дна есть оттиснутый шаблоном рельефный растительный орнамент. Имеется след ножки, использовавшейся при обжиге подставки. Глазурное покрытие отсутствует на поддоне. В то же время внутри кольца поддона есть полоса черной туши. Судя по следу туши на изломе, скорее всего, нарисован был крест (рис. 154:5). Рельефный растительный орнамент имеется также на фрагментах чаш из квадрата k'-26 сектора IIIВ раскопа 3 (07-1) (рис. 155:8), из квадрата f'-32 сектора IVA того же раскопа (07-2) (рис. 155:9) и из первого пласта сектора I раскопа 4 (07-60) (рис. 155:6).

Фрагмент (07-16) из четвертого пласта в квадрате i'-23 сектора IIА раскопа 3 отличается сюжетом рельефного подглазурного орнамента. Чаша сделана из некачественного фарфора кремового цвета. Покрывается прозрачной блестящей глазурью с оливковым оттенком. На внутренней поверхности имеются вертикальные ребра — изображение чего-то вроде перьев. Рельеф орнамента очень низкий — рисунок виден за счет изменения оттенка глазури в местах

утолщения ее слоя. Глазурь не покрывает всю наружную поверхность стенки (рис. 155:7).

Фрагмент чаши (07-346) из пласта 7 в квадрате j'-29 сектора IVA раскопа 3. Чаша имела прямой с острым краем венчик, почти вертикальные стенки. Ее черепок фарфоровый, белый, с почернением в одном месте. Снаружи на стенках есть округленные горизонтальные ребра — «волны». Внутри на стенках имеется поясok из цепочки узких вертикальных ромбических вдавлений. Глазурь прозрачная, с бледно-оливковым оттенком. Толщина стенок — 0,19—0,43 см (рис. 154:14).

Днища чаш, как и других фарфоровых сосудов, как правило, имеют кольцевой поддон. **Фрагмент** (07-123) из восточной стенки печи на уровне пласта 6 квадрата Г'-26 сектора IIIA раскопа 3 сделан из грубого сероватого фарфора с порами и отдельными мелкими крупичками черного цвета. Покрыт прозрачной блестящей глазурью со слабым оливковым оттенком. Наружная (нижняя) поверхность не имеет глазурного покрытия. Отчетливо видны параллельные бороздки — следы изготовления на гончарном круге. Ширина кольца поддона — 0,55 см, толщина стенок — 0,44—0,57 см (рис. 155:3).

Фрагмент дна чаши или блюда (06-5) из пласта 1 в квадрате с'-22 сектора II раскопа 3 имеет фарфоровый черепок с сероватым отливом. Глазурь ровная, блестящая, прозрачная, очень тонкая. Кольцевой поддон высокий (его высота — 7,5 мм внутри кольца, 8,5 мм — снаружи). Нижняя грань поддона заостренная, без глазурного покрытия. В центре дна (внутри кольцевого поддона) — две косые бороздки без глазури. Толщина стенок — 0,58—0,27 см (рис. 154:8; ил. 16).

Дно чаши (05-212) из квадрата а-20 сектора V раскопа 2 имеет черепок из чистого белого стеклянистого фарфора. Покрывающая сосуд глазурь блестящая, прозрачная, с сероватым оттенком. Внутри кольцевого поддона глазурного покрытия нет. Снаружи от поддона есть след надреза по еще мягкому, видимо глазурованному тесту. Заметны следы обработки на гончарном круге. Внутри чаши на дне есть два песчаных пятна — следы подставки. Высота поддона — 4 мм, ширина — 3,4 мм. Диаметр поддона около 3,5 см. Толщина стенок — 0,35—0,52 см.

Дно чаши (07-290) из пласта 7 в квадрате b'-31/32 сектора IV раскопа 3 также имеет следы подставки на внутренней поверхности. Черепок этой чаши фарфоровый, серовато-белого цвета. Глазурь прозрачная, блестящая. Внутри кольцевого поддона нет глазурного покрытия. Снаружи на поддоне есть натек темно-оливковой глазури (рис. 154:15).

Три фрагмента белофарфоровой посуды относятся к характерным для ляоского фарфора *фигурным блюдам*. Все они происходят из ямы 4 на уровне пласта 9 в квадрате p-15 сектора XXII раскопа 2. Все три отличаются не стеклянистым, зернистым белым черепком. Покрыты прозрачной блестящей глазурью со слабым оливковым оттенком. Один из них (05-107-1) является фрагментом венчика. Венчик прямой, имеет волнистый край, изображающий лепестки цветка. На внутренней поверхности — рельефный растительный орнамент. Судя по прямизне стенки, сосуд был прямоугольным либо треугольным. Толщина стенок — 0,20—0,26 см (рис. 154:2; ил. 17:2). Второй — фрагмент дон-

ной части (05-107-2). Дно плоское, без поддона, покрыто глазурью. В изломе есть лакуна. Судя по форме примыкающих ко дну стенок, сосуд был прямоугольным либо треугольным. Толщина стенок — 0,26–0,35 см (рис. 154:4; ил. 17:3). У третьего сосуда (05-107-3) венчик прямой. Судя по его направлению, верхний край стенок был зубчатым. Внизу стенки переходили под резким углом в плоское, без поддона дно. На внутренней поверхности рельефных стенок есть едва заметный растительный орнамент. Судя по примизне стенки, и этот сосуд был прямоугольным либо треугольным. Толщина стенок — 0,16–0,35 см (рис. 154:7; ил. 17:1).

К ляоскому белому фарфору относится и **фрагмент «чайника»** (07-50), найденный на уровне пласта 1 сектора IV раскопа 4. Сохранилась часть венчика-воронки с примыкающими к нему плечиками сосуда. Венчик имеет рельефный орнамент в виде лепестков хризантемы, на плечиках есть выпуклый кружок наподобие середины цветка лотоса с пестиком и шестью тычинками. Внутренняя поверхность сосуда не имеет глазурного покрытия (ил. 18).

На фрагменте дна белого фарфорового сосуда (08-11) из пласта 7 в квадрате d'-22 сектора II раскопа 3 есть надпись. Черепок сосуда белый с серым оттенком, зернистый. Глазурь прозрачная, умеренно блестящая, неровная, нанесена на слой белого покрытия. Слой подглазурного покрытия покрывает часть кольца поддона. Внутри поддона глазури и покрытия нет. Здесь тушью написан знак, похожий на иероглиф 不 бу — отрицание «не». Ширина кольца поддона — 0,98 см, высота поддона — 0,27 см, диаметр поддона — 4,2 см (ил. 19).

Донная часть белого фарфорового сосуда из квадрата с'-28 сектора III раскопа 3 (07-84). Сосуд имел выпуклое тулово и кольцевой поддон. Снаружи стенки под блестящей прозрачной глазурью покрыты расходящимися от дна неглубокими вертикальными желобками. Под глазурью имеется рисунок из сетки черных трещинок. Рисунок из трещинок, но более частых и желтоватых имеется и на внутренних поверхностях сосуда. Снизу дно в пределах кольцевого поддона не покрыто глазурью. Ширина кольца поддона — 0,3 см, высота поддона — 0,2 см, его диаметр — 4,6 см (рис. 155:4).

Фрагмент фарфорового блюда (07-180) из пласта 7 в квадрате e'-32 раскопа 3. Имеет наклонные прямые стенки, резким перегибом переходящие в пологую придонную часть. Дно не сохранилось. Черепок сосуда стеклянистый, белый. Глазурь блестящая, прозрачная, со слабым оливковым оттенком, проявляющимся только в местах большого утолщения ее слоя, как правило, это углубления орнамента. Сам сосуд имеет белый с сероватым оттенком цвет. Орнамент в виде цветов пиона оттиснут на внутренней поверхности с помощью шаблона. До этого, судя по бороздкам на краю венчика и снаружи, сосуд формировался на круге. Диаметр венчика — 29 см, толщина стенок — 0,29–0,52 см (рис. 156).

Интересна **круглая лепешка-основание** несохранившегося сосуда на тонкой ножке (07-300) из пласта

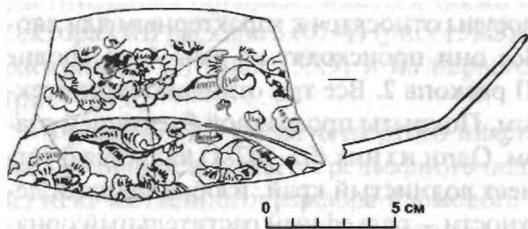

Рис. 156. Фрагмент фарфорового блюда с рельефным подглазурным орнаментом (07-180)

та 7 в квадрате g'-24 раскопа 3. Фарфоровый черепок, оголенный на нижней поверхности, имеет следы снятия шнуром с гончарного круга. Сверху основание покрыто темно-коричневой, почти черной глазурью. Возможно, что это образец фарфора «черный дыня». Диаметр основания — 5,1–5,2 см, толщина — 0,8 см (рис. 154:16).

21 фрагмент, преимущественно венчики чаш, относятся к фарфору *инцин*, производившемуся на юге Китая. Характерные особенности этой посуды — чисто белый стеклянистый фарфор и прозрачная глазурь со слабым голубым оттенком, придающим рельефному подглазурному орнаменту в местах его углублений голубоватый цвет. У одного из фрагментов из пласта 3 сектора IV раскопа 3 (07-22-2) на наружной поверхности есть едва заметные вертикальные борозды-волны, а на внутренней — рельефный подглазурный рисунок. Второй фрагмент (07-340) из пласта 7 в квадрате с'32 сектора IV раскопа 3 имеет рисунок из вертикальных бороздок на наружной стороне (ил. 20). Фрагмент чаши (06-183) из пласта 2 в квадрате j'-22 сектора IIIA раскопа 3 имеет венчик, сделанный в форме чашечки цветка. Ее стенки, плавно изогнутые в вертикальной проекции, почти вертикальные. На месте стыка лепестков, на кромке венчика есть плавное углубление, на внутренней поверхности стенки между лепестками — вертикальный валик, на наружной поверхности — канавка. Толщина стенок — 0,25–0,35 см (ил. 21).

Из других разновидностей фарфора в раскопе 3 встречены три фрагмента (квадрат b'-31/32, пласт 7, 07-289; из ямы в квадрате d'-22, 07-273 и 07-248), возможно, от одной чаши, происходящей из китайских печей *яочжоу*. Сосуд имеет слегка отогнутый наружу прямой венчик. Его черепок тонкокаменный, бежевого цвета. Глазурь серо-зеленая, прозрачная, имеет белый контактный слой на границе с черепком. В местах утолщения слоя глазури она образует темные серо-зеленые полосы. Толщина стенок — 0,35–0,49 см (ил. 22). Венчик чаши (05-100) из пласта 6 в квадрате j-13 сектора XVI раскопа 2 имеет тонкокаменный черепок бежевого цвета. Венчик прямой, округлый. Глазурь яркая, блестящая, светло-оливкового цвета. У кромки венчика полоса глазури почти белого цвета с оливковым оттенком. Толщина стенок — 0,34–0,36 см (ил. 23). Всего найдено 16 фрагментов сосудов этих печей.

Импорт из Южного Китая является и селадоновая чаша, венчик которой (07-204) найден в стенке между дымоходами кана в квадрате g'-27 раскопа 3. Чаша имеет прямой, слегка наклоненный наружу венчик. Ее черепок светло-серый, стеклянистый, с включением мельчайших черных частиц. Глазурь блестящая, бледно-зеленая с трещинками и пузырьками. На краю венчика глазурь бледнеет, становясь почти белой. Толщина стенок — 0,13–0,27 см (ил. 24).

К печам Южного Китая относится и венчик чаши типа *тэммоку* (07-62) из пласта I сектора I раскопа 4. Стенки чаши близ венчика слегка изогнуты вверх. Черепок чаши тонкокаменный, темно-серый, заметны отдельные очень мелкие крупинки дробленого камня. Глазурь блестящая, темно-коричневая, образует рисунок в виде черных вертикальных линий на темно-сером фоне. На кромке венчика слой глазури сильно утоньшается. Здесь она становится бурой и неблестящей. Толщина стенок — 0,39–0,43 см (ил. 25:2). Еще один

подобный венчик найден в яме 13 на уровне –144 см, в квадрате d'-25 сектора III раскопа 3 (ил. 25:1).

Фарфор типа **тэммоку** появился вслед за развитием традиции чаепития и специально был предназначен для питья чая и связанными с этими интеллектуальными состязаниями. Поэтому наличие такой посуды в этом месте является косвенным указанием на распространение чаепития здесь, на западной окраине империи Ляо.

К фарфоровым изделиям относится и **статуэтка**, изображающая человека с собакой (04-158), найденная на уровне пласта 3 в квадрате a-17 сектора V раскопа 2. Статуэтка небольшого размера, ее высота всего 5,8 см. Внутри статуэтка полая, толщина стенок – 4–7 мм. Фарфор белый, с желтоватым оттенком. Глазурь прозрачная, с оливковым оттенком, что дает позеленение в углублениях с утолщением слоя глазури. Цвет фигурки белый, с желтовато-оливковым отливом. Статуэтка представляет собой фигурку сидящего с подогнутыми ногами человека. Голова у фигурки отбита, сохранилась только часть затылка. Человек одет в киданьский длиннополый халат с круглым воротником и узкими рукавами. Халат, в отличие от киданьской традиции, запахнут левой полой наружу. Хорошо видны вертикальные швы халата, идущие по центру спины и груди. Халат подпоясан ремнем с пряжкой на животе. Свободный конец ремня свисает на спине с левой стороны. Человек обут в сапоги с расширяющимся кверху голенищем. На сапоге отчетливо видны два шва: боковой вертикальный и горизонтальный в месте соединения с голенищем. Левая рука человека лежит на ноге, накрывая полу халата. Правой рукой человек держит собаку, прижатую к его боку так, что хвост виден сзади из-под руки, а обращенная к шее человека морда собаки прижата к груди. О том, что это животное – собака, можно судить по наличию пальцев на ее лапах. В целом халат и сапоги находят полное соответствие известной по фрескам и дошедшим до нашего времени картинам одежде киданей. Единственное исключение – это манера запахивания халата направо (ил. 26).

Кроме того, в 2008 г. к западу от городища, на берегу сухого русла речки была найдена фарфоровая статуэтка лошади. Скорее всего, это игрушка – лошадь с всадником. Черепок тонкокаменный, местами бледно-серый, кремовый, почти фарфор. Покрыт блестящей белой глазурью. Нижняя часть корпуса лошади впереди без глазурного покрытия. Всадник отбит, не сохранился. Остались лишь следы его ног и части рук на шее лошади. На фигурке изображены глаза, грива. Уши и хвост отбиты. Высота – 5 см, длина – 4,8 см, ширина – 2,3 см (ил. 27).

Глазурованная посуда в основном представлена фрагментами плавно сужающихся к днищу высоких бутылевидных сосудов с грубоватым каменного качества черепком, содержащим большое количество частиц камня, преимущественно кварца, и покрытых оливковой глазурью разных оттенков – от бледно-серого до почти черного. Утолщающиеся к днищу стенки на поверхности имеют характерную горизонтальную «волнистость».

Крупный фрагмент придонной части такой бутылки (04-77) встретился на уровне пласта 3 в секторе III раскопа 2. Ее черепок в изломе светло-серый.

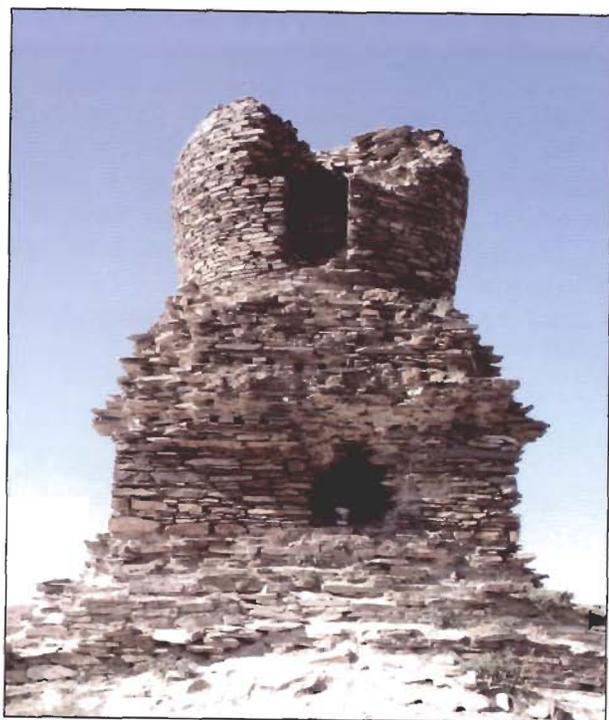
Ил. 1. Гора Чинтолгой. Вид с юга

Ил. 2. Городище Чинтолгой-балгас. Вид с горы Чинтолгой (с севера)

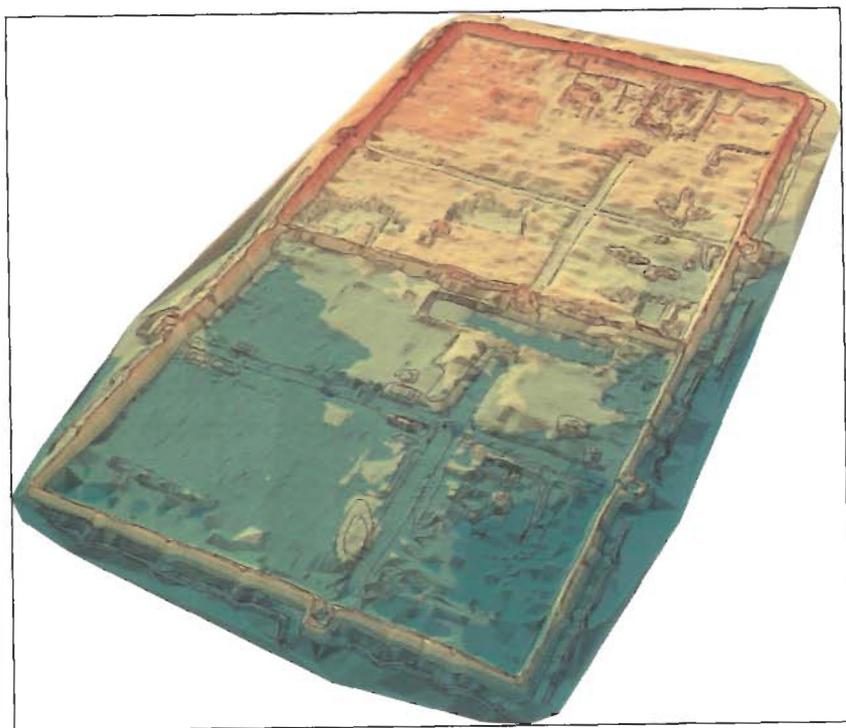
Ил. 3. Городища бассейна Толы (снимок сделан с помощью Google Earth)

Ил. 4. Субурган городища Харбухын-балгас

Ил. 5. Основной вал городища (восточный вал; вид с запада)

Ил. 6. 3D-модель городища Чинтолгой (по [Usuki, Enkhtur, 2009])

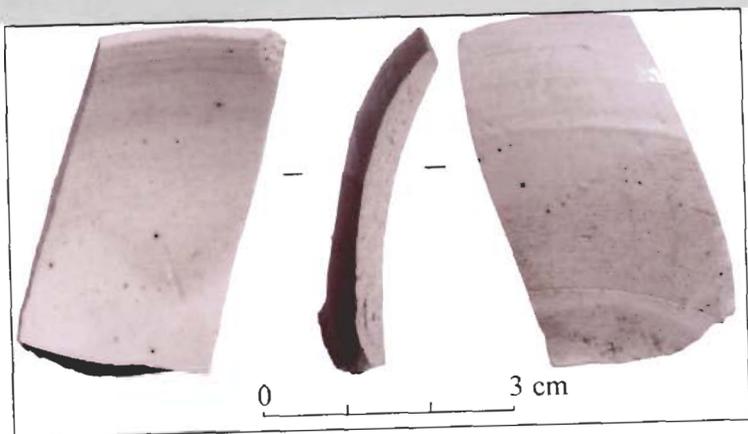
Ил. 7. Раскоп 2. Вид с запада

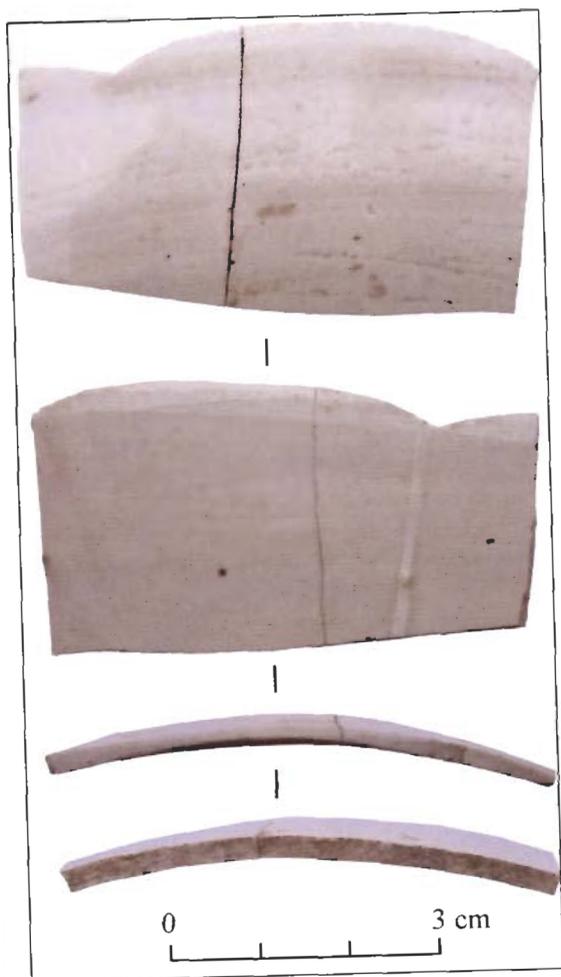
Ил. 8. Раскоп 2. Жилище 2. Кан. Вид с запада

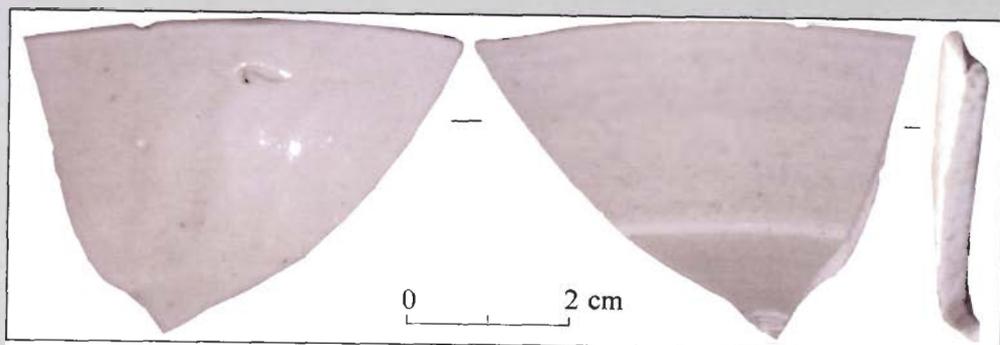
Ил. 9. Керамический поддон 08-188 (раскоп 3, квадраты а'в' -24-25, яма № 19, н.о. -163 см)

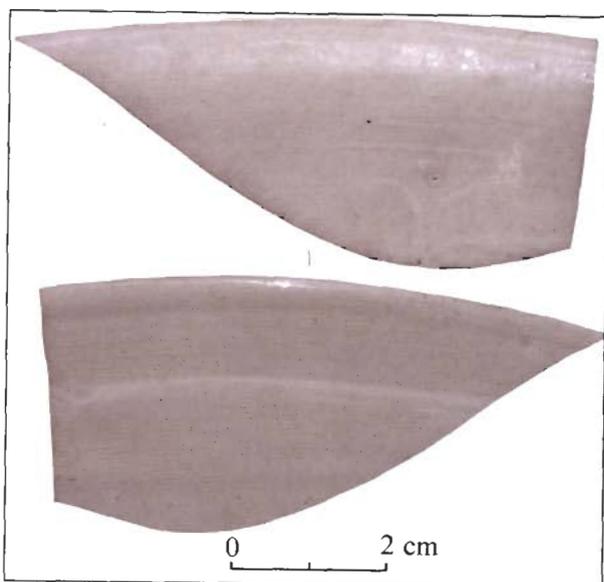
Ил. 10. Венчик фарфоровой чаши (06-114)

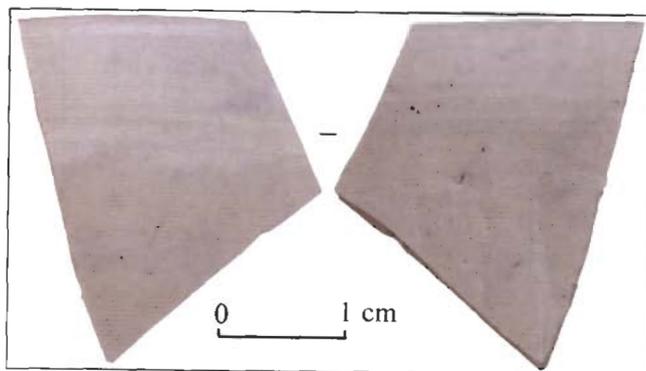
Ил. 11. Венчик фарфоровой чаши (06-66)

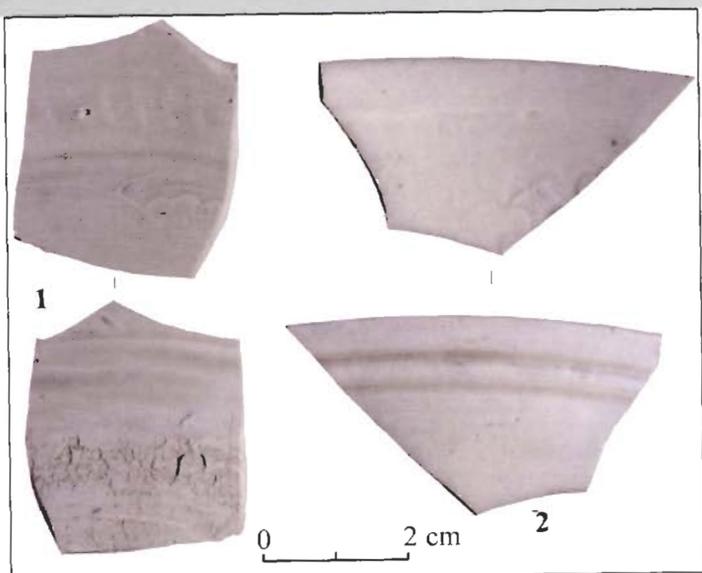
Ил. 12. Фрагмент фарфоровой чаши (05-101-1)

Ил. 13. Фрагмент фарфоровой чаши с подглазурным рельефным орнаментом (05-101-2)

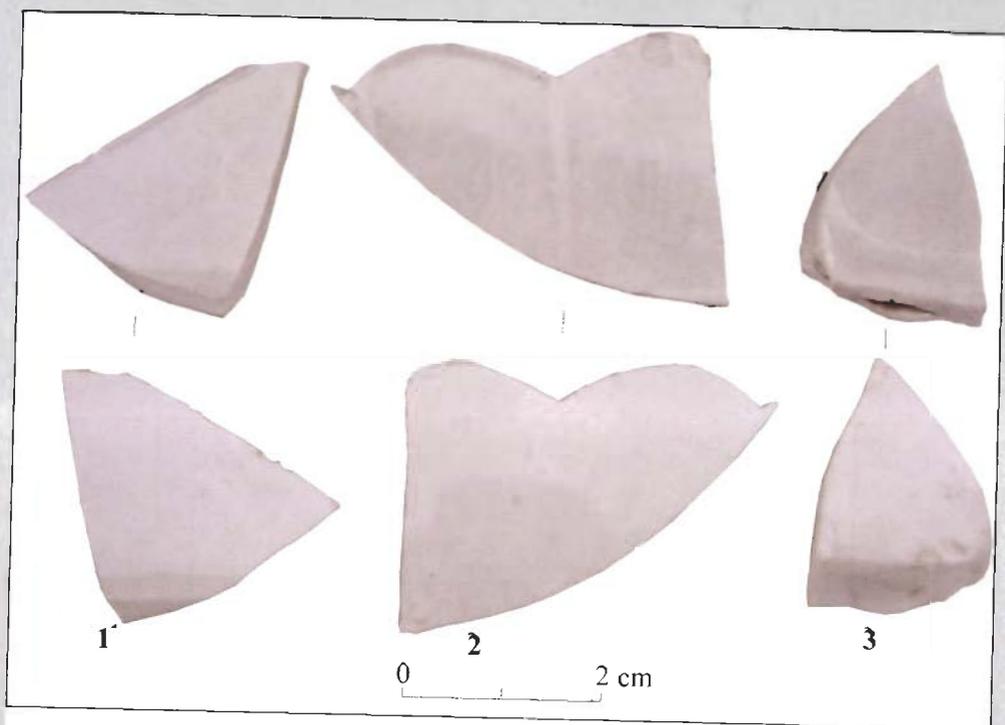
Ил. 14. Фрагмент фарфоровой чаши с подглазурным рельефным орнаментом (05-107-6)

Ил. 15. Фрагменты фарфоровых сосудов: 1 – 05-88; 2 – 05-89

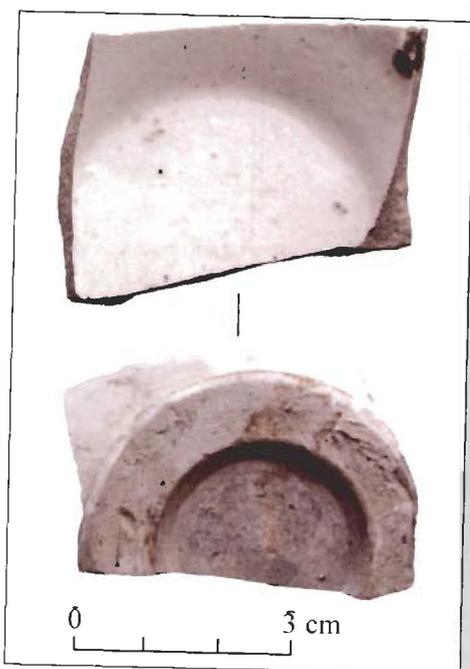
Ил. 16. Дно фарфорового сосуда (06-5)

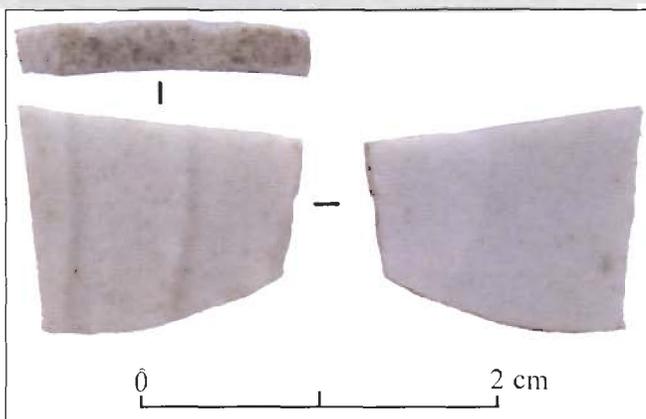
Ил. 17. Фрагменты лясских фигурных фарфоровых сосудов:
1 – 05-107-3; 2 – 05-107-1; 3 – 05-107-2

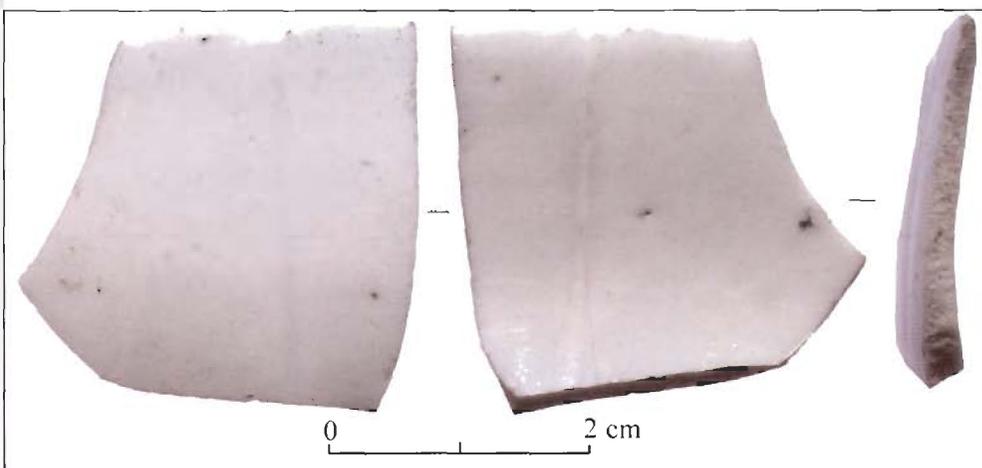
Ил. 18. Фрагмент лясского фарфорового
«чайника» (07-50)

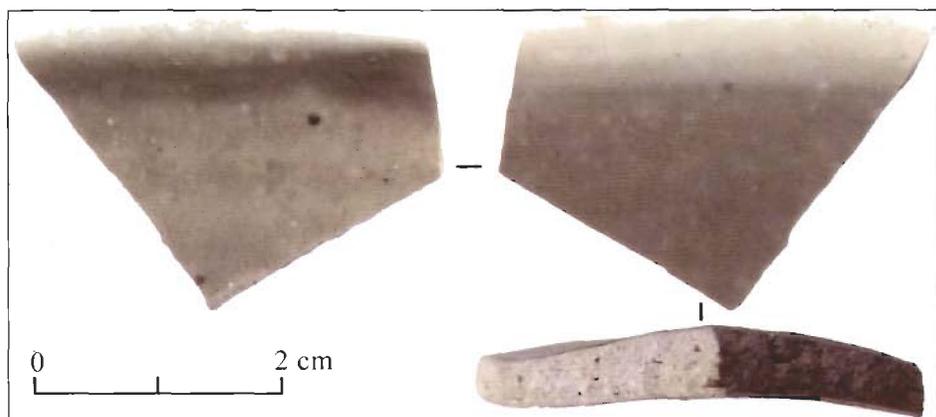
Ил. 19. Фрагмент дна фарфорового сосуда
с надписью (08-11)

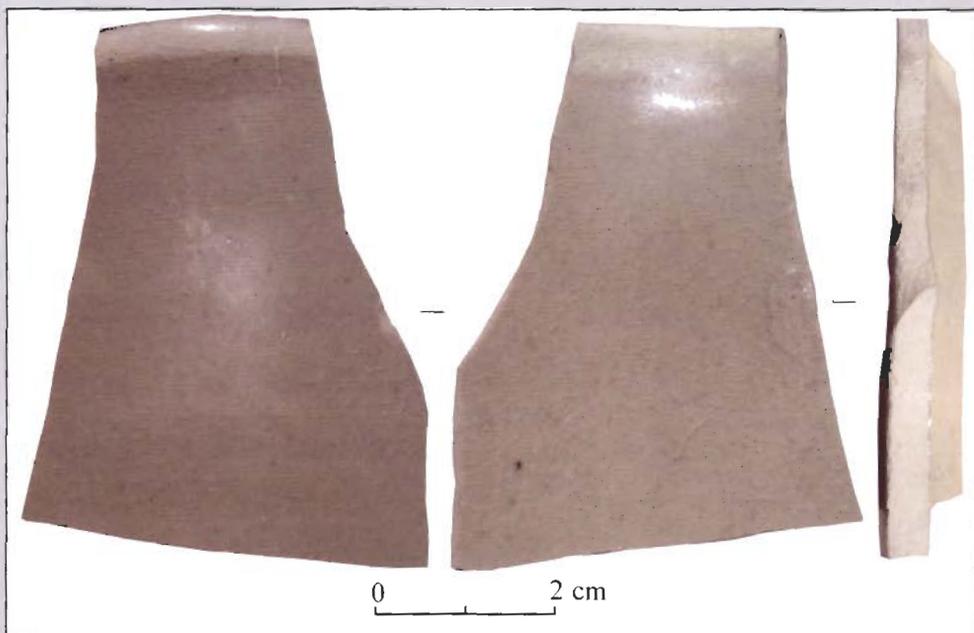
Ил. 20. Фрагмент сосуда фарфора *инцин* (07-340)

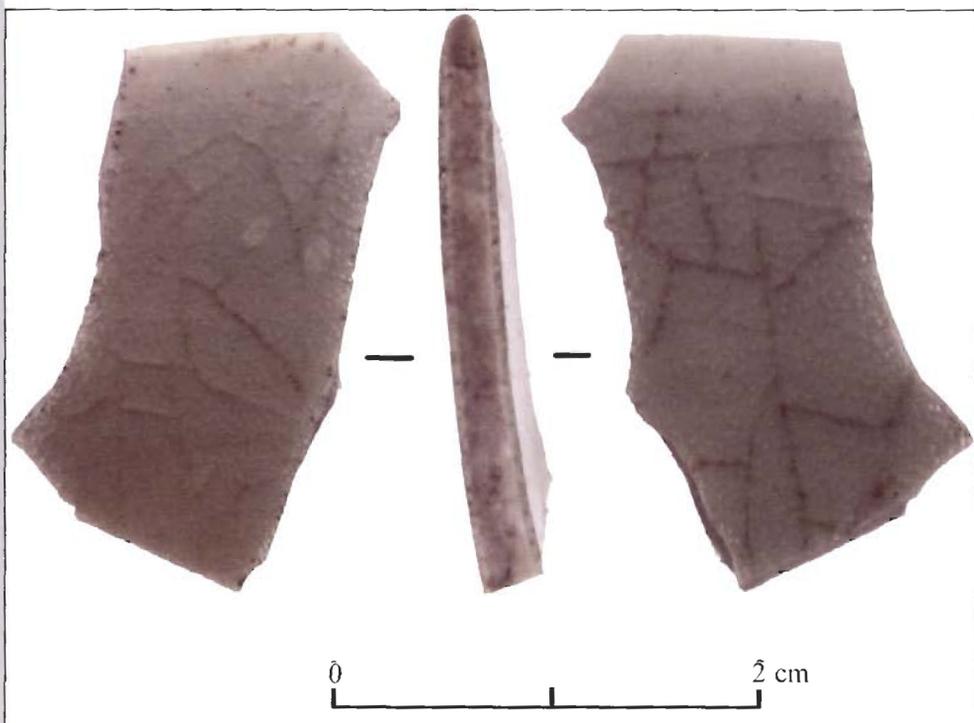
Ил. 21. Венчик чаши фарфора *инцин* (06-183)

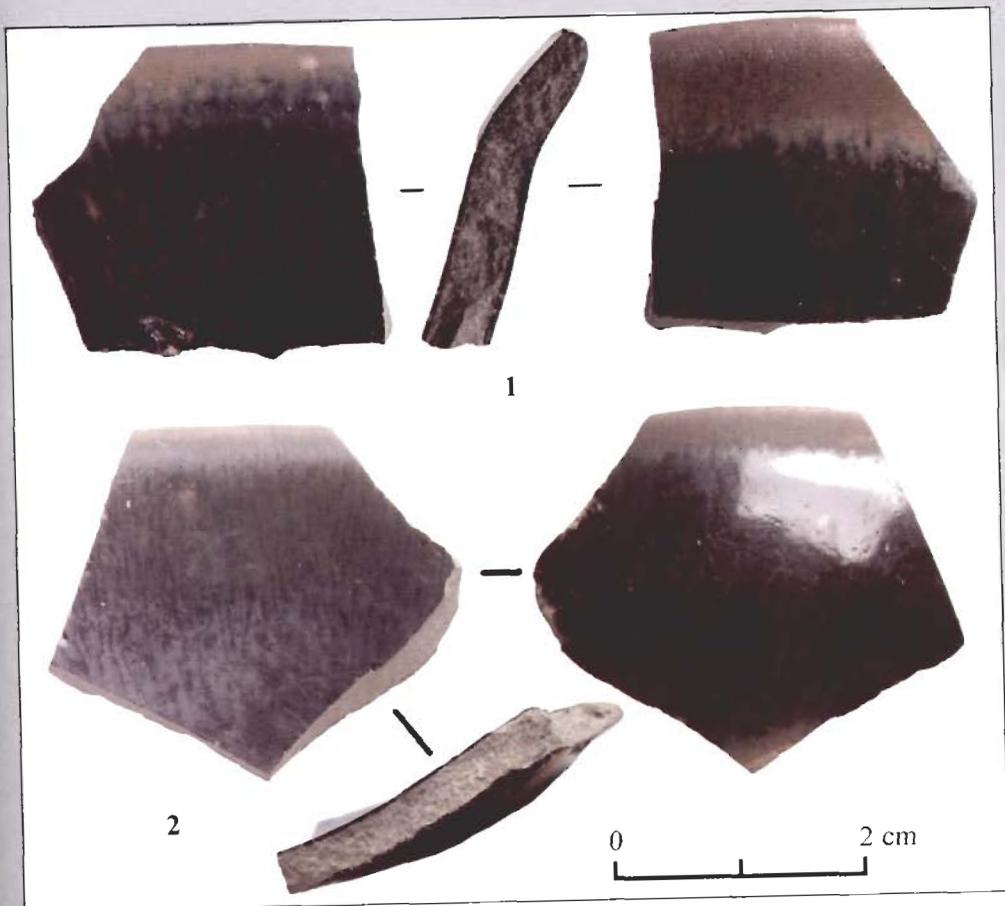
Ил. 22. Венчик чаши предположительно печей *яочжоу* (07-273)

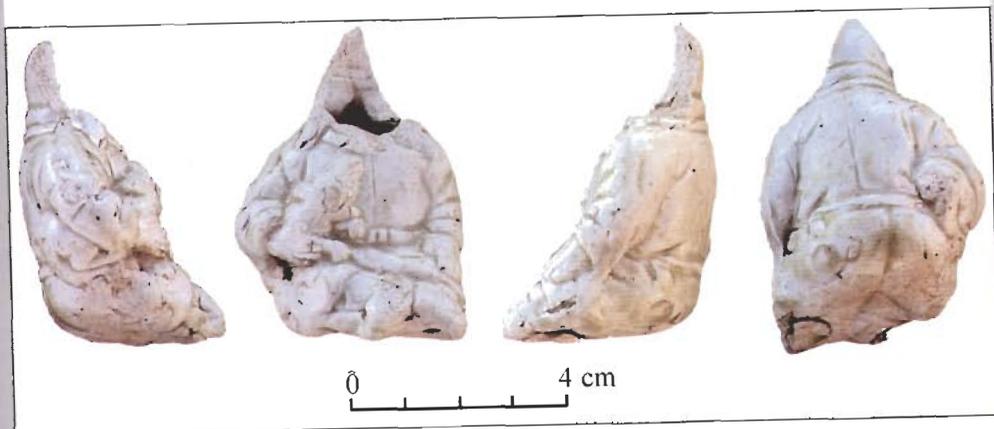
Ил. 23. Венчик чаши предположительно печей *яочжоу* (05-100)

Ил. 24. Венчик салатонной чаши (07-204)

Ил. 25. Венчики чаш фарфора *тамлоку*: 1 – (08-243); 2 – (07-62)

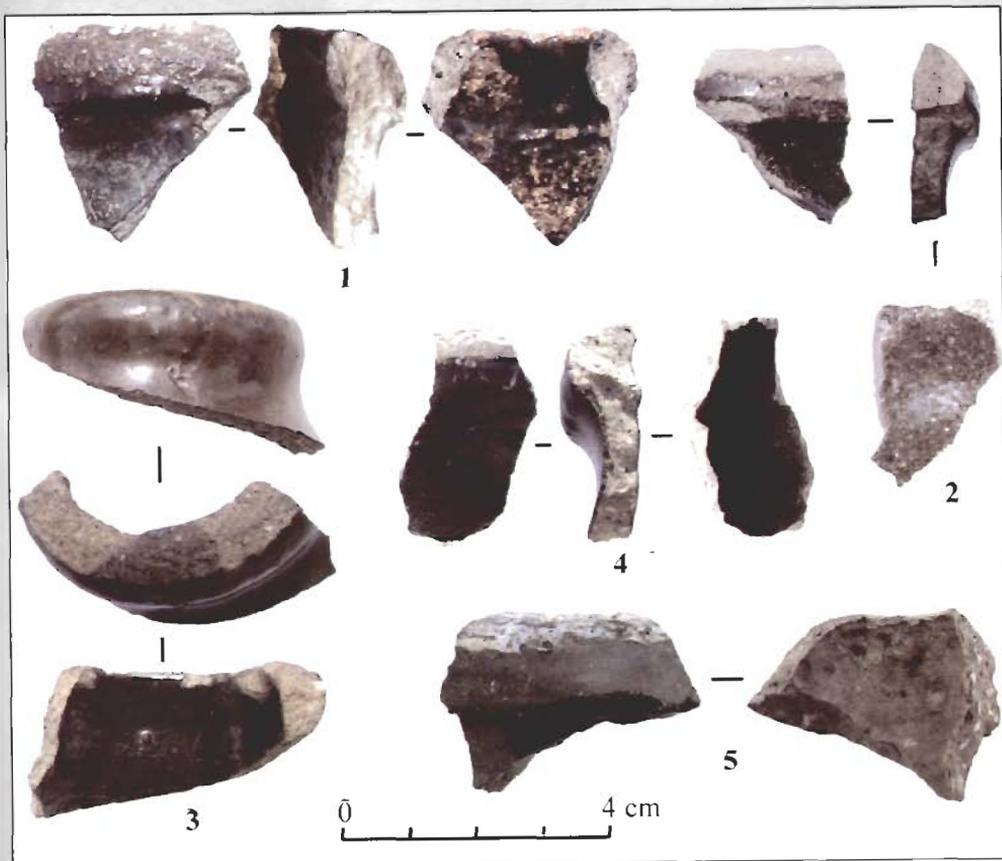
Ил. 26. Фарфоровая статуэтка (04-158)

Ил. 27. Фарфоровая статуэтка лошади (08-223).
подъемный материал на берегу сухого русла к западу от городища

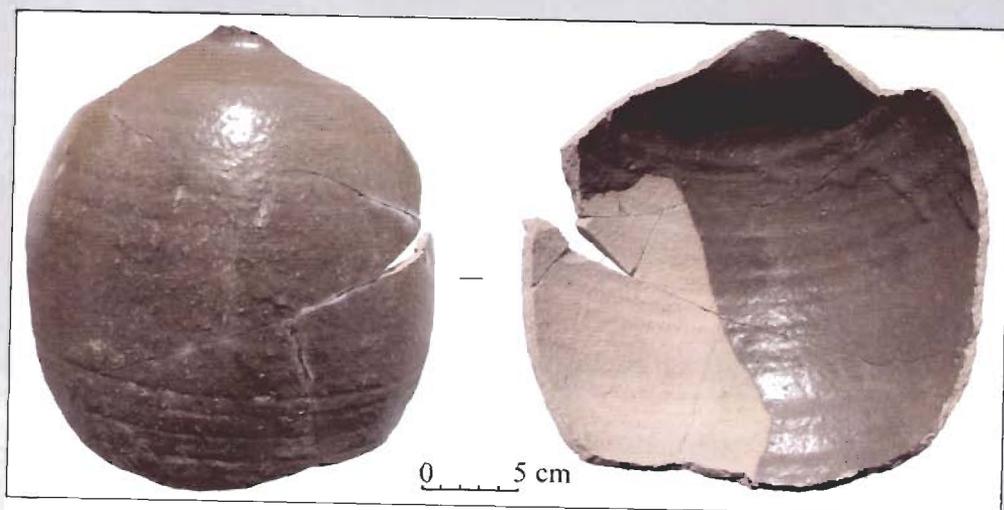
Ил. 28. Фрагмент глазурированного бутылевидного сосуда (05-295-3)

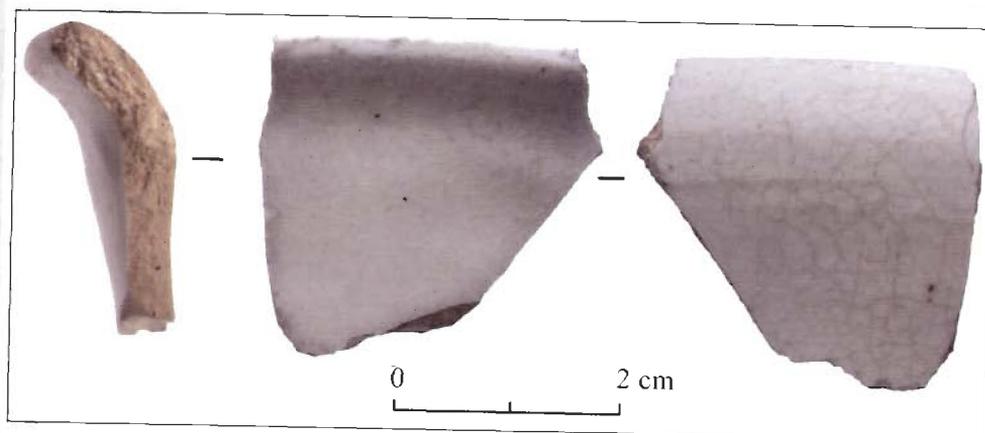
Ил. 29. Венчики глазурованных бутылей:
 1 – 05-295; 2 – 07-57; 3 – 07-54-1; 4 – 07-143; 5 – 07-238

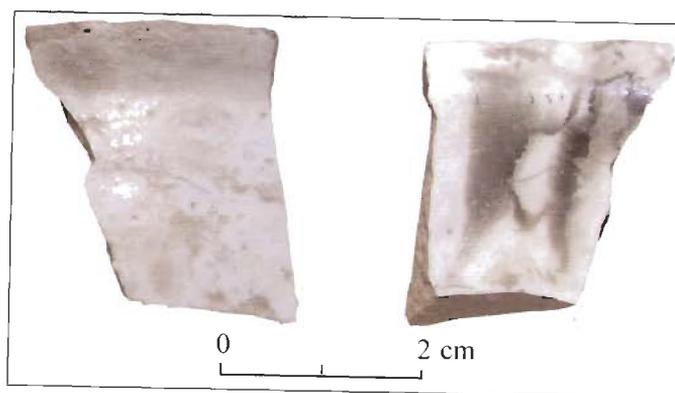
Ил. 30. Фрагмент глазурованного вазовидного сосуда (05-200)

Ил. 31. Фрагмент глазурованного вазовидного сосуда (08-271)

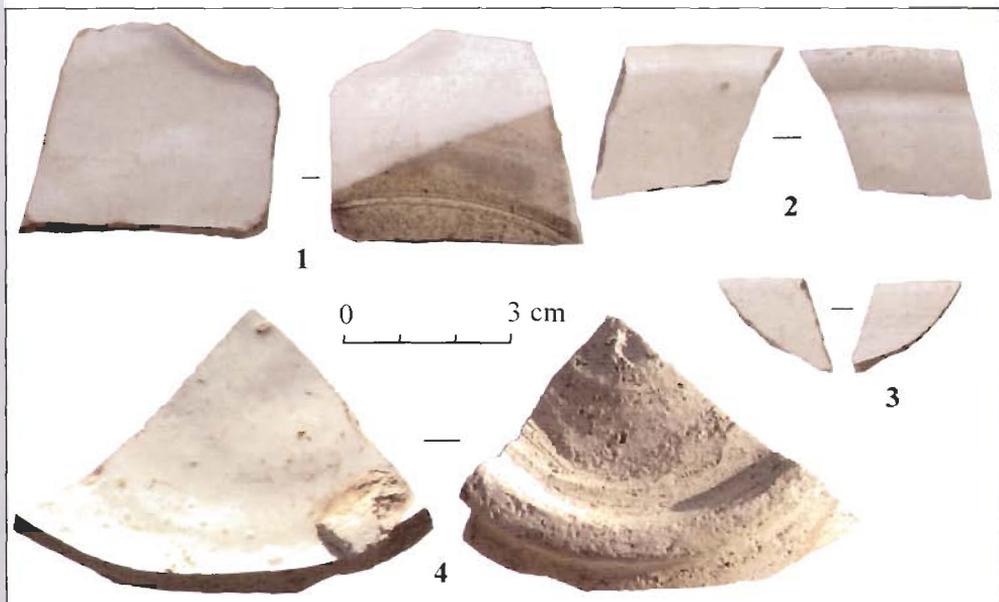
Ил. 32. Венчик глазурованной чаши (07-281)

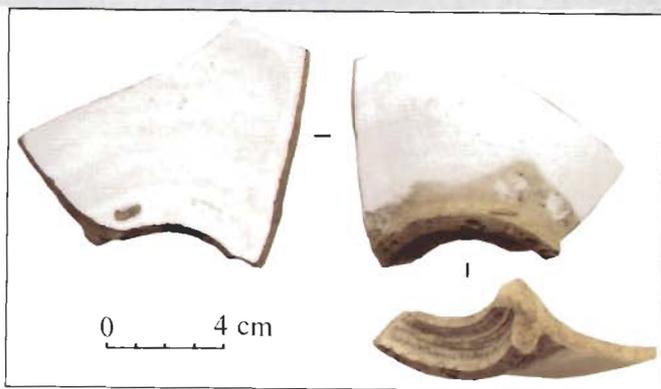
Ил. 33. Венчик глазурованной чаши (05-102-2)

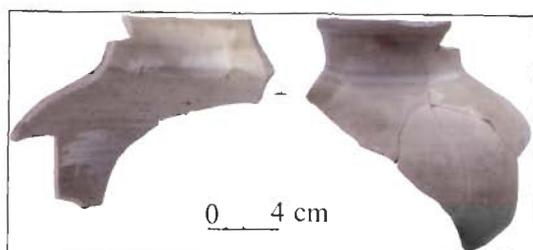
Ил. 34. Венчик глазурованной чаши (05-222-2)

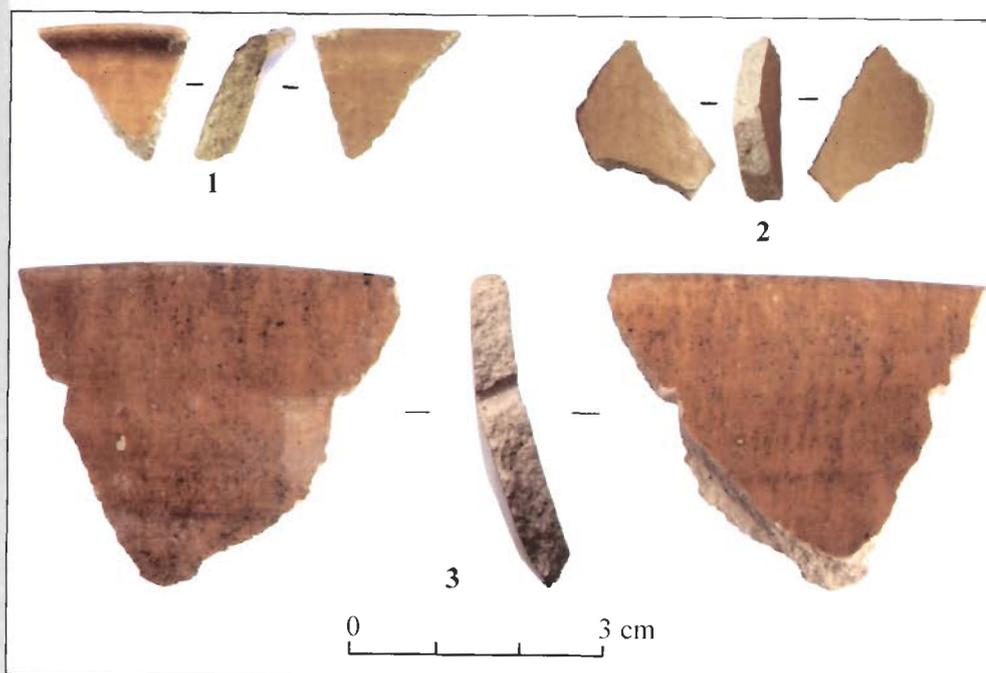
Ил. 35. Фрагменты белоглазурованных сосудов:
1 - 05-138; 2 - 05-151; 3 - 05-126-1; 4 - 05-183

Ил. 36. Придонная часть белоглазурованной чаши (05-142)

Ил. 37. Глазурованный вазовидный сосуд (07-190)

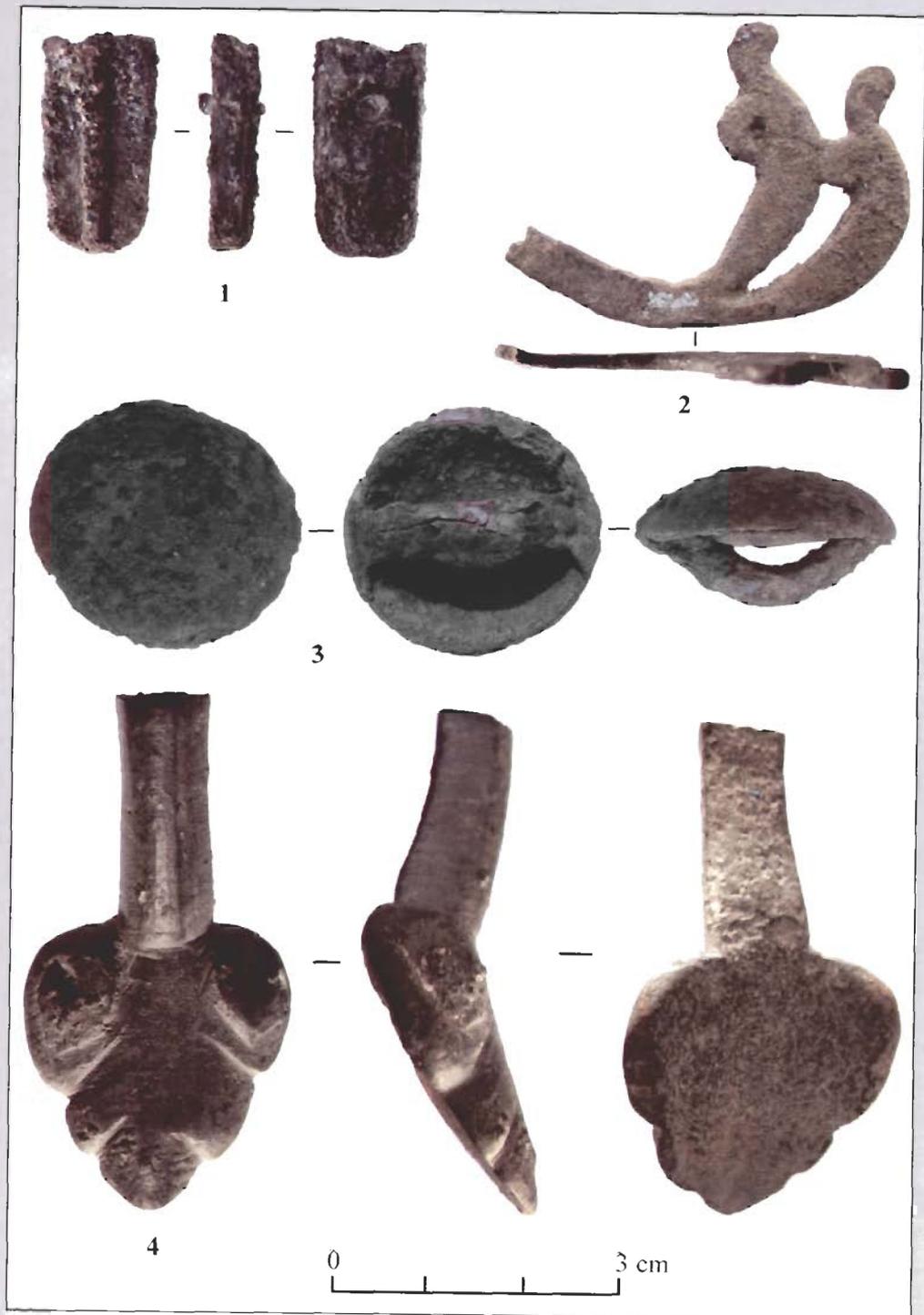
Ил. 38. Фрагменты желтоглазурованных сосудов: 1 – 07-243; 2 – 05-52; 3 – 08-176

Ил. 39. Фрагмент зеленоглазурованного сосуда (08-235)

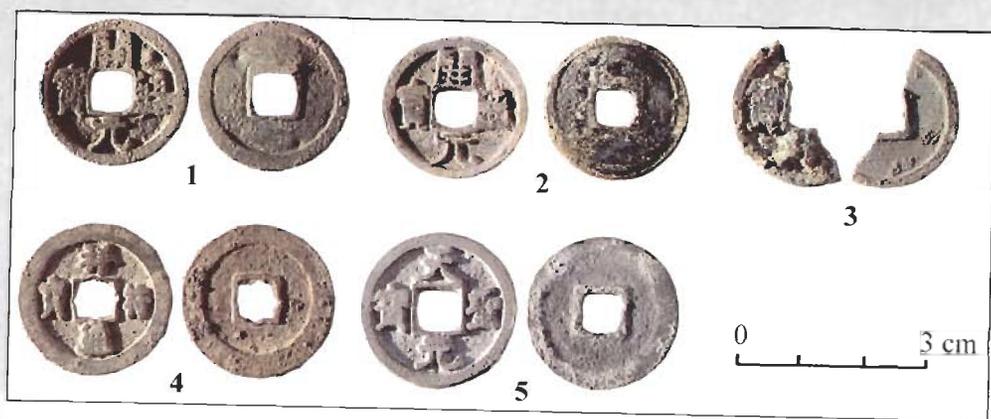
Ил. 40. Вертикальная ленточная ручка-петелька глазурированного сосуда (08-83)

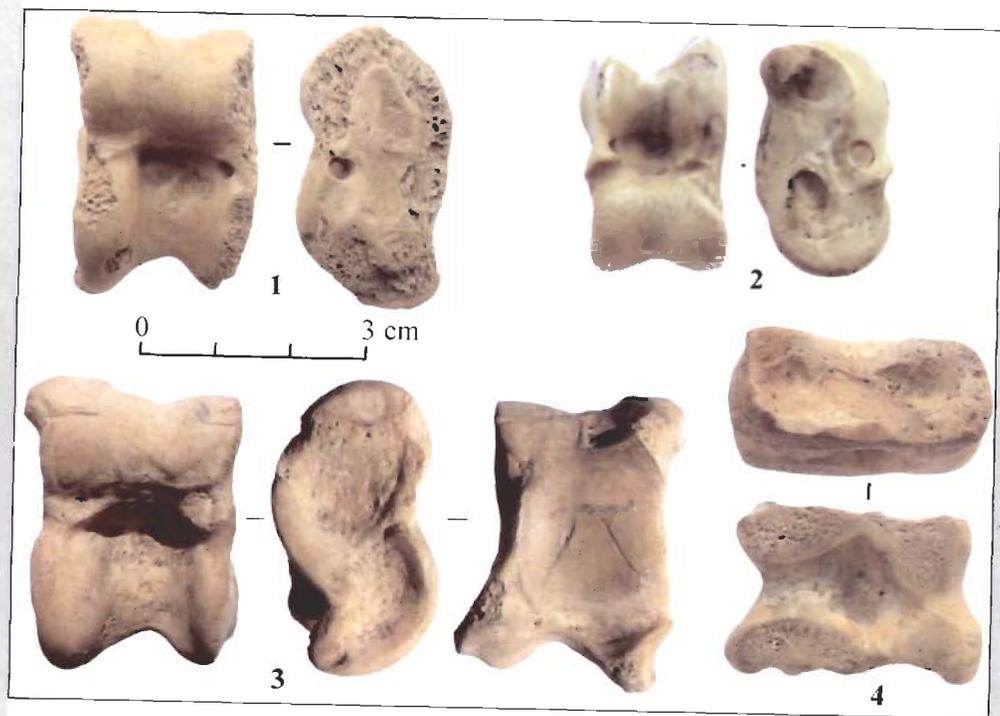
Ил. 41. Бронзовые изделия: 1 – накладка-наконечник ремня (08-46);
 2 – фрагмент украшения (07-299); 3 – пуговица (07-10); 4 – ножка сосуда (08-1)

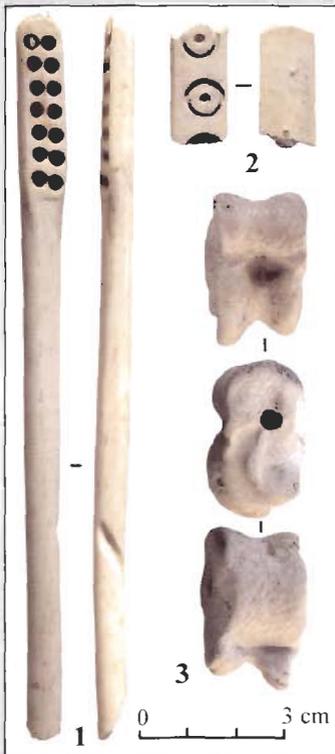
Ил. 42. Бронзовые монеты: 1 – 08-119; 2 – 08-120; 3 – 08-118; 4 – 07-247; 5 – 07-30;
6 – 08-244; 7 – 05-1; 8 – 07-250; 9 – 08-283; 10 – 05-2; 11 – 10-1

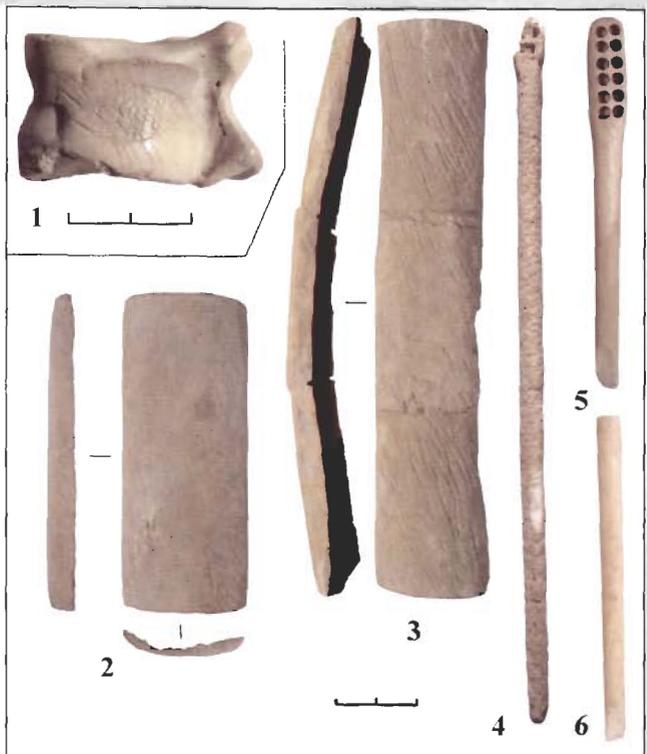
Ил. 43. Бронзовые монеты: 1 – 04-А; 2 – 04-Б; 3 – 04-Д; 4 – 04-В; 5 – 04-Г

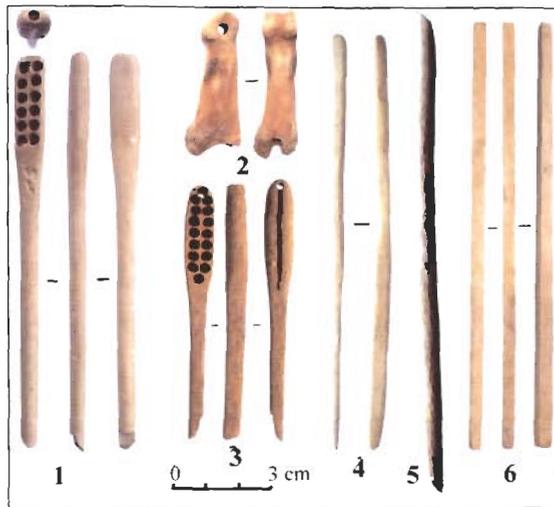
Ил. 44. Игральные альчики: 1 – 07-194; 2 – 07-284; 3 – 08-106; 4 – 07-131

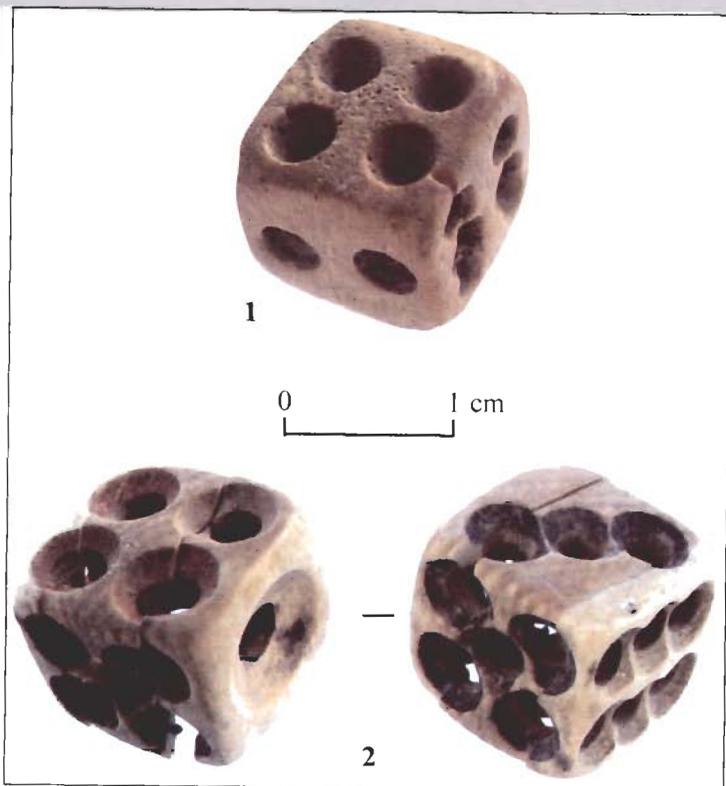
Ил. 45. Изделия из кости:
1 – щетка (04-94); 2 – пластина
с циркульным орнаментом
(04-195); 3 – орнаменти-
рованный альчик (04-193)

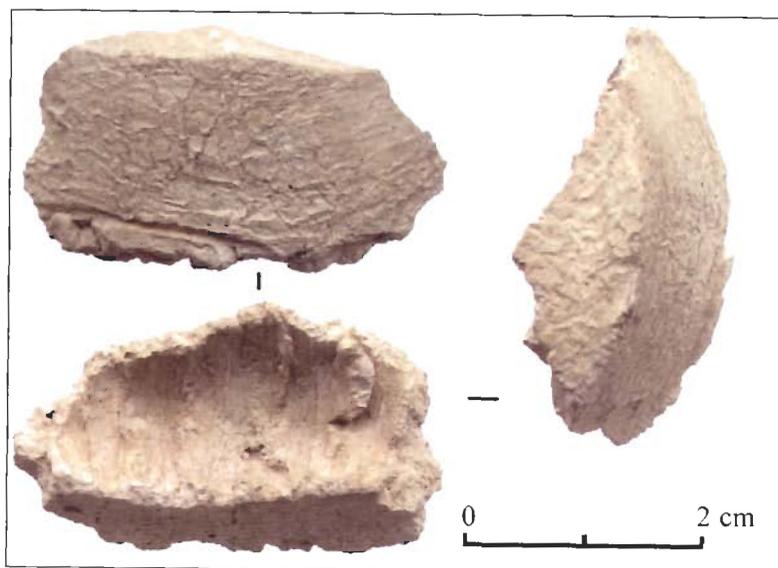
Ил. 46. Изделия из кости:
1 – орнаментированный альчик (05-165);
2-3 – роговые накладки на лук (05-140;
05-129); 4-5 – щетки (05-77; 05-99);
6 – фрагмент палочки для еды (05-72)

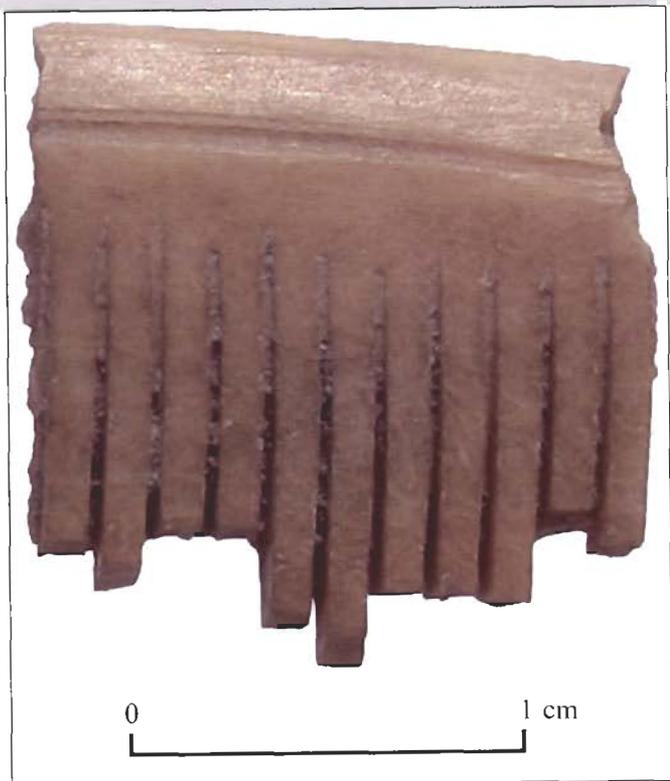
Ил. 47. Изделия из кости: 1, 3 – щетки (07-237; 08-178); 2 – костяная подвеска (07-285);
4 – шпилька (07-333); 5 – палочка для еды (08-12); 6 – четырехгранный стержень (08-246)

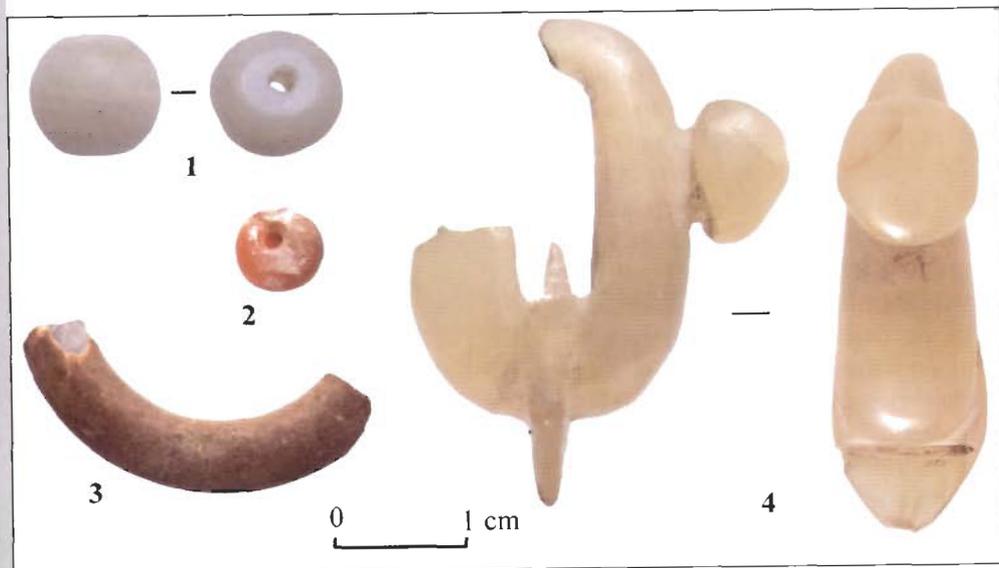
Ил. 48. Костяные игральные кубики: 1 – 07-138; 2 – 08-45

Ил. 49. Фрагмент костяного сосуда (07-298)

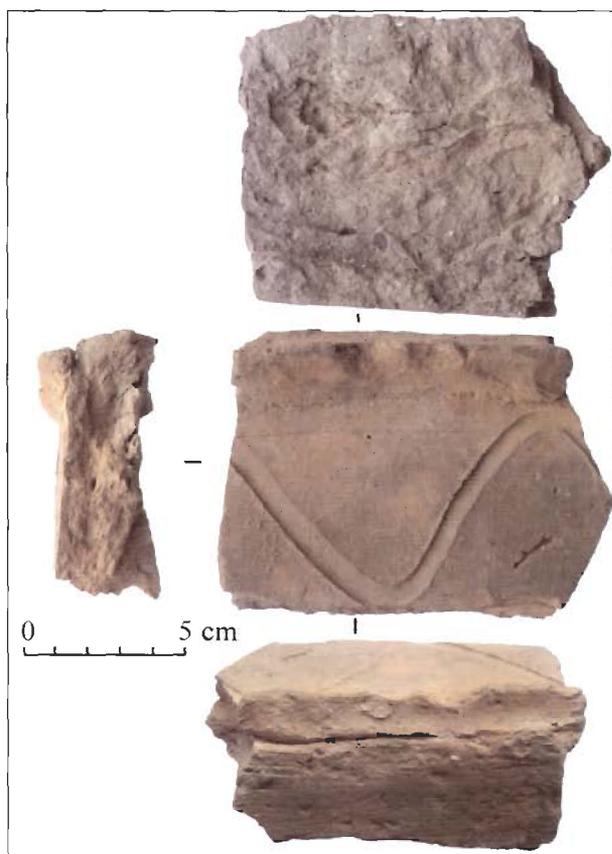
Ил. 50. Фрагмент костяного гребня (07-332)

Ил. 51. Изделия из стекла (1, 3) и камня (2, 4). 1, 2 – бусы; 3 – кольцо; 4 – серьга (1 – 07-93; 2 – 07-297; 3 – 07-296; 4 – 07-94)

Ил. 52. Квадратный кирпич (07-308)

Ил. 53. Фрагмент облицовочного кирпича (07-255)

у стенок коричневатого, а в сердцевине — синеватого оттенков. В глиняном тесте большое количество частиц белого камня. Стенки изнутри и снаружи имеют горизонтальные «волны». Глазурь серо-оливкового цвета, непрозрачная и шероховатая. Внутренняя поверхность покрыта глазурью до высоты 15—17 см от дна. Выше — только отдельные потеки глазури. Снаружи глазурное покрытие не доходит до дна на 3—4,5 см. Высота фрагмента — 24,5 см, диаметр дна — 9,5 см, толщина дна — 2,7 см. Также крупный фрагмент нижней части бутылевидного сосуда (05-295-3) был найден на уровне пласта 4 в траншее, в квадрате i-2 сектора XIII раскопа 2. Цвет черепка этого сосуда в изломе варьирует от бежевого до темно-серого. Содержит много частиц белого камня до 2 мм диаметром. На дне снизу видны следы снятия с круга нитью, внутри — спиральный валик раскрутки зачина. На внутренней поверхности есть ярко-выраженные горизонтальные «волны». Снаружи — дно и примыкающие к нему стенки на высоту до 2,5 см без глазурного покрытия. Глазурь снаружи черная, внутри черная с коричневыми пятнами. В верхней части фрагмента на высоте 11—16 см от дна глазури на внутренней поверхности нет. На внешней поверхности стенок имеются три двойных следа, напоминающих отколотые основания горизонтальных ленточных ручек. Видимо, это следы от приварившихся к сосуду подставок, использовавшихся в гончарной печи при обжиге. Расстояние между следами в парах в одном случае — 3,5 см, в другом — 4 см. Диаметр дна — 7,5 см, толщина стенок — 0,6—1,6 см, дна — 1,15—1,3 см. Диаметр тулова в верхней части фрагмента — 17,5 см, высота фрагмента — 19 см (ил. 28).

Встречены 12 фрагментов венчиков таких бутылей. Все они имеют утолщение в виде валика на внешней стороне; верхняя кромка венчика не имеет глазурного покрытия. Диаметры венчиков (по внешнему валику) — 5—8 см (ил. 29).

Кроме бутылевидных встречаются и вазовидные сосуды с подобной глазурью и составом глиняного теста. Об этом можно судить по наличию фрагментов сосудов с довольно широким туловом, однако в целом формы этих сосудов не восстанавливаются. В качестве образца приведем серию фрагментов такого сосуда (05-200) из пласта 7 в яме в квадрате i-21 сектора XVIII раскопа 2. Среди фрагментов есть верхняя часть тулова близ плечиков, а также ровные стенки. Глазурь светло-оливковая, со слабым блеском. На стенках наблюдаются горизонтальные «волны». На наружной стороне выпуклой части тулова есть два следа прилипания подставки. Черепок каменный, почти белый, с порами и включениями камня, преимущественно белого цвета до 2 мм длиной. Толщина стенок — 0,5—0,7 см (ил. 30). Более крупный фрагмент происходит из котлована № 1 в секторе IVA раскопа 3. Это фрагмент шейки, плечиков и тулова вазовидного сосуда. Черепок каменный, грязно-кремового цвета, с большим количеством мелкого дробленого камня. На обеих поверхностях есть «волны». Глазурь блестящая, оливковая, с желтыми и черными крапинками. Поверхность бугристая. На плечиках снаружи есть следы прилипания подставок (три следа). Внутренняя поверхность частично не имеет глазурного покрытия. Диаметр тулова около 13 см (ил. 31).

Наряду с этим встречается и белая глазурованная посуда. Из форм выявлены чаши и вазы. Как правило, глазурь наносилась на слой белой подложки,

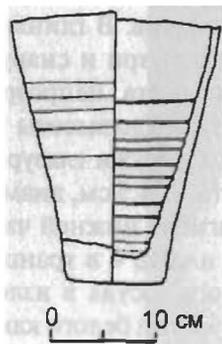

Рис. 157. Фрагмент глазурованного бутылевидного сосуда (05-295-3)

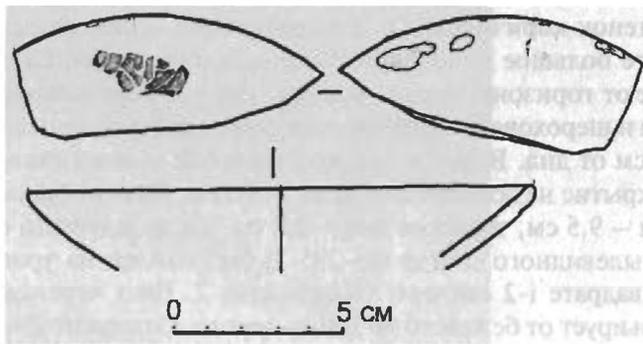

Рис. 158. Верхняя часть глазурованной чаши (07-18)

хотя бывают и исключения, как в случае с венчиком чаши (07-281) из пласта 7 сектора IIIA раскопа 3. Здесь на бледно-коричневый, почти белый черепок с редкой примесью частиц камня нанесена слабо блестящая, серовато-белая глазурь с сетью трещинок. Венчик плавно отогнут наружу, на наружной стенке есть слабые горизонтальные «волны» (ил. 32). Остановимся подробнее на некоторых сосудах этой категории.

Стенки белой глазурованной чаши (07-18) из пласта 4 в квадрате d'-25 раскопа 3 — прямые, наклонены под углом около 40°. Черепок чаши плотный, темно-серый, с порами и мельчайшими частицами камня. Имеется желтовато-кремовое подглазурное покрытие толщиной 0,2–0,3 мм. Глазурь полупрозрачная, серовато-белая, блестящая. На внутренней поверхности путем удаления подглазурного покрытия сделан серый рисунок неясного содержания. На кромке венчика во многих местах отсутствуют глазурь и подглазурное покрытие. Диаметр венчика — 15 см, толщина стенок — 0,40–0,48 см (рис. 158).

Венчик белоглазурованной чаши с черными разводами (05-102-2) из пласта 4 в квадрате с-13 сектора IV раскопа 2. Черепок бледно-красного цвета, зернистый. Венчик слегка отогнут наружу. Глазурь прозрачная, нанесена на белый подглазурный слой. На ребре венчика глазурь отстала. Под глазурью на черепок нанесены черные разводы разной интенсивности. Местами черная краска пропитывает черепок насквозь. Толщина стенок — 0,25–0,65 см (ил. 33).

Фрагмент белоглазурованной чаши (05-222-2) из пласта 3 в квадрате l-7 сектора XIV раскопа 2. Венчик прямой с округленным краем. Глазурное покрытие нанесено на белый подглазурный слой, местами отставший. Сама глазурь прозрачная, блестящая, с голубым оттенком и трещинками. На краю венчика глазурь чисто белая. Также на краю венчика есть черные пятна. Черепок бледного красно-бурого цвета. Толщина стенок — 0,35 см (ил. 34).

Фрагмент венчика белоглазурованного сосуда (05-126-1) из пласта 3 сектора XIV раскопа 2. Венчик прямой, край округлен. Глазурь белая, бугристая, со слабым блеском и желтовато-серым оттенком. Черепок зернистый, белый с желтовато-буроватым оттенком. Толщина стенок — 0,35–0,40 см (ил. 35:3).

Фрагмент чаши (05-151) из пласта 4, из траншеи, проходившей через квадраты m-p-13 в секторе XXII раскопа 2. Венчик слегка отогнут наружу, с утолщением на внешней поверхности. Глазурь ровная, умеренно блестящая, желтоватого оттенка. Видны следы изготовления на круге, есть легкая «волнистость» внешней поверхности. Черепок тонкокаменный, светло-серый, с различными частицами белого и черного цвета. Толщина стенок — 0,45–0,55 см (ил. 35:2).

Фрагмент стенки белоглазурованного сосуда (05-138) из пласта 10 в квадрате d-13 сектора IV раскопа 2. Черепок желтовато-бурый, тонкокаменный. Глазурь прозрачная, с беловатым оттенком, нанесена на подглазурный белый слой. Есть трешинки. На части наружной поверхности глазурь нанесена непосредственно на черепок. Есть следы изготовления на круге. Толщина стенок — 0,48–0,80 см (ил. 35:1).

Фрагмент придонной части белоглазурованной чаши (05-142) из пласта 9 в квадрате c-13 сектора IV раскопа 2. Черепок тонкокаменный желтовато-бурого цвета. Глазурь прозрачная, нанесена на подглазурный белый слой. Снаружи, возле поддона, где этот слой отсутствует, она нанесена прямо на черепок. Поверхность глазури в мелких бугорках, блеск слабый. На внутренней поверхности есть след подставки. На внутренней поверхности стенок имеются едва заметные «волны». Кольцевой поддон имеет высоту 5 мм снаружи и 7,5 мм изнутри, его ширина — 6 мм, диаметр — 7,5 см. Толщина стенок — 0,40–0,75 см (ил. 36).

Еще один фрагмент придонной части белоглазурованной чаши (05-183) происходит из пласта 4 в квадрате i-24 сектора XVIII раскопа 2. Черепок желтоватый, пористый, с включением мелких песчинок. Глазурь белая, умеренно блестящая, с не очень ровной поверхностью. Внутри есть след подставки. Нижняя сторона без глазурного покрытия. Толщина стенок — 0,8 см, ширина кольца поддона — 0,6 см, высота поддона — 0,7 см (ил. 35:4).

Белая глазуванная ваза (07-190) из пластов 6–7 в квадрате e'd'-26 раскопа 3. Имеет сферическое тулово, короткую, слегка расширяющуюся кверху шейку и утолщенный валиком слегка наклоненный наружу венчик. Серовато-белый черепок вазы пористый, с включением мелких белых и черных частиц камня. Местами есть черные пятна. Снаружи и на внутренние стенки шейки глазурь нанесена на белое покрытие. Внутри на тулове глазурь нанесена прямо на черепок. Глазурь блестящая, прозрачная, с желто-оливковым оттенком. Внутренняя поверхность стенок имеет горизонтальные «волны». Диаметр венчика — 10,6 см, высота шейки — 2 см, диаметр тулова — 18 см, толщина стенок — 0,40–0,45 см (ил. 37).

Найдены также четыре фрагмента характерной для позднего периода Ляо желтоглазуванной посуды. Венчик чаши (07-243) из ямы в квадрате l'-30 раскопа 3 плавно скошен и слегка отогнут наружу. Черепок светлый, цвета кофе с молоком, имеет примесь мелких частиц белого камня. Блестящая темно-желтая глазурь нанесена на тонкий слой белого покрытия. На глазури много трешинок. В местах утолщения слоя глазури она обретает коричневый цвет. Толщина стенок — 0,38–0,40 см (ил. 38:1). Другой фрагмент (05-52) был найден на уровне пласта 3 в секторе XX раскопа 2. Черепок бежевого цвета,

зернистый, с большим количеством частиц белого камня. Глазурь яркая, желтого цвета, с коричневыми пятнами. Есть белый подглазурный слой. Толщина стенок — 0,29–0,41 см (ил. 38:2). Венчик более крупной чаши (08-176) с такой же глазурью встречен в квадрате j'-31 сектора IVA раскопа 3. Этот венчик прямой с округленной кромкой. Стенки наклонные, загибаются кверху. По составу глиняного теста и глазури полностью совпадает с описанными выше фрагментами. Толщина стенок — 0,48–0,62 см. В стенке есть два отверстия диаметром около 3 мм (ил. 38:3).

Также в котловане № 4, в квадрате l'-26 сектора IIIB раскопа 3, на нивелирочной отметке –129 см был найден фрагмент сосуда со свинцовой зеленой глазурью (08-235). Черепок данного фрагмента светло-бурый, мелкозернистый. На внутренней стороне сохранились участки со светло-зеленой непрозрачной глазурью. Заметны следы белого подглазурного покрытия. Толщина стенок — 0,7–1,0 см (ил. 39).

В квадрате b'-17 сектора III раскопа 3 на уровне пласта 11 найдена ленточная вертикальная ручка-петелька от глазурованного сосуда. Скорее всего, ручка располагалась на плечиках сосуда. Черепок каменный, светло-серый, с вкраплениями белого камня. Глазурь черная, блестящая. Ширина ручки — 2,1–2,2 см, ее толщина — 0,73–0,88 см (ил. 40).

Глава 5

ДРУГИЕ КАТЕГОРИИ ИНВЕНТАРЯ

Железные и чугунные предметы, как правило, сохранились очень плохо. Вследствие этого сохранившиеся фрагменты часто очень трудно идентифицировать с какими-либо изделиями. Остановимся на более или менее достоверно определенных вещах. К ним относятся гвозди (85 шт.), ножи (7 шт.), наконечники стрел (17 шт.), панцирные пластины (11 шт.), шилья (3 шт.), фрагменты втулок ступиц тележных колес (17 шт.), фрагменты чугунных сосудов (8 шт.), пряжки (2 шт.) и др.

Нож из заполнения дымохода кана в квадрате h'-27 раскопа 3 (07-3) имеет прямое одностороннее лезвие и почти прямоугольный в сечении черешок. В местах перехода обушка и лезвия в черешок имеются плечики. Край лезвия прямой, у конца закругляется. Длина ножа — 11,6 см, длина лезвия — 6,9 см (рис. 159:1; 160:1). **Фрагмент ножа** из пласта 10 в квадрате d-13 сектора IV раскопа 2 (05-299) тоже имеет плечики между черешком рукоятки и лезвием, однако здесь плечики имеют форму выступов, отчетливо выделяющихся не только над черешком, но и над лезвием. Концевая часть лезвия обломлена. Лезвие одностороннее, прямое. Длина — 6,8 см, длина черешкового насада — 2,6 см, ширина лезвия — 1,1–1,4 см, толщина — 0,4 см (рис. 159:2; 160:3). **Нож** из пласта 2 в квадрате f-4 сектора XII раскопа 2 (04-201) отличается от описан-

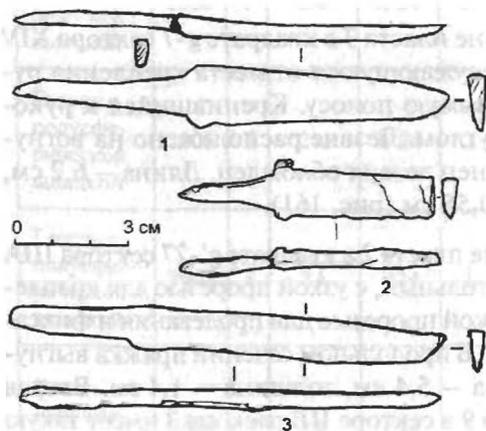

Рис. 159. Железные ножи: 1 — 07-3;
2 — 05-299; 3 — 04-201

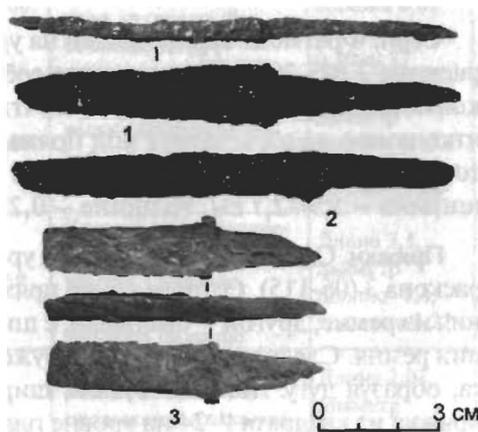

Рис. 160. Железные ножи: 1 — 07-3;
2 — 04-201; 3 — 05-299

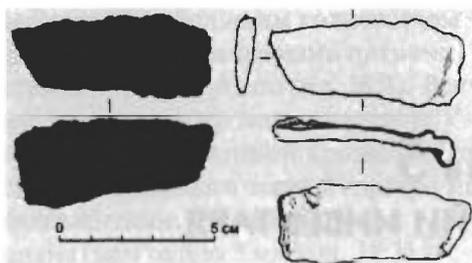

Рис. 161. Фрагмент серпа, железо (05-203)

Рис. 162. Железные гвозди: 1 – 06-187;
2 – 06-100; 3 – 06-105; 4 – 06-140

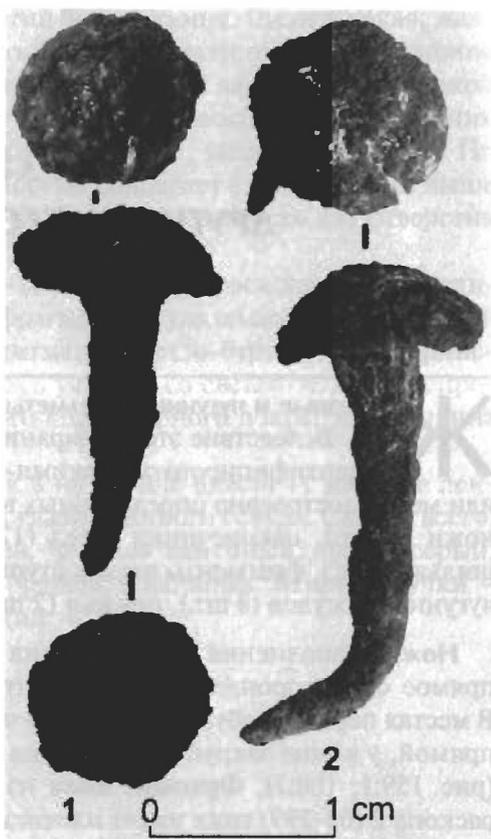

Рис. 163. Железные гвозди с круглыми шляпками: 1 – 06-93; 2 – 06-101

ных выше отсутствием плечика между рукояткой и лезвием на обушке. Длина ножа – 11,5 см, длина черешкового насада рукоятки – 3,4 см, наибольшая ширина лезвия – 1,4 см (рис. 159:3; 160:2).

Серп. Фрагмент серпа найден на уровне пласта 3 в квадрате g-7 сектора XIV раскопа 2 (05-203). Представляет собой сужающуюся от места крепления рукоятки к острию дугообразную, почти прямую полосу. Крепившийся к рукоятке конец полосы загнут под прямым углом. Лезвие расположено на вогнутой стороне, обушок – на выпуклой. Конец лезвия обломлен. Длина – 6,2 см, ширина – 1,9–2,7 см, толщина – 0,25–0,55 см (рис. 161).

Пряжки. Одна из них найдена на уровне пласта 2 в квадрате g¹-27 сектора IIIA раскопа 3 (06-115). Один ее конец прямоугольный, с узкой прорезью для крепления на ремне, другой – овальный, с широкой прорезью для продевания и фиксации ремня. Следов язычка не обнаружено. В продольном сечении пряжка выгнута, образуя дугу. Длина – 6,4 см, ширина – 5,4 см, толщина – 1,4 см. Вторая пряжка из квадрата l¹-24 на уровне пласта 9 в секторе ПВ раскопа 3 имеет такую же форму. У этой пряжки через прорезь для продевания и фиксации ремня проходит ось, на которую надет язычок. Длина пряжки – 5,82 см, ширина – 5,37 см.

Гвозди все прямоугольные или квадратные в сечении. По оформлению шляпки можно выделить две группы. У одной группы шляпки делались расплющиванием конца стержня гвоздя. При забивании гвоздя такая шляпка загибалась на сторону (рис. 162). У второй группы шляпки круглые, плоские или полусферические (рис. 163). Гвозди второй группы обычно мельче гвоздей первой группы. Так, длина первых – 2,3–10,8 см, вторых – 2,03–5,5 см. Ниже в таблице дадим характеристики гвоздей из раскопок сезонов 2005 и 2006 гг.

Наименование	Год	Раскоп	Сектор	Квадрат	Пласт	№	Форма	Размеры (см)
Гвоздь с полусферической шляпкой	2006	3	2А	h'24	2	122	Круглая полусферическая шляпка загнута на сторону, острый конец	Длина 2,35, диаметр шляпки 0,8
Гвоздь с полусферической шляпкой	2006	3	2А	h'24	2	123	Круглая полусферическая шляпка слегка наклонена в сторону, острый конец	Длина 2,3, диаметр шляпки 0,9
Гвоздь с полусферической шляпкой	2006	3	2А	h'24	2	124	Круглая полусферическая шляпка, конец обломлен	Длина 1,45, диаметр шляпки 0,9
Гвоздь с полусферической шляпкой	2006	3	2А	h'24	2	125	Круглая полусферическая шляпка, конец обломлен и загнут в сторону	Длина 1,5, диаметр шляпки 0,9
Гвоздь с полусферической шляпкой	2006	3	2А	i'24	2	101	Круглая полусферическая шляпка, конец загнут в сторону. Стержень близок к четырехгранному, квадратному в сечении	Длина 2,52, диаметр шляпки 1,05–1,13, толщина 0,33
Гвоздь с полусферической шляпкой	2006	3	2А	h'24	2	106	Круглая полусферическая шляпка. Стержень квадратный в сечении, загнут	Длина 2,14, диаметр шляпки 0,82–0,86, толщина 0,30×0,37
Гвоздь с полусферической шляпкой	2006	3	2А	h'24	2	107	Круглая полусферическая шляпка. Стержень квадратный в сечении, изогнут	Длина 2,05, диаметр шляпки 0,82–0,87, толщина 0,35×0,43
Гвоздь с полусферической шляпкой	2006	3	2А	i'24	1	68	Круглая полусферическая шляпка, полая внутри. Стержень квадратный в сечении, заострен на конце	Длина 3,1, диаметр шляпки 1,4, толщина 0,27
Гвоздь с полусферической шляпкой	2006	3	2А	i'24	2	102	Круглая полусферическая шляпка, несколько приплюснута. Стержень виден как круглый в сечении, сужается к низу	Длина 2,03, диаметр шляпки 0,78–0,89, толщина 0,33

Наименование	Год	Раскоп	Сектор	Квадрат	Пласт	№	Форма	Размеры (см)
Гвоздь с полусферической шляпкой	2006	3	2А	i'24	2	93	Круглая полусферическая шляпка приплюснута. Стержень квадратный в сечении, сужается книзу	Длина 2,05, диаметр шляпки 1,1, толщина 0,30–0,37
Гвоздь с полусферической шляпкой	2006	3	2А	i'24	2	102	Круглая полусферическая шляпка, несколько приплюснута. Стержень виден как круглый в сечении, сужается книзу	Длина 2,03, диаметр шляпки 0,78–0,89, толщина 0,33
Гвоздь с полусферической шляпкой	2006	3	2А	i'24	2	93	Круглая полусферическая шляпка приплюснута. Стержень квадратный в сечении, сужается книзу	Длина 2,05, диаметр шляпки 1,1, толщина 0,30–0,37
Фрагмент гвоздя	2006	3	2А	i'24	2	103	Стержень без шляпки. В целом идентичен гвоздям с полусферической шляпкой	Длина 2,4
Фрагменты гвоздей с полусферической шляпкой, 6 шт.	2006	3	2А	i'24	2	99	Один фрагмент с полусферической шляпкой, два – с остриями	Диаметр шляпки 0,9
Гвоздь	2006	3	2А	i'24	2	100	Прямоугольный в сечении, загнут, расплюснутая шляпка отогнута в сторону	Длина 2,9, сечение 0,6×0,4
Гвоздь	2006	3	2А	i'24	2	94	Прямоугольный в сечении, расплюснутая шляпка отогнута в сторону	Длина 2,1, сечение 0,25×0,3
Гвоздь	2006	3	2А	i'24	2	96	Почти квадратный в сечении с округленными ребрами, слегка изогнут, шляпка прямая, сделана расплюсчиванием конца	Длина 6,0, толщина 0,6×0,7
Гвоздь	2006	3	3В	i'28	2	199	Плоский, у шляпки расширение	Длина 3,7, ширина 0,33–0,64, толщина 0,24
Гвоздь	2006	3	3	f'28	2	200	Прямоугольный в сечении, шляпка выделена перехватом	Длина 4,6, ширина 0,65, толщина 0,33
Гвоздь	2006	3	3А	g'25	4	206	Шляпка круглая в плане, стержень квадратный в сечении	Длина 2,5, ширина 0,43, толщина 0,38

Наименование	Год	Раскол	Сектор	Квадрат	Пласт	№	Форма	Размеры (см)
Гвоздь	2006	3	3В	к'28	2	187	Стержень прямоугольный в сечении, заостренный внизу. Шляпка округлая, сделана расплющиванием конца стержня; судя по тому, что она не отогнута, гвоздь не использовался	Длина 6,8, ширина 0,6–0,7, толщина 0,4–0,5
Гвоздь	2006	3	2	с'22	3	138	Стержень почти квадратный в сечении, заостренный и загнутый внизу. Нижний конец обломлен. Шляпка сделана расплющиванием конца стержня, загнута в сторону под прямым углом	Длина 1,8, ширина 0,28, толщина 0,3
Гвоздь	2006	3	2А	h'24	2	105	Стержень почти квадратный в сечении, заостренный внизу. Шляпка сделана расплющиванием конца стержня, загнута в сторону под прямым углом	Длина 2,25, толщина 0,25
Гвоздь	2006	3	3А	g'28	2	112	Стержень почти квадратный в сечении, заостренный внизу, изогнут. Шляпка сделана расплющиванием конца стержня; прямая, что свидетельствует о том, что гвоздь не использовался	Длина 4,3, толщина 0,30–0,35
Гвоздь	2006	3	3А	j'28	2	92	Прямоугольный в сечении стержень, конец с острием загнут на 180°, образуя крюк. Сильно коррозирован	Длина (в загнутом состоянии) 5,35, настоящая длина 9,7, ширина 0,8–1,0
Гвоздь	2006	3	2А	i'24	2	95	Прямоугольный в сечении стержень, конец с острием слегка загнут. Состоит из двух фрагментов. Шляпка, сделанная путем расплющивания конца, загнута	Длина около 7, сечение 0,6×0,8

Наименование	Год	Раскоп	Сектор	Квадрат	Пласт	№	Форма	Размеры (см)
Гвоздь	2006	3	2А	h'24	1	68	Квадратный в сечении стержень, загнут почти под 45°. Шляпка сделана путем расплющивания конца, прямая, не использовалась	Длина (в загнутом состоянии) 4,3, настоящая длина 7, сечение 0,4×0,4, ширина шляпки 0,8
Фрагмент гвоздя	2006	3	2А	i'24	2	97	Оба конца обломлены	5,9×0,9×0,55
Стержень (гвоздь?)	2006	3	2А	i'24	2	120	Прямоугольный, почти квадратный в сечении, становится тоньше к нижнему концу. Верхний конец обломлен	Длина 7,5, толщина сверху 0,5×0,6, внизу 0,25×0,3
Стержень (гвоздь?)	2006	3	2А	h'24	2	126	Прямоугольный в сечении, становится тоньше к нижнему концу. Верхний конец обломлен, нижний острый	Длина 3,9, толщина 0,35×0,55
Стержень (гвоздь или черешок наколочника стрелы)	2006	3	4	b'32	2	71	Квадратный в сечении, нижний конец заострен, верхний обломлен	Длина 6,0, толщина 0,51–0,32
Гвоздь	2006	3	1	a'19	2	43	Верх обломлен, стержень прямоугольный в сечении, острый конец загнут под прямым углом	Длина 3,5 (в загнутом состоянии), настоящая длина около 5, сечение 0,6×0,4
Фрагмент гвоздя	2006	3	2А	h'24	2	104	Сильно корродирован, нижний конец заострен	Длина 5,04
Стержень	2006	3	2А	i'24	2	121	Концы обломлены, сильно корродирован	Длина 6,7, толщина 1,1
Гвоздь	2005	2	IV	c-13	3	73	Шляпка круглая в плане, острие гвоздя (кончик) загнуто	Длина 3,1, диаметр шляпки 1,3–1,4, диаметр стержня 0,53
Гвоздь	2005	2	XXII	p-15, яма 4, дно	–	93	Шляпка круглая в плане	Длина 3,3, диаметр шляпки 1,1–1,2, диаметр стержня 0,4

Наименование	Год	Раскол	Сектор	Квадрат	Пласт	№	Форма	Размеры (см)
Гвоздь	2005	2	VI	a-21	2	201	Шляпка круглая в плане, полусферическая	Диаметр шляпки 1,2, диаметр стержня 0,3-0,4
Гвоздь	2005	2	V	d-20	3	98-5	Шляпка круглая в плане, конец гвоздя загнут	Диаметр шляпки 1,3, длина около 3, толщина 0,25-0,42
Гвоздь	2005	2	XVIII	i-22	3	157-2	Шляпка круглая в плане, конец стержня слегка загнут	Длина 2,3, толщина стержня 0,25-0,45
Гвоздь	2005	2	XXII	p-15, 16, яма 4	6	92	Прямоугольный в сечении, шляпка образована путем расплющивания верхнего конца. Не использовался	Длина 10,8, ширина 0,3-1,2, толщина 0,3-0,5
Гвоздь	2005	2	XVI, траншея 1	i-l-13	7	257	Прямоугольный в сечении, шляпка образована путем расплющивания верхнего конца. Не использовался	Длина 4,38, толщина 0,5, ширина 0,78
Гвоздь	2005	2	VI	a-23	2	159	Прямоугольный в сечении, шляпка образована путем расплющивания верхнего конца. Не использовался	Длина 6,3, ширина 0,3-1,2, толщина 0,4-0,65
Гвоздь	2005	2	X	g-15	4	146	Квадратный в сечении. Сильно корродирован	Длина 6,4, толщина 0,45-1,1
Гвоздь	2005	2	XIV	i-8	7	147	Прямоугольный в сечении. Острый конец загнут. Шляпка образована путем расплющивания и загнута. Сильно корродирован	Длина около 6,2, толщина 0,45-0,9, ширина 0,6-1,0
Гвоздь	2005	2	XXV	d-25	2	289	Прямоугольный в сечении. Острый конец загнут. Шляпка образована путем расплющивания и загнута	Длина около 9,3, толщина 0,5-0,6, ширина 0,65-0,9
Гвоздь	2005	2	V	d-20	3	98-1	Прямоугольный в сечении, шляпка образована путем расплющивания верхнего конца, загнута	Длина 6,2, ширина 0,7-1,4, толщина 0,4-0,6

Наименование	Год	Раскоп	Сектор	Квадрат	Пласт	№	Форма	Размеры (см)
Гвоздь	2005	2	XXV	a-27	2	293	Прямоугольный, почти квадратный в сечении, загнут, шляпка обломлена	Длина около 7,5, ширина 0,6–1,0, толщина 0,4–1,1
Гвоздь	2005	2	XVIII	i-21	3	158	Прямоугольный в сечении. Стержень гвоздя загнут под прямым углом. Шляпка образована путем отгиба верхнего конца под прямым углом	Длина около 5, толщина 0,3–0,6, ширина 0,5–0,65
Гвоздь (?)	2005	2	XXV	c-28	2	202	Круглый в сечении. Загнут, верхний конец обломлен	Длина около 3,2, толщина 0,3–0,5
Гвоздь с частью обивочной полосы	2005	2	V	d-20	3	98-2	Прямоугольный в сечении, в районе шляпки сохранилась часть обивочной полосы	Длина 3,1, толщина гвоздя 0,4–0,9. Остаточные размеры полосы 2,1×3,8
Гвоздь	2005	2	V	d-20	3	98-3	В виде загнутого стержня. Сильно поврежден коррозией	Длина около 7, толщина 0,55–0,85
Гвоздь, возможно, фрагмент скобы	2005	2	V	d-20	3	98-4	Прямоугольный в сечении стержень, острый конец загнут под прямым углом. Верхний конец обломлен	Длина около 6,5, ширина 0,9–1,2, толщина 0,6–0,7

Наконечники стрел найдены в раскопах 2 и 3. Наиболее хорошо сохранились килевидные с ромбической в сечении боевой головкой, расширяющимся книзу круглым в сечении упором и черешком. Длина одного из них (из квадрата e'-27 раскопа 3, 07-103) – 8,1 см при общей длине головки с упором 5,8 см (рис. 164:9), соответствующие размеры другого (квадрат b'-26, пласт 6, раскопа 3, 07-253) – 10,2 см и 5,7 см (рис. 164:11). Хорошо сохранившийся экземпляр такого наконечника был найден в квадрате i'-27 сектора IIIA раскопа 3 (06-72). Наконечник имеет ромбическую в сечении головку, круглый в сечении упор и квадратный в сечении черешок. Общая длина – 7,55 см, длина черешка – 3 см, ширина головки – 0,64–1,05 см, ширина черешка – 0,5 см (рис. 164:4). Скорее всего, такую же форму имели плохо сохранившиеся наконечники стрел из 6 пласта в квадрате i'-24 раскопа 3 (07-287) (рис. 164:6) и из пласта 2 в квадрате f-24 сектора XII раскопа 2 (04-200) (рис. 164:1). Долотовидный наконечник с четырехгранной боевой головкой и черешковым насадом с упором найден в яме в квадрате g'-21 (07-213). Длина этого наконечника – 9,8 см при длине головки 5,3 см (рис. 164:10). Еще два долотовидных наконечника были найдены в раскопе 2. Один из них (05-156) из пласта 3 в квад-

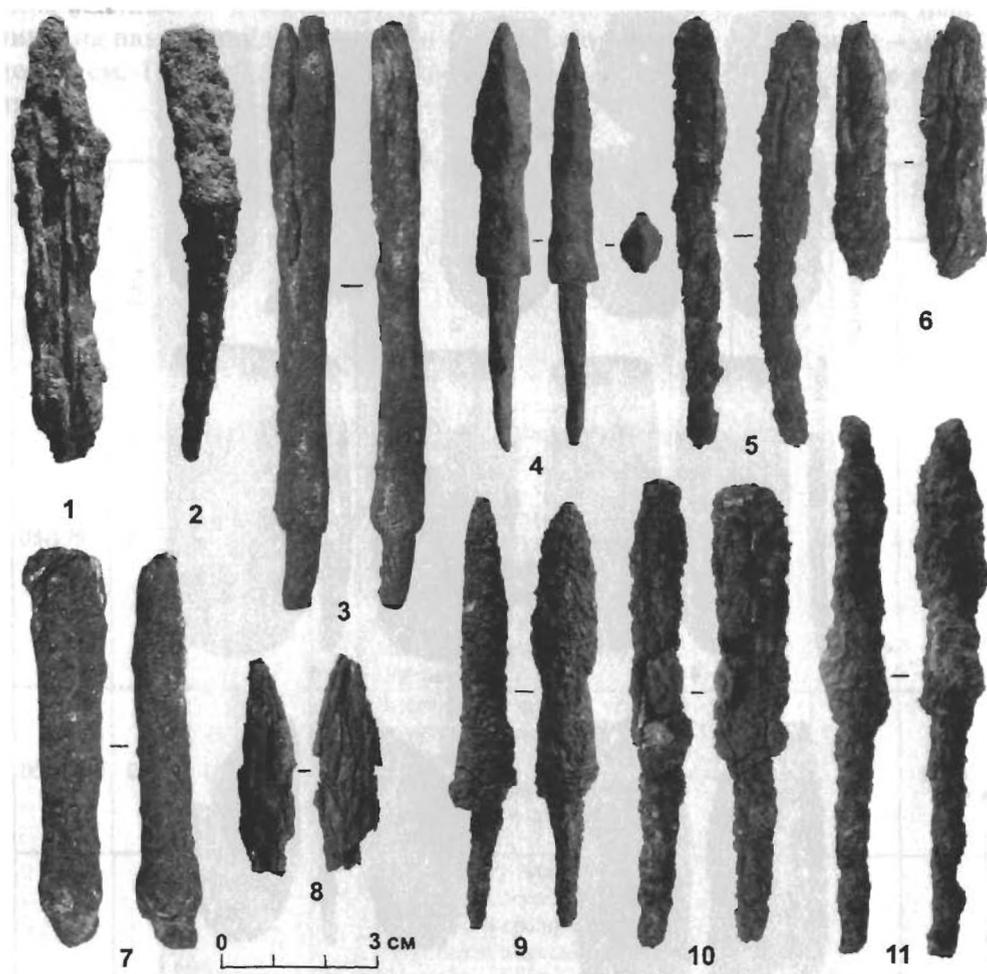

Рис. 164. Наконечники стрел, железо: 1 — 04-200; 2 — 04-199; 3 — 05-156; 4 — 06-72; 5 — 07-216; 6 — 07-287; 7 — 05-196; 8 — 06-185; 9 — 07-103; 10 — 07-213; 11 — 07-253

рате i-23 сектора XVIII отличается крупными размерами. Его конец поврежден коррозией и расщеплен. В районе упора боевая головка квадратная в сечении, круглый в сечении черешок частично обломлен. Длина — 11,4 см, длина черешка — 1,7 см, толщина в основании упора — 0,9–1,0 см, диаметр черешка — 0,6 см (рис. 164:3). Второй долотовидный наконечник стрелы, найденный на уровне пласта 7 в квадрате а-21 сектора VI (05-196), имеет квадратное со скошенными ребрами сечение боевой головки. Круглый в сечении черешковый насад обломлен. Длина — 6,4 см, длина боевой головки — 5,6 см, толщина в основании упора — 0,9–1,0 см, диаметр черешкового насада — 0,7 см (рис. 164:7). Возможно, такую же форму имел и сильно поврежденный наконечник стрелы из пласта 4 в квадрате г'-26 раскопа 3 (07-216) (рис. 164:5).

Наконечник стрелы из квадрата Г-25 раскопа 3 (06-185) имеет боевую головку в форме пули, черешок обломлен, головка в сечении имеет форму овала. Длина — 4,1 см, толщина — 1,0–1,34 см (рис. 164:8).

Рис. 165. Панцирные пластины, железо:
 1 – 05-209; 2 – 07-218; 3 – 05-300-2;
 4 – 06-89; 5 – 06-141; 6 – 05-179; 7 – 06-91

Наконечник стрелы из пласта 2 сектора XII раскопа 2 (04-199) имеет плоское перо и отделенный от него упором черешковый насад. Длина наконечника – 8,6 см, длина насада – 5 см, ширина пера – 1,3 см (рис. 164:2).

Панцирные пластины. Из всех встреченных в ходе раскопок на городище железных пластин только 12 можно определить как достоверно относящиеся к доспеху. Они имеют форму, близкую к прямоугольнику, при этом один из их концов закруглен. Вследствие сильной коррозии крепежные отверстия частично удалось проследить только у трех пластин. Большинство пластин плоские, некоторые слегка изогнуты в продольной оси, из них

одна утолщается к середине. Возможно, это связано с положением пластины на панцире. Длина пластин варьирует от 6,2 до 8 см, ширина — от 2,1 до 3,9 см. Подробнее данные по панцирным пластинам даем ниже в таблице.

№	Раскоп	Сектор	Квадрат	Пласт	Форма	Размеры (см)			Рисунок
						длина	ширина	толщина	
05-179	2	XV	i-12	4	Имеет форму полосы, углы одного из концов округлены, у другого конца один угол обломлен. Отверстия диаметром 1,5–2 мм прослежены у округлого конца (1 шт.), в средней части (3 шт.) и у конца с прямыми углами (2 шт.). Пластина слегка расширяется в средней части	8,0	3,0	0,2–0,3	165:6
05-300-2	2	XVIII	i-23	2	Имеет форму полосы, углы одного из концов округлены. Отверстия не прослежены. Пластина слегка расширяется в средней части	6,4	2,1–2,5	0,2	165:3
05-209	2	III	d-9	3	Имеет форму подпрямоугольной полосы, расширяющейся в средней части. Углы более широкого из концов округлены. У концов, на равном удалении от трех сторон имеется по отверстию. Возможно, что часть отверстий не прослежена из-за сильной коррозии	7,7	2,2–2,9	0,2–0,3	165:1
06-141	3	IIIА	f-27	2	Прямоугольная, один конец с закругленными углами. Утолщается к центру, слегка выгнута в продольном направлении. Отверстия не прослежены	7,8	3,5	0,25–0,7	165:5
06-89	3	IIIА	f'-27	2	Близка к прямоугольнику, но один конец округлый. Слегка изогнута в продольном сечении. Отверстия не прослежены	7,3	2,8	0,32	165:4
06-91	3	IIIА	h'-28	2	Сохранился закругленный конец, подобна 06-89		2,8	0,3	165:7

№	Раскоп	Сектор	Квадрат	Пласт	Форма	Размеры (см)			Рисунок
						длина	ширина	толщина	
07-218	3	IIIА	Г'-26	6	Близка к прямоугольнику, один конец закруглен. Прослежены отверстия в двух углах	7,2	2,4-2,8	3,4	165:2
07-12	3	IV	С'-31	4	Близка к прямоугольнику, один конец закруглен. Отверстия не прослежены. Выгнута в продольной оси	6,2	3,9	0,37	
08-233	3	IIIА	Г'-25	11	Близка к прямоугольнику, один конец округлый, другой с округленными углами. У одного округлого конца удалось проследить отверстие. Пластина изогнута по продольной оси	5,5	2,2	0,4	
08-259	3	IIА	Г'-23	10	Пластина в плане близка к прямоугольнику, один конец округлый, другой обломлен	6	3	0,6	
08-78	3	IIIА	Г'-25	9	В плане близка к прямоугольнику, один конец округлый. Отверстия из-за коррозии не прослеживаются	5,4	2,7	0,6	
08-72	3	IIВ	Г'-24	9	Близка к прямоугольнику, но один конец округлый. Отверстия не прослежены	8,0	3,4	0,6	

Пластины-накладки с петлей. Одна из них найдена на уровне пласта 6 в квадрате К'-23 сектора IIВ раскопа 3 (07-206). Она представляет собой округлую пластину с выступом в верхней части и петлей внизу. Пластина должна была крепиться к какой-либо основе через имеющиеся в ней отверстия. Удалось проследить только одно из этих отверстий. Длина изделия — 8 см, ширина — 5,5 см, толщина — 0,7 см, петля имеет длину 2,5 см при ширине 2 см, диаметр крепежного отверстия — 2,7 мм. Вторая пластина происходит из пласта 7 в квадрате Г'-23 сектора XVIII раскопа 2 (05-190). Это прямоугольная, почти квадратная в плане пластина с петлей в нижней части. Прослежено семь отверстий — три по углам, два в средних частях длинных сторон и одно в центре пластины, а большое отверстие расположено между центральным отверстием и петлей. Возможно, что еще одно отверстие было в четвертом углу. Похоже, что пластина была прибита гвоздями к деревянной основе. Отверстия в ней в основном квадратные, явно пробиты гвоздями, о чем можно судить по специфической закраине на одной стороне. Петля на середине одной из более

узких сторон пластины сделана из загнутого кольцом стержня, круглого в сечении. Длина пластины — 7,8 см, ширина — 7,1 см, толщина — 0,2—0,3 см. Диаметры отверстий — 0,2—0,35 см. Размеры большого отверстия — 0,3×0,7 см. Диаметр стержня петли — 0,75 см, общая длина с петлей — 10,2 см.

Железные пластины, соединенные заклепками. Обоймица с заклепкой из пласта 3 в квадрате е'-22 сектора II раскопа 3 (06-189) представляет собой перегнутую под острым углом железную полосу, концы которой соединены железной клепкой. Длина — 3,5 см, толщина (по клепке) — 1,48 см, ширина полосы — 0,9 см (рис. 166:3). Вторая (05-240, раскоп 2, сектор XVII квадрат i-19 пласт 4) представляет собой параллельные железные пластины, охватывавшие, скорее всего, деревянную основу, соединенные двумя заклепками (рис. 166:1). Третья (06-157, раскоп 3, сектор XXV, пласт 5), скорее всего, была накладкой на кожаную основу и с обратной стороны крепилась заклепками к тонкой железной пластине-подложке. Эта пластина подпрямоугольная с округленными углами. Подложка сохранилась частично. У одного из концов сохранилась заклепка с округлыми головками. Длина пластины — 5,5 см, ширина — 1,7 см (рис. 166:2). Фрагменты двух железных листов, соединенных заклепкой, были найдены также на уровне пласта 7 в квадрате Г'-25 раскопа 3 (07-322).

Шилья. Возможно, что это сверла. Два из них найдены на уровне пласта 2 в секторе IIIA раскопа 3, третье — на уровне пласта 9 в квадрате е'-26 сектора III того же раскопа. Шило из квадрата i'-28 (06-108) напоминает маленький нож. Сужается, образуя острия на обоих концах, наибольшее расширение приходится примерно на $\frac{2}{3}$ длины предмета. Длина — 5,7 см, толщина — 0,36—0,41 см, наибольшая ширина — 0,75 см (рис. 167:1). Шило из квадрата f'-22 (06-111) плоское, прямоугольное в сечении, нижний конец заострен, в средней

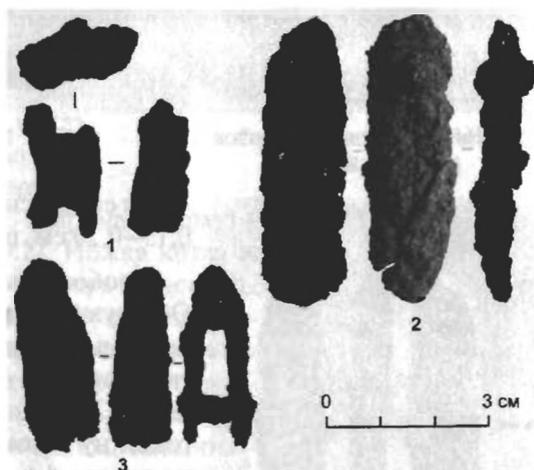

Рис. 166. Железные пластины, соединенные заклепками: 1 — 05-240; 2 — 06-157; 3 — 06-189

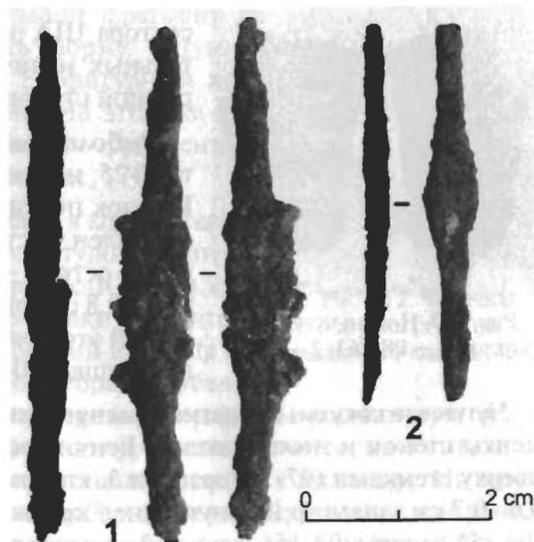

Рис. 167. Шилья, железо: 1 — 06-108; 2 — 06-111

Рис. 168. Рыболовный крючок (08-182), железо

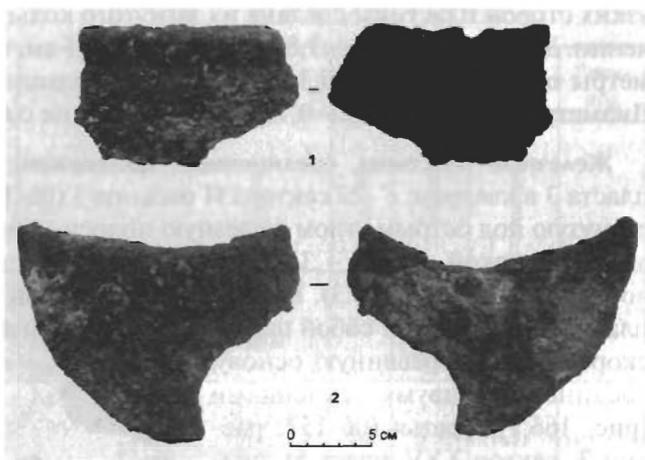

Рис. 170. Венчики чугуных сосудов:
1 — 07-156; 2 — 08-200

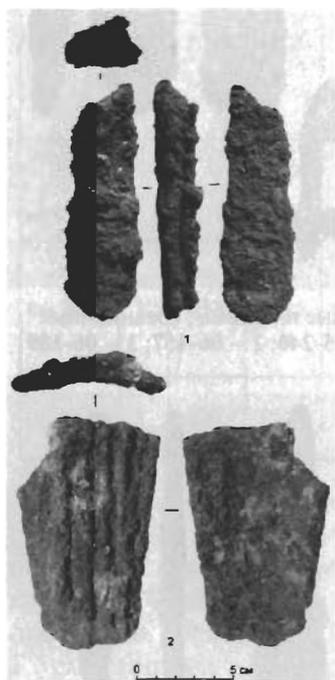

Рис. 169. Ножики чугуных котлов: 1 — 08-263; 2 — 06-40

части есть расширение. Длина — 4,27 см, толщина — 0,15–0,20 см, ширина — 0,28–0,6 см (рис. 167:2).

Пробои. Имеют форму современного шплинта. Образующая пробой пластина в районе петли чуть шире, чем в районе ножек. Пробой 06-116 из пласта 2 квадрата h'-28 сектора IIIA раскопа 3 имеет длину 2,8 см, диаметр петли (головки) — 1,1 см, толщину головки — 1,3 см. Подобен ему и пробой из пласта 4 в квадрате i-7 сектора XIV раскопа 2 (05-133). Его длина — 3,65 см, диаметр петли — 1,67 см, ширина петли — 1,19 см, ширина стержней — 0,51 см. Пробой из пласта 3 в квадрате Г'-26 сектора IIIA раскопа 3 (06-191) отличается от остальных наличием продольного желобка на наружной стороне петли.

Рыболовный крючок. Найден в яме 19, в квадрате b'-25, на уровне -169 см в секторе III раскопа 3. Крючок почти круглый в сечении, верхний конец обломлен. Острие без бородки. Длина — 7,5 см, длина острия — 1,5 см, сечение стержня крючка — 0,65×0,8 см (рис. 168). Наряду с находками рыбьих костей это прямое свидетельство занятия жителей городища рыболовством.

Чугунные сосуды. К фрагментам чугуных сосудов относятся венчики, фрагменты стенок и ножек котлов. Венчик сферического котла со сходящимися кверху стенками (07-200, раскоп 3, квадрат e'-24, пласт 6). Толщина стенок — 0,6–0,7 см, диаметр по внутренней кромке устья около 27–28 см (рис. 170:2). Другой венчик (07-156, раскоп 3, квадрат с'-27, н.о. -7 см) относился к котлам, аналогичным котлам из глины, находимым на памятнике. Венчик образует об-

рашенный внутрь сосуда бордюр с горизонтальной верхней плоскостью. Наружная стенка устья наклонена внутрь к центру сосуда. Диаметр венчика около 40 см, толщина стенок — 0,8 см (рис. 170:1). Фрагмент донной части чугунного сосуда есть и среди материалов пласта I раскопа 4. Сосуд имел плоское дно и стенки, отходящие от него под углом в 150° . Толщина стенок — 0,4–0,5 см.

Ножка чугунного котла найдена на уровне пласта 5 в квадрате b-28 сектора XXV раскопа 2 (06-40). Имеет форму перевернутой трапеции, слегка выгнута в обеих плоскостях. На лицевой стороне шесть вертикальных ребер, бордюр по краю этой стороны тоже слегка выпуклый. Верхняя часть обломлена. Высота — 11,5 см, ширина (вверху) — 6,9 см, толщина — 0,9 см (рис. 169:2). Ножка котла из квадрата k'-22 на уровне пласта 13 в секторе II раскопа 3 (08-263) имеет форму широкой и тонкой, прямоугольной в сечении полосы с неровными краями и продольным ребром-валиком, проходящим по середине одной из сторон. Нижний конец округлый. Верхняя часть обломлена. Длина — 12 см, ширина — 3,6 см, толщина — 0,7–0,9 см, толщина с ребром — 1,5–1,9 см (рис. 169:1).

Плужный отвал. Фрагмент плужного отвала (08-88) найден на уровне пласта II в квадрате l'-25 сектора IIIВ раскопа 3. Сохранившийся небольшой фрагмент не позволяет полностью восстановить форму. Чугунная пластина отвала слегка изогнута. Ее фигурный край имеет бордюр на выпуклой стороне. На этой же стороне есть петля с отверстием. Размеры фрагмента — $14,3 \times 13,7$ см, толщина — 0,7–1,5 см (рис. 171).

Втулки ступиц тележных колес. Всего в ходе раскопок на городище найдено 16 фрагментов втулок. Один целый экземпляр был поднят с поверхности холма в западной части северного города. Все втулки относятся к одному типу, представляя собой короткий цилиндр либо усеченный конус с продольными ребрами-зубьями на внешней поверхности. В качестве примера приведем упомянутую целую втулку (05-3). Она имеет форму короткого усеченного конуса, из-за незначительности сужения к одному из концов очень близкого к цилиндру. На внешней поверхности пять вертикальных ребер-зубьев. Ребра слегка наклонны. У толстого конца, между двумя зубьями есть след скола литника (рис. 172). Ниже в таблице приводим размеры (в сантиметрах) фрагментированных втулок.

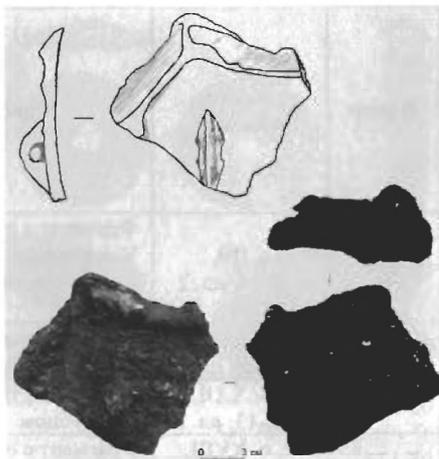

Рис. 171. Фрагмент плужного отвала (08-88)

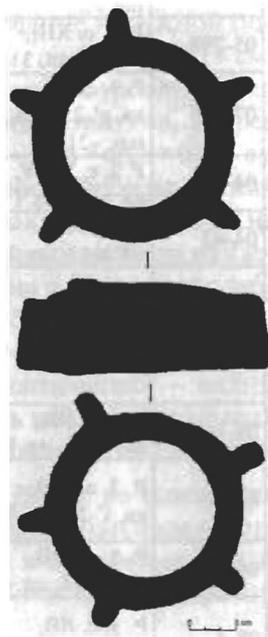

Рис. 172. Чугунная втулка ступицы тележного колеса (05-3)

Номер	Место находки	Описание	Размеры втулки (см)			Размеры зубьев (см)	
			длина	диаметр	толщина	высота	толщина
06-164	Р. 3, с. IIВ, кв. I'-24, пл. 2	Фрагмент с одним зубом. У основания зуба сохранились следы древесных волокон	3,2	–	1,1	1,8	1,2
06-42	Р. 3, с. I, кв. а'-20, пл. 2	Незначительный фрагмент	–	–	–	–	–
05-176	Р. 2, с. XXII, кв. m-13, пл. 12	Фрагмент с одним ребром-зубцом	3,5	–	1,0/1,1	2,2	1,2
05-177	Р. 2, с. XVIII, кв. i-21, пл. 4	Фрагмент с одним ребром-зубцом	4,3	–	0,9/1,6	2,7	1,1–1,3
05-177-2	Р. 2, с. XVIII, кв. i-22, яма, пл. 7	Фрагмент с одним ребром-зубцом	3,8	–	0,9/1,6	2,7	1,1–1,3
05-298	Р. 2, с. XIII, кв. i-4, пл. 3	Фрагмент с одним обломленным ребром-зубцом	3,6	–	1,1/1,2	–	1,0/1,2
07-225	Р. 3, с. IIА, кв. g'-21, яма, н.о. –21 см	Фрагмент стенки втулки	–	–	1,7	–	–
04-54	Р. 2, с. XXIV, кв. p-21, пл. 1	Фрагмент стенки с зубцом	–	–	0,7/1,4	2,6	–
04-42	Р. 2, с. IV, кв. a-15, пл. 3	Фрагмент с двумя зубцами	4,1	–	0,7/1,3	1,4–1,6	–
08-5	Р. 3, с. IIIВ, кв. k'-26, пл. 4	Сохранились три зуба. Всего на втулке могло быть шесть зубцов. Между двумя зубцами есть след литника	2,45	8,1/8,5	0,7–0,9/1,1–1,2	1,9	1,3
08-168	Р. 3, с. IIВ, кв. I'-24, пл. 8	Сохранились два зубца	3,1	–	1,1–1,2/1,4	1,1–1,5	1,3
08-57	Р. 3, с. IIIВ, кв. I'-26, пл. 9	Сохранились четыре зубца, всего могло быть шесть зубцов	2,7	9,7	0,8	1,7	0,9–1,2
08-5а	Р. 3, с. IIIВ, кв. k'-24, пл. 6	Фрагмент с одним зубцом	4,9	–	1,4–1,6	–	–
08-4	Р. 3, с. IIВ, кв. k'-23, пл. 6	Небольшой фрагмент с основанием обломленного литника	–	–	1,3	–	–
08-7	Р. 3, с. IIIВ, кв. j'-25, пл. 7	Фрагмент зубца	–	–	–	2,8	–

К изделиям из бронзы относится найденная в квадрате е-6 первого пласта раскопа 4 литая полусферическая *пуговица* диаметром 2,57 см. На оборотной стороне она имеет идущую от краев петлю-дужку (ил. 41:3). Еще четыре бронзовые изделия найдены в раскопе 3. Бронзовая *накладка* из тонкого кружочка толщиной 0,75 мм и диаметром 1,4 см (07-139, раскоп 3, сектор IIIВ, квадрат k'-25, пласт 6) – слегка вогнута, образуя конус. В центре снизу пробито

круглое отверстие диаметром 2,8–2,9 мм (рис. 173:1). Еще одна накладка (07-140, сектор IIIВ, квадрат к'-26, пласт 6), возможно, пряжка – имеет каплевидную форму. Ее острый конец загнут вниз и назад. В центре не совсем правильное, близкое к круглому, отверстие. Размеры изделия – 2,2×1,7×0,5 см (рис. 173:2). Накладка-наконечник ремня (08-46) найдена на уровне пласта 10 на границе квадратов б'с'-27 в третьем секторе раскопа 3. Имеет форму, близкую к прямоугольнику с двумя округленными углами. Внутренняя поверхность оконтурена бордюром, в середине есть следы двух шпеньков. По середине наружной поверхности проходит продольный гребень. Длина – 2,2 см, ширина – 1,14 см, толщина – 0,5 см (ил. 41:1). В квадрате j'-25 этого же раскопа на уровне пласта 7 найден фрагмент бронзового украшения (07-299) в виде завитков, скорее всего, растительного орнамента. Размеры фрагмента – 4,5×4,08×0,33 см (ил. 41:2). Возможно, фрагментом браслета является полоска бронзы длиной 3,8 см, шириной 0,4–0,7 см и толщиной 2,5 мм, найденная в квадрате В'32 на уровне пласта 8. Также на поверхности северной части городища была найдена бронзовая ножка сосуда (08-1). «Ступня» ножки сделана в виде листа с зубчатым краем и со спиральными завитками на третьем «зубце» с каждой стороны. Нижняя поверхность грубая, бугристая, без следов обработки после отливки. Верхняя поверхность обработана чем-то вроде напильника – видны параллельные бороздки. Отходящий от «листа» стержень почти треугольный в сечении. Верхняя часть обломлена. Общая длина изделия – 4,8 см (ил. 41:4).

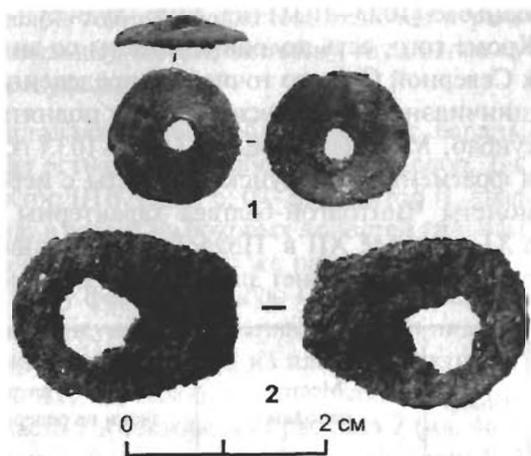

Рис. 173. Бронзовые изделия:
1 – накладка (07-139); 2 – пряжка (?) (07-140)

Монеты. За время исследований городища с 2004 по 2010 г. на памятнике найдено 17 монет. Все монеты бронзовые, круглые с прямоугольным отверстием, что характерно для монет средневекового Китая и некоторых других стран Восточной Азии. На лицевой стороне каждой монеты есть четыре китайских иероглифа. На реверсе надписей нет.

Все монеты относятся к китайским династиям Тан (618–907) и Северная Сун (960–1127). Их диаметры находятся в пределах 24–26 мм, они соответствуют монетам в один вэнь, впервые появившимся в империи Тан. Танские монеты представлены семью экземплярами Кай-юань-тунбао, выпускавшейся с 621 г. практически на всем протяжении правления этой династии (ил. 42:1–5; 43:1–2). Один экземпляр имеет полумесяц в нижней четверти на реверсе (ил. 42:5).

К сунским относятся найденные на городище монеты Чунь-хуа-юаньбао (990–994) (ил. 42:6), Чжи-дао-юаньбао (995–997) (ил. 42:7), Сянь-пин-юаньбао (998–1003) (ил. 42:8), Сяньфу-тунбао (1008–1016) (ил. 42:9; 43:4), Тянь-шэн-

юаньбао (1023–1031) (ил. 43:5), Хуан сун-тунбао (1038–1053) (ил. 42:11; 43:5). Кроме того, есть половина монеты со знаками «юань» и «бао», относящаяся к Северной Сун, но точно не определенная. У кузнеца-ювелира Могая в Да-шинчилэн-сомоне также есть три поднятые на городище монеты: Кай-юань-тунбао, Мин-дао-юаньбао (1032–1033 гг., династия Северная Сун в Китае) и фрагмент северосунской монеты с иероглифами «юань бао». В целом все монеты Чинтолгай-балгаса характерны для денежного обращения в Ляо в XI – начале XII в. Подробнее сведения о местах находки и некоторых характеристиках монет даются ниже в таблице.

Номер	Место находки	Надпись на аверсе, знаки на реверсе	Дата	Диаметр (мм)	Ил.
04-А	Р. 2, с. I, кв. b-1, пл. 2	Кай-юань тунбао	621 г. – начало X в.	–	43:1
04-Б	Р. 2, с. III, кв. b-9, пл. 3	Кай-юань тунбао	621 г. – начало X в.	–	43:2
04-В	Р. 2, с. IV, кв. d-15, пл. 1	Сяньфу тунбао	621 г. – начало X в.	–	43:4
04-Г	Подъемный материал	Тянь-шэн юаньбао	1023–1031 гг.	–	43:5
04-Д	Р. 2, с. IX, кв. e-11, пл. 3–4	Фрагмент со знаками «юань бао»	Северная Сун, X – начало XII в.	–	43:3
05-1	Подъемный материал	Чжи-дао юаньбао	995–997 гг.	–	42:7
05-2	Подъемный материал	Хуан сун тунбао	1038–1053 гг.	–	42:10
07-30	Р. 3, с. VIA, кв. g ² -32, пл. 5	Кай-юань тунбао, полумесяц на реверсе	621 г. – начало X в.	24,7	42:5
07-247	Р. 3, с. IIА, кв. g ¹ h ² -22, пл. 7	Кай-юань тунбао	621 г. – начало X в.	25,7	42:4
07-250	Р. 3, с. IIIА, кв. g ² -28, пл. 7	Сянь-пин тунбао	998–1003 гг.	25,2	42:8
08-31	Р. 3, с. IIА, кв. h ² -22, пл. 9	Сянь-пин тунбао	998–1003 гг.	24,7	–
08-118	Р. 3, с. IIIА, кв. j ² -27, пл. 12	Кай-юань тунбао	621 г. – начало X в.	22,4	42:3
08-119	Р. 3, с. IIА, кв. j ² -24, яма 7, н.о. –121 см	Кай-юань тунбао	621 г. – начало X в.	25,4	42:1
08-120	Р. 3, с. IIА, кв. j ² -24, котлован № 4, н.о. –123 см	Кай-юань тунбао	621 г. – начало X в.	25,2	42:2
08-244	Р. 3, с. IIIВ, кв. l ² -25, котлован № 4, н.о. –127 см	Чунь-хуа юаньбао	990–994 гг.	25,1	42:6
08-283	Подъемный материал	Сяньфу тунбао	1008–1016 гг.	25,8	42:9
10-1	Подъемный материал	Хуан сун тунбао	1038–1053 гг.	24,7	42:11

Изделия из кости представлены целой серией предметов, включая игральные альчики, орнаментированную накладку, щетки, шпильку, игральные кубики, палочки для еды, фрагменты сосуда и гребня.

Игральные альчики обычно представляют собой обыкновенные бараньи альчики, однако на некоторых из них есть следы обработки либо декор. Так, два альчика из раскопа 3 (07-194, сектор ШВ, пласт 6; 07-284, сектор II, квадрат а'б'22, яма 4) имеют по отверстию в одной из боковых лопастей (ил. 44:1, 2), у альчика из стенки дымохода в секторе III этого же раскопа (07-131) — срезанные поверхности, что придает ему форму, близкую к параллелепипеду (ил. 44:4). Некоторые альчики имеют рисунок из резаных линий в виде отдельных насечек, косой сетки, как на альчике 04-193 из пласта 4 сектора IV раскопа 3 (ил. 45:3). Особенно примечательно изображение рыбы на альчике 05-165 из квадрата i-14 на уровне пласта 7 в секторе XVI раскопа 2 (ил. 46:1). Отметим также альчик 08-106, найденный на уровне -92 см в квадрате l'-24 сектора ШВ раскопа 3. На его широкой грани вырезан знак, похожий на π , а также три короткие насечки есть на краях верхнего торца (ил. 44:3). Наряду с бараньими альчиками встречаются и аналогичные кости более крупных животных, усиленные железными вставками. Так, в квадрате l'-26 на уровне пласта 7 сектора III раскопа 3 найден крупный альчик 08-18, в центре широкой грани которого имеется вбитый в него железный стержень с расплюснутым концом. Конец стержня выступает на боковой грани.

Косточка-подвеска (07-285, раскоп 3, сектор IVA, пласт 4) представляет собой целую фалангу животного, на тонком конце которой через эпифиз просверлено сквозное отверстие диаметром 2,6–2,9 мм (ил. 47:2).

Щетки. В ходе раскопок на городище встречены костяные щетки, по форме аналогичные современным зубным щеткам. Так, щетка 07-237 из ямы в квадрате g'-21 в секторе ША раскопа 3 вырезана из рога либо толстой кости, тщательно отполирована. На рабочей головке 12 отверстий, расположенных в два ряда. Диаметры отверстий — 3 мм. Отверстия не сквозные, только одно из них случайно просверлено насквозь; имеют глубину — 4,5 мм. В торце головки, вдоль ее тела сделано еще одно отверстие длиной 2,8 см, соединяющее пары вертикальных отверстий. Овальная в сечении ручка обломлена. Сохранившаяся длина щетки — 11,8 см, ширина головки — 0,97 см, толщина — 0,6 см, диаметр ручки — 0,5–0,55 см (ил. 47:1). Аналогичные по форме и устройству щетки найдены на уровне пласта 2 в квадрате b-18 сектора VII (ил. 45:1), на уровне пласта 1 в квадрате c-28 сектора XXV (ил. 46:4) и на уровне пласта 6 в квадрате n-13 сектора XXII раскопа 2 (ил. 46:5). Сходная по форме, но отличающаяся по устройству щетка найдена на уровне -122 см в квадрате с'-26 сектора III раскопа 3. В верхней плоскости ее головки просверлены два ряда отверстий-ямок диаметром 0,28–0,32 см, в каждом ряду по семь отверстий. В начале и в конце этих рядов есть по одному отверстию, расположенному на центральной оси между рядами. Всего 16 отверстий. Отверстия просверлены с небольшим наклоном так, что внизу многие из них соединяются с отверстиями соседнего ряда. Переднее отверстие в конце головки сквозное. От него вдоль головки между рядами отверстий по ее обратной стороне идет канав-

ка-прорезь, заполненная клином из черного материала. Канавка соединяла отверстия, а клин фиксировал шетину в них. Ручка прямоугольная в сечении. Ее конец обломлен. Длина фрагмента — 8,1 см, длина головки — 3,7 см, ширина головки — 0,9 см, толщина — 0,55 см. Сечение ручки — 0,4×0,6 см (ил. 47:3).

Шпилька (07-333, раскоп 3, сектор IVA, квадрат i'-30, пласт 8) сделана из тонкой прямой косточки, ее толстый конец круглый в сечении, тонкий — уплощен. Вся шпилька отполирована, в том числе и излом на толстом конце. Длина шпильки — 13,1 см, ширина — 4—4,5 мм, толщина — 2—4,4 мм (ил. 47:4).

Палочки для еды. Фрагменты таких палочек представляют собой круглые в сечении стержни, сужающиеся к одному концу. Так выглядит палочка 08-12, найденная на уровне пластов 6—7 в квадрате k'-25 сектора IIВ раскопа 3. Ее диаметр — 0,48—0,60 см (ил. 47:5). Другой фрагмент происходит из пласта 5 в квадрате k-13 сектора XXV раскопа 2. Это верхний конец палочки с тщательно обточенными поверхностями (ил. 46:6).

Костяные четырехгранные стержни. Встречено несколько фрагментов и один целый стержень неизвестного назначения. Целый экземпляр 08-246 найден на уровне -177 см в котловане № 3, в квадрате b'-32 сектора IV раскопа 3. Стержень квадратный в сечении, все грани и торцы тщательно отполированы. Длина — 13,6 см, сечение у концов — 0,38×0,38 см, в середине — 0,39×0,41 см (ил. 47:6).

Игральные кубики. В раскопе 3 найдены три костяных игральных кубика. Кубик 07-138 (сектор IVA, квадрат g'-31, пласт 7) вырезан из рога. На его гранях имеются конические отверстия-точки глубиной 1,5—3 мм в количестве от одного до шести. Размеры кубика 1,38×1,29×1,42 см (ил. 48:1). Кубик 08-32 из квадрата k'-26 на уровне пласта 8 в секторе IIIВ имеет сходное устройство, только ширина его сторон несколько меньше: 0,98—1,02 см. Лунки чисел на нем окрашены в черный цвет, кроме лунки числа «4» — красным. Такая же окраска (все числа черные, а «4» — красное) наблюдается и на более крупном кубике 08-45, найденном на том же уровне на границе квадратов k'1'-25. Кубик выточен из кости, тщательно отполирован. Отверстия чисел высверлены в виде лунок со сквозными отверстиями в центре. Внутри кубик полый. Грани с числами «3» и «4» — квадратные, остальные — прямоугольные. Ширина сторон «1» и «6» — 1,38×1,49 см, сторон «3» и «4» — 1,49×1,54 см. Диаметры лунок чисел — 0,55 см, диаметр лунки единицы — 0,95 см, диаметры отверстий в лунках — 0,3 см (ил. 48:2). Известно, что в лясское время такие кубики использовались для игры в *шунду* («двойная шестерка») — прототип современных нардов.

Костяная накладка (04-195, раскоп 2, сектор XVI, квадрат i-16, пласт 3), обломленная с обоих концов, имеет форму пластины шириной 12 мм и толщиной 1,5 мм; на ее лицевой, слегка выпуклой поверхности имеется орнамент в виде окружностей с ямкой в центре. На месте ямок на обратной стороне пластины сохранились следы прокалывания иглой циркульного резца (ил. 45:2).

Сосуд либо круглая крышечка (07-298, раскоп 3, сектор II, квадрат d'-23, пласт 7) выточен из черепной кости. Сохранился небольшой фрагмент боко-

вой стенки. Горизонтальная грань венчика скошена внутрь. Высота стенки — 2 см. Диаметр сосуда около 6–6,5 см (ил. 49).

Фрагмент *гребня* (07-332, раскоп 3, сектор IVA, квадрат h'-31, пласт 8) имеет следы зубьев шириной 1,2 мм, разграниченные узкими прорезями (ил. 50).

К изделиям из глины относятся *пряслица*. Пряслица сделаны из стенок керамических сосудов либо из фрагментов черепицы. При этом иногда они бывают обточены столь тщательно, что об исходном материале — черепице — удается только догадываться по едва сохранившимся следам оттиска ткани на одной из поверхностей. В целом диаметры пряслиц варьируют от 2,5 до 4,4 см, их толщина — от 0,5 до 1,9 см, диаметры отверстий — от 0,5 до 0,8 см (рис. 174).

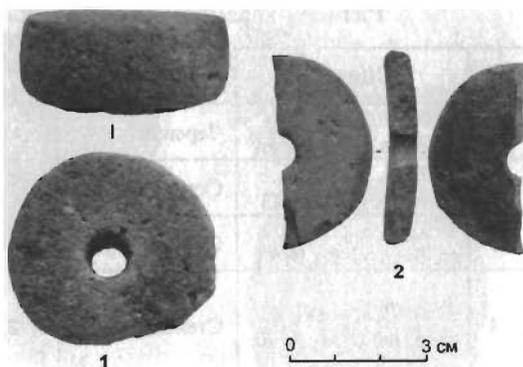

Рис. 174. Пряслица: 1 — из черепицы (07-157); 2 — из стенки сосуда (07-274)

Размеры пряслиц из раскопов сезона 2007 г.

№	Шифр	Материал	Диаметр (см)	Толщина (см)	Диаметр отверстия (см)
1	07-59. Р. 4, пл. 1	Черепица (?)	4,2	1,2–1,4	0,4–0,5
2	07-89. Р. 3, с. IVA, пл. 6	Стенка сосуда (котла)	3,7	1,3–1,5	0,8
3	07-157. Р. 3, с. IV, пл. 7	Черепица	4,3	1,8	0,7
4	07-245. Р. 3, с. II, яма	Глина	3,6–3,8	1,5	—
5	07-274. Р. 3, с. II, пл. 7	Стенка сосуда	4,05	0,6	0,7
6	07-280. Р. 3, с. IIА, пл. 7	Глина	3,2–3,4	1,6	—
7	07-309. Р. 3, с. IIА, пл. 7	Черепица	4,3–4,4	1,9	0,8
8	07-353. Р. 3, с. IVA, пл. 8	Стенка сосуда	2,5–2,8	0,5	0,5

Заготовка пряслица из черепицы найдена также в секторе II раскопа 3 (квадрат d'23) в пласте 7. На поверхностях сохранились два конуса сверлившихся навстречу друг другу отверстий. Окружность пряслица оформлена грубыми сколами без обточки. Видимо, в ходе сверления отверстия край заготовки обломился, и она была выброшена. Толщина заготовки — 2,1 см, диаметр около 4,4 см.

Из стенок сосудов и черепицы также вытачивались и «*фишки*» — кружочки, скорее всего используемые для настольных либо расчерченных на земле игр (рис. 176). Такие «*фишки*» — характерный атрибут материалов бохайских памятников в Приморье. Здесь же они делались из стенок сосудов с характерным киданьским гребенчатым штампом на поверхности. Каждый сезон встречается достаточно большое количество подобных изделий. Только в сезоне раскопок 2007 г. отмечено 20 керамических «*фишек*». Данные о них приводим в таблице ниже.

Размеры керамических «фишек» из раскопов сезона 2007 г.

№	Шифр	Материал	Диаметр (см)	Толщина (см)	Примечания
1	ЧТ07. Р. 3, с. IV, пл. 6, кв. D'30, № 58	Черепица	5,9	2,4	
2	ЧТ07. Р. 3, с. IVA, пл. 6, кв. F'32, № 73	Стенка сосуда	4,0–4,8	0,7	
3	ЧТ07. Р. 3, с. IVA, пл. 6, кв. G'32, № 83	Стенка сосуда	4,0–4,5	0,7	
4	ЧТ07. Р. 3, с. IV, пл. 6, кв. D'31, № 90	Стенка сосуда	2,27	0,8	Тщательно обточена. На одной стороне, возможно, прочерчены знаки
5	ЧТ07. Р. 3, с. IVA, пл. 6, кв. H'31, № 91	Черепица	3,8–4,3	2,3	
6	ЧТ07. Р. 3, с. IIA, пл. 6, кв. F'22, № 101	Стенка сосуда	3,2–3,6	0,7	
7	ЧТ07. Р. 3, с. IIA, пл. 7, кв. F'22, № 162	Стенка сосуда	2,8–3,1	0,7	
8	ЧТ07. Р. 3, с. IIA, яма, кв. G'21, № 176	Стенка сосуда	3,0–3,2	0,5	
9	ЧТ07. Р. 3, с. III, пл. 6, кв. B'27, № 222	Черепица	2,8×2,4	2,75	Имеет кубическую форму. Обточена
10	ЧТ07. Р. 3, с. IV, пл. 7, № 293-1	Стенка сосуда	2,3–2,6	0,55	Края обработаны сколами без шлифовки
11	ЧТ07. Р. 3, с. IV, пл. 7, № 293-2	Стенка сосуда	2,5	0,64	
12	ЧТ07. Р. 3, с. IV, пл. 7, № 293-3	Стенка сосуда	2,1–2,55	0,6	
13	ЧТ07. Р. 3, № 294-1	Черепица	6,3–7,2	1,9	Ребро слегка заглажено шлифовкой
14	ЧТ07. Р. 3, № 294-2	Стенка сосуда	2,4–2,6	0,7	
15	ЧТ07. Р. 3, с. III, пл. 7, кв. A'28, № 301	Стенка сосуда	5,1–5,8	0,7	
16	ЧТ07. Р. 3, с. III, пл. 7, кв. B'25, № 310	Стенка сосуда	3,2–3,7	0,7	
17	ЧТ07. Р. 3, с. II, пл. 7, № 311	Стенка сосуда	3,0–3,5	0,6	
18	ЧТ07. Р. 3, с. III, пл. 6, № 324-1	Стенка сосуда	2,9–3,3	0,9	
19	ЧТ07. Р. 3, с. III, пл. 6, № 324-2	Стенка сосуда	3,1–3,8	0,8	
20	ЧТ07. Р. 3, с. IVA, пл. 8, кв. J'29, № 334	?	2,6	1,9	Тщательно обточена

Следует отметить, что большинство «фишек» сделаны довольно грубо путем обделки краев с целью придать «фишке» более или менее круглую форму. Однако несколько изделий отличаются правильной формой и тщательной обточкой всех поверхностей. Обычно это «фишки» небольшого диаметра (2–3 см), предназначенные для небольших игровых полей. Одна из таких «фишек» (07-90, раскоп 3, сектор IV, пласт 6, квадрат d'-31) на свободной от гребенчатого штампа поверхности имеет следы прочерченных знаков, к сожалению не ясные

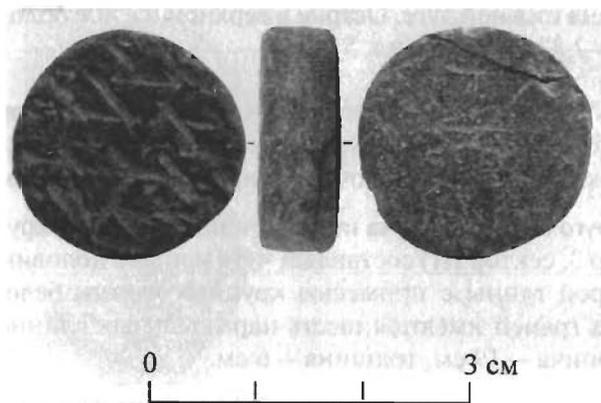

Рис. 175. «Фишка» из стенки сосуда (07-90)

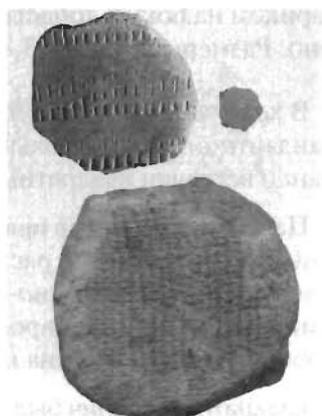

Рис. 176. «Фишки» из стенки глиняного и фарфорового сосудов и черепицы

(рис. 175). Другая, выточенная из черепицы «фишка» (07-222, раскоп 3, сектор III, пласт 6, квадрат б'-27) имеет кубическую форму. Встречаются «фишки» и из других материалов. В качестве подъемного материала на городище собраны две «фишки» из стенок фарфоровых сосудов, а на уровне пласта 3 в квадрате а'-31 раскопа 3 найдена «фишка», сделанная из стенки глазурованного сосуда (07-19).

Из стенок сосудов сделаны также и два *лошила*, найденные в раскопе 3. Они представляют собой фрагменты стенок сосудов с косо сточенными с двух сторон краями. Одно из них, найденное в заполнении кана, в квадрате е'-27 (07-135), имеет форму, близкую к прямоугольнику; одна из его сторон и прилегающие к ней углы округлены. Размеры — 5,0×6,2 см при толщине 0,7 см. Другое лошило из пласта 6 сектора III (07-323) фрагментировано и имеет только одну рабочую сторону.

В раскопе 3 встречены два изделия из стекла. Это сферическая *бусина* и фрагмент *кольца*. Бусина (07-93, сектор IVA, пласт 6, квадрат г'-32) сделана из белого слоистого стекла, имеет уплощенные «полюса», через которые проходило отверстие. Судя по тому, что отверстие не биконическое, оно делалось с помощью стержня, на котором формировали бусину. Диаметр бусины — 1,08 см, толщина (между «полюсами») — 1,01 см, диаметр отверстия — 2 мм (ил. 51:1). Круглое в сечении кольцо (07-296, раскоп 3, сектор IV, пласт 7) из белого полупрозрачного стекла имело диаметр около 3,5 см при толщине 0,6 см (ил. 51:3).

Еще одна сферическая бусина (07-297, раскоп 3, сектор II, квадрат с'-24, пласт 7), также найденная в раскопе 3, была сделана из камня — красноватого сердолика с белыми прожилками. Бусина несколько приплюснута в местах, где сверлилось биконическое отверстие. Ее диаметр — 0,7 см, толщина — 0,45–0,6 см, диаметр отверстия — 1–2 мм (ил. 51:2).

К изделиям из камня относится и *серьга* из раскопа 3 (07-94, раскоп 3, сектор II, квадрат а'-24, пласт 5). Украшение сделано из полупрозрачного с желтоватым оттенком халцедона. Имеет форму вытянутого по вертикали овала с

шариком на боку и лопастью на нижней дуге. Острие в верхнем изгибе обломлено. Размеры серьги – 3,83×2,87×1,24 см (ил. 51:4).

В ходе раскопок найдено большое количество **кирпича** и **черепицы**. Кроме стандартного прямоугольного кирпича с бороздками на одной из широких граней встречен квадратный кирпич и облицовочный кирпич с орнаментом.

Целых экземпляров **прямоугольного кирпича** не встречено. Наиболее крупный фрагмент (07-270, раскоп 3, сектор III) составляет чуть меньше половины целого. Сделан из темно-серой глины с примесью крупных частиц белого камня. На одной из широких граней имеются шесть параллельных длинной стороне борозд. Ширина кирпича – 19 см, толщина – 6 см.

Квадратный кирпич был встречен в конструкции кана жилища на раскопе 3. Целый экземпляр (07-308, раскоп 3, сектор III, квадрат d'-26) из серой глины с включением довольно крупных камней имеет длину и ширину в 38 см при толщине 6 см. На одной стороне есть отпечаток гвоздя (ил. 52).

Облицовочный кирпич представлен двумя фрагментами из раскопа 3 (07-36, раскоп 3, сектор III, квадрат e'-28; 07-255, раскоп 3, сектор IIIA, квадрат i'-24; 07-229, раскоп 3, сектор III). У двух из них глина серая, с примесью камней до 0,5–0,6 см длиной, у третьего глина бурая, рыхлая. Край лицевой поверхности одного из кирпичей оформлен в виде высокого узкого бордюра, у другого – волнистыми вдавлениями. Сама лицевая поверхность во всех случаях украшена волнистой бороздкой шириной 0,4–0,5 см. Толщина кирпича – 4,0–4,25 см (ил. 53).

Черепица представлена большим количеством фрагментов плоской (нижней) и желобчатой (верхней).

Размеры нижней черепицы

№	Шифр	Тип черепицы	Размеры (см)			Примечания
			Ширина нижней стороны	Ширина верхней стороны	Толщина	
1	ЧТ07. Р. 3, кв. F'25, № 335	Нижняя	–	25	2,7	На выпуклой стороне есть штамп в виде пятиконечных звездочек с загнутыми лучами
2	ЧТ07. Р. 3, № 307	Нижняя		25	1,9	
3	ЧТ07. Р. 3, кв. F'25, № 336	Нижняя	31,7	–	2,7	
4	ЧТ07. Р. 3, кв. F'25, № 326	Нижняя	28,5	–	2,6	На выпуклой стороне есть отпечатки штампа в форме, близкой к букве «Е»
5	ЧТ07. Р. 3, с. IV–IVA, № 295	Нижняя с отливом	28,5	–	1,9	Отлив украшен тремя рядами косых вдавлений прямоугольной формы
6	ЧТ07. Р. 3, № 307	Нижняя	–	25	2,7	

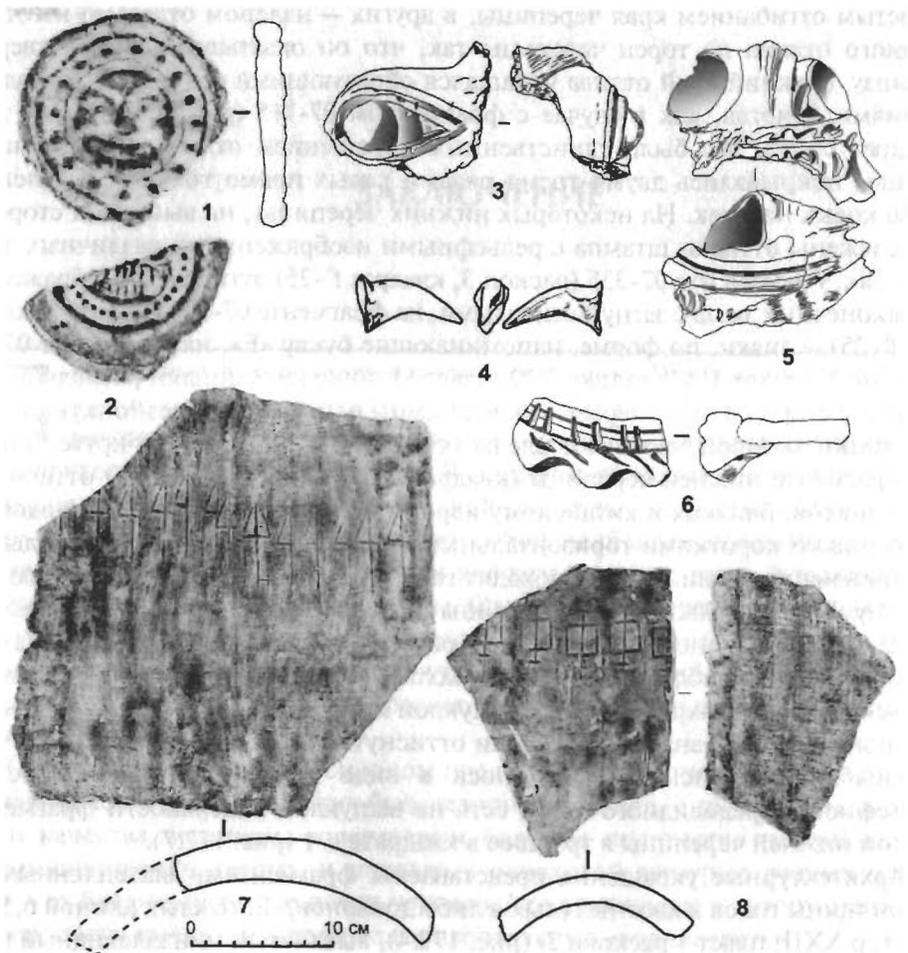

Рис. 177. Черепица и архитектурные украшения из раскопок сезона 2004 г.

Вся черепица — из глины серого цвета, с примесью крупных камней, а иногда и шамота. Изготавливалась на покрытых тканью усеченно-конических шаблонах на гончарном круге. Впоследствии образующие трубу заготовки снимались с шаблона и разрезались на четыре черепицы (нижняя черепица). Следы разрезания видны на боковых сторонах черепиц. На шаблонах черепица формовалась спирально-ленточным налепом — стыки между лентами видны на вогнутой стороне черепиц. Нижний, широкий торец черепицы часто образовывался единым срезом. На боковых гранях, в районе линии разреза, неподалеку от верхнего и нижнего торцов имеется по ямке — оттиску какой-то технической выпуклины на шаблоне. Такие ямки прослежены на черепице XII—XIII вв. в Приморье. О некоторых размерах нижней черепицы можно судить по прилагаемой таблице. Располагавшаяся по нижнему краю крыши нижняя черепица украшалась орнаментированным отливом. Он представляет собой отогнутый вниз широкий край черепицы. На городище отмечено несколько способов изготовления отлива. В одних случаях он формировался

простым отгибанием края черепицы, в других — налепом отдельно изготовленного отлива на торец черепицы так, что он охватывал торец и сверху, и снизу. Нижний край отлива украшался образующими волны косыми вдавлениями. Иногда, как в случае с фрагментом 07-115 (раскоп 3, сектор III, квадрат е'-27), это было единственным украшением отлива. Однако чаще отливы покрывались двумя-тремя рядами косых прямоугольных вдавлений либо косых насечек. На некоторых нижних черепицах, на выпуклой стороне прослежены оттиски штампа с рельефными изображениями различных знаков. Так, у фрагмента 07-335 (раскоп 3, квадрат f'-25) оттиснуты изображения пятиконечных звезд с загнутыми лучами, на фрагменте 07-326 (раскоп 3, квадрат f'-25) — знаки, по форме, напоминающие букву «Е», на фрагменте 07-95 (раскоп 3, сектор IIА, квадрат j'-22, пласт 5) знаки напоминают расходящиеся в разные стороны ветки дерева. Такие штампы наносились через тонкую ткань, отпечатки которой нарушают следы обработки на гончарном круге. Также на фрагменте нижней черепицы (квадрат к-17, пласт 3 раскоп 2) оттиснуты пять знаков, близких к китайскому иероглифу «чжун» 中, отличающихся от него только короткими горизонтальными отрезками у концов центральной вертикальной линии. Знаки проходят горизонтальной полосой через всю черепицу. Знак у правого края черепицы оттиснут не целиком, а это говорит о том, что знаки наносились на еще не разрезанное кольцо черепиц, когда оно находилось на шаблоне. При этом кольцо было покрыто тканью, следы оттиска которой сохранились на выпуклой поверхности черепицы, особенно в районе оттисков знаков. Все знаки оттиснуты по отдельности одним и тем же шаблоном (рис. 177:8). Полоса в виде многочисленных оттисков рельефного стреловидного знака есть на выпуклой поверхности фрагмента другой нижней черепицы в траншее в квадрате с-1 (рис. 177:7).

Архитектурные украшения представлены фрагментами вылепленных из серой глины голов животных (львов либо драконов). Есть клык длиной 6,5 см (сектор XXII, пласт 1 раскопа 2) (рис. 177:4), вытянутый миндалевидный глаз длиной 9 см (квадрат В-10, пласт 4 раскопа 2) (рис. 177: 3), часть морды животного (квадрат m-12, пласт 3, раскоп 2) с зубастой пастью и большими глазами диаметром около 5 см. Последняя сохранила следы красной краски на своей поверхности (рис. 177:5).

Концевые диски украшены оттиснутыми с помощью шаблона зооморфными ликами, обрамленными жемчужником. Диаметр дисков — 14,5–15,8 см. Диски различаются деталями декора: лик на диске из квадрата d-19, пласти 2–3 раскопа 2 окружен двумя кольцевыми выпуклыми валиками с заключенными между ними выпуклинами жемчужин (рис. 177:1). У диска из квадрата g-15, пласт 3 того же раскопа выпуклый валик есть только снаружи от кольца жемчужника, пасть раскрыта гораздо шире (рис. 177:2).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные в результате раскопок городища Чинтолгой-балгас уникальные материалы создают фундамент для эталонной коллекции различных категорий артефактов городской культуры империи Ляо на территории монгольских степей. В процессе раскопок было обнаружено большое число предметов материальной культуры, искусства, фаунистические остатки. Керамика представляет собой наиболее массовый материал. Выделены такие формы сосудов, как корчаги, горшки, вазы, бутылевидные сосуды, чашки, миски, тазы, поддоны. Фарфоровая посуда в основном представлена фрагментами преимущественно чаш, покрытых белой глазурью. На стенках некоторых чаш есть оттиснутый с помощью шаблона растительный орнамент. В целом такая посуда соответствует продукции керамических печей типа *диньяо* Северного Китая.

Глазурованная посуда в основном представлена нижними частями плавно сужающихся к днищу высоких бутылевидных сосудов, с грубоватым, каменного качества черепком, содержащим большое количество частиц камня, преимущественно кварца, и покрытых оливковой глазурью разных оттенков – от бледно-серого до почти черного. Утолщающиеся к днищу стенки на поверхности имеют характерную горизонтальную «волнистость».

Металлические изделия, к сожалению, сохранились очень плохо. К числу предметов из железа относятся гвозди, пробои, наконечники стрел, панцирные пластины, пряжки, детали конской упряжи и пр. Найдены также фрагменты чугунных котлов, чугунные втулки ступиц тележных колес, ножка бронзового сосуда, бронзовые кольца и другие предметы. Все найденные монеты относятся к китайским династиям Тан и Сун.

Изделия из кости представлены целой серией предметов, включая игральные *альчики*, орнаментированные накладки на лук, другие изделия. Найдено большое число архитектурных украшений (драконов, львов и др.).

Черепица представлена большим количеством фрагментов плоской (нижней) и желобчатой (верхней). Особый интерес представляют фрагменты, на выпуклой поверхности которых оттиснуты рельефные изображения различных знаков. Концевые диски украшены оттиснутыми с помощью шаблона зооморфными ликами, обрамленными жемчужником. Из индивидуальных находок следует отметить фарфоровую фигурку человека с собакой в руке, фарфоровую лошадку, зубные щетки из кости и дерева, костяные игральные кубики, фрагменты тушечниц и др.

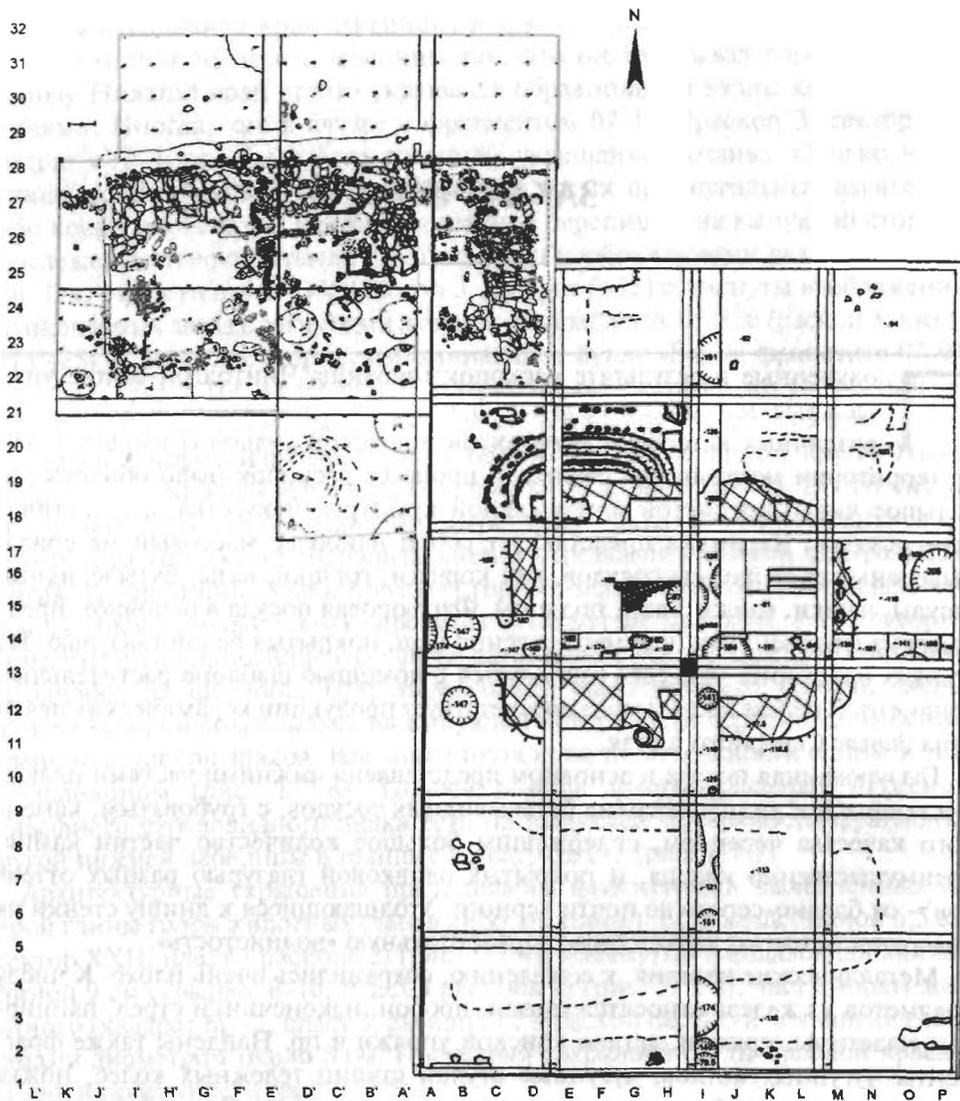

Рис. 178. Городище Чинтолгой-балгас. Раскопы 2–3 (2004–2008 гг.)

Одним из важных выводов исследований 2004–2008 гг. является открытие квартальной структуры города (рис. 178), а также выделение черт бохайской археологической культурной традиции на городище Чинтолгой-балгас. Последнее подтверждается наличием типично бохайских канов, косвенно – наличием земледелия, свиноводства, рыболовства. Помимо этого найдены многочисленные категории артефактов, имеющие аналогии в культуре государства Бохай (698–926). Среди находок на городище Чинтолгой-балгас имеется большое количество так называемых «фишек» – кружков диаметром от 1 до 7 см, сделанных из стенок глиняных, глазурованных и фарфоровых сосудов, фрагментов черепицы и камня (рис. 175, 176). Такие же «фишки» из сте-

нок глиняных сосудов и черепицы весьма часто встречаются на бохайских памятниках Приморья. Однако до сих пор наличие «фишек» на киданьских памятниках в публикациях не отмечалось.

Точно так же и горизонтальные ленточные ручки никогда не отмечались в качестве характерной черты киданьской керамики. На городище Чинтолгой-балгас отмечено большое количество находок таких ручек (рис. 136—140). Технология их изготовления типична для бохайской керамики. В Бохае же эти ручки явно были заимствованы вместе с другими гончарными традициями у Когурё. При этом на бохайских сосудах имелось по две такие ручки, тогда как на когурёских сосудах их бывает четыре.

Наряду с горизонтальными ленточными ручками на круговой керамике Чинтолгой-балгаса встречается и другая разновидность горизонтальных ручек — козырьковые. Они имеют форму горизонтальных, слегка наклоненных вниз волнистых козырьков, напоминают петушиный гребень (рис. 144). Один экземпляр подобной ручки хранится в краеведческом музее расположенного недалеко от Краскинского городища поселка Посъет на юге Приморья. Другой экземпляр зафиксирован в коллекциях материалов из бохайских памятников восточной части провинции Цзилинь, собранных японскими археологами в 30—40-х годах XX в. Эти коллекции хранятся в музее Сеульского государственного университета. В ходе раскопок в зоне жилых кварталов Краскинского городища (оно идентифицируется с бохайским окружным городом Яньчжоу) в 2006—2007 гг. были найдены козырьковые ручки, правда трапециевидной или овальной формы с ровными, без волнистых вдавлений краями.

Среди найденных в ходе раскопок городища Чинтолгой-балгас костяных изделий обращают на себя внимание вырезанные из рога игральные кубики с нанесенными на грани в виде высверленных ямок-точек числами от 1 до 6 (ил. 48). Интересно, что у двух кубиков, найденных в 2008 г., точки «четверки» выкрашены в красный цвет. Аналогичный чинтолгойским по размерам и исполнению кубик найден в 2007 г. на бохайском Абрикосовском селище в Уссурийском районе Приморского края.

Как бохайцы могли оказаться так далеко на западе, в Монголии? Для этого нужно обратиться к некоторым фактам из истории. История Бохая была прервана вторжением киданей, в 926 г. государство пало в результате завоевания страны. Кидани приняли решение править завоеванными территориями посредством косвенного управления. Для этих целей на бохайских землях было учреждено государство Дундань (Восточное [Ки]дань). Поскольку в тот момент кидани еще не имели достаточно сил для включения Бохая в состав своей державы, они решили ограничиться политикой косвенного управления. Для этих целей главой нового государства был послан наследник престола — принц Тууй. Тууй должен был выплачивать ежегодную дань метрополии в объеме 50 тыс. кусков тонкого полотна, 100 тыс. кусков грубого полотна и 1000 лошадей [ЛШ 72: 16; Е Лунли 1979: 240]. Однако яростное сопротивление бохайцев [Шавкунов 1968: 54—55] вынуждало киданьский двор держать большие гарнизоны в Бохае, а это отвлекало их силы от новых завоевательных походов.

Согласно плану одного из высших сановников государства Дундань Елюя Юйчжи, следовало, воспользовавшись ослаблением бохайцев в результате не-

давно одержанной победы над ними, переселить оставшееся население в бассейн р. Ляохэ. По его мнению, это позволило бы в дальнейшем осуществлять эффективный контроль над ними и не допустить их усиления. Киданьский император Дэгуан «с радостью утвердил» план Елюя Юйчжи [ЛШ 75: 16–2а; Е Лунли 1979: 363–364]. По всей видимости, другой причиной быстрого согласия императора на депортацию бохайцев стало то, что он был заинтересован в ликвидации «чрезмерной» автономии своего старшего брата Туоя, правителя государства Дундань, претендовавшего на престол киданьской империи как старшего сына Абаоцзи и официального наследника.

Столица государства Дундань была перенесена в город Дунпин (совр. Ляоян), поднятый в ранг Южной, а впоследствии Восточной столицы киданей. Переселение бохайцев приняло огромные масштабы. Бохайцы переселялись с большей части бывшей территории своего государства [ЛШ 3: 76; 38: 76–8а]. Процесс переселения, по-видимому, растянулся на довольно длительный период. Так, в географическом разделе «Ляо ши» сообщается, что население области Шуайбинь (в бассейне р. Раздольная [Суйфун]) было переселено в округ Канчжоу, в районе современного уезда Цзиньсянь в Ляонине, только во время правления Ши-цзуна (Уюя, 947–951). Видимо, вплоть до этого времени кидани сохраняли непосредственный контроль над долиной р. Раздольная (Шуайбинь или Субин).

По данным Тань Хэцзы (1934), полученным в результате изучения «Ляо ши», 5 из 31 уезда в губернии Верхней столицы занимали пленные и переселенные бохайцы, здесь проживало 12 500 бохайских семей. По численности они были на втором месте после китайцев (18 уездов, 33 000 семей), составляя около 30% оседлого земледельческого населения этой губернии. Бохайцы занимались добычей руды и плавкой железа в округе Теличжоу (с 1018 г. – Гуанчжоу), на подворье Люхэ и в уезде Чанлэ округа Жаочжоу, расположенных соответственно в губерниях Восточной, Центральной и Верхней столиц [ЛШ 60: 2а; Е Лунли 1979: 321; Чжан Чжэнмин 1979: 73–75]. Ляоские бохайцы занимались и другими ремеслами. Они упоминаются среди работавших в государственной шелкоткацкой мастерской в Цзучжоу [Wittfogel, Feng 1949: 157].

Переселение явилось тяжелым бедствием для бохайцев. Даже официальная история киданьской империи «Ляо ши» сообщает, что многие бохайцы бежали в Корею (Синьло) и к чжурчжэням [ЛШ 3: 3а]. Несмотря на насильственную депортацию бохайцев, они не отличались особой политической лояльностью и на новом месте. В 1029–1030 гг. Восточная столица киданьской империи была потрясена крупным восстанием бохайцев. К этому времени относятся попытки ляоской администрации усилить налоговый гнет на территории бывшего Бохая. По данным «Ляо ши», до этого времени киданьское правительство не осмеливалось обложить бохайское население налогами на торговлю вином, солью и винными дрожжами; торговые пошлины на внутренних таможах в губернии Восточной столицы тоже были довольно низки. Когда же правительство попыталось ввести налогообложение, аналогичное тому, что практиковалось на завоеванных киданями китайских землях, бохайцы ответили на это восстанием. Последнее известное в истории восстание бохайцев произошло уже во время войны образовавших новое госу-

дарство чжурчжэней против империи Ляо. В 1116 г. в Восточной столице Ляо бохаец Гао Юнчан провозгласил себя императором Великого Бохая. За десять дней восставшие овладели пятьюдесятью с лишним округами Восточной столицы, однако в дальнейшем были разгромлены чжурчжэнями.

Кидани переселяли бохайцев не только на территорию Маньчжурии. В письменных источниках имеются данные о том, что в рамках усиления своего влияния на монгольские племена кидани построили на Керулене и Толе целую сеть пограничных крепостей. В 994 г. киданьские войска под предводительством Хулянь — двоюродной бабки императора Шэнцзуна совершили поход против цзубу. В летописи сообщается, что на месте уйгурского города Кэдуня был восстановлен киданьский город Чжэньчжоу. В 1004 г. сюда было отправлено для несения воинской службы 20 000 киданьских всадников, а для обеспечения их продовольствием было придано 700 семей бохайцев, чжурчжэней и ханьцев, которые были расселены в окружном центре Чжэньчжоу и подчиненных ему городах Фанчжоу и Вэйчжоу [ЛШ 37: 14а]. Эта информация вошла в трактат «Мэн-гу-ю-му-цзи». Там сказано, что город Хатун-хот был основан наложницей киданьского императора в 994 г. В 1004 г. он был переименован в Чжэньчжоу, когда было начато строительство трех городов на этой территории. Здесь стоял гарнизон в 20 тыс. солдат и проживало 700 семей земледельцев [Попов 1895: 339–340].

В тексте летописи есть несколько серьезных противоречий. С одной стороны, сказано, что округ Чжэньчжоу, местонахождение командования воеводства Цзяньаньцзюнь, располагался в месте старого уйгурского города Хотун. Название потом искажилось до Хэдунчэн. От него до Верхней столицы 1700 ли [ЛШ 37: 136, 14а]. Чуть ниже тот же источник [ЛШ 37: 14а] указывает на другое положение Хэдунчэна и перемещает его на Керулен. «Город Пибэйхэчэн контролирует северную границу, имеет гарнизон из 500 солдат для отражения здесь [врага]. Река Пибэйхэ вытекает из районов, находящихся к северу от [территории бывшего] уйгурского [каганата], в юго-восточном направлении пересекает территорию племени юйцюэ и впадает в р. Луцзюйхэ, которая протекает к северу от города Хэдучэн, течет на восток, сливается с рекой Толухэ и впадает в море. К югу от верхней столицы 1500 ли».

Такое расхождение вызвало в свое время целую полемику по поводу того, где находился город Кэдучэн, Хэдучэн и т.д. [Wittfogel, Feng 1949: 67–68; Малявкин 1974: 142–143; Пиков 1989: 64–65; Очир, Энхтур, Эрдэнэболд 2004; Biran 2005: 26–27, и др.]. Реально под описание реки Пибэйхэ попадает только Керулен, и, возможно, речь здесь идет о другом городе с таким же или подобным названием (про киданьские городища на Керулене подробно см. в первой главе). Не исключено, что летописец просто ошибся по причине удаленности от метрополии империи описываемых территорий.

Другая нестыковка заключается в количестве упоминаемых городов. В летописи сказано, что 20 тыс. киданьских всадников и приданные им 700 семей бохайцев, чжурчжэней и китайцев (ханьцев) были расселены в Чжэньчжоу и подчиненных ему городах Фанчжоу и Вэйчжоу [ЛШ 37: 14а]. Получается, что городов три, а крупных киданьских городищ, которые могли быть этими городами, четыре!

Как нам кажется, «старым городом Кэдунем» было городище Хэрмэн-дэнж. Это подтверждается наличием большого количества уйгурской керамики на данном памятнике (намного больше, чем на Чинтолгое), а также наличием в окрестностях поселений с постройками из сырцового кирпича и керамикой уйгурского типа. Особенности фортификации городища Хэрмэн-дэнж (форма, валы) также дают основание предположить, что оно могло быть сооружено в уйгурское время и перестроено позднее.

Интересно, что в большой надписи в честь Кюль-тегина (КТб, 44–45) в описании столкновений с токуз-огузами упоминается город. «...В один год мы сражались пять раз. Самый первый (раз) мы сразились при городе Тогу» [Малов 1951: 42]. В памятнике Бильге-кагану (БКб, 30) имеется важное уточнение: «Первый раз я сразился при (городе) Тогу-балык, когда мой народ переправился вплавь через реку Тоглу...» [Малов 1959: 21].

Мы обратились за комментарием к С.Г. Кляшторному, и он любезно сообщил, что действительно речь должна идти о Толе (Тоҗла үгүз) и о городе или городке, который имел название Тогу (Тогу балық). Указанные события имели место между 9 февраля 715 г. и 27 января 716 г., а данная территория (бассейн Толы) была местом традиционного проживания уйгуров. Уйгуры («десятиплеменные уйгуры») занимали центральное место в племенной конфедерации токуз-огузов («девятиплеменных огузов»). Таким образом, наличие в VIII в. уйгурского укрепленного поселения с глинобитными постройками (*balıq* – согласно С.Г. Кляшторному) подтверждается древнетюркскими руническими текстами.

Если согласиться с предложенной выше версией, то становится понятно, почему «Ляо ши» говорит о строительстве трех городов на данной территории, тогда как реально их четыре. По всей видимости, первоначально кидани в 994 г. заняли и воссоздали город на территории Хэрмэн-дэнжа, а через десять лет на другой стороне реки для контроля над всей долиной построили три города. Никакого переименования города не было, это ошибка летописца. Совершенно очевидно, что город Чжэньчжоу – это самое крупное городище на данной территории – Чинтолгой-балгас, а города Фанчжоу и Вэйчжоу – Харбухын-балгас и Улан-Хэрэм.

Судя по всему, местные кочевники постоянно совершали набеги на приграничные крепости. Не прошло и десяти лет после строительства трех новых городов в бассейне Толы, как дадани осадили в 1013 г. город и больше месяца держали его в блокаде. Киданьское правительство осознавало трудности гарнизонной жизни и оторванность коммуникаций пограничных городов на западе. «Нет нынче более тяжелой службы, чем гарнизонная жизнь на западной границе», – констатировал один из ляоских чиновников в своем докладе трону [Wittfogel, Feng 1949: 557]. Елюй Тангу во время совещания по поводу расширения западной границы сказал: «Гарнизонные крепости слишком отдалены, и в случае внезапной опасности помощь не сможет прибыть вовремя. Это нехороший план». Ему было поручено снабжение и управление гарнизонами в округе Чжэнь (речь идет о событиях начала XI в.), куда были переселены войска из приграничных крепостей Керулена. В течение 14 урожаев удалось накопить значительные запасы зерна [ЛШ 91: 2а]. Кидани, кстати, придумали достаточно

оригинальную систему ирригации на этой территории. Поскольку р. Тола постоянно меняет свое русло, они прорезали длинный зигзагообразный участок каналом и соединяли два участка реки. От основного канала отводились дополнительные каналы для орошения полей. Вопрос был только в том, насколько эффективно можно было защищать эти поля от набегов кочевников.

Этот вопрос, как и другие проблемы, был поднят Елюем Чжао, который обрисовал суровую картину жизни населения пограничных городов. «В северо-западных районах во время сельскохозяйственных работ один несет патрульную службу, другой заботится об общественных землях, двое находятся в распоряжении должностных лиц. Никто из четырех мужчин не находится дома. Забота о стадах возлагается на их жен и детей. Если их ограбить, они тотчас становятся нищими. Летом и весной им оказывают вспомоществование. Однако чиновники нередко смешивают зерно с мякиной и через несколько месяцев они опять сталкиваются с нищетой. Больше того, скотоводство – это основа процветания страны. Однако чиновники, чтобы предотвратить укрывательство животных, пасут их в одном месте и разрешают им рассеиваться в местах, где вода и трава обильна. Поэтому из-за дезертирства и смертности воины на границе постоянно заменяются другими, которые не приспособлены к местным природным условиям. Поэтому ситуация постоянно ухудшается, а набеги месяц за месяцем продолжают, [люди] приближаются к полному истощению. Самым лучшим было бы помочь в такой ситуации бедным, уменьшить налоги, снабдить их тягловым скотом, семенами, чтобы побудить их к обработке земли и сбору урожая. Должны быть созданы мобильные патрули против кражи и грабежей. Добыча должна быть распределена, чтобы помогать летом и зимой. Стада должны быть рассеяны, чтобы они могли достичь хороших пастбищ. Тогда мы можем ожидать прибавления и сил через несколько лет» [ЛШ 104: 2а–2б].

Данный любопытный пассаж требует нескольких комментариев. Прежде всего важно отметить, что кочевник по происхождению Елюй Чжао прекрасно понимал, что основа скотоводства – это дисперсный (рассеянный) образ выпаса домашних животных. Чрезмерная концентрация скота ведет к вытравыванию травы, нехватке пастбищных ресурсов, увеличению риска эпизоотий и т.д. Тот факт, что ляоским чиновникам это было невдомек, свидетельствует только об одном – засилии в соответствующих ведомствах китайцев, плохо знакомых с реалиями скотоводческого хозяйства.

Еще один важный момент, который лейтмотивом проходит через весь текст, – это условия жизни киданьских воинов. Судя по всему, они прибыли на границу со своими семьями, стадами и, возможно, целыми клановыми или племенными группами. Мужчины были заняты большую часть времени воинской службой. Скорее всего, их привлекали также к различным трудовым повинностям и сельскохозяйственной деятельности. Хозяйство оказывалось на попечении женщин и подростков, что вообще типично для кочевников. Важное указание касается оказания вспомоществования зерном весной и летом. Это самое тяжелое время, когда кочевники едят в основном так называемую «белую пищу» (различные виды молочных продуктов). Наличие зерна могло бы существенно дополнить эту диету.

Однако более важным представляется другое обстоятельство. Местным монгольским кочевникам (цзубу, шивэйцам, татаням/даданям и др.) вряд ли было под силу взять штурмом города. Они могли вытоптать или поджечь посевы зерна, могли напасть на стада киданьских воинов, которые в этот момент находились вне дома. Именно этим были обеспокоены дяоские чиновники, заставляя киданей собирать стада в одном месте. Возможно, большие ровные участки земли на городищах (юго-западная часть Чинтолгой-балгаса и укрепленный посад Хэрмэн-дэнжа) служили как раз для того, чтобы пережидать набеги кочевников. Но при концентрации животных возрастает нагрузка на пастбища, вытаптывается больше травы, чем съедается.

Судя по подборке данных из «Ляо ши», которую собрали К. Виттфогель и Фэн Цзяшэн, условия существования киданей на этой территории оставались тяжелыми. Вот как подчеркивал в своей докладной записке Сяо Ханьцзыну: «С момента возведения стен Хэдуна и расширения границ на несколько тысяч ли, воинские повинности людей увеличивались и день за днем уменьшался их производительный труд... Номинально мы расширили территорию, но в действительности ничего от этой земли не приобрели [ничего взамен]. Если жадность до территорий не прекратится, постепенно государство придет к истощению» [Wittfogel, Feng 1949: 558–559]. Лучше и не скажешь.

Следующий важный этап истории городища Чинтолгой-балгас связан с последним периодом истории династии Ляо и с именем Елюя Даши. Елюй Даши, потомок основателя империи Абаоцзи в восьмом поколении, родился в 1087 г. В последние годы существования империи он был одним из наиболее активных военачальников.

После захвата в плен последнего киданьского императора Тяньцзо он был вынужден бежать с 200 всадниками на запад и обосновался в так называемом Кэдуньчэне. К нему стали собираться остатки киданьских войск и примкнули местные вожества и племена. В 1124 г. Даши объявил себя императором, параллельно приняв титул *гурхана*. Он провел курултай, на который собрались представители семи областей (Вэйю, Чундэ, Хуйфань, Синь, Далинь, Цзухэ, До). Судя по всему, эти области были учреждены из кочевников киданей, которых удалось собрать самому Даши. Кроме них были представители 18 «племен»: большие желтые шивэй, теле (деле), ванцила (онгариты), цзяцила (джджираты), мирки (меркиты), цзубу (татары) и др. [ЛШ 30: 46–5а]; подробнее о племенах см. [Пиков 1989: 68; Виган 2005: 28–29]. Это свидетельствует о том, что его конфедерация была многонациональной. В общей сложности ему удалось собрать под свои знамена около 10 тыс. хорошо вооруженных воинов. Ему также досталось несколько десятков тысяч лошадей из государственных запасов Ляо [Е Лунли 1979: 279; Wittfogel, Feng 1949: 128, 632].

На курултае Даши выступил с пламенной речью: «Мои предки основали обширную империю и вынесли много испытаний; девять императоров правили последовательно в течение двухсот лет. Сейчас Цзинь, подданные нашей династии, убивают наш народ и уничтожают наши города. Наш император Тяньцзо был вынужден позорно бежать и покинул империю, находясь постоянно в тревоге. Сейчас, полагаясь на справедливость своего дела, я был вынужден уйти на запад. Я прибыл, чтобы просить вашей помощи в истреб-

лении нашего общего врага и восстановлении нашей империи. Я уверен, что вы полны сострадания к нашим бедам. Можете ли вы смотреть без горя на разрушение храмов наших духов-правителей?» [Bretschneider 1888: 213–214; Biran 2005: 68].

Чжурчжэни обеспокоились попытками объединения киданей и послали против них 20 тыс. воинов под предводительством Елюя Юйду. Как и Даши, Юйду принадлежал к правящему киданьскому роду. Он перешел на сторону чжурчжэней еще 1221 г. и сумел дослужиться до должности члена Военного совета. Юйду предложил захватить Кэдуньчэн и создать там базу для снабжения солдат продовольствием. Осенью 1229 г. Елюй Юйду занял Кэдуньчэн. Трудно сказать, занял ли он все киданьские города или же речь идет о городище Хэрмэн-дэнж, а «трехградие» осталось под контролем Даши.

Елюй Даши несколько раз посылал конные отряды. Они наносили урон земледельческим полям, но ничего не могли сделать защищенным крепкими стенами чжурчжэньским воинам [ЦГЧ 19: 279]. Однако у чжурчжэней, по-видимому, было недостаточно сил для решающей победы. К тому же много людей погибло от морозов и холода [Пиков 1989: 69–70]. В результате Елюй Юйду был вынужден отойти.

Елюй Даши хорошо понимал, что это временная передышка. Он принял твердое решение двигаться на запад. В день *цзя-у* второго месяца (т.е. 13 марта) 1130 г. он принес в жертву Небу, Земле и предкам серого быка и покинул Кэдунь [ЛШ 30: 5a]. С ним вместе ушли по разным данным от 10 тыс. воинов до 40 тыс. домохозяйств [Biran 2005: 36]. Так окончательно завершилась история киданьской империи Ляо, и началась история киданей на чужбине.

Последнее историческое свидетельство, касающееся Чинтолгой-балгаса, связано с именем Чингис-хана. Основатель монгольской империи хотел получить от Чан Чуня эликсир бессмертия. В 1221 г., находясь в полевой ставке на Иртыше, он вызвал великого даосского мудреца к себе. Сохранилось описание его путешествия, в котором отображены бедствия, постигшие Азию после монгольского нашествия [Кафаров 1866; Bretschneider 1888; Waley 1931]. «Некогда здесь роши доходили до небес, а теперь селения виднеются кое-где. Без числа погибло живых тварей от острия меча, сколько прекрасных жилищ обратилось в серый пепел!» – с грустью писал Чан Чунь [Кафаров 1866: 347].

Его поездка проходила через многие селения и города. Один раз они пересекли руины древнего города, в котором хорошо были видны следы улиц. Чан Чуню сказали, что этот город был построен киданями, которые ушли на запад, не желая подчиниться чжурчжэням. Путешественники нашли на поверхности земли стелу с киданьскими надписями [Кафаров 1866: 290; Bretschneider 1888: 54–55]. По всей видимости, речь шла именно о городище Чинтолгой-балгас, поскольку стела должна была располагаться на спине черепахи. Именно на этом памятнике были найдены две обезглавленные черепахи, которые в настоящее время находятся около входа в музей другого киданьского города – Харбухын-балгаса. Куда исчезла сама стела, не известно. Прошло всего столетие, после того как город покинули последние сподвижники Елюя Даши, а от города остались только одни руины и прах.

ЛИТЕРАТУРА

- Васильев 2003 – *Васильев Ю.М.* Соколиный путь // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии. Материалы межд. конф. Новосибирск, 2003.
- Васютин 2010 – *Васютин С.А.* Киданьские города в Монголии и специфика социально-политического развития империи Ляо // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Материалы межд. науч. конф. Улан-Удэ, 2010.
- Воробьев 1975 – *Воробьев М.В.* Чжурчжэни и государство Цзинь (X в. – 1234 г.). Исторический очерк. М., 1975.
- Данилов 2004 – *Данилов С.В.* Города в кочевых обществах Центральной Азии. Улан-Удэ, 2004.
- Е Лунли 1979 – *Е Лунли.* История государства киданей (Цидань го чжи). Пер. В.С. Таскина. М., 1979.
- Ивлиев 1983 – *Ивлиев А.Л.* Городища киданей // Материалы по древней и средневековой археологии юга Дальнего Востока СССР и смежных территорий. Владивосток, 1983.
- Ивлиев 1985 – *Ивлиев А.Л.* Киданьская керамика // Древний и средневековый Восток. Ч. I. М., 1985.
- Ивлиев 1986 – *Ивлиев А.Л.* Хозяйство и материальная культура киданей времени империи Ляо (по материалам археологических исследований): Канд. дис. Владивосток, 1986.
- Ивлиев 1988 – *Ивлиев А.Л.* Кидани и население Восточной Маньчжурии и Приморья в средние века (к проблеме контактов) // Материалы по этнокультурным связям народов Дальнего Востока в средние века. Владивосток, 1988.
- История 2007 – История Железной империи. Новосибирск, 2007.
- Кафаров 1866 – *Кафаров П.* Си-ю-цзи или описание путешествия на Запад // Труды членов Русской духовной миссии в Пекине. Т. IV. СПб., 1866.
- Киселев 1957 – *Киселев С.В.* Древние города Монголии // Советская археология. 1957, № 2.
- Киселев 1958 – *Киселев С.В.* Древние города Забайкалья // Советская археология. 1958, № 4.
- Крадин 2008 – *Крадин Н.Н.* Кочевники в мировой истории: Перспективы моделирования исторических процессов // Проблемы математической истории: Математическое моделирование исторических процессов. М., 2008.
- Крадин и др. 2004 – *Крадин Н.Н.* и др. Предварительные результаты исследования киданьского городища Чинтолгой балгас в 2004 г. // Социогенез в Северной Азии. Иркутск, 2005.
- Кычанов 1968 – *Кычанов Е.И.* Очерк истории тангутского государства. Л., 1968.
- Кычанов 1986 – *Кычанов Е.И.* Собственность на людей в киданьском государстве Ляо (916–1124 гг.) // Рабство на Востоке в средние века. М., 1986.
- Кычанов 1997 – *Кычанов Е.И.* Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М., 1997.

- Ларичев, Тюрюмина 1975 — *Ларичев В.Е., Тюрюмина Л.В.* Военное дело у киданей (по сведениям из «Ляо ши») // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века. Новосибирск, 1975.
- Луньков и др. 2009 — *Луньков А.В., Харинский А.В., Крадин Н.Н., Ковычев Е.В.* Пограничные сооружения киданей в Забайкалье // Известия лаборатории древних технологий. Вып. 7. Иркутск, 2009.
- ЛШ — Ляо ши (История династии Ляо) / Сост. Токто и др. Пекин, 1958 (на кит. яз.).
- Малов 1951 — *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследование. М.—Л., 1951.
- Малов 1959 — *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.—Л., 1959.
- Малявкин 1974 — *Малявкин А.Г.* Материалы по истории уйгуров в IX—XII вв. Новосибирск, 1974.
- Насилов 2002 — *Насилов А.Д.* «Восемнадцать степных законов». Памятник монгольского права XVI—XVII вв. СПб., 2002.
- Нестеров 1998 — *Нестеров С.П.* Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья. Новосибирск. 1998.
- Нефедов 2007 — *Нефедов С.А.* Концепция демографических циклов. Екатеринбург, 2007.
- Нефедов 2008 — *Нефедов С.А.* Война и общество. Факторный анализ исторического процесса. История Востока. М., 2008.
- Отчет 2007 — Отчет об археологических исследованиях на Краскинском городище Приморского края России в 2007 году. Сеул. 2008 (на рус. и кор. яз.).
- Очир и др. 2008 — *Очир А.* и др. Археологические исследования на городище Чинтолгой. Улан-Батор, 2008 (на рус. и монг. яз.).
- Очир и др. 2004 — *Очир А., Энхтур А., Эрдэнэболд Л.* Чин толгой балгасны тухай [О городище Чин толгой] // Nomadic Studies, No 8, Ulaanbaatar. 2004 (на монг. яз.).
- Очир, Энхтур, Эрдэнэболд 2005 — *Очир А., Энхтур А., Эрдэнэболд Л.* Хаар бух балгас ба туул голын сам дахь Хятаны Үуийн хот, суурингууд. Улаанбаатар. 2005 (на монг. яз.).
- Очир, Энхтур, Эрдэнэболд 2005а — *Очир А., Энхтур А., Эрдэнэболд Л.* Из исследования киданьских городов, городиш и других сооружений в Монголии // Международный симпозиум «Движение людей, вещей и технологий на северо-востоке Азии в средние века». Т. 1. Токио, 2005.
- Пиков 1986 — *Пиков Г.Г.* Рабство в империи киданей // Социальные группы традиционных обществ Востока. Ч. 1. М., 1986.
- Пиков 1989 — *Пиков Г.Г.* Западные кидани. Новосибирск, 1989.
- Попов 1895 — Мэн-гу-ю-му-ци. Записки о монгольских кочевьях. Пер. с кит. П.С. Попова. СПб., 1895.
- Пэрлээ 1957 — *Пэрлээ Х.* К истории древних городов и поселений Монголии // Советская археология. 1957, № 3.
- Пэрлээ 1961 — *Пэрлээ Х.* Монгол ард улсын эрт. дундад уеин хог суурины товчоон. Улаанбаатар, 1961 (на монг. яз.).
- Пэрлээ 1962 — *Пэрлээ Х.* Киданьские города и поселения на территории Монгольской Народной Республики (X — начало XII вв.) // Монгольский археологический сборник. М., 1962.
- Розов 1998 — История Золотой империи / Пер. Г.М. Розова. Новосибирск, 1998.
- Свинин и др. 1991 — *Свинин В.В.* и др. Киданьская керамика из раскопок городища Хар-Бухийн-балгас (Монголия) // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока. Т. 3. Красноярск, 1991.
- Свинин 2001 — *Свинин В.В.* Две медные монеты из городища Хар-Бухийн-Балгас (Монголия) // Краеведческие записки / Иркут. обл. краев. музей. Вып. 8. Иркутск, 2001.

- Тань Хэцзы 1934 – *Тань Хэцзы*. О смешении этносов в пределах «Восточной Монголии» и «Южной Маньчжурии» в эпоху Ляо – страница из истории этносов Маньчжурии и Монголии // Говэнь чжоубао. 1934, Т. 11, № 6 (на кит. яз.).
- Тупкина 1996 – *Тупкина С.М.* Керамика чжурчжэней Приморья XII – начала XIII в. (по материалам археологических исследований Шайгинского городища). Владивосток, 1996.
- Турчин 2007 – *Турчин П.В.* Историческая динамика. На пути к теоретической истории. М., 2007.
- Тюрюмина и др. 1974 – *Тюрюмина Л.В., Ларичев В.Е., Лебедева Е.П.* Гибель империи Ляо // Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск, 1974.
- Ху Сюцзе, Лю Сяодун 2003 – *Ху Сюцзе, Лю Сяодун*. Бохай таоци лэйсинсюэ чуаньчэн юаньюань-дэ чубу таньсо [Предварительное типологическое исследование происхождения и эволюции бохайской керамики] // Бохай-дэ лиши юй вэньхуа [История и культура Бохая]. Вып. 2. Харбин, 2003 (на кит. яз.).
- Хэбэй сюаньхуа 1990 – Хэбэй сюаньхуа сябали ляо цзинь бихуау (Могилы с фресками Ляо – Цзинь в Сябали района Сюаньхуа провинции Хэбэй) / Управление по охране памятников истории и культуры города Чжанцзякоу, Бюро по охране памятников истории и культуры района Сюаньхуа города Чжанцзякоу // Вэнь. 1990, № 10 (на кит. яз.).
- ЦГЧ – *Е Лунли*. Цидань го чжи (История государства киданей) / Пер. В.С. Таскина. М., 1979.
- ЦШ – Цзинь ши (История династии Цзинь) / Сост. Токто и др. Т. 1–2. Тайбэй, 1970 (на кит. яз.).
- Цяо Лян 2005 – *Цяо Лян*. Хронология киданьской керамики // Международный симпозиум «Движение людей, вещей и технологий на северо-востоке Азии в средние века». Т. 3. Токио, 2005.
- Чжан Чжэнмин 1979 – *Чжан Чжэнмин*. Очерк истории киданей. Пекин, 1979 (на кит. яз.).
- Шавкунов 1968 – *Шавкунов Э.В.* Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Л., 1968.
- Barfield 1989 – *Barfield T.* The Perilous Frontier: Nomadic Empires and China, 221 BC to AD 1757. Cambridge, 1989.
- Biran 2005 – *Biran M.* The Empire of the Qara Khitai in the Eurasian History: Between China and Islamic World. Cambridge, 2005.
- Bretschneider 1888 – *Bretschneider E.* Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. New York, 1888.
- Franke 1990 – *Franke H.* The forest peoples of Manchuria: Kitans and Jurchens // Cambridge History of Early Inner Asia. Cambridge, 1990.
- Hsuen-man Shen 2007 – Schätze der Liao: Chinas vergessene Nomadendynastie (907–1125). Hrsg. Hsuen-man Shen. Köln, 2007.
- Kradin, Ivliev 2008 – *Kradin N.N., Ivliev A.L.* Deported Nation: the fate of Bohai peoples of Mongolia // Antiquity. 2008. Vol. 82. No 316.
- Kradin, Ivliev 2009 – *Kradin N.N., Ivliev A.L.* The Downfall of the Bohai state and the ethnic structure of the Kitan city of Chintolgoi balgas, Mongolia // Current Archaeological Research in Mongolia. Papers from the First International Conference on “Archaeological Research in Mongolia” held in Ulaanbaatar, August 19th–23rd, 2007. Bonn, 2009.
- Usuki, Enkhtur 2009 – *Usuki Isao, Enkhtur A.* Chin tolgoi Balgas I. Sapporo, 2009.
- Waley 1931 – *Waley A.* The travels of an Alchemist: The Journey of the Taoist Ch'ang-ch'un from China to the Hindukush at the Summons of Chingiz Khan, Recorded by his Disciple Li Chin-sh'ang. L., 1931.
- Wittfogel, Feng 1949 – *Wittfogel K.A., Feng Chia-Sheng.* History of Chinese Society. Liao (907–1125). Philadelphia, 1949 (Transactions of the American Philosophical Society, new series, 36).

SUMMARY

The medieval town is situated in the Dashinchilen *sum* (district) of the Bulgan aimag (province) of Mongolia (approximately 250 km WNW of Ulaanbaatar). The geographical position of the site is 47° 52' N, 104° 14' E. The shape of the ancient town is an almost regular rectangle, 1.2×0.6 km with the long side orientated north to south with a slight deviation to the east. There are six towers on the northern wall, five towers on the southern wall and ten towers on each of the eastern and western walls. Including the four towers on the corners, the total number of towers is 35. The height of the wall is 3–5 m, its width is 30 m at the base and 2–4 m at the top. There is a ditch outside of the wall. Remains of an indistinct outer wall can be traced outside of the moat. Its height is 0.5 m, and its width at the base, 3–4 m.

The ancient town has five gates: the eastern and the western wall each have two, and one is approximately in the centre of the southern wall. All gates have L-shaped protective walls in front of them. The mediaeval town is divided into two parts, northern and southern, by an inner wall. There is a long street, which crosses the ancient town from north to south; two transversal streets run between the gates in the northern and southern parts of the town.

There is a “Π”-shaped wall protecting the southern face of a gate at the place where the long street crosses the inner wall. There are many knolls of different heights and shapes in the ancient town. Fragments of tiles are found on the surface of many of them. Based on the study of the ancient town's interior structure it is possible to recognize separate constructions and blocks surrounded by walls less than 1 m high. The majority of such constructions are in the northern part of the medieval town, it allows us to identify the latter as the administrative part of this settlement.

In the past this ancient town was visited and investigated by various researchers: D.D. Bukinich, S.V. Kiselev, Kh. Perlee, N. Shiraishi, A. Ochir and other. Choosing the area for excavation we supposed that it should contain a construction of medium size situated close to the street, so it would be possible to study not only the construction itself but also the street adjacent to it. Under such conditions, we have chosen one of the knolls situated in the northern part of the ancient town in the immediate vicinity of the “long street.” In 2004–2005, a rectangular excavation pit orientated north-south and with a size of 16×24 metres was dug. It was divided into sections of 16 square metres each separated by 50 cm thick beams. Besides it, a trench 16×2 m crossing the street from east to west was added to the eastern side of the excavation pit. Remains of some heating constructions (*ondol*, or *kang*) typical of the Bohai culture were found in north-western, northern and south-western parts of the excavation pit. This suggests that the Bohais deported by the Khitans from their country soon after its conquest lived here (Kradin, Ivliev 2008; 2009). Several households used pits containing ashes. Animal and fish bones, scales, and carbonized grains were unearthed in the western part of the excavation area. A roadside ditch was found in the trench. Its width is 1.4 m at the top and 0.8 m at the bottom; its depth is up to 1 m. Some layers of deposits were discovered in its cross-section. Also, six household pits filled with ashes, small pieces of charcoal, and fragments of pottery were unearthed in the trench.

In 2006–2008, the excavations of Chintolgoi Balgas were continued. The remains of some dwellings of the upper construction horizon were revealed. The block structure of the town's

layout was found in this horizon. Dwellings, the stone foundations of a homestead, and internal lanes were found inside of the block. Additionally, excavations in the southern part of the ancient town were started. They also confirmed the compact nature of the town's development. The remains of several *kangs* and walls of unbaked bricks were traced between the dwellings and homesteads. As in previous years, a large amount of artefacts, animal and fish bones, and seeds of cereals were found. All these finds demonstrate the complex character of the town's social and economic life and also the multiethnic composition of its population.

Conclusions. The archaeological research data can be supplemented with historical records about the Liao Dynasty. At the beginning of the 11th century, the Khitan Empire was at the peak of its power. Simultaneously with success against the Song in the south, the Khitans consolidated their grip on the western borders. As early as in 994, the Khitans conducted a campaign to "pacify" the "western border" (Liao shi 13). They also started the construction of a network of frontier fortresses in the valleys of the Kerulen and the Tola. The garrisons of these fortresses consisted of transferred subdued peoples from the eastern borders of Liao—the Jurchens, the Bohais, and the Han (Northern Chinese). In 1004, Zhenzhou fortress—the outermost north-western boundary town of the Khitan Empire—was built on the spot of the "old town of Kedun." 20,000 Khitan horsemen were sent to serve there. In addition, 700 households of the Bohai, the Jurchen, and the Han were transferred to provide them with provisions. These households were settled in Zhenzhou and subordinated to Fangzhou and Weizhou towns (Liao shi 37: 14a). The garrisons and population of these frontier town-fortresses were engaged in agriculture and pastoralism.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Очерк истории киданей	6
Глава 2. Городище Чинтолгой-балгас и его раскопки	22
Глава 3. Керамика	65
Глава 4. Глазурованная посуда и фарфор	120
Глава 5. Другие категории инвентаря	133
Заключение	159
Литература	168
Summary	171

Научное издание

**Киданьский город
Чинтолгай-балгас**

*Утверждено к печати
Институтом истории, археологии
и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН*

Редактор Л.С. Ефимова
Художник Э.Л. Эрман
Технический редактор О.В. Волкова
Корректор Л.В. Халатова
Компьютерная верстка М.П. Горшенкова

Подписано к печати 21.04.2011
Формат 70x100¹/₁₆. Печать офсетная
Усл. п.л. 16,2. Усл. кр.-отг. 22,1. Уч.-изд. л. 17,0
Тираж 800 экз. Изд. № 8454. Зак № 3086

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
127051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21
www.vostlit.ru

ППП "Типография "Наука"
121099, Москва-99, Шубинский пер., 6